

Клаудиа Пульфюрст

СЁСТРЫ ЛЖИ

Клаудиа
Пульфюрст

СЁСТРЫ
ЛЖИ

Freedom

YOUNG ADULT THRILLER

18+

Моя старшая сестра Кэт пропала.

Просто взяла и исчезла, написав, что ей кажется, будто за ней следят. Но я не верю. Моя идеальная сестричка решила нас всех разыграть, а заодно и разбить сердце маме. Ничего у нее не выйдет! Пусть сколько угодно посылает анонимные письма с требованием выкупа. Она не получит ни евро! Но что, если я ошибаюсь и Кэт правда грозит опасность?

Жизнь Сары навсегда изменилась,

когда ее сестра Кэт сбежала из дома. Трагедия случилась неожиданно. А затем в дело вмешалась полиция, и кажется, что они в чем-то подозревают саму Сару. Похоже, девушке не остается ничего другого, как самой пуститься в бег, чтобы разыскать Кэт. Сестры и не подозревали, что обе оказались втянуты в смертельную игру, победитель в которой бывает только один...

ISBN 978-5-699-95973-0

9 785699 959730 >

Freedom

YOUNG ADULT THRILLER

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ:

Андреас Гётц «Ты слышишь смерть?»

Андреас Гётц «Умри тихо, мой ангел»

Клаудиа Пульфюрст «Сёстры лжи»

Клаудиа Пульфюрст

СЁСТРЫ ЛЖИ

Freedom

Москва

2017

УДК 821.112.2-312.4
ББК 84(4Гем)-44
П88

Claudia Puhlfürst
LÜGENSCHWESTER

Original edition © 2015 Coppenrath Verlag GmbH & Co. KG,
Hafenweg 30, 48155 Münster, Germany. Original title:
Lügenschwester (ISBN 978-3-649-62115-7). All rights reserved.

Пульфюрст, Клаудиа.

П88 Сестры лжи / Клаудиа Пульфюрст ; [пер. с нем. А.Г. Николаева]. — Москва : Эксмо, 2017. — 352 с. — (Young adult. ТРИЛЛЕРЫ. Мировой бестселлер).

ISBN 978-5-699-95973-0

Моя старшая сестра Кэт пропала. Просто взяла и исчезла, написав, что ей кажется, будто за ней следят. Но я не верю. Моя идеальная сестричка решила нас всех разыграть, а заодно и разбить сердце маме. Ничего у нее не выйдет! Пусть сколько угодно посылает анонимные письма с требованием выкупа. Она не получит ни евро!

Но что, если я ошибаюсь и Кэт правда грозит опасность?

Жизнь Сары навсегда изменилась, когда ее сестра Кэт сбежала из дома. Трагедия случилась неожиданно. А затем в дело вмешалась полиция, и кажется, что они в чем-то подозревают саму Сару. Похоже, девушке не остается ничего другого, как самой пуститься в бег, чтобы разыскать Кэт. Сестры и не подозревали, что обе оказались втянуты в смертельную игру, победитель в которой бывает только один...

УДК 821.112.2-312.4
ББК 84(4Гем)-44

© Николаев А., перевод на русский язык, 2017

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2017

ISBN 978-5-699-95973-0

ЧАСТЬ 1

---

21 мая

1

На холодильнике висела новая фотография. Точнее говоря, фотография, сделанная в прошлом году, но которой еще вчера там не было. Сара пристально вглядывалась в лицо своей сестры. Казалось, светлые волосы развевались вокруг головы Катарины словно нимб, а на заднем плане красное вечернее солнце прожгло дыру в море. Кэт строила хитрую рожицу. Руки подняла к ушам, показывая пальцами знак мира.

Осенние каникулы. В прошлом году на пляже в городе Ретимно на греческом острове Крит. Мама забронировала две недели отдыха в пятизвездочном отеле. Эта поездка была наградой Кэт за успешное окончание курса обучения за границей.

Сара закрыла глаза, и перед ее мысленным взором снова возникли чудесные картины: родина Зевса, жара, набегающие на пляж волны с шапками белоснежной пены, пронзительные крики чаек, запах масла для загара. Катарина всегда пользовалась ореховым маслом, так как ей очень нравился

его аромат. Даже если у него и не было никакого солнцезащитного фактора.

Катафина всегда пользуется ореховым маслом, — поправила себя Сара. — Настоящее время, а не прошедшее. Я должна следить за тем, что думаю и что говорю. В противном случае они из всего устроят мне западню.

Сара опустила ложечку в миску, стоявшую перед ней, и оторвала взгляд от фотографии. Кукурузные хлопья, которыми был набит ее рот, разбухали все больше и больше.

Она слышала, как мама гроыхала на верхнем этаже. Уже несколько дней ее мать избегала находиться по утрам на кухне, пока Сара завтракала. Когда она решилась наконец проглотить полупережеванные хлопья, ей показалось, что те вот-вот застрянут у нее в глотке как ком. А что, если она задохнется? Спустилась бы ее мама своевременно вниз, чтобы помочь ей? Или она появилась бы здесь только тогда, когда уже стало бы слишком поздно и когда ее дочь была бы мертва? Вероятно, она всего лишь скривила бы лицо и для проформы вызвала «Скорую помощь». Впрочем, кукурузные хлопья нашли дорогу в желудок.

Снаружи ярко светило слепящее солнце, и даже сквозь закрытое окно можно было слышать веселый щебет птиц. Сара протерла глаза. Вот уже неделю она почти не спала по ночам и вполне привыкла к тому, что в первой половине дня усталость наваливалась на нее во время какого-либо скучного урока — но чаще всего тогда, когда это было совсем не к месту, например когда учитель задавал какой-нибудь чрезвычайно важный вопрос и выжидательно смотрел на класс.

Взгляд Сары, словно им кто-то управлял, вновь обратился на фотографию, сделанную во время отдыха. Казалось, что Кэт подмигивает ей. Собственно говоря, Сара не собиралась ломать голову над тем, почему мама повесила сюда эту фотографию. Точно напротив того места, где она обычно сидела, так что во время еды ее взгляд неизбежно должен был упасть на портрет старшей сестры.

На улице стало тихо. Словно что-то мрачное напугало маленьких птичек. Грохот над ее головой тоже прекратился. Казалось, что утро затаило дыхание, и только кухонные часы продолжали слишком громко тикать.

Когда резко зазвонил дверной звонок, Сара вздрогнула. С тихим плеском ложечка упала в наполовину полную миску с кукурузными хлопьями. Сара бросила взгляд в сторону коридора, а затем посмотрела на потолок. Неужели мама не собиралась спускаться вниз, чтобы открыть дверь? Очевидно, она надеялась, что посетитель уйдет, если в доме будет тихо, но, как оказалось, напрасно. В дверь позвонили еще раз, и теперь ее мать поспешно спустилась по лестнице вниз и прошла по коридору в прихожую. Сара посмотрела на фотографию своей старшей сестры, а потом на кухонную дверь. До нее донеслись голоса. Мужчины и женщины. И она знала обоих.

Что им тут снова понадобилось? Так рано утром?

Мама что-то пробормотала в ответ на приветствие, потом шаги приблизились, и кухонная дверь распахнулась. Вместо двух уже знакомых полицейских явились трое. Маленький толстяк с густыми усами пришел в их дом впервые.

— Доброе утро, Сара.

Женщина явно ожидала ответа, но рот Сары остался закрытым. У нее неожиданно пересохло в горле, и ей пришлось дважды сглотнуть и схватить чашку с едва теплым какао.

Эта сцена походила на сцены в современных театральных постановках. Пятеро молчаливых людей с усталыми лицами на кухне, где царил образцовый порядок. Казалось, что изнеможение навалилось на них, как тяжелое, мокрое пальто, не позволяющее вздохнуть полной грудью. Сара даже подумала, что время, вероятно, и вовсе остановилось.

Гнетущую тишину разорвала следующая фраза женщины.

— Мы должны еще раз допросить вашу дочь.

Почему вы хотите допросить моего ребенка? Вы все еще верите в то, что она имеет какое-то отношение к исчезновению своей сестры? Сара молча убрала локти со стола и скрестила пальцы, положив руки на колени. Никто не должен видеть, как сильно она нервничала. После некоторых колебаний мама кивнула.

— В отделении полиции. — Женщина-полицейский с короткими черными волосами, поджав губы, строго смотрела на Сару. Ее глаза сверкнули.

Ее фамилия была Шустер, точнее говоря, КУП Шустер. «КУП» являлось сокращением от «комиссар уголовной полиции». Комиссарша с растрепанной прической и ее неразговорчивый коллега уже много раз допрашивали Сару относительно исчезновения Кэт. При этом тон всегда задавала она. Казалось, что КУП Шустер была настоящим профессионалом; она систематически оказывала давление, в то время как ее коллега проявлял сочувствие.

Сейчас он молча стоял рядом с ней и терпеливо ждал, какова будет реакция матери и дочери.

— Мы можем забрать с собой вашу дочь? Потом мы привезем ее домой.

Разве они не могут сделать это здесь? Можно мне пойти с ними? Почему мама не задает эти вопросы?

Внезапно на Сару навалилась усталость, словно туча, которая неожиданно закрыла солнце. Она до полуночи вела беседу в чате со своими друзьями, а потом еще больше часа искала информацию в Сети. Просто для того, чтобы отвлечься. От этого ужасного подозрения, от мыслей о своей пропавшей сестре. Однако все оказалось напрасно. Даже после того как она выключила свет и натянула одеяло до подбородка, она просто не могла уснуть. Вот уже семь дней благотворный сон не приходил к ней. Измятая подушка под головой, тяжелые мысли, которые метались в голове, как растревоженные осы, и бились о черепную коробку. Сара с трудом подавила зевоту.

— Фрау Гессум? — В голосе комиссарши чувствовалось нетерпение.

Я против этого. Сара останется здесь. Вы можете задавать ей вопросы в моем присутствии.

Однако мама молчала. Она так плотно сжала губы, что от них отхлынула вся кровь, и они побелели. И как Сара ни старалась, но так и не смогла встретиться с ней взглядом. Мама неотрывно смотрела в окно, а потом закрыла глаза, словно хотела убежать от действительности, чтобы не видеть этих двух полицейских с требовательным выражением на лицах. В какой-то момент в последние дни она перестала защищать Сару. Сначала

разочаровавшись из-за ее мнимого упрямства, как она это называла, потом все больше сердясь на нее и наконец перестав ей доверять.

Помоги же мне! — хотела крикнуть Сара своей матери. — *Сейчас ты мне нужна, как никогда прежде!* Но ее рот был словно зашит, горло сдавило так сильно, что она не смогла произнести ни одного слова, как ни старалась. А папа, который наверняка помог бы ей, уехал вчера вечером — ненадолго, как сказал он, пытаясь ее утешить.

— Ну, хорошо.

Мама еще раз вытерла ладони о свои светлые джинсы и подошла к мойке. Неужели она действительно была согласна с тем, чтобы эти полицейские забрали с собой ее пятнадцатилетнюю дочь для так называемого «допроса»? *Уберите ребенка, который создает лишь трудности. Я ненавижу тебя!*

Сара поставила на стол чашку с какао, ручку которой все еще судорожно сжимала, и уставилась на разбухшую кашу из кукурузных хлопьев в миске перед собой.

— Ей надо что-то взять с собой? — Задавая этот вопрос, мама повернулась к ним спиной и гремела посудой в мойке. Герда, которая только что вошла, стояла у двери с испуганным выражением лица, ломая в отчаянии руки.

— Нет. — КУП Шустер подошла на шаг ближе и теперь ждала, когда Сара встанет. *Если она ко мне прикоснется, я закричу.*

— Может быть, куртку. Вечером бывает прохладно.

Вечером? Как долго я должна оставаться в отделении полиции?

— Хорошо.

Сара уставилась на согнутую спину своей матери и судорожно сглотнула. *Хорошо? И тебе ничего больше не приходится на ум?* Она откашлялась.

— Я могу позвонить папе?

— Позже. Сейчас мы поедем к нам в отделение.

— А как насчет адвоката? — Ища поддержки, Сара посмотрела на свою мать, однако та молчала.

— Тебе не нужен адвокат. Мы зададим тебе всего несколько вопросов. Твоя мать дала на это свое согласие. — КУП Шустер повернулась к маме. — Тем временем мой коллега обсудит с вами сложившееся положение.

Комиссарша протянула руку Саре. На ее лице появилось озадаченное выражение, когда та вдруг вскочила и протиснулась мимо нее к двери.

— Я заберу свою куртку.

Сара помчалась по лестнице вверх. Она должна была взять мобильник, пока оба полицейских не увезли ее с собой. Поскольку, очевидно, мама не собиралась больше помогать, ей придется поискать помощи в другом месте.

* * *

— Итак, Сара, входи. — Комиссар уголовной полиции Шустер распахнула перед Сарой дверь комнаты для допросов и движением руки пригласила войти внутрь.

— К сожалению, до сих пор ты была не особенно разговорчивой. Но увертки и пустые отговорки не позволят нам продвинуться вперед. — Она выдвинула стул. — Ты и сама это знаешь. Садись, пожалуйста.

Ее молчаливый коллега следовал за ней как на веревочке. Во время их первой встречи он представился как Фредерсен. Назвал только фамилию. Не упомянул ни звания, ни должности, ничего.

— Ну, давай же, проходи. Лучше не станет, если ты и дальше будешь медлить.

Это прозвучало не очень хорошо. В машине оба полицейских всю дорогу молчали. Так что же им было от нее нужно?

Тем временем комиссарша положила руку на спину Сары и мягко, но настойчиво подтолкнула ее вперед в направлении стола. Сара тяжело вздохнула и села. Ей нужно было отвлечься. Эти сыщики не должны были заметить, что она испытывала страх. *Панический* страх, если быть до конца честной.

— Мы тебе ничего плохого не сделаем. — Коллега КУП Шустер говорил отрывисто. Низкий голос мог бы звучать доверительно, но это было не так. — Всего лишь несколько вопросов. Если ты будешь честна с нами, то сможешь снова быстро вернуться домой, Сара.

Ну конечно. А ты у нас Санта-Клаус.

Шустер, которая возилась в глубине комнаты с какими-то приборами, выпрямилась и подошла к столу.

— Все готово, Ларс.

Выходит, Фредерсена звали Ларс. Как маленького белого медвежонка из детских книжек. Сара решила, что с этого момента будет представлять себе этого полицейского только в образе белого медведя. Это наведет ее на другие мысли. А его коллега с этого момента уже больше не будет Снежной Королевой, а станет Паучихой Теклой из

мультика «Пчелка Майя». Возможно, в действительности она была милой женщиной, но образ Паучихи отвлекал Сару от страха за свою сестру. И от опасения, что в конце концов полиция выяснит, что же она сама натворила, и разоблачит ее.

— Мы все записываем на пленку. — Паучиха опустила на стул рядом со своим коллегой. — Но ты уже знаешь это.

Конечно. Я же здесь не в первый раз. Правда, во время вчерашнего допроса вместе с ней была мама. И вообще, разве можно допрашивать несовершеннолетних одних, без кого-либо из родственников? По всей видимости, да. Ведь, в конце концов, ее мать дала свое согласие, и полицейские обещали ей снова привезти Сару домой, когда закончат задавать свои вопросы.

Когда бы это ни произошло.

— Ты представляешь себе, почему сегодня ты оказалась снова здесь? — Ларс Фредерсен изобразил на своем лице отеческую заботу. Или то, что он понимал под этим. Сара устремила свой взгляд прямо перед собой, заставила темно-коричневый китель полицейского расплыться перед ее взором и представила себе пляж в Ретимно.

То время, когда ее мир был еще в полном порядке. Она почувствовала жар полуденного солнца, которое припекало ее плечи. Перед ней шумело море. Катарина сидела, скрестив ноги, на полотенце и что-то быстро набирала на своем смартфоне, слегка касаясь кончиком пальца экрана. Как всегда, она спешила выложить в «Фейсбуке» или в «Твиттере» сообщение о любом, даже совсем неважном, событии. Сара была невысокого мнения об этом. Она считала, что совсем не обязательно каждому

знать, что она ела на обед, какая музыка ей нравилась и какую книгу она в данный момент читала.

— Сара? Нам бы хотелось вместе с тобой выяснить правду. — Голос Фредерсена все еще звучал участливо. Вероятно, сейчас в разговор вступит Паучиха и пригрозит ей последствиями, если она и дальше будет молчать.

Вместе со мной «выяснить правду». Это означает, что вы думаете, что до сих пор я лгала. Сара попыталась снова мысленно перенестись на песчаный пляж. Пусть теперь они поделятся с ней своими новостями. Ведь должна же быть какая-то причина, почему она снова оказалась здесь. Ей нечего было сказать.

— Не делай все еще хуже. Ты должна сотрудничать с нами, Сара.

Еще одна попытка. По-видимому, полицейский думал, что она станет общительнее, если к каждому второму предложению он будет добавлять ее имя. Сара здесь, Сара там. На его рубашке в полосу было пятно. Похоже на яйцо. Сара отвернулась. Нет, «Белый Медвежонок» совсем не подходило Фредерсену. Медвежонок Ларс был забавный и неуклюжий. Его хотелось любить. А этот Ларс лишь действовал на нервы.

— Послушай-ка меня, — Шустер наклонилась вперед и заговорила тихим голосом. Сара чувствовала пристальный взгляд ее голубых глаз, когда комиссарша продолжила говорить: — Если ты думаешь, что мы отвезем тебя домой, даже если ты по-прежнему будешь молчать, то ты ошибаешься. Ты останешься здесь до тех пор, пока мы все не обсудим. Итак, ответь, пожалуйста, на вопрос. Что ты думаешь, почему ты снова сидишь здесь?

Желудок Сары судорожно сжался. Очевидно, со вчерашнего вечера что-то случилось.

— Я понятия не имею.

— Ты помнишь, что в пятницу у вас дома еще раз побывали коллеги из отдела дактилоскопии? — В разговор снова вступил Фредерсен, произнося слова своим заботливым тоном.

— В это время я была в школе.

— Вопрос был не об этом, — Шустер продолжала говорить, не повышая голоса. — Так ты помнишь?

— Да.

Конечно, она помнила об этом. Мама так странно смотрела на нее, когда рассказывала о новом визите уголовной полиции. Вопросительно и, пожалуй, разочарованно. Ее нижняя губа дрожала.

— Ну, вот видишь, Сара. — Теперь снова была очередь Фредерсена. Она не могла оторвать взгляда от пятна на его рубашке. — Наши коллеги еще раз тщательно обыскали комнату твоей сестры. Ты можешь себе представить, что они там искали?

— Понятия не имею.

Откуда мне это знать? Шмотки? Записи личного характера? Мобильник Кэт?

И почему вы спрашиваете об этом именно меня?

Разумеется, она имела некоторое представление о том, что они там могли искать. Она же не дура. Тем более что это были сотрудники из дактилоскопического отдела. В кино они всегда ищут отпечатки пальцев, всякие волокна или биологические жидкости.

— Ну тогда мы тебе это скажем. — Комиссарша снова села прямо и сложила руки на столе. — Полицейские обнаружили *кровь*. И не просто несколько капель. — С каждой последующей фразой она

повышала голос. — Много крови. В комнате твоей сестры, на лестнице, ведущей вниз, в коридоре! Кто-то попытался стереть следы, но действовал недостаточно тщательно! Современные методы дактилоскопии позволяют обнаружить практически невидимые глазу следы крови. И теперь я хотела бы услышать, есть ли у тебя какое-нибудь объяснение этому.

Сара судорожно пыталась подавить дрожь, которая сотрясала все ее тело. Когда у нее на глаза навернулись слезы, она быстро опустила голову и уставилась на исцарапанную крышку стола.

— По-видимому, мне не нужно уточнять, что это была кровь твоей сестры. — Шустер — снова сохраняя полное спокойствие — откинулась на спинку стула.

— У тебя есть объяснение, как это могло произойти? — Это Фредерсен опять попытался пустить в ход свой сочувствующий тон.

Однако Сара могла думать только об одном: о своем страхе за судьбу Катарины. Если криминалисты нашли следы крови, то это означало, что с ее сестрой произошло действительно нечто ужасное.

— Может быть, Кэт порезалась? — Ее голос прозвучал как голос испуганного маленького ребенка, и Сара проклинала себя за эту слабость.

— При том количестве крови, которое было обнаружено, речь должна была бы идти о довольно серьезном порезе. Или тебе что-то известно о возможной ране?

Сара покачала головой и проглотила горечь, подступившую к горлу. Одна из царапин на крышке стола была похожа на стрелу, которая указывала прямо на нее.

— Мне надо в туалет.

— Конечно. — Звучали ли в голосе Шустер презрительные нотки? — Ты имеешь какое-нибудь отношение к исчезновению своей сестры? В любом случае ты знаешь явно больше того, что сообщила нам. Твое поведение, с тех пор как исчезла Катарина, заставляет делать однозначные выводы.

Она пропала.

— Мне надо срочно в туалет. Правда.

Быстрый умоляющий взгляд на Фредерсена. Они же не заставят ее мучиться! Считалось ли это пыткой, если кого-то не пускали в туалет? Особенно если этот некто был несовершеннолетним? Казалось, что Фредерсен подумал о том же, так как он встал со своего места.

— Петра проводит тебя.

Петра? У Паучихи было имя? Комиссарша быстро встала и теперь ждала, когда же поднимется и Сара.

— Пойдем со мной. — Она кивнула своему коллеге: — Мы сейчас вернемся.

В коридоре пахло дезинфицирующими средствами. Полосы неопределенного цвета украшали линолеум. Не собирается же Шустер сопровождать ее до самой кабинки, или собирается? Ее единственным шансом на спасение были эти несколько минут уединения.

— Это здесь. — Комиссарша показала на дверь с табличкой и подождала, пока Сара открыла ее. Затем она протиснулась вслед за Сарой в тесный тамбур. — Я подожду тебя здесь.

Спотыкаясь, Сара прошла сквозь открытую дополнительную дверь в узкую кабинку, закрылась на задвижку и вытащила из заднего кармана брюк мобильник, прежде чем, громко хлопнув крышкой

унитаза, спустила брюки и со вздохом облегчения уселась на унитаз.

К счастью, она всегда ставила свой мобильник на беззвучный режим. В то время как ее пальцы порхали по дисплею, набирая сообщение, она напряженно прислушивалась. Не подозревала ли что-то Шустер?

МЕНЯ ДОПРАШИВАЮТ В ОТДЕЛЕНИИ ПОЛИЦИИ. ПОЗВОНИ МОЕМУ ОТЦУ.

Вот скрипнула дополнительная дверь. Паучиха подошла ближе.

— Ты еще долго там? Я ничего не слышу.

Сара быстро набрала: **БОЛЬШЕ НЕ МОГУ** — и ответила:

— Сейчас заканчиваю! — В тот момент, когда мобильник зажужжал, подтверждая отправку сообщения, она нажала на кнопку смыва.

Неделей раньше...

15 мая

2

— Доброе утро, — мама подняла голову, улыбнулась ей, потом выключила электрический чайник и положила несколько ложечек какао в чашку Сары. Теплые желтые солнечные лучи, проникавшие сквозь гардины, слепили глаза и щекотали ее нос.

— Хорошо спала?

— Гм. — Сара, которая тем временем села на

свое место за кухонным столом, потрясла упаковку с кукурузными хлопьями, чтобы понять, сколько в ней еще осталось.

— Принести новую упаковку?

— Гм.

Казалось, что мама пыталась сдержать улыбку, когда ставила чашку с какао перед ее миской с хлопьями. Сара зевнула и отпила один глоток бодрящего напитка. Она почувствовала, как тепло разлилось по ее телу, и закрыла глаза. Как обычно, она поздно легла спать, и теперь это сказывалось — ей всегда требовалось время, чтобы по-настоящему проснуться. Мама знала это и оставила ее в покое. По утрам она обычно разговаривала с ее старшей сестрой. И хотя семнадцатилетняя Катарина, которую все называли просто Кэт, тоже любила поспать подольше, но в отличие от Сары, встав с постели, она всегда была бодрой и веселой.

— Катарина все еще в ванной?

— Не знаю.

— Ну хорошо, дадим ей еще пять минут.

— Гм.

— Ты вчера засиделась допоздна?

— До одиннадцати.

Что в действительности означало до полуночи. И она знала, что маме это не нравилось, но так рано утром Саре совсем не хотелось спорить. Кроме того, уже скоро ей исполнится шестнадцать, нельзя же заставлять ее ложиться спать в десять часов. По вечерам она и Катарина часами засиживались в своих комнатах перед компьютерами: Кэт чатила со своими друзьями, выкладывала всякую чушь в «Фейсбуке» или в «Твиттере», в то время как Сара путешествовала по Интернету или об-

щалась через скайп. Просто жизнь была слишком интересной, чтобы спать.

— А Кэт?

— Понятия не имею.

Мама взяла свою полупустую чашку с кофе и под села к ней за стол. Вопрос, когда Катарина легла спать, был излишним. Их комнаты располагались рядом, и сестры редко проводили вечера вместе. Сара молча черпала ложечкой свои кукурузные хлопья. Даже завтракали они по-разному. Обычно Кэт ела по утрам йогурт и фрукты, иногда яйцо всмятку с гренками или булочку с нутеллой.

Ей же, напротив, нужны были кукурузные хлопья. Разумеется, не содержащие сахара. С обезжиренным молоком. *Каждое* утро. Сверх того она пила какао.

Мама пожала плечами и, казалось, прислушалась при этом к тому, что творилось на втором этаже, но там все оставалось тихо. Никакого стука над их головами, никакого топота на лестнице, никакого пения. Быстрый взгляд на часы, потом мама отодвинула свою чашку.

— По-видимому, вчера Катарина слишком долго сидела перед компьютером. Однако если она сейчас не встанет, то опоздает в школу. Ее автобус придет через двадцать минут. И мне тоже уже пора. Работа не станет ждать.

Сара отпила еще один глоток какао и ничего не ответила. Все равно сейчас мама попросит ее подняться наверх и разбудить Кэт.

— Поднимись, пожалуйста, наверх и разбуди ее.

— Ну разумеется. — Сара встала и внутренне улыбнулась.

В коридоре было сумрачно и прохладно. Поднимаясь по лестнице на второй этаж, она скользила

взглядом по фотогалерее и при этом считала свои шаги. Над каждой ступенькой на уровне глаз на стене висела фотография. В самом низу у пола эта фотогалерея начиналась с фотографии Кэт, когда та была грудным младенцем. Затем следовали фотографии Кэт в возрасте одного года, потом двух лет. С третьей ступеньки к фотографии Кэт добавились ее собственные фотографии, и так продолжалось до шестнадцатой ступеньки. Последнее лето на берегу Балтийского моря. И хотя обычно на фотографиях у нее всегда было серьезное лицо, здесь даже она широко улыбалась.

Это была мамина идея: расположить фотографии в хронологическом порядке. *«По мере того как вы растете и становитесь старше, фотографии вешаются все выше и выше, — сказала она, — каждый год добавляется одна фотография, пока вы не станете большими и сильными».*

Тем временем ступенек без фотографий оставалось все меньше и меньше. Потом они покинут этот дом и пойдут своими путями. Так же, как и их отец ушел отсюда. Сара почувствовала, как к горлу подкатил комок, и судорожно сглотнула. Это было тяжело не только для мамы. Ей тоже не хватало отца. Ежедневно. Но теперь у него была новая жена и маленький сын.

Дверь комнаты Катарины все еще была закрыта. Сара остановилась и слегка склонила голову набок. За дверью царила абсолютная тишина. Надеюсь, Кэт не заболела, подумала Сара. Так долго она еще никогда не спала. Сара тихонько постучала в дверь и подождала, однако за дверью все по-прежнему было тихо.

— Кэт? — Сара постучала во второй раз, открыла дверь и заглянула в комнату. — Ты должна встать, если хочешь позавтракать. Уже действительно слишком поздно.

Теперь она полностью открыла дверь и сделала один шаг вглубь комнаты.

— Кэт?

Ее голос прозвучал слишком громко, отразился эхом от стен цвета пудры и опустился на кровать ее сестры. Она оказалась не разобрана и выглядела так же девственно, словно Герда, их домработница, только что застелила ее. Сара нахмурила лоб. Неужели Кэт была уже в ванной комнате? Но с каких это пор она сама застилает свою кровать? Дело не в том, что они были лентяйками, просто такие вещи они с удовольствием оставляли Герде.

Когда Сара снова вышла в коридор, то заметила полуоткрытую дверь ванной комнаты. Значит, и там Кэт тоже не было. Или, может быть, ей стало плохо, и сейчас она лежит без сознания в душевой кабине? Такое могло произойти. Легкое головокружение, так как слишком быстро вскочила с постели и — *хлоп* — уже лежишь на полу.

Сара бросилась к ванной и распахнула дверь. За прозрачной дверцей душевой кабинки светилась светло-зеленая плитка, ванная оказалась пуста.

— Кэт? — Сара повысила голос. Со стороны кухни донесся грохот, видимо, мама что-то опрокинула. — Катарина?

Ну где-то же должна была находиться ее сестра! Когда Сара снова направилась в комнату Кэт, у нее в груди появилось неприятное чувство, которое поползло по шее вверх к голове и постучалось в калитку сознания.

Школьный рюкзак Катарина лежал в углу рядом с письменным столом. *Точно так, как Кэт всегда швыряла его туда, когда приходила домой из школы. Словно со вчерашнего дня она так и не прикоснулась к нему.* Сара окинула взглядом комнату и при этом попыталась вспомнить, когда видела свою сестру в последний раз.

Вчера после обеда из-за ссоры с матерью Катарина разозлилась на нее. В таких случаях она сразу уходила в свою комнату и дулась на весь свет. Такое происходило не в первый раз, и Сара считала жеманство своей сестры, как всегда, утрированным. В большинстве случаев на следующее утро все опять успокаивалось.

Взгляд Сары задержался на чем-то блестящем, скользнул к окну и затем снова вернулся назад. Она медленно подошла к письменному столу и склонила голову над серебристым предметом.

Это был серебряный кулон Кэт в виде сердечка. *Катарина никуда не выходит без него.*

В оконное стекло непрерывно билась муха. Снаружи чирикал черный дрозд. А потом внезапно наступила тишина. Мертвая тишина.

Сара все еще пристально смотрела на сверкающий камешек посреди серебряного сердечка, когда ее внимание привлек какой-то едва слышный шум. В комнате слышалось тихое жужжание. Словно работал крошечный вентилятор.

Ноутбук Кэт. Он не был полностью закрыт, между клавиатурой и экраном зияла небольшая щель.

Почему сестра вчера вечером не выключила его? Осторожно, словно она могла что-то нарушить, Сара засунула свои пальцы в щель и подняла экран, затем коснулась тачпада.

Ноутбук ожил. Впоследствии Саре казалось, что она смотрела на слова, появившиеся на экране, целую вечность, но в действительности ей потребовалось всего лишь несколько секунд, чтобы понять смысл написанного.

14 мая, 18:50

Уже несколько недель я подозреваю, что за мной наблюдают. Кто-то меня преследует. Я могу буквально ощущать опасность: утром, днем, вечером, даже дома я не чувствую себя защищенной. Я очень бо...

Это же блог Кэт. Она писала почти каждый день и выкладывала в Сеть часть написанного текста. Сара прикусила нижнюю губу.

Почему Кэт так и не закончила последнее предложение? Что или, точнее говоря, кто вчера вечером помешал ей дописать?

Сара почувствовала, что все еще морщит лоб, когда решила позвать мать. Что здесь произошло? Куда подевалась ее сестра?

3

— Хочешь пообедать вместе со мной?

Из бокового прохода показалась Элоди и помахала своей сумкой, украшенной вышивкой. Сегодня она повязала на лоб ленту ярко-зеленого цвета, которая еще больше подчеркивала цвет ее рыжих волос. Любовь к лентам для волос была отличительной чертой Элоди. В то время как ее лучшая подруга шла к ней по коридору, Сара вспомни-

ла их первую встречу в прошлом году, в сентябре, через неделю после окончания летних каникул.

— Ты тоже едешь в гимназию? — спросил звонкий голос рядом с ней, и Сара подняла взгляд от книги, которую читала. Перед ней стояла крепко сбитая девушка. Она уперла руки в бока и ухмылялась. Ее нос и лоб были усыпаны веснушками. В свои ярко-рыжие волосы она вплела голубую ленту в оранжевый горошек.

— У тебя проблемы со слухом?

Автобус тронулся с места, девушка покачнулась и ухватила за подлокотник сиденья, на котором сидела Сара.

— Я?

— А разве я страдаю косоглазием?

— Нет.

— Сядь на место. — Водитель автобуса притормозил и терпеливо ждал. Очевидно, он не собирался шутить.

Девушка с лентой в волосах примирительно подняла руку и плюхнулась на сиденье рядом с Сарой.

— Какой нервный. — Она показала вперед и украдкой хихикнула. — Итак? — Она легонько толкнула Сару в бок. — Или мы будем молчать всю дорогу?

— Ты имеешь в виду гимназию Клары Вик? — Сара все еще не знала, как вести себя с незнакомкой.

— А какую еще? Разве тут их несколько?

Сара внутренне вздохнула. По-видимому, ей не удастся так просто отделаться от этой чокнутой

спутницы. Как только автобус подъедет к школе, ей надо будет спастись бегством от такой назойливой собеседницы.

— Нет. Конечно нет.

— В каком классе?

— В девятом. — Сара почувствовала, что ее брови непроизвольно нахмурились. Это что, вопрос?

Рыжая удовлетворенно кивнула, словно ничего другого и не ожидала.

— Я тоже. — Видимо, только сейчас она вспомнила, что забыла нечто важное, и протянула руку. — Извини. Я Элоди.

— Что это за имя?

Элоди пожала плечами:

— Мои родители чудаки.

— Что ты хочешь этим сказать?

— Собственно говоря, меня хотели назвать Мелоди, но медсестра в родильном отделении ослышалась. А когда мои родители прочли в свидетельстве о рождении «Элоди», это имя им даже больше понравилось. Правда, потом маме с папой пришлось доказывать, что это обычное женское имя — даже если и не немецкое, — но это сработало. И теперь меня зовут Элоди, и каждый считает своим долгом спросить, откуда оно взялось. Как же достало!

Веснушчатая девушка скривила рот, а потом хихикнула.

— Ну а тебя как?

— Сара. Совершенно обычно. Сара Бруннер. — После этого они пожали друг другу руки.

Так Элоди стала ее лучшей подружкой. К тому же единственной.

Сара вернулась к действительности.

— Я не голодна. А ты?

— Не очень. Пойдем лучше в парк. У меня есть еще два шоколадных маффина. — Элоди показала на свою сумку. — Все равно погода слишком хороша, чтобы торчать в помещении.

Сара улыбнулась. В лучах полуденного солнца казалось, что волосы Элоди объаты пламенем. Сара попыталась запомнить истинный цвет волос подруги, чтобы позднее точно описать его.

Каждая, даже самая банальная деталь достойна внимания. Все это она могла бы позднее использовать в своих текстах. Юрген, руководитель литературных курсов, уже неоднократно хвалил ее за наблюдательность. «Описание человеческих эмоций оживит ваши тексты», — объяснял он слушателям своих курсов и добавлял, что другие могли бы брать пример с Сары.

— Сегодня было какое-то дурацкое утро, — Сара присела на лавочку рядом со своей подругой и задумалась над тем, как лучше всего рассказать о событиях сегодняшнего дня. Рядом с их гимназией находился большой парк, который был любимым местом учеников. Здесь под старыми раскидистыми липами, взявшись за руки, прогуливались парочки, а зимой младшие школьники играли в снежки. Одновременно обширная территория парка являлась отличным местом, чтобы уединиться в свободное от уроков время. И Сара использовала каждую возможность, чтобы выбраться из старых стен и не слушать на переменах пустую болтовню своих одноклассниц.

— Наша *обворожительная* Кэт пропала. Бесследно исчезла. — Подул прохладный ветерок и принес с собой запах сирени.

— Мы говорим о твоей сестре? Что случилось?

— Я понятия не имею.

Если сейчас она хотя бы коротко расскажет Элоди о происшествии, то это может оказаться весьма полезным. Вечером Сара собиралась еще раз записать все в своем видеодневнике. С течением времени воспоминания фальсифицируются, переосмысливаются и стираются. Разговор с Элоди позволит еще раз оживить события сегодняшнего утра. Возможно, позднее ей удастся использовать что-то в своих текстах.

Итак, Сара рассказала своей подруге о событиях, произошедших сегодня утром в ее доме, а также о том, что нашла кровать своей сестры пустой.

— Но самое странное заключалось в том, что ноутбук Кэт был включен и все выглядело так, словно ее прервали, не дав дописать. — Сара пересказала текст сообщения Катарины, упомянув о том, как разволновалась ее мать, когда поднялась наверх и узнала о случившемся.

— Не знаю ли я чего-то, и не могла ли Кэт переночевать у одной из своих подруг. Я думаю, она и сама прекрасно понимала, что я не могла ответить на ее вопросы. Я по возможности попыталась ее успокоить.

— У тебя есть какое-нибудь предположение?

— Куда она подевалась?

Элоди кивнула с полным ртом, и Сара продолжила свой рассказ:

— Ну да, такое происходит уже не в первый раз, что Кэт внезапно исчезает. Она уже много раз убегала из дома, когда ее что-то не устраивало. И кроме того, вчера она в пух и прах разругалась с мамой.

— Из-за чего?

— Все одно и то же. Кэт твердит об этом уже целую неделю: водительские права. Некоторые ее одноклассники уже водят машину, а поскольку в сентябре ей исполнится восемнадцать, она тоже хочет поступить наконец в автошколу. Мама спросила ее, накопила ли она уже денег для оплаты курсов. Прежде чем Кэт отправилась учиться в Великобританию, было условлено, что мои родители берут на себя расходы за ее образование, а водительские права она должна будет оплатить сама. Разумеется, моя сестра ничего не сэкономила, так как постоянно покупает себе новые шмотки и дорогую косметику. Сама виновата!

— Сразу видно, что Кэт тебя уже достала.

— Ты это правильно подметила. Вчера мама была не единственной, кого Кэт вывела из себя. От нее всем досталось. Иногда она бывает просто невыносимой. — Сара вспомнила, какое разъяренное лицо было у ее сестры. Кэт любила все утрировать. По-видимому, причиной этого были ее театральные курсы.

— Мама спросила, помнит ли Катарина об их уговоре. Она называет Кэт полным именем только тогда, когда злится, — в этот момент моей сестричке надо было бы остановиться, но Кэт на редкость упряма. Если ей что-то втемяшится в голову, она так быстро не откажется от задуманного.

— Кстати, неплохая идея. Я имею в виду, никогда не сдаваться. — Элоди поперхнулась и закашлялась.

— Пусть так, но надо же знать меру. Вместо того чтобы успокоиться, Кэт завела разговор о собственном автомобиле. Да у нее не все дома!

Она уже не просит, нет, она требует. По ее мнению, ездить в школу на автобусе — это такая морока. У Луизы уже есть своя машина, «Мини-Купер», новая, заметь, и она даже получила водительские права! В семнадцать лет! Вот это жесть!

— Я видела, как она разъезжала на ней. Высокомерная нахалка!

— Но мама осталась на удивление спокойной. Она сказала, что уже подумывала о том, чтобы подарить Кэт на день рождения, когда той исполнится восемнадцать, маленькую подержанную машинку, но теперь при таком дерзком поведении и речи не может быть об этом. И тут моя сестра совсем разбушевалась! Представь себе, она заявила, что уже разговаривала об этом с отцом, и что он ее полностью поддерживает. Если мама не хочет, тогда он сам заплатит за водительские права и подарит ей новую машину. *«Само собой разумеется»*, — так заявила Кэт! Это стало последней каплей!

Деньги не были в их семье проблемой, и Кэт это знала. И тем не менее она специально завела разговор об этом. Ее сестра была коварной, маленькой змеей. Вероятно, она подумала, что сможет надавить на маму, если расскажет о готовности папы помочь с машиной. Но вчера вечером этот ее трюк не сработал.

— Я вчера сама перепугалась, когда мама вдруг повысила голос. Она наорала на Катарину. Сказала, что папа бросил семью и, следовательно, больше не участвует в воспитании дочерей. И что ей безразлично, что этот сукин сын наобещал Кэт. Мол, в этом доме только *она* будет принимать решения.

Сара покачала головой и вспомнила о том, как при этих словах мамы удивленно уставилась на помидор в своем салате. Мама была вне себя от ярости. Такое грубое ругательство, как «сукин сын», еще никогда не срывалось с ее губ. Сара какое-то время смотрела на напряженное лицо Элоди, прежде чем продолжила свой рассказ.

— После этого Кэт тоже пришла в ярость и выдала свое обычное: что мама ее не понимает, не воспринимает всерьез и что она не позволит орать на себя. При этом она кричала по крайней мере так же громко, как мама. Ну и крики стояли на нашей кухне, скажу я тебе... — Сара закатила глаза. — В какой-то момент я уже не могла все это терпеть и вмешалась. Сдуру. Я сказала Кэт, чтобы она успокоилась и что получить даже поддержанную машину на восемнадцатилетие — это довольно круто. А до тех пор она могла бы ездить в школу в машине своей подруги Луизы.

— Очень дипломатично, Сара. Но, вероятно, это было ошибкой, да?

— Еще какой! Кэт сразу набросилась на меня. Мол, какое мне дело до всего этого и почему я вообще торчу на кухне, когда мне уже давно пора быть в постели. Якобы в свои пятнадцать лет я понятия не имею о жизни и должна заткнуться. Мол, я глупое, наивное дитя и должна и дальше играть в свои куклы. Я буквально лишилась дара речи. Она еще никогда до такой степени не выходила из себя.

— Наивное дитя? — Элоди нахмурила лоб. — Вот наглость. Кроме того, тебе уже почти шестнадцать.

— Я, конечно, обиделась на Кэт. Правда, мама попыталась уладить спор, но от этого стало только

хуже. В конце концов произошло то, что всегда случалось при таких ссорах: Кэт резко развернулась, хлопнула дверью и скрылась в своей комнате. — Сара закатила глаза. — Кэт любит драматизировать. Но обычно уже на следующий день все забывается.

— А вот я не смогла бы уже через несколько часов сделать вид, что ничего не произошло.

— Я бы тоже не смогла. Но я и не выхожу из себя из-за каждой мелочи. Вероятно, мама подумала, что и на этот раз все обойдется... Ой, смотри-ка, белочка! Какая миленькая! — Сара показала на дерево, возвышавшееся перед ними, прежде чем поняла, что радость по поводу маленького забавного зверька была не совсем уместной. С другой стороны, Элоди была единственным человеком, с которым она могла обсудить все, что угодно. *Это не совсем так. С недавних пор появился еще кое-кто...* Она посмотрела вслед коричневой пушистой прелестнице, как она прыгала с одной ветки на другую, потом уселась на суку и принялась барабанить задними лапками. — Она такая хорошенькая! — Взгляд Сары упал на Элоди, которая тоже наблюдала за белочкой, причем рассеянная ухмылка придавала ее лицу почти глупое выражение.

— Н-да, а сегодня утром *Катарина Разъяренная* пропала. По-видимому, она смылась еще вчера вечером. Под шумок. Ее кровать так и не была разобрана. Но, — Сара подняла указательный палец и покачала им из стороны в сторону, — не будем забывать, что такое происходит не в первый раз. Кэт ненавидит решать возникающие проблемы. Ведь тогда ей, возможно, при-

шлось бы признать свои ошибки. Вместо того чтобы все прояснить, она предпочитает сбежать и возвращается домой только тогда, когда думает, что буря улеглась. — Сара подавила внезапно подступившую зевоту. — Правда, есть еще одно обстоятельство, и довольно странное. Кэт оставила дома свой любимый серебряный кулон. Демонстративно бросила на своем письменном столе, чтобы мама сразу его заметила!

Элоди вопросительно подняла брови, и Сара пояснила:

— Папа подарил эту цепочку Кэт на день рождения. Уже довольно давно. С тех пор как он ушел от нас, Кэт носит ее, не снимая.

Чтобы отвлечься от мыслей об отце и его новой семье, Сара поспешила продолжить:

— И тут еще это незаконченное сообщение для ее блага.

Сара снова процитировала текст сообщения Катарины и добавила:

— Знаешь, что я думаю в связи с этим? Кэт специально набрала это сообщение, чтобы нагнать страху на маму. Вчера моя сестренка просто слетела с катушек. От нее можно ожидать всего, чего угодно.

Радостные крики, с которыми пятиклассники неслись к автобусу, были слышны даже здесь. Сара вздохнула. Пора возвращаться в стены гимназии. Свободный от уроков час закончился.

— Я уверена, что все образуется. Сегодня вечером Кэт вернется домой, и в мире снова воцарится порядок. — Элоди встала и отряхнула брюки.

— Я тоже так думаю. То, что она устроила, просто смешно.

4

Еще издали Сара увидела газету, торчавшую из почтового ящика. На ходу она сбросила рюкзак с плеч, расстегнула молнию и принялась шарить внутри в поисках ключа. Небесно-голубой «Опель Корса» Герды стоял слева от главных ворот.

Вернулась ли Кэт домой? Только что девушки из ее компании сделали вид, что не знают, где она.

— Кэт заболела? — с невинным видом спросила ее Луиза в коридоре после большой перемены.

Так у кого же могла переночевать ее сестра? Возможно, даже у самой Луизы. Вполне вероятно, эта размалеванная фифа хотела своим коварным вопросом ввести Сару в заблуждение.

Darlings, как вот уже в течение двух лет называли себя девушки из компании Кэт, были неразлучными подругами, хотя из-за года учебы за границей Кэт и отстала от них на один класс. Они постоянно встречались в конце недели, чтобы поболтать о тряпках, моде и парнях, причем почти все время лишь истерично хихикали. Сара уже несколько раз заставляла их у себя дома в гостинной, когда мама уезжала в командировку.

Сара вынимала почту из почтового ящика, и ее взгляд упал на соседний земельный участок. Хорошо, что их лысеющий сосед, старый тип с пивным животиком, уехал. Летом он постоянно торчал у живой изгороди и якобы случайно заглядывал к ним во двор, когда она и Кэт лежали у бассейна. И хотя Сара была уверена, что его похотливые взгляды предназначались не ей, а ее красивой сестре, все равно ей было не по себе, когда он оказывался рядом.

«Толстопузый, очевидно, запал на нас. Не хватает только, чтобы он начал пускать слюни, как голодный бульдог. Как шестидесятидвухлетний старик может быть таким развратным?» — сказала однажды Кэт, презрительно скривив губы.

При воспоминании об этой грубой формулировке сестры Сара невольно улыбнулась, затем открыла переполненный почтовый ящик и едва успела подхватить выпавшую почту. В ее глазах Ян Цвайгерт был одиноким стариком, которому просто нравилось смотреть на молодых женщин, а не тем человеком, которого следовало опасаться. Кэт преувеличивала. Как всегда.

Сара отбросила воспоминания и толкнула ногой скрипучие ворота. На пути к входной двери она разобрала почту. Чаще всего именно она была тем человеком, который забирал почту из почтового ящика. В первой половине дня, когда приезжала Герда, почты еще не было, Кэт всегда забывала о ней, а мама никогда не приходила домой раньше шести часов вечера.

Три письма и *«Вохеншпигель»* — местная газета бесплатных объявлений. Почти всегда вся корреспонденция была адресована маме — как правило, какие-нибудь счета. Она и Кэт почти никогда не получали писем, предпочитая общаться в социальных сетях. *«Черепашья»* почта доживала свой век.

Подойдя к лестнице, Сара уже подняла правую ногу, но затем осторожно снова опустила ее. Пальцы ее правой руки передали легкую дрожь конверту, который лежал в самом низу.

«Фрау Гессум» нацарапал кто-то на нем печатными буквами. И больше ничего. Ни отправителя, ни почтовой марки.

Прислушиваясь к звукам, доносившимся из дома, Сара приоткрыла плохо заклеенный конверт.

Фотография. Даже не вынимая ее, она сразу поняла, что на ней могло быть изображено. Теперь ее руки задрожали сильнее. Сара торопливо закрыла конверт и сунула его в задний карман брюк. В тот момент, когда Герда неожиданно открыла входную дверь, она выронила остальную почту на землю.

5

— Боже мой, Сара. — Жалобно охая, Герда поднялась с колен одновременно с ней. — Как я рада тебя видеть.

Сара, продолжавшая смахивать с газеты невидимую грязь, только сейчас заметила, что голос домработницы дрожал.

— Да что тут случилось?

— Зайди сначала в дом. — Герда потянула ее за собой в прихожую и закрыла входную дверь. Потом она повернулась и с озабоченным выражением лица положила руки ей на плечи. — По крайней мере, с тобой все в порядке!

Сара открыла рот, но затем успела вовремя закрыть его, прежде чем у нее с языка сорвался вопрос, какой бес вселился в их домработницу. Она знала, что иногда туго соображала. Разумеется, Герда тоже беспокоилась из-за Кэт.

— Хочешь чашечку какао? — Герда сняла с нее куртку и повесила ее в гардероб. Потом она прошла на кухню.

— Тебе мама звонила с работы? — спросила Сара.

Лишь мгновение домработница растерянно смотрела на нее, прежде чем ответить.

— Сегодня твоя мама не поехала на работу. Когда я пришла, она занималась тем, что обзванивала всех знакомых, чтобы выяснить, куда пропала твоя сестра. — Электрический чайник с шумом закипел, и Герда подошла к раковине.

— А где сейчас мама? — Сара вспомнила, что ее желтый «Ауди» не стоял у дома. Возможно, мама решила объехать всех знакомых в поисках Кэт? Скорее всего, так она ничего не добьется. Ее сестра еще никогда не сбегала к нашим общим знакомым. До сих пор она всегда пряталась исключительно у своих подруг. И при этом их родители даже ничего не замечали.

— В полиции. — Герда поставила чашку с какао перед Сарой, но сама осталась стоять рядом, продолжая нервно вытирать руки о фартук.

— Прости, что ты сказала? — Сара едва сдержалась, чтобы осуждающе не покачать головой.

— Как я уже говорила, твоя мама обзвонила всех знакомых, но никто не знал, куда могла подеваться Катарина. В школе она тоже не появилась. Но ты и сама это знаешь. К тому же это странное сообщение на ноутбуке Кэт! Она чего-то опасалась! Ты не знаешь, что бы это могло быть? — Теперь домработница присела за стол рядом с ней. — Будем надеяться на то, что это всего лишь ее очередной каприз... В прошлом году на Рождество она тоже заявила только на следующий день.

Сара вспомнила, как тогда Кэт вспыхнула из-за того, что мама запретила им навестить папу. Отец пригласил ее и Кэт погостить у него пару дней после рождественских праздников. Кэт надеялась, что

мама позволит им поехать к нему. Однако мама никак не могла смириться с разводом и с тем, что у отца теперь была новая жена. При этом Лили оказалась очень миленькой. А когда она забеременела и на свет появился маленький Лео, все стало только хуже. С тех пор они были вынуждены разговаривать с папой по телефону тайком, а когда мама и это запретила, они перешли на общение с отцом по скайпу и ватсапу. По отношению к отцу их обычно такая здравомыслящая мать вела себя непредсказуемо.

Сара посмотрела на Герду и попыталась улыбнуться, чтобы подбодрить ее.

— Ну конечно, что еще могло случиться? Наверняка Кэт у одной из своих подруг. Когда мама уехала в полицию?

— Около двух часов тому назад. Сначала она позвонила туда, а затем взяла с собой несколько фотографий твоей сестры и поехала.

По-видимому, мама вскоре должна была вернуться домой. Будет ли полиция сопровождать ее, чтобы обыскать комнату Кэт? Во всяком случае, в фильмах, которые она видела, чаще всего происходило именно так. Конверт в заднем кармане брюк буквально жег ее. Ей надо было поторопиться.

Сара отодвинула от себя полупустую чашку.

— Я потом это допью. Пойду к себе в комнату и займусь уроками.

— Я тоже пойду с тобой наверх.

Герда встала и последовала за ней в прихожую. Она не могла видеть, как Сара нахмурилась. Обычно домработница убирала верхний этаж в первой половине дня, чтобы там все было готово, когда девочки вернутся из школы. Но, вероятно, сегодня весь ее план нарушился.

Сара подхватила свой рюкзак и быстро поднялась по лестнице наверх. Ей казалось, что при каждом шаге было слышно, как хрустит конверт в ее кармане. Ей надо было придумать что-нибудь убедительное, чтобы избавиться от непредвиденного надзора. Герда пристала к ней, как репейник. Может быть, она боялась, что Сара тоже может пропасть.

— О, черт. — Сара повесила рюкзак на ручку двери своей комнаты и протиснулась мимо домработницы. — Я забыла мобильник в куртке.

Она сбежала вниз по лестнице, шумно порывшись в кармане куртки, затем метнулась на кухню и закрыла за собой дверь. Прислушиваясь к звукам, доносившимся сверху, открыла выдвижной ящик со столовыми приборами, взяла коробок со спичками, а потом забрала с собой полупустую чашку с какао.

— Я его допью, когда буду делать уроки. — Она преодолела последнюю ступеньку и демонстративно прижала чашку к груди. Домработница посмотрела на Сару и занялась пылесосом, не обратив внимания, действительно ли та принесла мобильник, о котором говорила.

Закрыв за собой дверь своей комнаты, Сара вытащила конверт. Печатные буквы были неровными, корявыми, словно кто-то писал левой рукой. Нечто, не хотевший, чтобы узнали его почерк.

В коридоре загудел пылесос. Сара медленно вытащила фотографию и положила ее на письменный стол лицом вниз, прежде чем резко сжала пальцы, смяла конверт и уронила смятый шарик на пол. Затем она перевернула фотографию.

Точнее говоря, это была не настоящая фотография, а распечатка на простой белой бумаге. Кэт

стояла перед шершавой серой бетонной стеной и была похожа на испуганного кролика. Задний план не позволял распознать, где был сделан этот снимок. С помощью фотокамеры мобильного сегодня можно фотографировать где угодно и в любое время. Сара скользнула взглядом по лицу сестры, при этом пытаясь не обращать внимания на ярко-красную надпись, которая пересекала снимок по диагонали, но это ей не удалось. Кончиком указательного пальца она дотронулась до каждой буквы.

СПАСИТЕ МЕНЯ!

На этот раз ее сестра действительно перестаралась. Неужели она решила нагнать на маму такого страха только из-за того, что та отказалась подарить ей машину и оплатить обучение в автошколе? Сара ни секунды не сомневалась в том, что именно это явилось причиной поступка Кэт. Еще тогда, стоя перед входной дверью, она решила, что перечеркнет все планы Кэт.

Она нащупала спичечный коробок в заднем кармане брюк, взяла фотографию и подняла смятый конверт с пола. Теперь ей нужно как-то прошмыгнуть мимо Герды в ванную.

Сара еще раз убедилась в том, что дверь ванной комнаты действительно заперта на защелку, и, качая головой, посмотрела на испуганное лицо сестры, прежде чем достала спичку из коробка. Она подняла крышку унитаза. С шипением спичка вспыхнула. Желтое пламя медленно поедало бумагу: сначала почернела одежда Кэт, потом пламя принялось уничтожать букву за буквой и, наконец, уничтожило лицо ее сестры.

«Пятнадцатое мая, двадцать часов тридцать минут. Привет, люди».

Сара всегда говорила: «Привет, люди», как будто сотни людей слушали ее монологи, при этом она была совершенно одна в своей комнате. Ее видеодневник в отличие от хвастливого блога Кэт не был предназначен для широкой публики. Саре было проще, когда она обращалась к неизвестным слушателям. К тому же разговорная манера выражения своих мыслей подчеркивала отличие от письменных текстов, в которых она обдумывала каждое слово и которые постоянно перерабатывала. Этот видеодневник служил лишь для чистого самоанализа, являлся диалогом с ее внутренним голосом, был простым перечислением повседневных событий.

Сара энергично почесала лоб и теперь наблюдала за тем, как красные полосы постепенно бледнели. Она прислушивалась к тому, что происходило внизу. Сара сбежала в свою комнату, чтобы больше не видеть маминых заплаканных глаз. Кажется, мама даже не слышала, когда она пробормотала: «Мне еще надо поискать кое-что для истории...»

«Кэт все еще не вернулась». Затем последовала короткая пауза, во время которой Сара прикидывала, как лучше всего продолжить рассказ. «Честно говоря, я тоже не думала, что она так быстро снова появится. Особенно после того, что случилось сегодня во второй половине дня». Еще одна пауза. Сара заметила, как сузились ее глаза, когда она задумалась. Было странно наблюдать за собой во время размышлений.

Внизу едва слышно работал телевизор. В остальном все было тихо. Герда ушла домой, пообещав прийти завтра пораньше, а мама, вероятно, все еще сидела в кресле, тупо уставившись в экран телевизора.

«А теперь все по порядку. Сегодня в обед я рассказала Элоди о вчерашней крупной ссоре и о том, что сегодня утром Катарины уже не было дома. На большой перемене девушки из ее компании приставали ко мне с вопросами, известно ли мне что-то. *“Где Кэт, где Кэт?”* Они меня достали».

Сара заметила, что говорила слишком громко, и понизила голос: «А что думаете вы, куда подевалась моя неподражаемая сестра? Спряталась в каком-нибудь укромном месте, конечно, чтобы навязать маме свою волю».

Теперь следовала самая трудная часть.

«После школы я сразу поехала домой. Герда была так расстроена, бедняжка. Она всегда такая добрая, такая чуткая. Через полчаса домой пришла мама. Она была в полиции, чтобы подать заявление о розыске пропавшей без вести Кэт!» Сара подняла брови, стараясь выглядеть удивленной.

«Мама сказала, что это якобы единственно возможный логический вывод. Мое возражение, что Кэт исчезает не в первый раз, она тотчас отмела. Обычно уже на следующий день Кэт всегда возвращалась. Кроме того, все ее вещи на месте. Мама обзвонила всех знакомых, но так и не узнала, где она могла бы находиться. Представьте себе, — Сара подняла указательный палец вверх, — она позвонила даже папе! Наверняка это стоило ей больших усилий! Но, к сожалению, она до него не дозвонилась». Теперь Сара выпятила вперед

нижнюю губу, чтобы выразить свое сожаление. Мысль, что Катарина сбежала к отцу, была не совсем нелепой. Ведь, в конце концов, он обещал ей оплатить водительские права и хотел подарить машину. По крайней мере, так утверждала Кэт. Разве после маминого отказа не было бы вполне логичным предположить, что Кэт поехала к нему, чтобы излить душу?

«Мама сильно разволновалась из-за того, что дежурный полицейский попытался успокоить ее, вместо того чтобы сразу начать поиски Кэт. Он заявил, что ее дочь не маленький ребенок, а семнадцатилетняя девушка, которая к тому же накануне поссорилась с ней. Полицейского не переубедили даже строки сообщения, набранного Кэт на ноутбуке. Подростки в возрасте Кэт часто пускаются наутек, сказал он моей матери. Статистические данные свидетельствуют о том, что девяносто пять процентов из них вскоре снова возвращаются домой. Именно это больше всего разозлило маму. Ее ребенок пропал, а они лезут тут со своей статистикой! Герда, конечно, поддержала ее». Внизу что-то упало, и Сара мгновенно замолчала. Ее указательный палец замер над клавишей «Стоп», в то время как она навестила уши. Шум работающего телевизора на мгновение стал громче, когда мама открыла дверь гостиной. Потом хлопнула дверь туалета для гостей, и Сара остановила запись. Возможно, потом мама захочет подняться вверх. Ее мать страдала из-за исчезновения Кэт, и Сара почувствовала, как ее охватывает ярость. Как только ее сестра снова появится домой, она выскажет ей все начистоту. Сара посмотрела на свое застывшее лицо и представила себе, что могло бы произойти завтра. Существовало

несколько вариантов. Возможно, Кэт снова появится дома, и тогда ее ждут большие неприятности. А если нет? Воспримет ли полиция исчезновение прелестной Катарины серьезнее, чем сегодня? Приедут ли полицейские к ним домой, чтобы обыскать комнату Кэт? Мама вместе с Гердой уже заглянула во все шкафы и ящики, но она понятия не имела, где Кэт прятала действительно важные вещи.

Сара вздрогнула, когда внизу зашумел слив. В тишине, царившей в доме, казалось, что каждый звук сопровождается слишком громким эхом. Только что прозвучавшие снизу шумы повторились в обратном порядке, потом опять воцарилась тишина.

Сара подождала еще несколько секунд, чтобы убедиться в том, что мама действительно вернулась в гостиную, а не стоит, прислушиваясь, внизу. Правда, у матери не было никаких причин не доверять ей. Она ничего не знала о сожженном письме, пусть так все и остается. Не хватало еще, чтобы Кэт напугала маму еще больше.

Сара отмотала запись на минуту назад и прослушала свои последние фразы. Все звучало довольно разумно. Еще несколько заключительных слов, и она спустится вниз, чтобы подбодрить маму.

«Есть только одно объяснение всего этого дерьма: Катарина хочет обязательно заполучить автомобиль. В конце концов, она не желает отставать от своих подруг. А для этого ей нужны водительские права. Вероятно, она ожидала, что мама скажет нет, и поэтому заранее подготовила большое шоу... На тот случай, если мама не уступит, Кэт исчезнет и сделает вид, что ей грозит опасность. Вероятно, она думает, что когда снова появится, то мама будет

так рада этому, что исполнит любое ее желание». Сара улыбнулась в объектив видеокамеры. «Но при этом она не приняла в расчет меня! Наивная маленькая пятнадцатилетняя глупышка раскусила тебя, сестренка! Н-да, что сказать вам в заключение?» Сара подняла плечи и тотчас снова опустила их. «Моя прелестная сестра все еще не появилась. Катарина Великая, Лучшая, Самая Красивая. Да, да, я это знаю. Я должна всегда думать о ней только хорошо. В конце концов, ведь она моя сестра. Но сейчас она перегнула палку. Во всяком случае, я не верю, что сегодня она вернется домой. Следуя ее логике, она сначала подождет, как прореагирует мама. Все это инсценировка. Мама должна быть наказана, так как она не согласилась исполнить желания Катарины. Речь идет об игре. Не позднее чем через один-два дня она снова появится на пороге, расскажет невероятную историю, и мама, обливаясь слезами, бросится ей на шею. В любом случае я думаю, что на этот раз она зашла слишком далеко. Посмотрим, что произойдет завтра». Сара усмехнулась, помахала самой себе рукой и закончила запись.

16 мая

7

— Сара! Подожди меня!

У нее за спиной раздался голос Элоди. Сара остановилась и обернулась. Она не смогла удержаться от улыбки, когда увидела, как ее подруга, тяжело дыша, спешила вверх по склону холма, чтобы догнать ее.

— Привет! — Элоди наконец поравнялась с ней. Она подняла руку и слабо пошевелила пальцами. Ее лицо покраснело, и она рукавом вытерла вспотевший лоб. — Ты приехала сегодня не на автобусе?

— Нет, моя мама высадила меня внизу. — Сара показала на перекресток у подножия холма. — По-видимому, с момента исчезновения Кэт она думает, что и со мной может что-нибудь произойти. После уроков я должна позвонить ей, чтобы она могла забрать меня! — При воспоминании о маминих предостережениях Сара снова возмутилась. — Как в детском саду!

— Значит, у твоего отца Кэт тоже нет? — Элоди, которая все еще тяжело дышала, ускорила шаг, чтобы не отстать от Сары. Слева от них некоторые ученики старших классов спешили выкурить утреннюю сигарету. Откуда-то повеяло нежным ароматом цветов, и Сара вдохнула его полной грудью. Запах пудры с легким оттенком ночной фиалки.

— Нет. Он позвонил вчера вечером. Если Кэт сегодня не появится, он собирается завтра приехать к нам.

— А ты сама веришь, что она вернется? — голос Элоди звучал озабоченно.

— Это уж как пить дать. До сих пор моя неподражаемая сестра всегда возвращалась после своих прогулок. Она хочет надавить на маму, вот и все. — Сара подумала о фотографии из письма. Всего лишь мгновение у нее перед глазами стояли слова «СПАСИТЕ МЕНЯ!», но потом пылающие красные буквы образовали бессмысленные анаграммы. — Не позднее чем завтра она снова будет дома.

— И куда она только подевалась?

— Возможно, скрывается у одной из своих подруг. — Сара зевнула и показала на вершину холма в направлении входа в старинное здание гимназии. Сегодня утром она специально встала на час раньше, чтобы посмотреть, не оставила ли Кэт со вчерашнего вечера какие-нибудь следы в Сети, но ни в «Твиттере», ни в «Фейсбуке» ничего не оказалось.

Что ж, это было довольно осмотнительно с ее стороны. Если делаешь вид, что тебя похитили, вряд ли у тебя появится желание постить новости. Сара невольно улыбнулась. Вероятно, тут Кэт приходилось себя сдерживать.

— Дерьмо. — Элоди посмотрела на Сару и закатила глаза. — Святая инквизиция уже стоит наготове.

Сара, которой хотелось, чтобы ее поскорее оставили в покое, посмотрела на подруг Кэт. Толстый слой макияжа на лице Луизы блестел особенно заметно в лучах утреннего солнца. Все поры кожи были заштукатурены. На губах переливался розовый блеск для губ, ресницы были похожи на тонкие паучьи ножки. Вероятно, дома перед зеркалом Луиза даже не заметила, как сильно она переборщила в своем стремлении быть красивой, но яркий солнечный свет безжалостно подчеркнул все изъяны.

— Привет, Сара. — Луиза отшвырнула сигарету на дорожку и вытащила из сумки блеск для губ. Неужели она хочет оставить здесь окурок? Сара заметила, что Элоди подумала о том же самом, так как ее подруга посмотрела сначала на окурок, а потом бросила осуждающий взгляд на подругу Катарины.

— Где Кэт?

— Во всяком случае, здесь ее нет, или ты ее где-то видишь?

Алина, которая стояла рядом с Луизой, испуганно вытаращила глаза, и Сара решила сбавить тон. Кажется, *Darlings* действительно беспокоились о своей подруге или, по крайней мере, делали вид, что беспокоятся.

— Она все еще не появилась? — Луиза перевела взгляд с Алины на Неле, а потом снова посмотрела на Сару. В ее взгляде было нечто такое, что Сара никак не могла уловить. Осознание своей вины? Недовольство?

— Во всяком случае, у нас дома ее не видели. — Сара почувствовала, как Элоди потянула ее за рукав. — Нам надо идти.

— Где же она могла быть? — Теперь в разговор вступила Неле. В отличие от Алины, у которой всегда был вид испуганной молодой косули, она изображала из себя замороженную. Со своим уровнем интеллекта она никак не вписывалась в их компанию.

— Понятия не имею. — *Возможно, у одной из вас?* — Она появится. — Сара повернулась и последовала за Элоди.

— Сообщи нам, если что-нибудь узнаешь! — Голос Луизы отозвался гулким эхом под каменными сводами.

Ну конечно. Вас, три грации, я обязательно проинформирую первыми... Сара покачала головой и расслабила затекшие мышцы шеи.

— Подожди немного. Я кое-что вспомнила. — Элоди остановилась и оглянулась. — Недавно я сидела в столовой позади компании Кэт. — В этот момент раздался первый звонок, и Сара показала знаками Элоди, чтобы та поторопилась.

— Они действительно беседовали об инсценированных похищениях. Луиза и Неле рассказывали о фильме, в котором семнадцатилетняя девушка инсценировала собственное похищение, чтобы заставить раскошелиться жадных родителей. Неле сказала, что это круто. Ее родители тоже не балуют ее, и что было бы неплохо хорошенько их проучить. Насколько я помню, твоя сестра слушала с большим интересом.

— Что это был за фильм?

— Понятия не имею. Но ведь странно, что незадолго до исчезновения твоей сестры они беседовали о чем-то подобном, не так ли? — Элоди помахала ей рукой и повернула направо. — Увидимся на перемене!

Сара тоже отправилась в свой класс. Если Луиза и Неле знали этот фильм, то и Кэт его тоже видела. Это подтверждало ее версию: не было никакого похитителя, а вчерашнее письмо сочинила сама Катарина. Правда, ее сестра, кажется, не учла того, что Сара может раскрыть ее замысел и испортить представление. Она открыла дверь кабинета биологии и чуть не оглохла от шума, царившего в классе. *Ты меня недооценила, сестренка.*

* * *

— Пойдем снова в парк? — С улицы донесся автомобильный гудок, и Элоди на мгновение запнулась. — У меня нет желания опять нарваться на компанию Катарины...

— Хорошая идея. Погода просто сказочная, мы должны воспользоваться этим. — Сара почувствовала, как ее сердце сладостно замерло в гру-

ди. Весна была самым лучшим временем года для влюбленных, и если уж быть до конца честной, то она была вынуждена признаться себе, что втрескалась. Или, точнее говоря, впервые по-настоящему влюбилась. Как говорится, по уши, если использовать общепринятое выражение. Она вспомнила, как Йонас смотрел на нее своими карими глазами, и споткнулась о край газона.

— Опля! — Элоди подхватила ее под руку. — Смотри под ноги, а не по сторонам!

Сара ничего не ответила. Она как раз размышляла над тем, стоит ли посвящать подругу в свою тайну, и решила, что не стоит. Пока не стоит. Возможно, позднее. Сначала она сама должна была убедиться в том, что Йонас тоже в нее влюблен. Хотя бы немного. В конце концов, она не хотела выставить себя дурачком.

— Голодна? — Из своей сумки, перекинутой через плечо, Элоди достала бумажный пакет. Сегодня у нее с собой были сдобные плюшки. Элоди любила поесть, и по ней это было заметно. Нельзя сказать, что это раздражало Сару, но иногда ей хотелось, чтобы Элоди хотя бы немного следила за фигурой. Просто потому, что тогда ей самой было бы легче, но, возможно, Элоди сама не хотела этого.

— Нет, спасибо. Я еще не проголодалась после завтрака.

— Уж не соблюдаешь ли ты диету? — Элоди наморщила лоб.

— Нет. Но это дело с Кэт... довольно сильно меня расстраивает.

— Понимаю.

Сара присела на скамью рядом со своей подругой и откинулась назад. За ее спиной тихо ше-

лестели круглые листочки осины, словно они обменивались сокровенными тайнами. Все остальные деревья и кусты, напротив, стояли не шелохнувшись. Солнечные лучи светили сквозь ярко-зеленую майскую листву и рисовали разнообразные завитушки на лужайке перед ней. Наслаждаясь природой, Сара сделала несколько глубоких вдохов и выдохов.

— Я должна тебе еще кое-что рассказать. Только что у меня был свободный от уроков час, и я отправилась в столовую. Подруги Кэт тоже были там. — Сара скорчила рожицу. — Сначала они меня даже не заметили, были так увлечены своим разговором. Представь себе, компания Кэт знает о зловещем незаконченном сообщении, которое осталось на экране ее ноутбука. Суперумная Неле рассказала, что Катарина уже давно чего-то боялась, а Алина все время кивала головой, как барашек. Тогда я подошла к их столу и спросила, откуда им известно о сообщении. Луиза утверждала, что это сообщение было в блоге Кэт.

— Правда? Возможно, твоя сестра общается с ними через свой блог, а не через «Твиттер» или «Фейсбук»? Ты можешь добраться до ее записей?

— Конечно. Я знаю пароль. — Сара почувствовала, как правый уголок ее рта опустился вниз, когда она подмигнула Элоди.

— Кэт не такая уж умная, какую всегда из себя изображает. Правда, в ее блоге есть общедоступный раздел, который каждый может прочесть, но имеется и тайный, для входа в который нужен пароль.

— И в этом тайном разделе находится последнее сообщение Кэт?

Сара кивнула:

— Ее запись обрывается на фразе «Я очень бо...». Она даже не дописала последнее слово.

— Довольно мелодраматично. — Элоди посмотрела на вторую плюшку и, тяжело вздохнув, положила ее обратно в пакет.

— Я тоже так подумала. Моя мать и Герда считают, что что-то помешало Кэт, телефонный звонок или сообщение, и она хотела позднее дописать текст до конца. Неясно, почему же она не сделала этого. Но тем не менее она, по-видимому, скопировала незаконченное сообщение в тайный раздел своего блога.

— Это означает, что одна из *Darlings* прочла последнее сообщение твоей сестры и проинформировала остальных.

— Точно.

— Ты должна добраться до ноутбука Кэт. Войди в тайный раздел ее блога и посмотри, что она постила в последние дни. Текстовые сообщения в скайпе тоже сохраняются, поэтому их можно прочитать. Может быть, в тот вечер она с кем-нибудь чатила, с тем, кто что-то знает о ее исчезновении, возможно, даже с тем человеком, у которого она сейчас прячется.

— Сегодня же вечером займусь этим. — Сара кивнула и добавила: — Я выясню, где прячется Катарина Великая, это я тебе обещаю. Уже сегодня вечером мы будем знать больше.

— Ты мне позвонишь тогда?

— Конечно. Но сейчас нам пора возвращаться в класс.

Со всех сторон в направлении ворот бывшего замка, в котором теперь размещалась их гимназия,

не спеша брели ученики. В то время как они шли за стайкой двенадцатилетних во внутренний двор, Сара пошарила в заднем кармане брюк в поисках мобильного. Сегодня у них не будет последнего урока, и она хотела послать своей матери сообщение, что той не нужно забирать ее из школы. Сара хотела использовать это время для того, чтобы без помех порыться в ноутбуке Кэт. От Герды она уж как-нибудь отделается, а вот если еще и мама будет слоняться по дому, то тогда была бы слишком велика опасность, что ее застанут за этим занятием. А этим двоим ни к чему было знать, что она читала личную переписку своей сестры. Вот если она обнаружит что-нибудь конкретное, что поможет раскрыть тайну бесследного исчезновения Кэт, то тогда и признается во всем.

Ее пальцы быстро заскользили по буквам, набирая сообщение:

Сегодня после школы пойду домой с Элоди. Тебе не нужно меня забирать.

Сара

Это успокоит ее маму, Элоди ей нравилась. Сара попрощалась с подругой, нехотя побрела в класс и шмыгнула на свое место.

8

Сегодня вечером буду на курсах, увидимся там?

Сара отправила эсмэску Йонасу и сунула мобильник в карман брюк. Ее сердце было готово выскочить из груди. А что, если она ошибается, и он совсем

не интересуется ею? Но разве можно было как-то иначе истолковать все знаки внимания? Всегда, когда в последние недели они виделись, Йонас искал близости с ней. Он дольше, чем принято, смотрел ей в глаза, и то и дело как бы случайно прикасался к ней. И он был таким симпатичным! Темные, волнистые, всегда немного растрепанные волосы... Сара глубоко вздохнула и выглянула в окно. Лепестки цветков вишни порхали над улицей, как маленькие снежинки. Снежинки в мае. «Моцарт календаря» — так Эрих Кестнер назвал этот месяц. Сара тихонько бормотала себе под нос текст стихотворения. Она любила Кестнера. И в этом тоже была заслуга Юргена, который обратил внимание слушателей курсов на то, что известный автор детских книг писал чудесные стихи.

Рассвет с закатом, солнце и ненастье,
Вчера и завтра, радость и беда,
Как сестры, неразлучны навсегда,
И грудь клинком порой пронзает счастье.

Сара мысленно вновь обратилась к Йонасу. Его карие глаза искрились, почти как темный янтарь, когда на него падает солнце. Она еще никогда не видела глаза такого цвета. Будем надеяться, что сегодня он придет на литературные курсы!

Автобус накренился на повороте, и Сару прижало к окну. Вокруг нее тараторили ученики младших классов. Ее одноклассники, Робин и Макс, сидевшие прямо перед ней, занимались своими смартфонами. Снаружи мимо проплывали желтые кирпичные дома рядной застройки с примыкающими друг к другу фасадами, потом последовал маленький супермаркет, перед которым всегда ша-

тались несколько бродяг с бутылкой пива в руке. Сара смежила веки. Если повернуть голову слева направо, то просвечивающий сквозь веки свет из красновато-желтого станет коричневым. Она сохранила это наблюдение в своей «памяти писателя», а затем подумала о том, как ей побыстрее отделаться от Герды, чтобы спокойно покопаться в ноутбуке Кэт. Может быть, попросить домработницу приготовить что-нибудь на обед, лучше всего какое-нибудь сложное блюдо. Да, это могло сработать.

Сара снова открыла глаза и рассеянно наблюдала за тем, как Робин и Макс синхронно подхватили свои рюкзаки и сунули в боковой карман мобильники.

Сегодня она никак не могла обуздать свои мысли. Они постоянно уносились вперед, к литературным курсам, и рисовали короткие эпизоды вероятных событий, причем ее сердце колотилось как сумасшедшее. Сара прижала кончики пальцев к вискам, чтобы вернуться к действительности. В этот момент автобус дернулся и остановился, и она поднялась со своего места. Подхватив рюкзак, девушка побежала к двери.

Ей в лицо пахнуло теплым воздухом, и она вприпрыжку спустилась по ступенькам вниз. Тринадцать тридцать. Полтора часа времени, чтобы осмотреться в комнате Кэт. Мама так и не ответила на последнюю эсэмэску, но она и раньше редко делала это. Возможно, она еще даже не прочла это сообщение и будет крайне недовольна, когда позже примчится к школе и не найдет свою младшую дочь. Но Сара решила, что об этом она побеспокоится потом.

Проходя мимо, Сара заглянула через забор на земельный участок, который когда-то принадлежал Яну Цвайгерту. *Старому Крестьянину*, как всегда называла его Кэт. Но, возможно, он все еще владел этим домом, так как заломил слишком высокую цену за него или не нашел покупателей. Во всяком случае, новые владельцы пока еще не въехали в этот дом. Иногда ей было даже жалко этого типа. Одинокий пожилой мужчина, без жены. Они даже не знали, были ли у него дети. Здесь никогда никто не появлялся. Где он был сейчас? Хорошо ли он себя чувствовал? Кэт презирала соседа и одновременно немного боялась его, но Кэт — это Кэт, если у нее сложилось о ком-то собственное мнение, то ее уже было невозможно переубедить.

Сара резко остановилась и посмотрела на окно на верхнем этаже. Неужели только что там шевельнулась штора или это ей показалось? Она быстро опустила взгляд на плитки пешеходной дорожки и подчеркнуто медленно побрела к своим садовым воротам. *А что, если Кэт прячется в том доме? Оттуда она может отлично следить за всем и наблюдать за нами.*

Чем больше она об этом думала, тем убедительнее казалась ей эта идея. Кэт знала, где *Старый Крестьянин* прятал ключ от своего дома. Они все знали это. В саду герра Цвайгерта имелся поддельный камень с откидной крышкой на нижней стороне, который он всегда клал между кустами гортензии. Они неоднократно наблюдали за тем, как он делал это.

Погруженная в свои мысли, Сара шарил в кармане в поисках ключа и при этом размышляла о том, как ей удостовериться, нет ли там Кэт. Су-

ществовала только единственная возможность: она должна была забраться в дом соседа и проверить все комнаты. Но только не средь бела дня. Каждый случайный прохожий мог увидеть, что она делала, а противоположная сторона дома, выходившая в сад, хорошо просматривалась с соседнего участка.

Тогда я проберусь в дом соседа сегодня ночью. Сара кивнула, стараясь подбодрить саму себя, и начала перебирать ключи на связке, словно хотела их пересчитать. Она могла и позже подумать о том, что будет делать, если Кэт действительно прячется в доме их соседа.

Солнце пекло ей спину, когда Сара пристально смотрела на металлический ящик для писем и газет. Краска уже облупилась. У нее над головой громко щебетала какая-то птичка, она подняла голову и чихнула, так как от яркого солнца у нее защекотало в носу. Задвижка внутри почтового ящика повернулась с легким скрежетом, и крышка откинулась вперед.

Сердце Сары замерло, а потом понеслось вскачь. Она почувствовала, что по спине побежал холодок и, несмотря на весеннее тепло, ей внезапно стало холодно.

К задней стенке почтового ящика прислонилось одно-единственное письмо, и еще прежде, чем Сара прочла печатные буквы, она уже знала, что в нем находилось. Не двигаясь с места, она бросила взгляд влево, потом вправо и наконец посмотрела на окна своего дома. Как и ожидалось, все было тихо. Улица была пустынна, никто не выглядывал из-за штор. Герда ждала ее не раньше чем через час.

Сара быстро вытянула руку вперед, схватила конверт и сунула его в задний карман джинсов, потом резко повернулась и пригляделась к окнам соседнего дома. Стояла ли Кэт там за шторами и смотрела ли на свою младшую сестру, как та забирает второе письмо? И если она была так близко — тогда почему не бросила письмо сама ночью в почтовый ящик, а прислала его по почте? Все еще не сводя глаз с окон дома Цвайгерта, Сара подошла к входной двери и, вставив ключ в замочную скважину, отперла ее.

— Сара? Это ты? — голос Герды донесся сверху, а потом над перилами показалось ее круглое, как диск луны, лицо. — Однако сегодня ты рано. Разве твоя мама не собиралась забрать тебя из школы?

— Я раньше закончила. Ты приготовишь мне что-нибудь поесть?

Теперь ей пришлось прибегнуть к своей недавно придуманной отговорке, даже если ноутбук Кэт и отошел на второй план. Но в любом случае Герда должна оставаться здесь, внизу, на кухне.

С ведром и пыльной тряпкой в левой руке домработница спустилась вниз и озабоченно посмотрела на Сару.

— Ты себя хорошо чувствуешь, золотце?

— Да, конечно, почему бы нет? — В кармане джинсов она ощущала конверт. — Ты имеешь в виду из-за Кэт?

— Это расстраивает тебя гораздо больше, чем ты думаешь, не так ли? — Герда отставила ведро в сторону и потрепала ее по волосам. Сара ненавидела этот жест, но сегодня не стала обижаться на домработницу.

— Разве ты вчера не убирала наверху?

— Я должна была чем-то заняться. Ты же знаешь... Твоя мама все еще не вернулась из полиции. — Герда вытерла рукавом глаза и тихонько всхлипнула. — Мне так жаль, Сара. Я все время думаю только о Катарине. Что бы ты хотела съесть?

— Омлет? — Сегодня она не сможет ничего больше запихнуть в себя. — Я сейчас приду, только отнесу свои вещи наверх.

— Хорошо, золотце. — Герда отодвинула ведро в сторону и отправилась на кухню.

Сара взбежала по лестнице наверх, бросила рюкзак в коридоре и исчезла в ванной комнате. Во всем этом было что-то от дежавю. Она поспешно вытащила конверт из кармана и осмотрела его. На этот раз «автор» нацарапал на конверте печатными буквами кроме фамилии ее матери и их полный адрес, а на марке стоял почтовый штампель. Прислушиваясь к звукам, доносившимся из кухни, Сара неловко подсунула под клапан конверта кончик своего пинцета для бровей и мелкими резкими движениями надорвала конверт.

Как и вчера, в конверте находился только один-единственный листок бумаги, и точно так же, как и вчера, на нем была распечатана фотография. Бумага задрожала в ее руках, когда она смотрела на безупречно красивое лицо Кэт. Как и вчера, ее сестра сделала испуганное лицо, но как бы Сара ни вглядывалась в фотографию, она не смогла определить, был ли испуг подлинным или наигранным. Кэт посещала театральные курсы и могла в любой момент заставить себя заплакать или рассмеяться. Наверняка ей не составило бы большого труда

изобразить из себя испуганного зайчонка. На этой распечатке в отличие от первой было видно только лицо Кэт крупным планом. По всей видимости, серый фон был тем же самым, что и на вчерашней фотографии. По диагонали лицо Кэт пересекали написанные красной пастой слова: ПОМОГИТЕ МНЕ!

— Ты сделала все фотографии одновременно, сестренка? — Сара испуганно прикрыла рот ладошкой. Даже если никто и не слышал ее, а Герда возилась внизу на кухне, для начала ей надо было прекратить разговаривать вслух с собой.

Но кое-что было сегодня по-другому: на обратной стороне фотографии имелось послание, написанное такими же корявыми печатными буквами, как и раньше:

ФРАУ ГЕССУМ
ВАША ДОЧЬ У НАС.
МЫ ТРЕБУЕМ ВЫКУП 50 000 ЕВРО, ТОГДА
МЫ ОТПУСТИМ КАТАРИНУ НА СВОБОДУ.
ПОДТВЕРДИТЕ СВОЕ СОГЛАСИЕ, ПОМЕСТИВ
В «ФЕЙСБУКЕ» ПОСТ, ЧТО СЕЙЧАС ВЫ ЧИТАЕТЕ
КНИГУ ВОЛЬФГАНГА ЙООПА «ВУНДЕРКИНД».
ПОСЛЕ ЭТОГО ВЫ ПОЛУЧИТЕ ДАЛЬНЕЙШИЕ
УКАЗАНИЯ.

50 000 евро? Сара недоверчиво покачала головой и достала из зеркального шкафчика спичечный коробок, который положила туда еще вчера. Не очень большая сумма для похищения. Сара посмотрела на свое отражение в зеркале. Это было похоже на Кэт. «Вундеркинд» Вольфганга Йоопа. А что же еще? Какой похититель мог знать этого

известного модельера и его книги. Кроме того, это произведение было любимой книгой Кэт. Поэтому не было никаких сомнений, что за всем этим стояла ее сестра.

Теперь ей по-настоящему стало жаль маму. Последнее послание было совсем скверным. Неужели Кэт не думала о том, как сильно напугает маму этим письмом? Ведь та вынуждена принимать все за чистую монету. Это отвратительно и эгоистично. Но «глупое, наивное дитя» убережет маму от этого горя!

Сара обратила внимание на еще одно косвенное доказательство того, что ее сестра сама написала это письмо: ведь кроме Кэт едва ли кто-то еще знал, что у мамы был собственный аккаунт в «Фейсбуке». Они могли только предполагать, почему мама вообще создала его — вероятно, чтобы присматривать за своими дочерьми. Кэт первой догадалась, что за *Coffeegirl* может скрываться только мама. У этой *Coffeegirl* не было других друзей, она не выкладывала фотографии, а в отношении места жительства, любимой музыки и книг писала какую-то чушь.

Сара еще раз перевернула листок и внимательно посмотрела на лицо сестры. *По-видимому, ты считаешь себя умнее всех, да? Тебе не повезло, что письмо нашла я, а не мама или Герда. Кажется, ты даже не подумала о том, какую боль ты причиняешь всем нам своим театром... Мама умрет от страха, если прочтет это!*

Она медленно сжала пальцы и скомкала листок, превратив его в шарик. Она не должна была ни в коем случае позволить Кэт заполучить выкуп и прикарманить его. Вероятно, ее сестра считала

свой план безупречным. Если бы ей удалось получить 50 000 евро, она смогла бы потом снова появиться и сделать вид, что похититель ее отпустил.

Но ты просчиталась, дорогуша!

Ей нужно было спешить. Не позднее чем через пять минут Герда позовет ее на обед. Сара откинула крышку унитаза и открыла коробок со спичками.

В то время, когда она подносила горящую спичку к уголку бумажного шарика, ее взгляд упал на зеркало. Отражавшееся в нем лицо с выставленной вперед нижней челюстью и прищуренными глазами показалось ей чужим. Сара подождала, пока пламя подобралось вплотную к ее пальцам, прежде чем уронить серо-черный комочек в унитаз. Потом она протерла сиденье унитаза влажным кусочком туалетной бумаги, бросила его вслед за сгоревшим требованием выкупа и нажала на кнопку смыва.

Когда она открыла окно, чтобы проветрить ванную комнату, то услышала, как внизу на въезде заскрипел гравий. Сара осторожно выглянула из окна и увидела, как желтый «Ауди» резко остановился, распахнулась дверца, и ее мать вылезла из машины. Но прежде чем ее озабоченный взгляд успел скользнуть наверх, Сара пригнулась. Мысли в ее голове путались. В воздухе все еще пахло жженой бумагой. Не дай бог, если маме придет в голову идея подняться наверх, чтобы поискать ее. Сара судорожно замахала руками, потом схватила полотенце и попыталась отогнать воздух к открытому окну, но вскоре поняла, что это ничего не дает.

— Сара? Твоя мама приехала! И обед сейчас будет готов! — голос Герды едва слышно донесся до нее.

Сара приоткрыла дверь ванной:
— Сейчас спущусь!

Если она еще несколько минут проторчит здесь, то мама будет вынуждена воспользоваться туалетом внизу, а потом ей надо будет лишь задержать маму на кухне, пока запах сгоревшей бумаги полностью не выветрится.

9

Не ищите меня

Я в стремительном беге минут и часов,
В тихом шелесте трав, в аромате цветов.
Не грустите, я здесь.

Вы сумеете увидеть, услышать меня
В кружевных облаках, в звонких каплях дождя.
Не печальтесь, я с вами.

Снова сердце тревожно забьется в груди,
Наша новая встреча еще впереди.
А пока не ищите меня,
Не печальтесь, я здесь,
Я всегда рядом с вами.

Юрген глубоко вздохнул и посмотрел на нее, словно видел впервые.

— Это было очень впечатляюще, Сара.

Рядом с ней громко засопела Ванесса, и Сара скосила глаза в ее сторону. Неужели Ванесса даже прослезилась?

— Ты первый раз попробовала заняться лирической поэзией. И должен сказать, тебе это удалось. — Юрген окинул всех взглядом. — А что вы думаете по этому поводу?

— Мне это очень понравилось. — Лукас улыбнулся ей. — Ты довольно необычно осветила исчезновение своей сестры.

Финн, который сидел рядом с Лукасом, как всегда, промолчал. Он открывал рот только тогда, когда читал свои истории. Во время дискуссий он всегда воздерживался от высказывания своего мнения, но уважал замечания и предложения других. Это доказывало, что, несмотря на свою неразговорчивость, он внимательно слушал других и принимал их замечания к сведению.

Некоторые из слушателей литературных курсов действительно были довольно забавными. Например, Андреас. Этот тип был по меньшей мере лет на десять старше Сары и в любое время года носил одну и ту же засаленную кожаную куртку. Свою светлую козлиную бородку он заплел в косичку и украсил двумя металлическими колечками. Юрген считал его талантливым, и то, что этот тип писал, было, несомненно, необычным, но тем не менее Сара находила его странным — а если быть честной, то он нагонял на нее даже страх. Однако большинство слушателей литературных курсов были приятными людьми и любили сочинительство, что, в конце концов, являлось главным. В самом начале даже Кэт два или три раза приходила вместе с ней, пока не поняла, что это не для нее. По ее мнению, на сцене можно было гораздо лучше самовыразиться.

— Сколько тебе понадобилось времени, чтобы сочинить это? — Юрген встал и взял листок с текстом стихотворения у нее из рук.

Это просто само вырвалось из меня. Только что в машине, когда Герда везла меня сюда.

— Я точно не помню. Два-три часа? — Сара застенчиво улыбнулась.

— Это было трудно? — Голубые глаза Лука сияли. Казалось, что в нем внезапно проснулся интерес к поэзии. Может быть, его впечатлило то, как поразило выступление Сары слушателей курсов, и теперь он хотел попробовать себя в сочинении стихов, чтобы потом сводить с ума девушек. Сара с трудом удержалась, чтобы не улыбнуться.

— Мне пришлось долго шлифовать каждую фразу. — *Ровно пять минут, чтобы быть до конца честной.* — Но вы меня смущаете.

— Как ты справляешься с исчезновением Катарины? — Юрген снова уселся за стол и положил листок с ее стихотворением перед собой.

— Ну вот как-то так. — Что он здесь устроил — урок групповой терапии для опечаленной девушки-подростка? И что обычно говорят в подобных случаях? — Я скучаю по ней. — Сара быстро опустила глаза. А ведь так оно и было. Даже если они иногда и ссорились и даже если на этот раз Кэт явно перестаралась с этими письмами, Сара любила свою сестру.

— Это естественно. — Ванесса прикоснулась к ее плечу, и Саре захотелось немного отодвинуться в сторону.

— Куда же она могла надеваться? — Анника, которая до этого момента не промолвила ни слова, захлопнула свою тетрадь, как будто надеялась на то, что на этом занятия на сегодня закончились и теперь они будут говорить только об исчезновении сестры Сары.

— Ну, если бы я это знала... До сих пор она всегда сбегала к одной из своих подруг, если дома

была нервная обстановка, но, кажется, на этот раз это не так. *Возможно, она прячется в доме нашего соседа, но я не собираюсь трезвонить об этом на каждом углу.*

— Ведь она бывала здесь, один или два раза, не так ли? Такая симпатичная, с длинными светлыми волосами. — Неожиданно и Андреас нашелся, что сказать. По-видимому, Кэт произвела на него впечатление, раз он ее запомнил.

— Ты веришь в то, что она скоро вернется? — Глаза Анники были широко раскрыты, и Сара прочла в них то, о чем она думала: *«Может быть, кто-то похитил Катарину? Может быть, она уже мертва?»*

— Мы все надеемся на это. Сегодня моя мама была еще раз в полиции, а перед этим полицейские приходили к нам, когда мне надо было уходить в школу. Теперь они официально разыскивают Катарину. Завтра сюда приедет мой отец, и тогда моя сестра быстро забудет свое оскорбленное достоинство и вернется домой.

— А почему она чувствует себя оскорбленной?

— Одну минуточку! — Юрген, который до сих пор лишь терпеливо слушал, теперь поднял руку. — Я думаю, мы могли бы поговорить о сестре Сары и позднее — если она сама, конечно, этого захочет. — Он бросил на нее быстрый взгляд, а потом посмотрел на остальных. — А сейчас нам надо еще немного поработать. Ведь мы только начали, и я не хотел бы тратить попусту время.

За исключением Анники все кивнули, и Сара почувствовала в душе облегчение.

В то время как Юрген начал что-то рассказывать им о повествовании с позиции автора, она

принялась рисовать элементы игры «Виселица», пока не заметила, что Ванесса заглядывает в ее блокнот. Тогда она быстро прикрыла рисунок ладонью и попыталась сконцентрироваться на объяснениях руководителя курсов.

Когда у нее за спиной открылась дверь, Сара почувствовала, как ее сердце замерло. Ей не нужно было оборачиваться, чтобы узнать, кто только что вошел. Как хорошо, что она заняла место справа от себя, поставив туда свою сумку. Сара подняла голову только тогда, когда молодой человек с шумом отодвинул стул и протиснулся на свободное место рядом с ней. Йонас подмигнул ей и прошептал:

— Привет!

А теперь ее сердце заколотилось как сумасшедшее. Сара была не в состоянии произнести хоть слово и лишь глуповато улыбнулась в ответ. Горячая волна поднялась от шеи вверх, и ей оставалось только надеяться на то, что краска не залетит все ее лицо.

Йонас подвинулся немного влево и словно ненадолго коснулся своим бедром ее бедра. Несколько следующих минут объяснения Юргена звучали в ушах Сары как далекий водопад, и она очнулась от своего транса только тогда, когда все встали и пошли к столам.

— Ну как, сегодня нет особого желания работать? — Йонас нежно прикоснулся к ее плечу. — Давай сядем на эту сторону.

— Конечно. Охотно. — Ей надо было взять себя в руки.

— Я люблю писать от первого лица, а ты? — Он сел напротив нее и скрестил руки на столе.

— По-разному. Это зависит от того, что я хочу сообщить читателю. В своем дневнике я пишу, разумеется, от первого лица. — Сара едва удержалась от того, чтобы прикрыть рот ладошкой. Вот она уже и проболталась Йонасу о своих записках личного характера!

— Ты ведешь дневник? — Он удивленно поднял брови, одновременно уголки его рта тоже поднялись.

— Это не так важно. — Ей надо было сменить тему разговора. Но прежде чем Саре что-то пришло в голову, Йонас ее опередил:

— Я слышал об истории с твоей сестрой. Говорят, она пропала. Это правда?

В то время как Сара шепотом кратко излагала ему суть произошедшего, она наблюдала за остальными слушателями курсов. Почти все сидели по одному, многие склонили голову над своими блокнотами. Ванесса что-то обсуждала с Юргеном. И только Андреас смотрел в их сторону. Когда он заметил, что она посмотрела на него, то быстро отвел глаза в сторону, а потом повернул свой стул так, что теперь сидел к ней спиной.

— Я тоже думаю, что она скоро появится. — Йонас пожал плечами. — О чем еще может идти речь? Если бы ее кто-то похитил, то вы уже давно получили бы письмо от похитителя с требованием выкупа или что-то в этом роде.

Если бы ты знал. Сара судорожно сглотнула и постаралась изобразить на лице смущение.

— Не беспокойся. Если тебе понадобится помощь, позвони мне, — улыбнулся Йонас. — В любое время. А сейчас давай что-нибудь сочиним, о'кей?

Двадцать пять минут спустя Сара пробежала глазами свой текст и решила, что такой способ повествования не в ее духе. Казалось, что и у Йонаса сложилось такое же мнение, так как в этот момент он поднял голову и удрученно покачал головой.

— По-видимому, сегодня ничего не получится. Возможно, это от того, что я умираю от голода. Хочешь после занятий съесть со мной пиццу?

— В пиццерии?

— Разумеется, а где же еще? — Он улыбнулся, и Сара окунулась в его карие глаза. Йонас пригласил ее поужинать с ним! Это вполне могло сойти за официальное свидание. Но уже в следующее мгновение она разочарованно покачала головой. Теперь Кэт испортила ей еще и первое серьезное свидание. Как знать, захочет ли Йонас еще раз пригласить ее куда-нибудь.

— К сожалению, это невозможно. — Она увидела, как на его лице появилось выражение крайнего разочарования, и поспешно добавила: — Наша домработница заберет меня сегодня отсюда. Ты же понимаешь... Сейчас моя мать перепугана до смерти.

— Конечно, я понимаю. — Он наклонился немного вперед. Оставалось только надеяться, что он не услышит, как сильно бьется ее сердце. — А что насчет завтрашнего дня? Или послезавтра? Это же пятница, и ты сможешь на следующий день выспаться.

В голове Сары ее внутренний голос непрерывно повторял: «*О боже, о боже!*», в то время как она словно одержимая закивала.

— Супер. Тогда в пятницу?

Наконец, к ней вернулся дар речи, и она выдавила из себя жалкое «О'кей». Что бы к тому времени ни случилось, она должна пойти на это свидание. И даже если Кэт не вернется — плевать.

— Детали мы сможем обсудить и позднее. Я пришлю тебе сообщение. — Он встал. — Мне пора уходить. Пока, принцесса. До пятницы.

Сара осталась сидеть на стуле как приклеенная. *Он назвал меня принцессой!* Ее щеки пылали, когда она смотрела вслед Йонасу, как он подхватил свою куртку и двинулся к выходу. *Принцессой!*

— У тебя такой вид, словно ты увидела привидение. — Ванесса, которая незаметно подошла ближе, стояла рядом с Сарой и попыталась проследить за ее взглядом, но, к счастью, Йонас уже успел выйти из класса.

— Я подумала о своей сестре. — И такая отговорка сгодится.

— Вот посмотришь, не позднее чем завтра она снова появится.

Сара, которая складывала вещи в сумку, подняла голову. Это прозвучало так, словно Ванесса была абсолютно уверена в том, что с Кэт все будет хорошо. Неужели она знала больше, чем признавалась? Однако выражение лица Ванессы оставалось простодушным. Вероятно, она хотела лишь подбодрить ее. *Постепенно ты становишься параноиком.* Сара поднялась и кивнула всем.

— До следующей среды! Пока, Юрген! — Руководитель курсов попрощался с ней, подняв вверх руки, сжатые в кулаки, что, по-видимому, должно было означать, что он желал ей успеха.

— Я выйду вместе с тобой. — Ванесса бросила свой кожаный рюкзачок себе за спину и по-

следовала за ней. — Сегодня все прошло здорово. Единственный, кто не сказал ни слова, это Финн.

— Я даже не заметила этого. — Дверь за ними захлопнулась. Их встретило ночное синее небо. На нем уже мерцали первые звезды. Подул прохладный ветерок, в кустах на краю автостоянки шуршал какой-то зверек.

Провожая Ванессу к фонарному столбу, к которому та привязала свой велосипед, Сара искала глазами голубой «Опель» Герды. Ей стало холодно.

— Тем не менее я не стану заниматься поэзией. Просто на этот раз я попыталась дать выход своим эмоциям.

— Просто жуткий тип.

— Кого ты имеешь в виду?

— Финна. Своими светлыми глазами он может буквально пробуравить тебя насквозь.

— А мне кажется, что Андреас еще более странный. Избирательное восприятие. — Сара посмотрела на заросли кустарника рядом с автостоянкой. — Тут довольно мрачно.

— Тебя заберут?

— Да. Герда наверняка сейчас подъедет. — Здесь стояли только два автомобиля, «Гольф» Юргена и малолитражка в глубине автостоянки. Там, где было темнее всего.

— Ну, тогда пока! — Ванесса взгромоздилась на свой велосипед и нажала на педали. — До следующей недели! — крикнула она и в следующее мгновение исчезла в темноте.

Сара зябко поежилась и обхватила себя за плечи, потом прошлаь назад и вперед по тротуару. Куда же запропастилась Герда? Ведь уже было

начало десятого, и она должна была давно быть здесь.

— Ты все еще беспокоишься? — Шепот, раздавшийся у нее за спиной, заставил Сару испуганно вздрогнуть. Она еле удержалась, чтобы не вскрикнуть. Девушка резко обернулась и увидела прямо перед собой лицо Андреаса, выжидательно смотревшего на нее.

— Я тебя напугал? Я не хотел этого. — Он вытянул вперед руку, но Сара испуганно отпрянула назад. — Проводить тебя немного?

Еще прежде чем она успела сказать сдавленным голосом «Нет!», на автостоянку въехала машина. Свет фар скользнул по темным кустам и повернул в их сторону, затем голубой «Опель» затормозил и остановился.

— Герда! Я здесь! — Сара бросилась к машине. Последнее, что она увидела, прежде чем села в машину, было крайне озадаченное выражение лица Андреаса.

10

Сара осторожно открыла дверь своей комнаты и в носках ощупью вышла в коридор. Мама оставила свет на кухне и снаружи, на террасе, чтобы, как она объяснила, «Катарина сразу поняла, что мы ее ждем». Она взяла с собой в кровать и свой мобильник. Ведь может так случиться, что Кэт позвонит среди ночи. *Наверняка она так и сделает.*

Сара подошла на цыпочках к маминой комнате, приложила ухо к двери и прислушалась. Было тихо. Несмотря на все тревожения последних двух дней, мама, кажется, спала. Вообще-то, в этом

не было ничего удивительного, ведь она приняла снотворное. Время от времени она прибегала к этому средству. С тех пор как папа съехал от них, мама плохо спала, а сейчас, когда Кэт пропала, без таблеток она вряд ли бы заснула.

Как нельзя кстати для меня. Шаг за шагом Сара отошла от спальни матери. После своего возвращения домой она ломала голову над тем, как незаметно проникнуть в дом Яна Цвайгерта. Если бы мама проснулась и увидела, что пропала и ее младшая дочь, то поднялся бы страшный переполох. Одежды и рюкзака, положенных под одеяло, было бы вполне достаточно, если бы кто-то всего лишь заглянул в дверь ее комнаты, но обман сразу бы раскрылся, если бы этот некто вошел внутрь.

У меня нет выбора. Возможно, завтра будет уже слишком поздно.

После того как Герда привезла Сару домой, она уехала к себе. Завтра приедет папа. И уголовная полиция собиралась заехать к ним домой, чтобы еще раз опросить всех. Если она хотела без помех обыскать дом соседа и комнату Кэт, то у нее осталась только эта ночь.

Спустившись на первый этаж, Сара надела свои кроссовки и убедилась в том, что в мобильнике включен беззвучный режим. Тем временем по ватсапу пришло три сообщения. Два от Элоди и одно от Йонаса. *Прочту их позднее.*

Она снова прислушалась, все ли было тихо наверху, потом повернула ручку входной двери. Она не стала захлопывать дверь, чтобы потом можно было без шума снова войти в дом. Выход через террасу был бы удобнее, но там горел свет, и к тому же прямо над ним располагались окна маминой

спальни. Чего доброго, несмотря на снотворное, она услышала бы, что кто-то бродит внизу.

Пригнувшись, Сара прошмыгнула мимо кухонного окна, чтобы не попасть в свет лампы, прежде чем выпрямилась во весь рост и скрылась за углом дома. Нырнув в темноту, она некоторое время ничего не видела и поэтому остановилась, чтобы дать глазам время привыкнуть к мраку. Карманный фонарик она включит только в доме Цвайгерта. Никогда не знаешь, кто из страдающих бессонницей соседей стоит за темными окнами и пялится на ночную улицу.

Сильный порыв ветра заставил вздрогнуть хвойные деревья, росшие на границе соседнего земельного участка, и Сара застегнула молнию куртки до самого подбородка. Вокруг нее постоянно раздавался какой-то треск, писк и шелест. Казалось, что у ночи была тысяча глаз, которые укоризненно смотрели на незваного гостя. Сара решила запомнить метафору с «тысячью глаз» для своих будущих текстов и решительно раздвинула проволочный забор, который был лишь кое-как закрепен и в котором было полно дыр. Примерно в тридцати шагах отсюда росли кусты гортензии, под которыми справа внизу должен был лежать искусственный камень с ключом. Из окна ее комнаты этот участок сада хорошо просматривался, и сегодня после обеда Сара все хорошенько рассмотрела и постаралась запомнить.

Двадцать девять, тридцать! Она опустила на колени и принялась ладонью ощупывать землю, пока ее пальцы не наткнулись на гладкую, круглую поверхность. *А что, если ключа в нем нет?* Но прежде чем она успела додумать эту мысль до

конца, ее пальцы уже отодвинули крышку в сторону и нащупали холодный металл. Дыхание Сары участилось. До сих пор все являлось лишь фантазией, но теперь дело принимало серьезный оборот. Ключ был у нее в руках, и она должна была войти в чужой дом. *Стоит ли мне действительно идти туда?*

С другой стороны — если она не сделает этого, то будет продолжать мучиться от неизвестности. Да и что плохого могло случиться? У Цвайгерта не было охранной сигнализации. Он как-то сказал маме, что для него это слишком дорого. К тому же здесь добрые соседи, и будет достаточно, если они просто приглядят за его домом.

Если ее поймают, она всегда сможет сказать, что якобы услышала шум и хотела посмотреть, не Кэт ли это. Что, в общем-то, было почти правдой. Сара привстала, бросила прощальный взгляд на освещенную террасу своего дома, которая просвечивалась сквозь кусты, и решительно направилась к задней двери дома Цвайгерта.

Ключ беззвучно повернулся в замке, и Сара сделала глубокий вдох, прежде чем осторожно нажала на ручку двери. Она прикрыла за собой дверь и остановилась.

— Кэт? Ты здесь? — шепотом спросила она и прислушалась. Когда ничего не произошло, она повторила свой вопрос, теперь уже громче, но и на этот раз в доме все оставалось тихо. Конечно, могло быть и так, что ее сестра спала в одной из комнат наверху. Наверняка не в спальне Цвайгерта, но ведь там было несколько комнат. Она включила фонарик и посветила вокруг. К счастью, предназначенные для защиты от воров рольставни были

опущены. Поэтому снаружи никто не мог заметить свет фонарика внутри дома.

Желтый луч скользнул по коричневой вешалке в передней, перед которой выстроились несколько пар стоптанных ботинок, и осветил огромную картину в деревянной раме. С нее на девушку широко раскрытыми и глубоко запавшими глазами смотрело привидение. Прошло несколько секунд, прежде чем Сара поняла, что перед ней находилась не картина, а зеркало, и что этим привидением была она сама. С нервным смешком девушка отерла рукавом пот, выступивший на лбу.

Настоящий дом с привидениями. Она почувствовала, как у нее по спине потек холодный пот. *Трусиха! Я действительно насмотрелась фильмов ужасов.*

Подрагивающий луч света скользнул по правой стене и остановился на дверной ручке. Дверь беззвучно открылась внутрь, и Сара посветила в помещение. Несколько навесных полок с посудой и аккуратными занавесками, плита, шкафчики для хранения продуктов. У окна обеденный стол с тремя стульями. Она подошла к мойке и увидела пустую чашку с засохшим коричневым ободком. В холодильнике сиротливо стояла картонная упаковка молока с давно истекшим сроком годности, рядом лежала покрывшаяся плесенью луковица. Сара быстро захлопнула дверцу и сморщила нос.

На всех шкафчиках лежал толстый слой пыли. Указательным пальцем она машинально нарисовала спираль на пыльной столешнице, а затем повернулась. Ее голос разнесся в помещении глухим эхом. «Здесь уже несколько месяцев никого не было». Вероятно, тот человек, который следил

за домом, проверял только исправность замков и входных дверей.

Следующая дверь вела в гостиную. Сначала луч света упал на огромный телевизор с плоским экраном, который вместе с DVD-проигрывателем стоял напротив дивана. В отличие от кухни это помещение было обставлено современно, даже почти футуристически, что никак не вязалось с образом такого брюзги, как герр Цвайгерт. Интересно, какие фильмы он смотрел по своему домашнему кинотеатру?

Сара запретила себе копаться в ящиках. *Не забывай о том, что ты ищешь Кэт. Кроме того, ты не можешь торчать здесь всю ночь.*

И в примыкавшем к гостиной туалете было полно пыли. Если Катарина и находилась в этом доме, то только на верхнем этаже.

Сара, которая только что поставила ногу на первую ступеньку лестницы, ведущую наверх, замерла. Над ней послышалось шуршание. Легкое шарканье прямо над ее головой, но потом снова все стихло. Сара задержала дыхание и крепко сжала зубы.

Она быстро выключила фонарик и испуганно прохрипела: «Кэт?», за которым последовало: «Герр Цвайгерт?», однако в доме было тихо. Теперь она считала свою версию, что Кэт могла прятаться в этом доме, абсурдной. А что, если там, наверху, ее поджидал кто-то другой? Может быть, *Старый Крестьянин* никуда не уехал, а притаился на верхнем этаже и хотел напугать ее до смерти?

Не будь дурачкой. Она должна была подняться на второй этаж и осмотреть его, если хотела что-то выяснить. Еще прежде чем Сара успела пере-

думать, она уже энергично поднималась по лестнице на верхний этаж. Поднявшись наверх, она постаралась запомнить число дверей и их расположение, а затем выключила фонарик. Поскольку здесь на окнах не было рольставней, каждый мог заметить, что кто-то бродит с фонариком по дому. Ей оставалось только надеяться на то, что с улицы в комнаты будет проникать хотя бы немного света.

Сначала она открыла дверь справа от себя. На противоположной стене серым четырехугольником выделялось окно, постепенно из темноты проступили контуры огромного шкафа, комода и дивана. В воздухе чувствовался затхлый запах старого белья. Стараясь ничего не опрокинуть, она ощупью прошла к окну. Отсюда был виден их дом. Желтый свет лампы на террасе подействовал на Сару успокоительно. А окна маминой спальни, напротив, были темными. И Сара облегченно перевела дух. Кажется, все тихо. Она быстро убедилась в том, что и в этой комнате нет следов пребывания ее сестры, и вышла в коридор. Оставалось проверить еще три комнаты, и она свободна. Комнату, в которой вчера колыхались шторы — *наверняка это мне только показалось*, — она решила оставить напоследок.

Три минуты спустя она снова вышла в коридор. Ни в спальне Цвайгерта, ни в его кабинете не было никаких следов недавнего пребывания гостей. Оставалась последняя комната. Сара положила руку на дверную ручку. Она медленно сомкнула пальцы вокруг холодного металла и надавила сначала легонько, потом сильнее, однако дверь не открывалась.

Стараясь дышать потише, Сара наклонилась вперед, зажгла фонарик и посветила в замочную скважину. Ключа не было. Она опустила на колени, прижала рот к замочной скважине и прошептала:

– Кэт? Это я, Сара! Ты там?

Но вокруг было тихо. Почему Цвайгерт запер эту дверь, единственную из всех?

А что, если Старый Крестьянин хранит здесь тела своих убитых жен? Ее тихий смех прозвучал как-то истерично. *Еще одна попытка.* В кино, чтобы открыть замок, женщины обычно пользуются шпильками, но Сара понятия не имела о том, как это работает, кроме того, у нее не было шпилек. Она еще раз сильно нажала на дверную ручку и при этом всем телом налегла на дверь, и неожиданно дверь с громким скрипом распахнулась. Сара испуганно затаила дыхание и окинула комнату взглядом, держа фонарик в правой руке, как оружие. Между тем ее глаза уже привыкли к темноте. Казалось, это помещение являлось своеобразной кладовкой. Старинный буфет рядом с двумя кожаными креслами, множество мелких предметов, завернутых в материю, и стопка старых газет под окном. Трехстворчатый шкаф стоял около двери так, что за ним имелся еще маленький закуток. Сара сделала шаг в комнату, замерла на месте, сделала второй шаг. Она хотела только проверить, что находится за шкафом, а потом сразу же уйти отсюда.

У нее в ушах зашумела кровь, затем шум превратился в стук. История о Синей Бороде, которая, словно слепая летучая мышь, все еще билась в ее черепной коробке, вероломно уступила место

сюжетам из рассказов Эдгара Аллана По. Трудно было предположить, что Кэт прячется в этой нише. Ноги не хотели повиноваться ей, она не могла пошевелить даже пальцем.

Сара услышала легкий скрежет и от страха громко лязгнула зубами. Но еще прежде чем она успела понять, что это была всего лишь ветка, которая царапала снаружи по стеклу, окно внезапно распахнулось, и в комнату ворвался холодный воздух. В то же самое мгновение дверь у нее за спиной захлопнулась. Сара выронила фонарик и вскрикнула.

17 мая

11

«Семнадцатое мая, шесть часов пятнадцать минут».

Сара присмотрелась к своему лицу и покачала головой.

«Сегодня мне стоило бы воспользоваться косметикой. Я выгляжу как ходячий труп». После того как она показала себе язык, Сара продолжила. «Ничего удивительного после такой ночи. Задним числом все кажется мне настоящим кошмаром. Было действительно жутко!» Она нажала клавишу «Стоп» и прислушалась к шуму снаружи. Тихие шаги, потом скрипнула дверь ванной комнаты. Мама уже встала, а через полчаса появится Герда. И хотя последние два дня домработница тщательно прибиралась в доме и все вычистила снизу доверху, но, кажется, она считала своим

долгом поддержать маму в это трудное время, даже не задумываясь о том, хочет мама этого или нет. Сара продолжила запись. По соседству шумел душ, тем не менее она старалась говорить тише.

«При этом вечер начинался так чудесно. На литературных курсах, где же еще. Йонас опоздал, и я уже опасалась, что могла испугать его своей эсэмэской. Но я ошиблась». Сара заметила, что ее щеки порозовели, так что косметика не понадобилась. «Мы написали кое-что вместе», — она смущенно улыбнулась своему изображению. «Правда, у меня не было никакого плана, что делать дальше, и тогда он сам спросил меня, не хочу ли я с ним поужинать. От охватившего меня волнения сначала я даже не нашла, что ответить!» Теперь покраснело уже все ее лицо. «Завтра мы с ним встречаемся. Это настоящее свидание! На прощание он назвал меня Принцессой!» Сара на мгновение закрыла глаза и наслаждалась воспоминанием об этом моменте. Пока еще она не могла даже представить себе, как пройдет завтрашний вечер. Лучше слишком много не фантазировать, чтобы потом не разочароваться. «Я все время думаю, что мне надеть! Жалко, что Кэт нет дома, она наверняка смогла бы посоветовать мне что-то конкретное. И с макияжем тоже. Ну да. Элоди не так хорошо разбирается во всем этом. Вероятно, она бы посоветовала мне ленту для волос!» Сара хихикнула.

«Однако вернемся к тому, что случилось прошлой ночью. Что я вам скажу, люди... Это было по-настоящему круто. Я была в доме соседа Яна Цвайгерта. Почему-то у меня возникло подозрение, что Кэт могла там прятаться. А потом эта история с выкупом... — Сара запнулась и по-

смотрела на свое лицо. Пока еще никто не знал о письмах, даже Элоди.— ...У меня до сих пор неспокойно на душе из-за этого. Возможно, мне надо было показать письмо маме. Но я просто не смогла решиться на это. Ведь я, как и прежде, убеждена в том, что это Кэт подшучивает над нами. Правда, моей сестры вот уже два дня нет дома — два с половиной, если считать и ночь на понедельник, — но это свидетельствует лишь о том, что на этот раз она разозлилась сильнее, чем раньше». Сара почувствовала, как ее опять охватывает злость. «Тем временем мама задействовала все, что только можно. Уголовная полиция ищет Кэт, вся гимназия стоит на ушах, а сегодня вечером приезжает папа. Заварив такую кашу, Кэт теперь уже не сможет так легко отделаться».

Снова открылась дверь ванной комнаты. Потом раздался стук в дверь. Сара быстро захлопнула крышку ноутбука, прежде чем мама успела заглянуть в комнату.

— Ты уже встала?

— Я не могу больше спать.

Мама тоже выглядела как зомби. Темные круги под глазами, тонкие морщинки, которых неделю тому назад еще не было, протянулись от крыльев носа ко рту. Она подошла к Саре и погладила ее по голове.

— О'кей, золотце. Завтрак через десять минут?

Сара кивнула, и мама поцеловала ее в лоб, прежде чем покинуть комнату. *Если я доберусь до тебя, Кэт, тогда тебе не поздоровится!*

У Сары еще оставалось несколько минут, и она снова открыла ноутбук, чтобы закончить свою запись.

«Итак, еще раз о моей ночной вылазке в дом к соседу». Рассказывая невидимым слушателям, как она проникла в дом Яна Цвайгерта, Сара представила себе, что через полгода она расскажет все Кэт, и они вместе посмеются над ее страхами. Собственно говоря, уже и сейчас было достаточно весело.

«Итак, я стояла в этой кладовке и вспоминала всякие страшилки, как внезапно окно распахнулось, и дверь у меня за спиной захлопнулась. Слава богу, что никто не услышал мой крик... Я неслась так, словно за мной гнались. Понятия не имею, как я выбралась из дома. Я пришла в себя только тогда, когда снова оказалась в своей постели. По-видимому, я неплотно закрыла входную дверь, и поэтому возник сквозняк. Вероятно, и окно в кладовке было лишь прикрыто. К счастью, мама ничего не заметила. Когда я поднялась к себе наверх, она все еще крепко спала. Во всяком случае, теперь у меня достаточно материала для написания нескольких рассказов-страшилок».

Снаружи донесся шум автомобильного двигателя. Саре не нужно было выглядывать в окно, чтобы понять, что приехала Герда.

«Через пять минут я успокоилась уже настолько, что вспомнила о том, что мне нужно было обязательно сделать этой ночью». Солнечные лучи ласково коснулись ее лица, и она на миг прикрыла глаза. Прежде чем после завтрака уехать, она должна будет послать сообщение Элоди и Йонасу и извиниться за вчерашнее молчание. Оба наверняка поймут, что от пережитого стресса она была совершенно без сил и сразу легла спать.

«Я побывала в комнате Кэт и скопировала на свой компьютер весь ее жесткий диск. Разумеется,

только папки, а не программы. Тем не менее и это заняло около трех часов. Между тем я время от времени начинала клевать носом, но в промежутках так и не решилась вернуться в свою комнату. Ничего удивительного, что теперь она выглядела такой измученной. Но, с другой стороны, по сравнению со страдальческим видом ее мамы, она выглядела даже свеженько.

«К счастью, мама не решилась во вторник утром выключить ноутбук Кэт, так как она не знает пароль и боится, что не сможет снова включить его». Сара зевнула и даже не потрудилась прикрыть рот рукой.

«Конечно, я еще не смогла все просмотреть. Просто я слишком устала, но сегодня вечером обязательно займусь этим». Сара заметила, что при этом нахмурила лоб, и добавила: «Заметка для себя: просмотреть блог Кэт». Затем она остановила запись. Это выражение «Заметка для себя» она подсмотрела у Кэт. Это было, пожалуй, единственное, что показалось ей смешным в блоге Кэт.

Внизу раздался топот шагов. Сейчас Герда позовет ее завтракать.

«Еще две вещи, о которых я должна сказать, прежде чем спущусь вниз: во время своего поспешного бегства я, конечно, забыла положить на место ключ от соседского дома, и этот дурацкий фонарик все еще валяется на полу в кладовке. Это что касается невозмутимости Сары Бруннер». Она снова зевнула. «Во всяком случае, как и следовало ожидать, моей сестры там не оказалось. Как и кого-то другого. Промашка вышла. Вот так постепенно моя фантазия иссыкает, я уже не знаю, что и подумать. Сегодня после обеда к нам соби-

рается зайти уголовная полиция, чтобы поговорить со мной. Очень любопытно, как это будет! До скорого, люди. Позже расскажу обо всем!» Сара помахала рукой и остановила запись.

* * *

— А вот и ты! — Элоди поправила свою ленту на волосах и протянула Саре пластиковый стаканчик с крышкой. — Я принесла тебе какао. — Она посмотрела вслед небесно-голубому «Опелю», а затем вновь повернулась к Саре. — Теперь тебя будут каждый день привозить в школу?

— Мама настаивает на этом. Пока Кэт не появится, Герда должна привозить меня по утрам и снова забирать после уроков.

— Довольно несерьезно все это, как-то по-детски.

— И не говори. — Сара закатила глаза. — Как будто и я могу бесследно исчезнуть... Но, по крайней мере, она еще позволяет мне ходить в школу.

— Не хватало еще и это запретить! Да что здесь может с тобой случиться?

— Ничего, конечно. Но ты же знаешь этих взрослых. — Сара отпила глоток какао.

— А вчера тебе разрешили пойти на твои литературные курсы?

— Да, но и туда меня отвозила Герда.

— Фу!

— Вот именно. Но это сразу же закончится, как только Кэт снова вернется домой.

— А после курсов ты, видимо, была полутруп.

— Точно подмечено. — *Если бы ты только знала...* Сара поспешно отогнала от себя мысли

о Йонасе. — Извини, что я вчера не ответила на твое сообщение.

— Ничего страшного. Я так и подумала, что ты была просто не в силах ответить. А сейчас ты догадываешься, куда могла подеваться твоя сестра?

— К сожалению, нет. — Сара подумала о двух письмах и о своей ночной вылазке. — Сегодня приезжает мой отец. Если Кэт каким-нибудь образом прознает про это, то наверняка сразу появится. — *Или же провернет дельце с выкупом...*

Элоди показала вниз:

— Вон идет компания Кэт. Сматываемся отсюда.

— Ты, пожалуй, иди. А я еще хочу накоротке переговорить с ними. — Сара заметила, что Элоди была озадачена, однако подруга промолчала.

Сара все еще надеялась что-нибудь разузнать у *Darlings* о Кэт. Возможно, несмотря на все их уверения, Кэт пряталась у одной из них. Или они все были заодно и сговорились, хотя Сара не могла себе даже представить, что эта троица была в состоянии сохранить что-либо в тайне. Но, может быть, девушки что-то слышали о том, где скрывается ее сестра.

— Увидимся на большой перемене, — сказала она Элоди.

— Ну хорошо. До скорого. — Элоди шмыгнула в ворота. Тем временем подошли Луиза, Алина и Неле.

— Привет, Сара! — Видимо, Луиза снова упала в ведро с краской. Ее розовый блеск для губ отражал солнечный свет. Не поднимая головы, Неле возилась с мобильником, а Алина лишь едва заметно кивнула — точь-в-точь пугливая серна. Шагая

рядышком, они уже хотели протиснуться мимо Сары, но та подняла руку.

— Подождите минутку.

— В чем дело? — Как всегда, Луиза играла в их компании первую скрипку.

— Кэт все еще не появилась.

— Мы это знаем, золотце.

Саре хотелось заносчиво ответить ей, но она решила взять себя в руки. Ведь это ничего бы ей не дало.

— Мы беспокоимся. — *Мы* было здесь к месту. Это свидетельствовало о том, что она говорила не только от своего имени. — Вы ничего не слышали о ней?

— Разве мы стали бы молчать об этом? — с каждым словом уголки блестящих губ Луизы опускались все ниже.

— Стали бы? — Сара наблюдала за Алиной. От нее скорее можно было бы ожидать нормальной человеческой реакции. Девушка на долю секунды подняла голову, посмотрела в ее сторону, потом на Луизу и в конце концов опустила глаза. Было ли это признанием вины?

— Как ты только могла такое подумать? Мы ничего не знаем. А сейчас нам пора. — Луиза тронула за руку Неле, которая все еще игралась с телефоном.

В то время как Сара ломала голову над тем, как войти в аккаунт сестры в «Фейсбуке», Луиза показала в сторону дороги:

— Это не ваша ли домработница спешит сюда?

Алина и Неле проследили за ее взглядом, и Сара тоже посмотрела вниз на дорогу. Небесно-голу-

бой «Опель» быстро приближался. Такое лихачество за рулем было совсем не свойственно Герде.

Может, она что-то забыла в машине? Сара потрогала свой рюкзак и нащупала твердый переплет учебников. Машина круто повернула к бордюру и резко затормозила. Из нее выскочила Герда и замахала руками.

— Сара! Ты должна немедленно вернуться домой!

— Здравствуйте, фрау Якоби! А что случилось? — Глаза Луизы заблестели. Она раздула ноздри, словно почуяла интересные новости.

Сара еще успела подумать о том, откуда Луиза знает фамилию Герды и ее машину, но потом решила, что, в конце концов, *Darlings* довольно часто бывали у них дома. В этот момент Герда уже подбежала к ним и схватила Сару за руку.

— Пойдем.

Повернувшись к троице, Герда добавила:

— Вы уж, пожалуйста, извините Сару, хорошо? Ей нужно немедленно вернуться домой.

— Есть какие-то новости о Кэт? — не сдавалась Луиза. С каждой фразой ее голос звучал все пронзительнее. — Ее нашли?

— Я не могу этого сказать. — Герда, которая все еще держала Сару за руку, двинулась к машине и потянула ее за собой.

Последнее, что услышала Сара, прежде чем домработница усадила ее на переднее сиденье, было обращенное к ней категоричное требование Луизы:

— Но ты будешь держать нас в курсе!

Потом Герда плюхнулась на сиденье рядом с Сарой и резко рванула с места, даже не пристегнувшись.

— Добрый день. Ты сестра Катарини? — Незнакомая женщина, стоявшая рядом с мамой, строго смотрела на нее. Ее короткие черные крашенные волосы торчали во все стороны, и в своем темном брючном костюме она была похожа на женщин-следователей из американских криминальных сериалов. Позади нее стояла тяжело дышавшая Герда. По пути из школы домой она рассказала ей, что дома ее ждет уголовная полиция и что, по-видимому, что-то случилось. Правда, подробностей Герда тоже не знала. Во всяком случае, Катарина все еще не появилась. При этом Герда вздыхала так жалобно, что могла разжалобить даже камень и проехала перекресток на красный свет светофора, даже не заметив этого.

Когда Сара подумала, что эти письма могли быть и не от ее сестры, а за требованием выкупа действительно мог стоять похититель, ей чуть не стало плохо.

Но потом она успокоила себя тем, что полиция наверняка хотела опросить всю семью. Герда и мама, как всегда, все преувеличивали. Наверное, эту встречу со следователями можно было провести и после уроков.

— Моя фамилия Шустер, КУП Шустер. Я из уголовной полиции. Итак, ты и есть Сара. — Короткое рукопожатие. Почему она не носила полицейскую униформу? И что означало это странное сокращение «КУП»? Тип с угловатыми чертами лица, который стоял на шаг позади женщины, выдавил из себя только короткое «Фредерсен» и даже не подал ей руку. Мамина нижняя губа

слегка подрагивала, и она непрерывно разминала пальцы, что делала всегда, когда сильно волновалась. Кажется, присутствие в их доме полицейских было не совсем обычным опросом свидетелей. Почему никто не говорил ей, что здесь происходило? По всей видимости, мама уже знала, в чем было дело.

— Могли бы мы где-нибудь присесть? — КУП Шустер бросила вопросительный взгляд на маму, которая словно в трансе сдвинулась с места.

— Фрау Якоби, вам не обязательно идти с нами. — Женщина-полицейский обратилась к Герде, которая сначала последовала за Фредерсеном, а теперь остановилась.

— Герда для нас почти что член семьи. — Мама открыла дверь гостиной и прошла вперед. — Садитесь. — Она сама села на диван и жестом подзвала Сару к себе, прежде чем сложила руки на коленях. — Пожалуйста, объясните нам дело с письмом еще раз.

Мысли Сары тотчас ускорили свой бег, а перед ее внутренним взором возникли горящие красные буквы, пересекавшие на фотографии лицо Кэт. Она тоже быстро сцепила пальцы, сжала губы и нахмурила лоб.

— Сегодня утром вместе со служебной почтой к нам поступил конверт, адресованный уголовной полиции и снабженный примечанием «Касательно исчезновения Катарины Бруннер». Время от времени мы получаем странные письма, но в данном случае секретариат среагировал оперативно и немедленно передал письмо нам. Хорошо, что ты уже был на своем рабочем месте. — КУП Шустер кивнула своему коллеге.

— Что было в том конверте? — Герда явно нервничала. А в животе у Сары маленькие бабочки начали беспокойно махать своими крылышками.

— Распечатка с фотографией вашей старшей дочери Катарины. Под изображением написано, что у нее остается мало времени, а на обратной стороне угроза, что ей не поздоровится, если фрау Гессум как можно быстрее не выполнит вчерашнее требование.

— Вчерашнее требование? — как попугай повторила Герда. Очевидно, мама уже была ознакомлена с деталями, так как она даже не шевельнулась. Сара впилась ногтями в свои ладони.

— Это в общих чертах. Вот оно. — Женщина из уголовной полиции вынула из своей папки листок бумаги формата А4 и протянула его Герде, которая взяла его дрожащими руками. Это доказывало, что мама уже знала содержание письма, в противном случае она была бы первой, кому КУП Шустер отдала письмо.

Я должна сделать вид, что мне это интересно! Сара наклонилась вперед и попыталась бросить взгляд на письмо. С испуганным возгласом «О боже!» Герда протянула ей листок, затем вынула из кармана своего фартука одноразовый носовой платок и слегка прикоснулась к глазам.

Лицо Кэт на сером фоне. Точно так же, как и на вчерашней фотографии. Только текст был другим:

У МЕНЯ ОСТАЕТСЯ МАЛО ВРЕМЕНИ

Сара перевернула листок и прочла строки, написанные от руки на обратной стороне.

ПОСЛЕДНЕЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ! СЛЕДУЙТЕ НАШИМ
УКАЗАНИЯМ ИЗ ВЧЕРАШНЕГО ПИСЬМА! ЕСЛИ ДО
ЗАВТРАШНЕГО УТРА МЫ НЕ ПОЛУЧИМ ТРЕБУЕМОГО
СООБЩЕНИЯ В «ФЕЙСБУКЕ», КАТАРИНЕ БУДЕТ ПЛОХО!

— Это звучит просто ужасно! — Сара вернула копию письма, и КУП Шустер снова положила листок в свою папку.

— Что это за сообщение в «Фейсбуке»? — Герда с трудом правильно выговорила это английское слово. Сара поняла, что, собственно говоря, это ей самой следовало задавать вопросы. Ведь, в конце концов, она официально ни о чем не знала.

— Если бы мы это знали... По-видимому, об этом шла речь в предыдущем письме. — КУП Шустер недовольно шмыгнула носом. — Итак, мы снова возвращаемся к нашему вопросу, фрау Гессум. Вы догадываетесь, куда могло подеваться вчерашнее письмо?

— Не имею ни малейшего представления. — Мамин голос едва заметно дрожал. Внешне она выглядела вполне собранной, но Сара хорошо знала ее и чувствовала, что она может вот-вот расплакаться.

Ты должна их отвлечь!

— А не мог ли это быть некто, кто не имеет никакого отношения к похищению Кэт? Кто-нибудь, кто желает заработать на этом?

— Маловероятно. Эта ссылка на «Фейсбук» слишком конкретна. — КУП Шустер лишь на мгновение нахмурила лоб, и на ее лице тотчас появилось серьезное выражение. — Письмо все еще находится на исследовании в технико-криминали-

стической лаборатории. Не позднее чем завтра мы будем знать больше.

Все это время Фредерсен молчал. Он постоянно поглядывал то на Герду, то на Сару, подолгу задерживаясь взглядом то на одной, то на другой. Это выглядело так, словно он проверял правдивость их высказываний, наблюдая за их мимикой.

— Тебе что-нибудь известно об этом? — КУП Шустер направила свой взгляд прямо на нее, и Сара не отвела свои глаза в сторону. Только не смотреть в глаза сидящего напротив, а смотреть на переносицу. Только так можно было выиграть любую дуэль взглядов.

— Вы имеете в виду это письмо? Конечно нет. Как это пришло вам в голову? — И почему, собственно говоря, эта женщина обращается к ней на «ты»? Ясно, ведь ей было всего лишь пятнадцать, но тем не менее она все же надеялась, что полицейские будут обращаться с ней как с взрослой.

— «Последнее предупреждение» написал автор этого письма, это означает, что раньше уже должно было прийти по крайней мере еще одно письмо. При слове «последнее» наши лингвисты исходят из того, что писем было два, и преступник направил их не в полицию, а сюда, на домашний адрес жертвы. Последнее подразумевает предпоследнее, а перед ним должно существовать первое.

Подразумевает? Лингвисты? О чем говорит эта женщина? Или своими специальными терминами полицейская хотела ее запугать? Но это означало бы, что им что-то известно о том, что она сделала с письмами, но такое же невозможно. Сара почувствовала, как ее охватывает страх. Тем временем КУП Шустер продолжала говорить.

— Катарину не видели с вечера понедельника. Сегодня у нас четверг. Одно письмо во вторник, одно вчера, в среду. Все складывается, не так ли? Поскольку реакция на предыдущие письма не последовала, третье письмо было направлено нам.

— Это звучит логично! — Герда прикрыла рот ладонью, словно только сейчас до нее дошло, что это означало.

— И тогда естественно возникает вопрос, а куда же подевались остальные письма.

— Что вы хотите этим сказать? — Мама говорила тихо, что не предвещало ничего хорошего. — Вы считаете, что мы имеем к этому какое-то отношение?

— Мы же с вами уже обсудили такую возможность, фрау Гессум. Иногда члены семьи пытаются не предавать огласке подобные вещи, чтобы защитить похищенного, особенно если похитители требуют не подключать полицию. Просто мы рассматриваем все допустимые варианты.

Ну конечно! Сара едва удержалась от того, чтобы не покачать головой. То же самое полицейские всегда говорят в фильмах.

— Так что теперь будет? — Герда все еще прикладывала платочек к глазам, которые, между тем, стали совсем красными.

— У вас есть личный профиль в «Фейсбуке», фрау Гессум?

— Да, но я им не пользуюсь.

— Кажется, автор письма знает, что у вас есть такой аккаунт. Мы не думаем, что своим требованием оставить там сообщение он имел в виду вашу дочь Сару. Скорее всего, он обращался именно к вам.

— Но что именно я должна была там написать? Полицейские молча переводили взгляд с матери на дочь.

— Он сделает с Катариной что-то плохое! — Герда всхлипнула и полезла в карман за новым одноразовым платком.

В голове у Сары стоял такой шум, словно бригада строителей включила свои отбойные молотки. *Я знаю, какое сообщение должна была написать мама! А что, если я, уничтожив письма, навредила Кэт? Если моя теория об инсценированном похищении не верна? Если с Кэт действительно произошла беда?* При этой мысли Сара на мгновение закрыла глаза. Она никак не могла признаться в том, что совершила. Мама и Герда никогда не простят ее за это. И папа тоже не простит. Сара тяжело вздохнула. Когда она снова открыла глаза, то заметила, что Фредерсен пристально смотрел на нее. Герда подала ей чистый одноразовый носовой платок, и Сара принялась промокать им свои сухие глаза.

— Мы можем поступить следующим образом, — прервала затянувшееся молчание КУП Шустер.

— Как? — Мама так сильно прижала ладони друг к другу, что костяшки пальцев побелели.

— Будет логично, если вы напишете, что не знаете, что именно должны были запостить.

— И больше ничего?

— Мы надеемся, что тогда автор письма поймет, что вы не получили предыдущие письма. Само собой разумеется, посторонние не должны узнать о том, что вы вступили в контакт с похитителем. В противном случае пресса тотчас на-

бросится на нас. Кто может увидеть ваши посты в «Фейсбуке»? Все?

— Что вы имеете в виду?

О боже! Мама! Сара едва удержалась от того, чтобы не закатить глаза.

— Ваш профиль доступен всем или его могут просматривать только друзья?

— Понятия не имею. Как это можно определить?

— По твоим настройкам. — Сара скомкала свой бумажный платок в шарик, а Герда, голова которой при каждой фразе поворачивалась то в одну, то в другую сторону, как при наблюдении за игрой в теннис, протянула ей новый носовой платок. — Кстати, твой профиль общедоступен. — Сара посмотрела на женщину-полицейского, которая ей кивнула.

— Мы тоже исходили из этого. В противном случае похититель никак не смог бы увидеть ваше сообщение.

— Хорошо, тогда давайте прямо сейчас так и поступим. — Мама встала, чтобы принести свой ноутбук. Герда сунула в карман уже третий скомканный бумажный платок и тоже встала с дивана, но вдруг испуганно воскликнула:

— В этой суматохе я совсем забыла предложить вам что-нибудь выпить! Сейчас я быстренько принесу из кухни воды.

Когда Герда исчезла в коридоре, снова появилась мама с ноутбуком в руках и сразу же прошла к обеденному столу. В то время как молчаливый полицейский вытащил из папки записку и положил ее на стол рядом с мамой, КУП Шустер снова обратилась к Саре:

— Ты случайно не слышала в школе нечто такое, что могло бы иметь отношение к исчезновению твоей сестры?

— Нет. Ничего такого не слышала. — Сара увидела, как Герда вошла в гостиную с двумя стаканами минеральной воды, и только сейчас почувствовала, как пересохло у нее в горле. — Вы будете опрашивать подруг Кэт?

— Конечно. Наши коллеги уже отправились в вашу гимназию.

Я могла бы и сама догадаться! Было очевидно, что этим делом занимались не только эти двое полицейских. *Не повредит, если как следует задрут жару таким заносчивым девчонкам, как подруги Кэт!*

Фредерсен, который сидел рядом с мамой за столом, встал и подошел к ним.

— Сделано. Сообщение уже стоит в хронике фрау Гессум. — Повернувшись к матери, он добавил: — Сейчас я созвонюсь с коллегами, чтобы они могли проследить за развитием событий в Сети.

— А как мне поступать в дальнейшем? — Мама последовала за ним и остановилась с безвольно опущенными руками рядом с журнальным столиком, стоявшим перед диваном.

— Пожалуйста, с этого момента ничего больше не постите и не отвечайте ни на какие вопросы, если они вдруг поступят. Сначала обсудите с нами любые свои действия. — Поскольку Фредерсен с мобильником в руке уже исчез в коридоре, КУП Шустер снова взяла слово.

— Все понятно, — ответила мама.

— Отлично. Сейчас мы вернемся в отделение, а вы оставайтесь, пожалуйста, дома.

Сара не стала спрашивать, относилось ли это и к ней самой.

— Если тем временем ничего не произойдет, во второй половине дня мы снова подъедем к вам. Когда ваш муж будет здесь? Нам бы хотелось поговорить и с ним.

Сара совсем забыла, что сегодня должен приехать папа... У нее к горлу подкатился комок, и она судорожно сглотнула.

— Бывший муж, — резко поправила следователя мама, и Сара заметила, как она при этом зло прищурилась. — Он должен приехать сегодня часам к пяти вечера, если не будет пробок на дороге.

— Хорошо, тогда до встречи сегодня после обеда.

— А что вы намерены тем временем предпринять, чтобы найти Катарину? — Герда снова всхлипнула. Как только полицейские уедут, вероятно, из ее глаз прольется настоящий водопад.

— Мы ведем поиск по всем направлениям.

Еще один киношный штамп. Сара едва сдержалась, чтобы пренебрежительно не скривить рот.

— Ах, вот еще что. — КУП Шустер, которая уже собиралась выйти в коридор, остановилась на пороге гостиной и обернулась: — Мы бы хотели забрать с собой компьютер вашей дочери.

Для чего им мой компьютер? Сара уже открыла рот, чтобы возразить, но тут до нее дошло, что речь шла о ноутбуке Кэт.

— Само собой разумеется. — Мама вопросительно посмотрела на Сару и кивком головы указала на лестницу, после чего Сара вскочила с дивана и бросилась к лестнице. Как хорошо, что сегодня ночью она успела скопировать жесткий

диск! В комнате Кэт тихонько жужжал ноутбук. Сара быстро отсоединила его от электрической сети и захлопнула крышку. Она сунула ноутбук под мышку, и вдруг ее лицо вспыхнуло от окатившей ее волны жара. Ведь когда закрываешь ноутбук, он переходит в режим ожидания, и потом нужно будет снова вводить пароль.

Плевать! Пусть полицейские немножко помучаются! В конце концов, для чего им тогда их специалисты? Одновременно с этим Сара отбросила от себя и все прочие сомнения. Кэт исчезла и все это сама инсценировала. Другого объяснения быть не могло.

— Вот он, — Сара протянула ноутбук вместе с кабелем Фредерсену, который положил все в свой портфель.

— Ты его выключила? — Мама оказалась внимательнее, чем можно было подумать, глядя на ее расстроенное лицо.

— Нет. Только закрыла крышку.

— Хорошо.

В то время как оба полицейских прощались, Сара представила себе, что обо все этом сказал бы отец. На этот раз Кэт явно перестаралась. Если она хочет подобру-поздорову выпутаться из этой передрыги, то ей придется выдумать что-то правдоподобное. Начиная с убежища, где ее насильно удерживал чокнутый похититель, и заканчивая ложными следами. С помощью анализа ДНК сегодня полиция может доказать почти все — или опровергнуть. Не будет ли это для Катарины Великой означать, что она взялась за выполнение непосильной задачи? *А если все-таки речь идет о настоящем похищении? Если сейчас жизнь моей*

сестры находится в опасности? И в конце концов я буду виновата в том, что похититель причинит ей зло?

Сара заметила, что энергично почесывает свой затылок, и тотчас опустила руку. С кем можно было бы поговорить об этом? Могла ли она вообще кому-нибудь довериться?

Вероятно, отец при всем своим пониманием, которое он демонстрировал по отношению к дочерям, был бы очень расстроен, даже если бы выяснилось, что Кэт сама написала эти письма. Оставались только Элоди или Йонас. Или никто из них. Сара решила подождать до завтра. Возможно, дело сдвинется с мертвой точки после маминго поста в «Фейсбуке». Она всегда успеет решить, что же ей делать дальше.

Во всяком случае, сейчас она сначала отправится в свою комнату и посмотрит, сможет ли позвониться до Йонаса.

— Сара? — Мама закрыла за полицейскими входную дверь. В полумраке коридора ее глаза казались больше и темнее, чем обычно. — Пойдем со мной. Нам надо поговорить.

13

«Семнадцатое мая, тринадцать тридцать. Привет, люди». Сара прислушалась к тому, что делалось внизу, но там все оставалось тихо. Она долго раздумывала над тем, стоит ли ей вообще продолжать вести свой видеодневник. Оба офицера уголовной полиции довольно скептически посматривали на нее, и, кажется, в первую очередь КУП Шустер подозревала, что Сара знала больше, чем призна-

лась в этом. Или это ее нечистая совесть сыграла с ней злую шутку. С другой стороны, чего доброго, полицейские додумаются конфисковать и ее ноутбук, вот это будет сюрприз! Вопрос заключался в том, имела ли полиция право забирать из их дома вещи без ее согласия. В фильмах им для этого всегда нужен был ордер на обыск. Чтобы действовать наверняка, Сара решила, что хотя и будет продолжать вести свой видеодневник, но на всякий случай заведет себе отдельный жесткий диск, на который перепишет весь массив данных.

«Только что здесь была уголовная полиция и опросила Герду, маму и меня. В полицию...» Она на несколько секунд замолчала, обдумывая следующую фразу. «В полицию поступило письмо, в котором говорилось, что Кэт грозит опасность». Сара быстро нажала клавишу «Стоп». Об истории с постом в «Фейсбуке» ей не стоило упоминать. Женщина-полицейский сказала, что никто из посторонних не должен знать, что кто-то похитил Катарину.

«Во всяком случае, кажется, они считают, что письмо следует принимать всерьез. Если это так, то это означало бы, что Кэт действительно была похищена и что ее освободят только в том случае, если мама и папа сделают то, что потребует похититель». Перед внутренним взором Сары возникло приветливое лицо папы. Он только что позвонил, а после того как мама рассказала ему о визите уголовной полиции и о письме, заявил, что выезжает немедленно. Если на автостраде не будет пробок, то уже через полчаса он будет здесь. Представив себе, как он взлохматит ей волосы и при этом спросит: «Как поживает моя малышка?», она

улыбнулась. Папа был единственным человеком, которому разрешалось называть ее «малышкой». И почему-то у нее возникло такое чувство, что все наладится, как только он сюда приедет. Сара убрала за ухо прядь волос и нажала на клавишу «Пуск».

«Я все еще считаю, что Кэт прячется в своем убежище и удивляется, почему никто...» — Она порывистым движением закрыла ладошкой рот. *Я чуть было не проговорила о двух первых письмах!* Ей следует сдерживаться, пока она не переписала на запасной жесткий диск всю информацию и не стерла все файлы в своем ноутбуке. И это надо сделать как можно быстрее. Если они действительно конфискуют ее ноутбук, то тотчас выяснят, кто стоит за исчезновением первых двух писем. Она быстро продолжила: «Заметка для себя: сначала думать и только потом говорить». В будущем, отвечая на вопросы, она всегда будет выдерживать паузу. Это должно выглядеть так, словно она раздумывает над ответом, в таком случае с ее языка не сорвется какое-нибудь неосторожное слово, способное вызвать подозрения.

Пока не приехал отец, она должна подумать о том, что собирается ему рассказать. Поверит ли он в ее версию, что Кэт исчезла из-за ссоры с мамой? Ей следует осторожно намекнуть на это, когда мамы не будет рядом.

Но как объяснить, куда запропастилась Кэт и кто подбрасывал письма в их почтовый ящик. Не было ли у ее сестры сообщника, возможно, даже друга, о котором никто ничего не знал? Может быть, он помогал ей прятаться, а позднее получит половину выкупа? Такое было бы вполне возможно.

Если ей самой до сих пор удалось никому не рассказать о Йонасе, то и Кэт могла поступить так же. Но разве в этом случае не знали бы *Darlings* об этом? *Сегодня после обеда я расскажу об этом уголовной полиции, возможно, в этой версии что-то есть, и они найдут Кэт.* Это было бы лучше всего. Полиция доставила бы ее сестру живой и здоровой домой, и все снова было бы хорошо. В последнюю очередь Сара желала, чтобы с ее сестрой действительно что-то случилось. Она хотела лишь проучить Катарину!

Сара услышала тихий короткий мелодичный сигнал, взглянула на экран смартфона и закончила запись видеодневника, в то время как ее сердце радостно встрепенулось. Сейчас появилось нечто более важное, чем разговор с собой. Например, сообщение в скайпе, которое только что пришло.

Йонас: ты на месте?

Сара быстро изменила свой статус на «online».

Сара: да ☺

Йонас: видеозвонок?

Йонас хотел не только переписываться с ней, но и видеть ее. Сара вскочила и метнулась к зеркалу. Правда, она уже видела свое лицо при записи видеодневника, но тогда она не обращала внимания на детали. А ведь сейчас для нее было важно выглядеть хорошо. Сара несколько раз быстро прикусила губы, а затем снова вернулась за письменный стол. Когда ее лицо покраснело, проклятые веснушки проступали еще четче. «Надеюсь, красные губы отвлекут от них внимание», — подумала она. Она отъехала вместе с креслом немного в сто-

рону, чтобы ее голова оказалась в тени и набрала на клавиатуре: «я на месте».

Спустя секунду прозвучала мелодия, и Сара приняла видеозвонок.

— Привет, принцесса! — Йонас подмигнул ей и улыбнулся, после чего Сара почувствовала, как волна жара поднялась по ее шее вверх и залила лицо.

В то время как он рассказывал ей, что был в дороге и поэтому прочел ее последнюю эсэмэску только десять минут назад, она не отрывала глаз от его рта и представляла, какими могли бы быть его губы на вкус. Йонас хотел после ужина в кафе пойти с ней в кино, а это означало, что он попытается ее поцеловать. Ведь такое желание рано или поздно возникает у всех парней. Нельзя сказать, что у Сары был большой опыт в этом деле, но другим незачем знать об этом. Ее до сих пор единственная попытка поцеловаться с парнем превратилась в противное слюнявое облизывание, во время которого этот тип засунул свой язык ей в рот и начал перекачивать его там, облизывая при этом весь ее подбородок. На следующий день на верхней губе Сары расцвел роскошный герпес, и она поклялась никогда больше так быстро не уступать настойчивым просьбам ребят. Правда, с тех пор прошло уже почти девять месяцев, и, кажется, теперь она была готова повторить попытку. Кроме того, Йонасу было не шестнадцать. Ему уже исполнилось двадцать лет. И можно было предположить, что уж он-то знал, как правильно целовать девушку. *В особенности такими чувственными губами.* У Сары стало щекотно внизу живота.

— Земля вызывает Сару! Земля вызывает Сару!
О чем задумалась?

До нее дошел смысл слов Йонаса, и картина страстно целующихся влюбленных, стоявшая перед ее внутренним взором, исчезла. Сара увидела на экране, как ее лицо снова покраснело.

— Извини, немного отвлеклась.

— Я заметил. Возвращайся! — Он умоляюще поднял ладонь и повернул ее внутренней стороной вверх, словно собирался приветствовать инопланетный звездолет.

— Очень смешно! Я уже здесь. — Сара не смогла удержаться от улыбки.

— Что сегодня случилось? Я ничего не понял из твоей эсэмэски.

Сара рассказала ему о визите уголовной полиции и о письме, которое они принесли с собой, и видела, как при этом глаза Йонаса становились все больше и больше. На стене у него за спиной над серым диваном висели киноафиши и фотография Альберта Эйнштейна с высунутым языком. Находился ли Йонас у себя дома? Возможно, пройдет совсем немного времени, и она сможет собственными глазами увидеть его комнату. Йонас рассказывал ей, что он все еще жил со своими родителями и только в сентябре собирался уехать от них, чтобы продолжить обучение. Его родители настояли на том, чтобы он учился за границей — лучше всего в США, чтобы в будущем сделать карьеру. И уже сейчас Сара грустила, когда думала о том, как далеко он окажется тогда от нее. В его семье деньги не играли никакой роли. Его отец был известным пластическим хирургом, который специализировался на операциях на женской груди, а его

мать была адвокатом; его родители считали, что их сын достоин только всего самого лучшего.

Слова так и лились потоком из нее, в то время как Сара представляла себя сидящей на сером диване. Правой рукой Йонас обнимал бы ее за плечи, его лицо было бы повернуто к ней, и он нашептывал бы ей нежные слова.

— И теперь полиция думает, что твою сестру похитили? А разве ты не говорила, что она сбежала из-за ссоры с вашей матерью?

— Кажется, после этого письма полиция думает иначе. — Сара прикинула, что еще может ему открыть. — Мама должна следовать определенным указаниям, после этого они собираются отпустить Кэт.

— Это просто ужасно! Они требуют денег? — теперь взгляд Йонаса стал серьезным.

— Вероятно, что-то в этом роде. Мы ждем дальнейших инструкций. — Она не могла сказать ему больше. Ведь в третьем письме ничего не говорилось о выкупе, а о двух первых письмах она якобы ничего не знала. — Но ты не должен никому рассказывать об этом! Иначе я попаду в переплет!

— Обещаю. Это останется нашей тайной. — Он на мгновение приложил палец к губам. — А что дальше?

— Пока оба полицейских уехали, но во второй половине дня обещали вернуться, когда здесь будет отец.

— Желаю удачи, чтобы все поскорее прояснилось и твоя сестра вернулась домой живой и здоровой.

— Спасибо. Мы тоже на это надеемся.

— А завтра ты пойдешь в школу?

— Конечно. Или скажем так — я, по крайней мере, попытаюсь. — Сара заметила, как он улыбнулся ее шутке, и добавила: — Хотя бы для того, чтобы отвлечься.

— А завтрашний вечер?

— Ты имеешь в виду наш поход в кино?

— Точно! Остается наш уговор в силе?

Сара почувствовала, как горячая волна охватила низ ее живота.

— В любом случае я что-нибудь придумаю, чтобы мои родители выпустили меня из дома. А если к тому времени Кэт вернется, то тогда вообще никаких проблем не будет.

— О'кей, я рад. — Он снова подмигнул ей. — Сегодня вечером мы можем еще раз пообщаться по скайпу, как ты считаешь?

— Конечно, с удовольствием. Ах, вот еще кое-что... Ты не мог бы купить мне отдельный жесткий диск? Я здесь нахожусь под наблюдением и не смогу выйти одна в магазин за покупками. Если я захочу куда-нибудь отправиться, то Герда тоже поедет со мной. Разумеется, я заплачу тебе за него.

— А он тебе зачем?

Сара рассказала ему, что полицейские забрали ноутбук Кэт и что она хочет для надежности переписать на отдельный жесткий диск все свои файлы. О том, что до этого она скопировала весь массив данных своей сестры, Сара умолчала. Она понимала, что это было не совсем честно. А со своей стороны Йонас не спросил, почему она не закажет жесткий диск через Интернет.

— Жесткий диск с объемом памяти в один терабайт стоит примерно пятьдесят евро. Тебе этого хватит?

— Конечно, с лихвой. — Сара замерла и прислушалась. Она услышала хруст гравия, потом хлопнула дверца автомобиля. — Мой отец только что подъехал. До скорого! — Боясь передумать, она послала Йонасу смайлик, изображающий поцелуй, и быстро закончила разговор, прежде чем ее лицо стало пунцово-красным.

14

— Я пойду к себе наверх. Мне еще надо выучить домашку по химии. — Надеюсь, этого достаточно, подумала она. Во-первых, для того, чтобы ни у кого не возникло мысли оставить ее завтра дома, а во-вторых, чтобы сейчас ее никто не беспокоил. Для верности Сара добавила: — Через часок я снова спущусь к вам, о'кей?

Мама, которая все еще комкала бумажный носовой платок, кивнула и взяла стакан с водой.

По всей видимости, ей стоило огромных усилий терпеть здесь присутствие папы. Собственно говоря, отец должен был бы поселиться в гостинице, но он хотел непременно остаться здесь, на тот случай, если вечером или ночью что-то случится. Мама нехотя согласилась и позволила ему лечь спать в комнате для гостей.

Правда, до сих пор еще ничего не произошло. Никто не мог сказать, прочел ли похититель мамино сообщение в «Фейсбуке» и понял ли он его. КУП Шустер считала, что надо подождать, по ее словам, полиция не бездействует. На вопрос папы, не собираются ли они оставить у дома дежурить хотя бы одного полицейского, она заявила, что все

их телефоны и мобильники прослушиваются. Если что-то произойдет, они сразу же подъедут.

Сара опасалась, что полиция начнет подозревать кого-нибудь из их семьи. Элоди объяснила ей, что в таких случаях всегда в первую очередь рассматривают причастность к преступлению близких родственников. По ее словам, часто речь идет именно о преступлениях, совершенных членами семьи. Когда же до нее дошло, куда она клонит, то постучала себя пальцем по лбу и извинилась. А потом добавила, что, по-видимому, смотрит слишком много криминальных сериалов.

Робко высказанное Сарой предположение о том, что Кэт могла бы скрываться у одного из своих друзей, о котором они ничего не знают, сначала заставило полицейских насторожиться. Однако когда она на вопросы полицейских не смогла назвать ни одного подходящего парня и ни одной конкретной зацепки, их интерес к этой версии снова быстро угас.

— До скорого, моя малышка! — Отец помахал ей пультом дистанционного управления и слегка улыбнулся.

Моя малышка. Точно так же он приветствовал ее и сегодня и при этом иначе, чем обычно, прижал к себе. Потом он взял ее за плечи и, удерживая на расстоянии вытянутой руки, озабоченно посмотрел на нее. После того как он обсудил с мамой самые важные дела, появились Шустер и Фредерсен и допросили его. По крайней мере, Саре показалось, что это был именно допрос.

Имеет ли он представление о том, где может находиться его дочь, не вступала ли она с ним в кон-

такт, где он сам находился с вечера понедельника, могут ли свидетели подтвердить это и так далее.

Герда все время качала головой, как игрушечная собачка, и судорожно сжимала руки, хотя папа заверил полицейских, что относится к их вопросам с пониманием.

После того как полицейские ушли, мама отослала Герду домой и тихо расплакалась в платочек, в то время как папа вышел на улицу позвонить.

Сара, которая хотела воспользоваться ситуацией, чтобы без помех поговорить с отцом, вскоре тоже вышла вслед за ним на улицу. Однако в это время папа звонил своей молодой жене Лили, он сказал ей, что останется здесь до выходных, а при необходимости и дольше, если Катарина не появится.

Сара прикрыла за собой дверь гостиной и быстро поднялась наверх. Свои кроссовки она заранее положила в рюкзак. У нее в распоряжении было не больше часа. Если она будет отсутствовать слишком долго, кто-то из родителей наверняка поднимется наверх посмотреть, в чем дело, и удивится, обнаружив, что дверь ее комнаты закрыта на ключ, и возможно, попытается открыть ее. А если ключ будет торчать изнутри, то это, вероятно, приведет к тому, что они взломают дверь.

Никто не должен был заметить, что она совершила маленькую вылазку. Не зажигая света, Сара подошла к окну и выглянула наружу. Вечерние сумерки уже приглушили все краски и окутали растения и дорожки серой вуалью. Еще минут десять, и все погрузится в бархатистую черноту

ночи, и никому не бросится в глаза одетая во все черное фигура, которая промелькнет в саду.

Сара включила ноутбук и нашла какую-то музыкальную радиоволну. Негромкая музыка, доносящаяся из ее комнаты, должна была создать впечатление, что она сидит за своим письменным столом и учит уроки.

Она собиралась перебраться из своего окна на террасу. Это было гораздо легче, чем могло показаться на первый взгляд. Кэт и она уже много раз проделывали это — детьми, чтобы прогуляться ночью, и позже, чтобы тайно встретиться со своими подругами. При воспоминании об этом Сара была вынуждена признаться, что ее старшая сестра не всегда вела себя высокомерно, и порой с ней бывало очень даже весело. Сара надела толстовку с капюшоном и закрыла комнату на ключ. *А теперь вперед! Уж на этот раз я не позволю какому-то сквозняку нагнать на меня страху!*

Высунувшись из окна, она осмотрела виноградную шпалеру. В свое время отец привинтил ее шурупами к стене дома и утверждал, что она способна выдержать вес человека в сто килограммов. Тем не менее ей следовало быть осторожной. И хотя мама и папа сидели в гостиной, но если бы кто-нибудь из них зашел на кухню и выглянул в окно, то сразу бы ее увидел или услышал.

Она согнула ногу и уже хотела поставить ее на карниз, как вдруг ее внутренний голос сказал: *Вниз вы уже спускались — а наверх? Как ты считаешь, ты сможешь снова забраться наверх?*

Хороший аргумент. Сара вернула ногу на ковер и сунула в карман брюк ключ от входной двери. *Осторожность прежде всего.*

Она вскарабкалась на подоконник, поставила одну ногу на виноградную шпалеру и попробовала ее покачать. *Держит. Вперед, принцесса.* Она представила себе, как Йонас подбадривает ее.

Может быть, Кэт воспользовалась таким же путем для побега? Но, с другой стороны, она могла просто выйти и через входную дверь. Ведь никто не ожидал, что она исчезнет. Но тогда кто-нибудь мог бы увидеть ее на улице.

Сара спрыгнула на землю и отряхнула руки. *Что наводит нас на вопрос, как предполагаемый похититель сумел незаметно вывести Катафину Великую из дома без сопротивления с ее стороны.* Об этом можно было бы спросить полицию! Она решила поговорить об этом сначала с отцом.

Вдали прокричала какая-то ночная птица. Потом снова все стихло. Сара отсчитала двадцать шагов, потом нагнулась вперед и пошарила рукой по сырой земле, пока не нащупала гладкую округлость искусственного камня. В глубине сада шелестели листья тополей. В воздухе пахло китайским шелком с едва заметными нотками корицы. *Нотками корицы. Очень поэтично, Сара.* Она занесла эту метафору в тот уголок памяти, где хранила все подходящее для своих будущих рассказов.

Сара задержала руку на камне, запоминая структуру его поверхности, прежде чем положить внутрь камня ключ от дома Цвайгерта и засунуть его поглубже под куст. Затем она отправилась в обратный путь.

Оказавшись в своем саду, она сначала прошла мимо террасы, а затем отважилась заглянуть в ку-

хонное окно. Там было темно, и лишь светились красные лампочки на плите и на кофеварке. Значит, ее родители по-прежнему сидели в гостиной. Она решила войти в дом через входную дверь, вместо того чтобы карабкаться вверх по виноградной шпалере. Если она будет осторожна, то ее никто не услышит. Между шторами на окне в гостиной имелась лишь крохотная щель, Сара на минутку задержалась и попыталась заглянуть через нее внутрь. Голубоватый мерцающий свет указывал на то, что там работал телевизор.

Она осторожно вставила ключ в замочную скважину, повернула его и открыла входную дверь. *Теперь только быстро запереть дверь на ключ, отнести куртку и кроссовки наверх, а потом шумно спуститься по лестнице вниз, как будто ничего не было.*

Добравшись до своей комнаты, Сара облегченно перевела дух и рукавом толстовки вытерла пот со лба. Тайные вылазки оказались волнующими, но, по крайней мере, теперь в доме Цвайгерта все было так, как до ее первого посещения. Никто не узнает, что в последние дни кто-то побывал там. Сара громко хлопнула дверью своей комнаты и спустилась вниз.

Как она и предполагала, папа и мама сидели перед телевизором. Мама в углу дивана, а папа в кресле. На максимальном расстоянии друг от друга.

— Привет! Я только хотела быстренько пожелать вам доброй ночи.

— Хороших снов, моя малышка. — Папа встал и подошел ближе, чтобы обнять ее. — Я тоже сейчас лягу спать. Увидимся за завтраком. — Осталь-

ное Сара прочла в его глазах. *Если сегодня ночью ничего больше не случится.*

— Спокойной ночи, мама! — В ответ мама лишь устало подняла руку. Ее глаза блеснули. Неужели она опять плакала?

Когда Сара поднялась вверх, то на мгновение задержалась перед закрытой дверью комнаты Кэт. *Сегодня ночью надо сделать еще кое-что.*

Будильник уже был поставлен на половину третьего ночи. Шансы, что ее родители будут к этому времени крепко спать, были весьма велики. Завтра вновь придут полицейские и наверняка еще раз обыщут комнату Катарини. Но прежде она хотела сама взглянуть на вещи Кэт. Ведь она лучше всех знала, какие шмотки были у ее сестры и что та особенно любила носить. Ведь она наверняка что-то взяла с собой. И теперь Сара хотела это выяснить, а для этого ей нужно было время.

Кроме того, она хотела заняться файлами Кэт и планировала просмотреть ее блог. Сара надеялась найти там какую-нибудь зацепку, указывающую на возможное тайное убежище ее сестры или на контакты с подругами. Какой был бы триумф, если бы ей — наивной Саре — удалось выяснить, что Кэт всего лишь инсценировала свое похищение! Что ее старшая сестра водила всех за нос, лишь бы поважничать и навязать другим свою волю! *Это послужит тебе уроком, Кэт! Никогда не следует недооценивать свою младшую сестру.*

Сара почувствовала подкатывающую зевоту. Был ли смысл в том, чтобы вообще ложиться спать? Сейчас она еще была более или менее бодрой, но усталость придет, и, возможно, тогда она будет не в состоянии сконцентрироваться

на самом главном. А если мама еще раз заглянет к ней в комнату, будет хорошо, если она застанет ее в кровати. Сара уютно устроилась под одеялом и потушила свет.

* * *

Еще прежде чем зазвонил будильник, Сара протянула руку и отключила сигнал. Когда она спала, что-то в ее голове сработало и разбудило за две минуты до половины третьего. Несколько секунд она напряженно прислушивалась, но в доме все было тихо. Сара включила ночник, свесила ноги с кровати и нащупала голыми ступнями домашние тапочки. Сначала на очереди была комната Кэт, а файлы она сможет просмотреть и позднее, сидя здесь, за собственным письменным столом.

Как конькобежец, она скользила в своих тапках по паркету в коридоре. *Только не поднимать шум!* Она оставила дверь комнаты Кэт полуоткрытой, чтобы сразу слышать возможные шаги, и включила свет. Бродить здесь с фонариком было бы подозрительно. Кроме того, ведь она находилась в собственном доме, и было логично, что она включила свет.

Что берут с собой, если хотят исчезнуть на пару дней? Сара подошла к письменному столу Кэт и выдвинула верхний ящик.

То, что прелестная Катарина оставила свое портмоне вместе с удостоверением личности, мама обнаружила еще во вторник, когда обыскивала ее сумку. Но ведь удостоверение не нужно каждый день, а вот деньги нужны. У Кэт, так же как и у нее, уже был свой счет и соответствующая

международная банковская карта, которой, правда, она уже много месяцев не пользовалась.

Сара окинула взглядом беспорядок, царивший в ящике стола. Карандаши, блеск для губ, ножницы, карманный калькулятор, канцелярские кнопки, маленький блокнот с сердечками. Кэт обожала сердечки. И тем не менее она оставила свой любимый кулон, положив его на видное место. Точно так же, как и ноутбук. На всякий случай Сара проверила и нижние выдвижные ящики письменного стола, хотя понимала, что и там ничего не найдет. Тот, кто оставил здесь удостоверение личности, банковскую карту и ноутбук, вряд ли был настолько глуп, чтобы забыть в письменном столе улики, указывающие на инсценировку похищения.

Вот только мобильник Кэт исчез. Без него ее сестра просто не могла жить. Она постоянно носила его с собой, брала даже в туалет.

По словам полицейских, они пытались установить ее местонахождение через мобильник, но ничего не добились. Что еще ни о чем не говорило. Телефон мог быть выключен. Сара задвинула ящики на место.

В платяном шкафу Кэт царил обычный хаос. Футболки, свитера и блузки валялись в беспорядке на полках, отдельные предметы одежды висели на вешалках один на другом, внизу лежали горячо любимые Кэт узкие облегающие джинсы наряду с легинсами и головными платками.

Здесь же ничего невозможно найти! Невероятно, но каждое утро Кэт была одета потрясающе модно, и все ее шмотки идеально подходили друг к другу. Очевидно, в поговорке о гении и хаосе было рациональное зерно.

Осмотр ее вещей ничего мне не даст. Вся любимая одежда Кэт была на месте. С другой стороны, она наверняка не могла уйти голой. Представив это, Сара хихикнула, потом села на пол и тщетно попыталась вспомнить, во что Катарина была одета в понедельник.

Ванную комнату она проверила еще позавчера. Все находилось на своем месте. Зубную щетку, дезодорант и другую косметику Кэт легко могла купить где угодно. *И тут все снова упирается в деньги. Без денег она была бы в безвыходном положении.*

— Что ты здесь делаешь?

Сара вздрогнула и едва удержалась, чтобы не вскрикнуть.

— Папа, как же ты меня напугал! — К счастью, она сидела на полу, а не рылась в вещах Кэт. — Я не могла заснуть. А здесь я чувствую себя ближе к ней. — Она поднялась с пола, подошла к отцу и обняла его. Поверит ли отец в ее отговорку? А может быть, это была совсем не отговорка?

— Ты переживаешь...

Сара отстранилась от него и кивнула. Только теперь она заметила, что ее отец был полностью одет.

— Очевидно, ты тоже не можешь уснуть?

— Ах, моя малышка. — Он взлохматил ей волосы, и Сара стерпела это в виде исключения. — Пойдем вниз и выпьем по чашке горячего какао?

Он всегда считал какао панацеей от всех бед. Если она просыпалась по ночам и плакала, то сразу же получала чашку какао. Когда возвращалась домой из школы с плохой оценкой, утешением тоже служила чашка какао. Если Кэт не находила

себе места от горя, понимая недостижимость какого-нибудь актера или певца, то и она получала какао.

Яркий свет в кухне на мгновение ее ослепил. Сара села на угловой диванчик и стала наблюдать за отцом. Все было почти так, как в старые добрые времена, когда они еще были одной семьей. Сара почувствовала, как к горлу подкатывает комок, и судорожно сглотнула.

— Мама спит?

— Она выпила снотворное. По-видимому, так будет лучше, иначе она никогда бы не успокоилась. — Отец поставил перед ней чашку с какао и открыл рот, чтобы что-то добавить, но тотчас опять его закрыл.

Сара обхватила чашку руками и ощутила приятное тепло. Настенные часы показывали половину четвертого утра. Таким образом, у нее оставалось не более трех часов, чтобы порыться в файлах Кэт. В противном случае она сможет заняться этим только во второй половине дня. Ведь вечером она договорилась встретиться с Йонасом. А это было важнее всего на свете.

— Я все время думаю о Катарине.

Отец поставил свою чашку на стол и посмотрел на нее. Хотел ли он что-то выудить из нее или просто беспокоился? Сара немного подумала, прежде чем спросила:

— А могло случиться так, что ее никто не похищал?

— Что ты хочешь этим сказать?

— Ну, я об этом много думала. Ведь Катарина и раньше частенько убегала из дома, если что-то было не по-ее. — Сара внимательно следила за

выражением его лица. По крайней мере, он внимательно ее слушал. — В понедельник вечером у нее была крупная ссора с мамой.

— Твоя мать считает, что это пустяки.

— А я так не считаю. Кэт была вне себя от ярости. Меня она тоже обругала. На этот раз она хотела обязательно настоять на своем! Ты же знаешь, какой она бывает! Я сначала даже подумала, что она сбежала к тебе. — Как бы извиняясь, Сара пожала плечами. — Ты действительно обещал купить ей машину?

— Это не совсем так, малышка. Я обещал всего лишь помочь ей, а больше ничего.

— Вероятно, она была убеждена в том, что еще сможет уломать тебя.

— И ты считаешь, что твоя сестра лишь разыгрывает нас? А как же быть с этим письмом с целью шантажа?

— Возможно, она сама его написала.

— Ах, мышонок... Если бы это было так. — Отец посмотрел на часы. — Катарина отсутствует с утра вторника. Возможно, даже с вечера понедельника. С тех пор минуло уже три дня. Ты не думаешь, что за это время ее гнев должен был бы уже давно пройти?

— А если она не видит никакой другой возможности выйти из игры?

— Я хотел бы, чтобы так оно и было. — Отец посмотрел в окно, и Сара решила зайти еще чуть подальше.

— Знаешь, я долго думала о том, как преступнику удалось проникнуть в дом и похитить Катарину, а мы при этом так ничего и не заметили. В ее комнате все вещи на месте, не хватает

только моби́льника. — Сара замолчала. Как далеко она могла зайти, не вызывая у него подозрения?

— В этом что-то есть. — Отец закрыл глаза и помассировал веки кончиками пальцев. — Я подумаю об этом. Но сейчас нам уже действительно пора спать.

— О'кей, папа. Я тебя люблю. — Сара сползла с мягкого сиденья. Отец не отверг с ходу ее идеи. Возможно, все еще уладится. У нее сразу стало легче на душе.

18 мая

15

— Постепенно ситуация становится действительно тревожной, — Элоди развернула алюминиевую фольгу, в которую был завернут бутерброд, раскрыла его и сморщила нос. — Твоя сестра числится пропавшей без вести с вечера понедельника, и ничего не происходит. И чем только занималась полиция все это время?

— Вынюхивала что-то у нас дома. Опросила подруг Кэт. Понятия не имею, чем еще они занимаются. Разумеется, они не посвящают нас в свои планы. — Сара, сидевшая рядом со своей подружкой на низком каменном парапете перед школой, принялась болтать ногами.

— Была ли какая-нибудь реакция на вчерашнее письмо?

— Никакой. — Сара, которая уже сожалела о том, что рассказала Элоди о письме, задума-

лась над тем, насколько можно посвящать подругу в дела следствия. — Проблема заключается в том, что содержание письма было довольно странным. Никаких конкретных указаний. Моя мать ответила, что ей нужны дальнейшие инструкции.

— Что ты имеешь в виду под «ответила»?

— Через «Фейсбук». — Сара положила руку на плечо Элоди. — Пожалуйста, никому не рассказывай об этом! Это должно остаться строго между нами.

— Ну конечно. Я могила. — Элоди провела указательным и большим пальцем по своим губам, словно застегивая молнию, а затем задумчиво продолжила: — Ты по-прежнему считаешь, что твоя сестра все это инсценировала?

— Вообще-то да. Хотя со временем и у меня возникли некоторые сомнения. Я поговорила об этом с папой. — Сара коротко пересказала свой ночной разговор. — В отличие от моей матери он, по крайней мере, не считает мою версию ошибочной. — Она закрыла глаза и с наслаждением ощутила на веках тепло полуденного солнца.

— И в этом письме была фотография Кэт?

— Компьютерная распечатка. Только ее лицо. — Неужели Элоди не хотела сменить наконец тему разговора? Но, очевидно, предполагаемое похищение захватило ее настолько, что она не могла разговаривать ни о чем другом.

— Свежая фотография? Или старая?

А вот об этом она даже и не подумала. Сара постаралась воскресить в памяти эту фотографию. Задний план был не виден. Но потом в ее голове словно прозвенел колокольчик. — Не старше одной недели.

— Откуда... — Элоди посмотрела на нее широко открытыми глазами, и Сара не удержалась от смеха.

— Ты выглядишь как лягушка, которая увидела привидение. В этом нет ничего сверхъестественного. Я только сейчас вспомнила о том, что на фотографии у Кэт были ее новые серьги-гвоздики. Крошечные сердечки. Она купила их себе только в прошлую пятницу.

— Ух ты! — Элоди наконец откусила кусочек от своего бутерброда, который все это время держала в руке. С набитым ртом она продолжала говорить: — Ты не думала о том, что эту фотографию сделал кто-то другой? Тот, кто действует заодно с Кэт?

— Это могло быть и селфи.

— И такое возможно. Тогда это подтверждает твою версию инсценировки похищения. — Элоди снова завернула остатки бутерброда в фольгу. — Размокшие листья салата с сыром просто ужасны на вкус. Дерьмовая диета. Пожалуй, лучше я куплю себе попозже маффин.

Серебристая упаковка полетела по высокой дуге в урну, стоявшую у стены.

— Хочешь сегодня вечером прийти ко мне? Моих родителей не будет дома. Мы могли бы посмотреть какой-нибудь фильм и поболтать. Ты хотя бы немного отвлечешься! Уж против этого твоя мама не будет возражать, не так ли?

Сара раздумывала над тем, как в деликатной форме сообщить Элоди, что она уже договори-лась о встрече с другим человеком, и взвешивала, уж не использовать ли приглашение Элоди как предлог в разговоре со своими родителями,

чтобы самой пойти на свидание с Йонасом. Но в этом случае ей пришлось бы признаться, что она встречается с парнем, но тогда Элоди не оставила бы ее в покое, пока не выяснила бы, что это за парень. Скорее всего, Элоди никому бы об этом не рассказала, но Сара не хотела, чтобы ее увлечение Йонасом стало известно другим. Пока не хотела. Пока сама не будет уверена. Не хотела говорить об этом до первого поцелуя и вообще...

Пока никто не должен был знать об этом. Обычно Элоди бывала единственной, кому она доверяла свои тайны, но даже ей она до сих пор не рассказала о Йонасе. Выставить себя дурочкой она всегда успеет.

От Кэт и ее компании она все равно должна была еще некоторое время скрывать свою дружбу с Йонасом. А что, если он понравится и Кэт? Ее старшая сестра была красивее, чем она сама, в этом у нее не было никаких сомнений. Если Йонас познакомится с Кэт, то сразу забудет ее, «малышку Сару». Ну уж нет, Кэт будет последней, кому она расскажет о Йонасе.

Она пожала плечами и улыбнулась.

— Очень любезно с твоей стороны, Эл, но лучше я останусь дома. Возможно, моя сестра вернется домой именно сегодня вечером.

— Понимаю. Но мы могли бы пообщаться с тобой по скайпу.

Сара уже видела себя сидящей с Йонасом в кино и почувствовала, как забилося ее сердце.

— Посмотрим, удастся ли мне вырваться. С тех пор как Кэт пропала, моя мать не спускает с меня глаз и даже хочет, чтобы я все время сидела с ней

в гостиной. — Оставалось только надеяться, что Элоди в это поверит.

— О'кей, я увижу, если ты будешь в Сети. — Элоди прыгнула со стены и отряхнула крошки с брюк. — После уроков тебя опять заберет ваша домработница?

— Да.

— Ну, тогда увидимся позднее. Пришли мне эсэмэску, если Кэт вернется. И не вешай носа! — Элоди поправила свою розовую ленту на волосах и удалилась. Сара помахала ей вслед. Ей нужно было еще раз переговорить с Йонасом. Ей бы подошел только последний сеанс. Тогда она могла бы прикинуться уставшей и уйти в свою комнату.

* * *

Он говорит: «Я снова к вам вернусь».
С улыбкой говорит: «Оставьте грусть».
Пусть в Вечности сгорит за годом год,
Пусть уходит день, пускай густеют тени,
Пронизан воздух свежестью сирени,
Карета жизни катится вперед.

— «Моцарт календаря» — это просто великолепно. — Йонас прикоснулся к ее руке, и ток пронзил все тело Сары. — Ты это сама сочинила?

— Это Эрих Кестнер. Я хотела сочинить что-нибудь свое о весне, но у меня ничего не вышло. Видимо, поэзия — это все-таки не мое.

— Иногда нужно дать себе время, принцесса. Я убежден в том, что ты это сможешь.

Обращение «принцесса» вызвало настоящую бурю эмоций, и несколько секунд Сара вообще

не могла ни о чем думать. В ушах шумела кровь. Ее взгляд упал на парочку, которая целовалась в углу, рядом с входом в кинотеатр, и волна жара поднялась от ее груди вверх.

— Пойдем внутрь? — Йонас тронул ее за плечо, и Сара отбросила мысль извиниться и как можно быстрее сбежать отсюда.

— Я думаю, мы можем посмотреть вот этот фильм. — Йонас показал на плакат рядом с кассой. Кажется, он не заметил, что творилось у нее в душе. К счастью, он выбрал боевик. Что-нибудь о любви только еще больше ее смутило бы. Пока Сара рылась в кармане в поисках кошелька, он уже заплатил за билеты.

— Подожди. — Она вытащила десятку, но он отмахнулся.

— Я тебя приглашаю! — Заметив ее смущение, он добавил: — Ты сможешь расплатиться позднее!

— Позднее? — Прежде чем Йонас успел ответить, она уже проклинала свою недогадливость.

— Разве мы с тобой не договаривались после кино съесть еще пиццу, или ты должна поскорее вернуться домой?

— Посмотрим. Если мои родители не позвонят, то все может получиться. — *Должно получиться!* Посещение кино и последующий ужин — о большем нельзя было и мечтать. У него были действительно серьезные намерения. Ее сердце радостно встрепенулось. Кажется, до сих пор ее родители ничего не заметили. Конечно, они удивятся, обнаружив, что дверь ее комнаты заперта, если решат посмотреть, спит ли она, но если ей повезет, то они оставят все так, как есть. Для надежности она взяла с собой мобильник и оставила на вид-

ном месте, на полу, записку: «Я вышла немного прогуляться». Оставалось только надеяться, что это удержит маму и папу от необдуманных шагов. Вероятно, сначала они попытаются дозвониться до нее. Она нащупала мобильник в кармане и позволила Йонасу увлечь себя в кинозал.

— Вот жесткий диск, который ты хотела. — Йонас положил на стол маленький пластиковый пакетик со штампом магазина электроники. — На десять евро дороже, чем ты планировала, но зато он противоударный. Если такую вещь собираешься таскать с собой, это важно.

Йонас показал на пиццу с тунцом:

— Я возьму ее, а ты?

Сара никак не могла успокоиться, так как во время сеанса Йонас все время обнимал ее за плечи.

— Пицца четыре сыра? — улыбнулась она.

— Хороший выбор. — Йонас подозвал официанта. — Хочешь бокал вина?

— Лучше не надо. — Не хватало еще, чтобы от нее пахло спиртным, когда она вернется домой. Кроме того, алкоголь только еще больше вскружил бы ей голову.

— А зачем тебе, собственно говоря, отдельный жесткий диск? У тебя же есть ноутбук.

Сара помолчала несколько секунд, но потом решила все ему рассказать.

— О'кей, я тебе объясню, но ты должен пообещать мне, что никому не скажешь об этом. Я скопировала жесткий диск Кэт. К счастью, я успела это сделать вовремя, так как полицейские забрали ее ноутбук с собой. Теперь я хочу переписать все

на отдельный жесткий диск. *На тот случай, если полиция заберет и мой ноутбук.*

— Ты переписала файлы своей сестры? — Между бровями Йонаса появилась вертикальная складка. — Но зачем?

— Просто внезапно возникла такая мысль. — Должна ли она рассказать ему о своей версии, что Кэт лишь инсценировала свое похищение? Но тогда, возможно, он сочтет ее абсолютно бессердечной.

Йонас подождал, пока официант поставил перед ними пиццы, прежде чем продолжил:

— Ты думаешь, что найдешь там какие-нибудь зацепки относительно исчезновения Кэт?

— Я не знаю. — Сара посмотрела на расплавленный сыр. Собственно говоря, она совсем не хотела есть. — У Кэт был свой блог. Общедоступный, разумеется. Если бы там было что-то интересное, мы бы уже давно об этом знали. Кажется, ее подруги тоже не имеют ни о чем ни малейшего понятия. Но, с другой стороны, — она вонзила вилку в хрустящий край теста, — полиция тоже считает, что в ее компьютере может находиться нечто важное, в противном случае они бы не стали забирать ее ноутбук, не так ли?

— В этом что-то есть. Ты уже просматривала ее файлы?

— К сожалению, нет. Мне постоянно что-то мешало. — *Ночные вылазки в дом Цвайгерта, отец, который застал меня в комнате Кэт, школа.* — Надеюсь, завтра или в воскресенье найду для этого время.

— Помочь тебе просмотреть файлы? Четыре глаза видят больше, чем два.

— Было бы просто супер. — Означало ли это, что он хотел встретиться с ней уже завтра? В ее животе уже снова порхали бабочки. Когда неожиданно у нее закололо в затылке, она инстинктивно обернулась. За одним из столов в глубине зала сидел тип, который наблюдал за ней. Когда он заметил, что Сара посмотрела на него, он тотчас отвернулся. Прошло некоторое время, прежде чем до нее дошло, что она знала этого парня.

Сара вытянула руку над столом и прикоснулась к пальцам Йонаса.

— Посмотри незаметно через мое плечо. Видишь парня, который сидит рядом с проходом на кухню?

Йонас прищурился:

— Так это же Андреас с наших литературных курсов.

— Он все время пялится на нас.

— Это тебе просто кажется. — Йонас положил свою ладонь на ее кисть, и Сара сразу ощутила тепло его руки. — Вероятно, он нас увидел и подумал, уж не свидание ли у нас. — Он хотел еще что-то сказать, но Сара поспешно убрала руку и приложила палец к губам.

Звонил ее телефон. Громко и требовательно.

— Сейчас вернусь! — Прежде чем Йонас успел что-то сказать, она уже выбежала на улицу. Это мог быть только ее отец. Если бы он услышал шум, стоявший в пиццерии, то не поверил бы в ее историю, которую она собиралась ему рассказать.

— Сара? Где, черт побери, ты находишься? Ты перепугала нас до смерти! — Голос отца звучал сердито. И что значит «нас»? Или мама тоже не спала?

— Я немного прошлась, так как не могла заснуть. Я подумала, что свежий воздух пойдет мне на пользу.

— И ты вот так тайком уходишь среди ночи из дома? Ты вообще хоть о чем-то думаешь?

Еще как думаю. Я все время только и делаю, что думаю.

— Извини, я не хотела вас будить. — Йонас вышел из пиццерии и вопрошающе поднял брови. Сара знаками показала ему, чтобы он молчал.

— А почему ты заперла свою дверь?

— Неужели я заперла? — Она услышала, как ее отец тяжело вздохнул, и быстро добавила: — Я сделала это не намеренно. Видимо, просто инстинктивно.

— Вот как. Мы еще поговорим об этом. Сейчас ты немедленно вернешься домой. Если через десять минут тебя не будет дома, я звоню в полицию.

— Уже возвращаюсь. — Дзинь. Отец положил трубку. Сара посмотрела на дисплей и, покачав головой, сунула мобильник в карман.

— Твоя сестра? Она вернулась? — Йонас подошел к ней вплотную и пристально смотрел на нее.

— Нет. Мой отец хочет, чтобы я немедленно вернулась домой. Ведь я ушла тайком, не сказав им ни слова.

— Чтобы встретиться со мной? Ты просто прелесть. — Он обеими руками взял ее голову, и еще до того как его губы коснулись ее губ, Сара знала, что сейчас он ее поцелует. Потом она почувствовала, как его мягкие, теплые губы нежно прикоснулись к ее рту.

Улыбнувшись, он отстранился и еще некоторое время держал ее в своих объятиях. Саре казалось,

что ее сердце подскочило вверх и билось где-то в районе горла.

— Тогда вперед, принцесса. Не заставляй своих родителей ждать.

— Ты меня проводишь еще немного? — Ей не хотелось, чтобы их вечер уже закончился. Но от романтического прощального поцелуя перед входной дверью их дома ей придется, конечно, отказаться. Ведь отец наверняка уже будет стоять в саду и ждать ее. Ему не следовало знать, с кем она прогуливалась по ночным улицам города. Пусть думает, что она просто совершила ночную прогулку, так как не могла спать. И ничего больше.

— О'кей, я только быстро расплачусь. Не убегай далеко. — Он подмигнул ей и скрылся в дверях пиццерии.

19 мая

16

«Девятнадцатое мая, десять тридцать. Привет, люди». Сара посмотрела на свое лицо на экране. Под глазами залегли темные тени.

«Полиция опять здесь. Постепенно все это нагоняет на меня страху». Она тяжело вздохнула. «Моя последняя запись состоялась позавчера во второй половине дня. Прежде чем я расскажу, что произошло за это время, сначала самое важное: Кэт все еще не появилась. О письме с непонятным сообщением я уже рассказывала в четверг, а вчера ночью был настоящий скандал».

Вспомнив об этом, Сара покачала головой.

«Начнем с последней ночи. Поздним вечером я вышла из дома. Подышать свежим воздухом». О виноградной шпалере никто ничего не знал. Все думали, что она просто вышла через входную дверь.

«Конечно, это был только предлог. Я должна была встретиться с Йонасом! А при сложившейся ситуации мои родители меня бы ни за что не отпустили. Тем более чтобы встретиться с парнем, которого они не знали! Итак, я тайком ускользнула из дома. И все прошло просто чудесно!» Сара заметила на своем лице отрешенную улыбку и нажала на кнопку «Стоп». Будучи влюбленной по уши, она никак не могла найти поэтических описаний своего состояния. Но она не могла не упомянуть о своем первом настоящем свидании с первым настоящим поцелуем. Это потрясающее событие она должна была описать, чтобы позднее вспоминать его снова и снова. Хотя, вероятно, она и так никогда, никогда, никогда не забудет его. После того как она подробно описала вечер, Сара продолжила свой рассказ с возвращения домой.

«Папа был очень рассержен на меня. Как я могла просто взять и уйти из дома, да еще и запереть дверь своей комнаты на ключ! О чем я только думала и так далее в том же духе». Сара закатила глаза. «Даже мама изрекла несколько предостерегающих слов. Хотя обычно она никогда меня не ругает. Во всяком случае, наставления продолжались не менее получаса, пока я клятвенно не пообещала, что такое никогда больше не повторится. О'кей, возможно, это была дурацкая идея запи-

рать дверь на ключ и оставлять на полу записку. Но, с другой стороны, отговорка с ночной прогулкой сработала». Она остановилась и подумала о том, как Йонас попрощался с ней на углу улицы. В темноте подъезда какого-то дома он еще раз поцеловал ее, так же нежно, как и в первый раз, а потом растворился в ночной мгле.

«В половине второго я наконец улеглась в постель. По мне видно, что ночь оказалась слишком короткой». Сара остановила запись, прошла на цыпочках к двери, приложила к ней ухо и при этом представила себе, что в этот момент кто-то делал то же самое с другой стороны. Снизу не доносилось ничего, что указывало бы на то, что ее родители все еще сидели с полицейскими в гостиной. Если ей повезет, то она сможет еще несколько минут продолжать записывать свой видеодневник.

«А теперь мы подходим ко второму важному событию. И при этом я имею в виду не то, что Кэт все еще не появилась». Сара присмотрелась к своему лицу. На нем отражались страх и угрызения совести.

«Час тому назад в нашу дверь позвонила полиция. В это трудно поверить, но они получили еще одно письмо. Я его не видела, но, по-видимому, оно опять от этого мнимого похитителя. Полицейские выпроводили меня из гостиной, так как сначала хотели поговорить наедине с мамой и папой. Честно говоря, это показалось мне довольно странным».

И это не было преувеличением. Почему комиссар уголовной полиции Шустер настояла на том, чтобы я покинула комнату? Что именно я не должна была услышать?

«Очевидно, это ответная реакция на мамин пост в «Фейсбуке». Подробности мне пока не известны, но скоро я это выясню».

На лестнице раздались быстрые шаги, снизу донеслись мужские и женские голоса, но Сара не разобрала, о чем там шла речь.

Она нажала на кнопку «Стоп» и закончила запись в ту самую секунду, когда раздался стук в дверь.

Комиссар полиции вошла, не дожидаясь ответа.

В таком случае она могла бы и не стучать.

КУП Шустер огляделась, а потом подошла к Саре. С серьезным выражением лица она посмотрела на документ в Ворде на экране ноутбука Сары.

Ее отец, который все еще стоял в коридоре, высунул голову.

— Что ты сейчас делаешь?

— Домашнее задание. — Она подарила ему улыбку, стараясь не обращать внимания на комиссаршу. Но отец остался серьезным.

— Мы хотели бы с тобой поговорить. — Голос Шустер прозвучал как-то не очень приветливо. Сара не шелохнулась.

— Внизу, Сара. Пойдем со мной.

Она медленно поднялась.

КУП Шустер бросила еще один взгляд на ноутбук, вероятно, чтобы запомнить название реферата, а потом направилась к двери. Точнее говоря, промаршировала. Точно так же, как вошла в ее комнату.

Отец, который все это время ждал у двери, наблюдал за тем, как комиссарша спускалась по

лестнице, и при этом едва заметно покачивал головой.

— Ну давай, иди же. Мы в гостиной.

Сара двинулась вслед за отцом, и с каждым шагом ее охватывала все большая нервозность. Здесь что-то было не так. Уж не нашли ли они Кэт? С ней что-то случилось? Сара молилась, чтобы это было не так.

Когда Сара вошла в гостиную, то увидела, что мать сидела в углу дивана. Фредерсен устроился в одном из кресел, в другом расположилась КУП Шустер. Сара, не желавшая тесниться между мамой и папой на диване, взяла один из стульев, стоявших вокруг обеденного стола, и села на него, выпрямив спину и сложив руки на коленях. *Ты ничего не знаешь, ты не имеешь ни о чем ни малейшего понятия. И не забывай: сначала думать, только потом говорить.*

— Сара, сегодня мы получили еще одно письмо. — Комиссарша говорила серьезным голосом. — Содержание вчерашнего письма тебе уже знакомо. — Шустер подождала ответа. Когда он не последовал, она продолжила: — Как я вчера уже говорила, мы исходили из того, что до этого должно было поступить по меньшей мере еще одно письмо, адресованное вашей семье. — Последовала еще одна многозначительная пауза. Сара заметила, что Фредерсен не спускал с нее глаз. Мама громко высморкалась, а у отца было выражение лица как у сенбернара.

О боже! Они все выяснят! Тогда я пропала!

— И сегодня это, к сожалению, подтвердилось. Вот. — КУП Шустер поднялась и протянула ей копию полученного письма. Сара оперлась локтя-

ми о бедра, чтобы скрыть дрожь своих рук, и посмотрела на лицевую сторону письма. Поскольку здесь речь шла о черно-белой копии, тени на лице Катарины особенно сильно бросались в глаза. У нее на лбу было что-то, похожее на ушибленную рану, а рот скривился от боли. Рядом с головой она держала поднятую вверх газету. Можно было прочесть дату: пятница, 18 мая.

У Сары пересохло в горле, и она попыталась глотнуть. Теперь ее руки заметно дрожали, когда она переворачивала лист.

ФРАЗУ ГЕССУМИ ВАШЕ СООБЩЕНИЕ ПОЛУЧИЛИ.
НЕ ПЫТАЙТЕСЬ ВЫИГРАТЬ ВРЕМЯ. ЭТО ВАШ
ПОСЛЕДНИЙ ШАНС СНОВА УВИДЕТЬ СВОЮ ДОЧЬ
НАШЕ ТРЕБОВАНИЕ СОСТАВЛЯЕТ, КАК МЫ ВАМ УЖЕ
СООБЩАЛИ В НАШЕМ ВТОРОМ ПИСЬМЕ, 50 000 ЕВРО.
ПЕРЕДАЧА ДЕНЕГ ЗАВТРА В 16:00 У «БЭРЕНШЕНКЕ».
НИКАКОЙ ПОЛИЦИИ
НЕ ОПАЗДЫВАЙТЕ!

Сара еще раз пробежала глазами текст, и у нее в голове взвыли сирены. *Что ты наделала? Неужели все это дерьмо с похищением чистая правда? А что, если похитители надругались над Кэт, так как никто не среагировал на первые два письма?*

Она должна была взять себя в руки. *Я ничего не знаю.*

Когда Сара подняла глаза, КУП Шустер снова пристально посмотрела на нее.

— Это просто ужасно! Что теперь будет? — Сара направила свой взгляд на переносицу комиссарши.

— Ты же умеешь читать, Сара. — *Она хочет меня спровоцировать.*

— Конечно. Но что вы хотите услышать сейчас от меня?

— А ты сама не догадываешься?

Нет, нет, нет. Неужели никто не хочет поддержать ее? Именно поэтому оба полицейских сначала хотели поговорить с ее родителями с глазу на глаз?

— Я действительно понятия не имею. — Ища поддержки, Сара посмотрела на своего отца.

— Хорошо, тогда я сама объясню тебе это. Перед вчерашним письмом и вот этим были еще два письма. Одно во вторник и одно в среду. Оба письма пришли на ваш адрес, но твоя мать их не получила.

Мама и папа продолжали хранить молчание. Что такого полицейские наговорили им, почему сейчас они бросают ее в беду?

— Почему вы решили, что эти первые два письма были направлены именно сюда? — *Хороший контраргумент, продолжай в том же духе!* Сара помахала копией. — Об этом нигде не говорится.

— Мы это знаем.

Сара бросила быстрый взгляд на КУП Фредерсена, который смотрел на нее с некоторым сочувствием. Еще было не поздно выпутаться из этого дела. Никто не должен был узнать, что она сделала.

— Почему вы так уверены в том, что похитители не лгут?

— Потому что они прислали нам оба первых письма вместе с сегодняшним. Копии.

У Сары перехватило дыхание. Это попало в цель.

Если это сделала сама Кэт, тогда шляпу долой. Умный ход! *Или же это были похитители.* У Сары заурчало в животе.

— И теперь мы, конечно, задаемся вопросом, а что стало с этими письмами?

Вы же считаете, что уже знаете ответ. Сара еще несколько секунд рассматривала печатные буквы, прежде чем вернула полицейским копию письма. Теперь ее руки уже не дрожали. *Вы ничего не сможете доказать. Пока я молчу, ничего не случится.*

— Могу я на них взглянуть? — Сара заметила по лицу комиссарши, что та была удивлена. — Они же у вас с собой, не так ли?

— Сейчас их у нас нет. А как ты считаешь, куда могли подеваться оригиналы?

Наконец в разговор вступил отец.

— Я считаю, что этого достаточно. Вы спросили Сару, и оказалось, что она ничего не знает.

Неожиданно на глаза Сары навернулись горячие слезы. По крайней мере, папа был еще на ее стороне!

— Все в порядке, герр Бруннер. Тогда мы подождем, что скажет по этому поводу домработница вашей жены. Ведь она должна скоро прийти, не так ли?

Это было логично: если полиция исходит из того, что первые два письма были присланы сюда, а мама ничего о них не знает, то тогда в качестве подозреваемых оставались только она и Герда. *Хорошенькое дело. Как же мне выбраться из этого дерьма?*

— В любой момент могут появиться коллеги из отдела по фиксации следов, — продолжала Шустер. — Мы еще раз основательно осмотрим комнату Катарины. Возможно, мы найдем какие-нибудь зацепки и поймем, что же действительно произошло.

Что же действительно произошло... что же действительно произошло... Эти слова отозвались глухим эхом в голове у Сары, и она чуть было не прислушалась следующую фразу комиссарши.

— Но только еще один вопрос, Сара, ты можешь нам сказать, кто после исчезновения Катарины мог залезть в ее компьютер?

* * *

— Послушай, это действительно жуть! — Элоди убрала волосы за уши и одновременно поправила свою ленту. — Как они могли только подумать, что ты имеешь какое-то отношение к исчезновению Кэт?

После того как полицейские попрощались, Сара лишь совсем недолго оставалась в гостиной. Сославшись на головную боль, она покинула своих родителей и сейчас разговаривала по скайпу со своей лучшей подругой. Ей не терпелось обсудить с кем-нибудь развитие последних событий.

— Они утверждают, что оба первых письма были отправлены на наш домашний адрес. — Сара попыталась выглядеть озадаченной, хотя ее уже охватила паника. — Но моя мать их не получила. Тогда остаются только Герда и я. И поскольку обычно я вынимаю почту, когда прихожу домой из школы...

— ...То только ты могла забрать эти письма. Звучит вполне логично. — Элоди пососала верхнюю губу, зажав ее между зубами.

— Я тоже ничего не понимаю. Герда не могла этого сделать. — Не посвятить ли ей Элоди в свою тайну?

— А что сказали по этому поводу твои родители?

— Мама ничего, папа не многим больше. Как знать, что полицейские наговорили им.

— Но они же тебя знают! Как они могут допустить саму мысль, что ты имеешь к этому какое-то отношение! Не говоря уж об этом требовании выкупа! — С каждым последующим словом Элоди говорила все громче и громче и при этом стучала указательным пальцем себя по лбу.

— Мне кажется, Снежная Королева меня терпеть не может.

— Снежная Королева?

— Так я называю комиссаршу. Собственно говоря, ее фамилия Шустер. Она внушает мне страх.

— Но ведь то, что она тебя не любит, еще не может быть причиной того, чтобы подозревать тебя!

Причина совсем не в этом. Но я не могу рассказать тебе все. Ни тебе и ни кому другому. Даже Йонасу.

— Так кто же хочет навесить это дело на тебя?

— Понятия не имею. Возможно, похитители хотят посеять раздор в нашей семье и вызвать у нас смятение и тем самым отвлечь внимание от себя.

— Похитители или твоя прелестная сестра.

— Это вариант номер два. — *И, надеюсь, верный.* — А потом два типа в белых пластиковых комбинезонах обыскали комнату Катарины.

— Правда? — Элоди вытаращила глаза. — Фиксация следов?

— Точно.

— Как в кино! — Но тут, кажется, до нее дошло, что ее реакция была неуместной, и она тотчас прижала кончики пальцев к губам. — Извини, Сара. Я постоянно забываю, что здесь все всерьез. Они что-нибудь нашли?

— Они нам не сказали. Но они взяли с собой вещи.

— Вещи?

— Я этого не видела. Но у них что-то было в пакетах. Я только слышала, как Снежная Королева сказала моим родителям, что все это будет исследовано в лаборатории.

— Какая жуть! Что они могли искать? Чужую ДНК? Следы крови?

— Элоди, пожалуйста. Я бы не хотела больше говорить об этом. Ведь следы крови означали бы, что действительно что-то произошло. — Сара быстро сменила тему. — Кстати, полицейские выяснили, что я залезала в ноутбук Кэт.

Элоди вопросительно подняла брови, и Сара продолжила:

— В ночь на среду. Я хотела посмотреть, не найду ли что-нибудь относительно ее исчезновения.

— И как же они это выяснили?

— Каждому файлу автоматически присваивается штемпель времени, когда его открывают. Ты это знала?

— Что-то слышала об этом. — Элоди помассировала мочку своего уха. — И компьютерщики из уголовной полиции, конечно, сразу обнаружили это... дело дрянь.

— Можешь себе представить, как Снежная Королева прореагировала на это, особенно с учетом того, что я сначала умолчала об этом. Потом я заявила, что случайно открыла файл, когда была в комнате Кэт. Ведь я не могла это отрицать, поскольку мой отец застал меня там. Я им сказала, что перебирала вещи на письменном столе Кэт и случайно задела мышку. Ноутбук включился, и тогда я решила немного покопаться в ее папках.

— И как?

— Что как?

— Ты нашла что-нибудь, указывающее на то, что твоя сестра инсценировала свое похищение?

— Нет, к сожалению, не нашла. Но...

— Кстати! — перебила ее Элоди и подняла палец вверх. — Я уже давно хотела рассказать тебе об этом! Полицейские еще раз опросили *Darlings!* Вчера после школы. Мне пришлось еще раз вернуться, так как я забыла свою спортивную форму, а дверь кабинета нашего школьного наставника оказалась полуоткрытой. Ну я и подслушала. — Элоди попыталась выглядеть невинно, но не смогла удержаться от довольной ухмылки. — Когда они закончили, я быстро спряталась за угол, а потом последовала за девушками до самого парка — как вражеский агент.

Представив себе, как Элоди, которую знает каждая собака, незаметно кралась, прижимаясь к стене школы, Сара не удержалась от смеха.

— *Darlings* были слишком сильно заняты собой, чтобы заметить меня. Они бурно делились предположениями, и каждая выдвигала свою версию, что могло случиться. Но если бы твоя сестра скрывалась у одной из них, они бы наверняка проговорились. Это означает, что существуют только два варианта того, что могло произойти. — Элоди снова подняла указательный палец вверх. — Во-первых: твоя сестра все сама инсценировала — довольно круто, скажу я тебе, но вполне возможно. Может быть, ссора с матерью была всего лишь предлогом, и она скрылась, так как что-то натворила. Ты можешь себе такое представить?

— Что такого она могла натворить? Моя сестра само совершенство. Если не считать того, что время от времени она может выкурить сигаретку.

— Вот видишь. Никто не совершенен.

Сара понятия не имела, куда клонит Элоди, но не стала углубляться в эту тему, так как ее подруга тем временем продолжала говорить.

— Или, во-вторых, — к поднятому вверх указательному пальцу присоединился средний палец, — ее действительно похитили.

— Я тоже пришла к такому же выводу. Тем не менее я постоянно задаюсь вопросом, как именно это произошло.

— Это и меня занимает. Поэтому я провела небольшое расследование. Вот, послушай. — Элоди взяла со стола распечатку и начала читать: — Номер один: похищение ребенка Линдберга. В 1932 году маленький сын знаменитого авиатора Чарльза Линдберга был похищен из дома своих родителей. Вскоре после этого приходит письмо с требованием выкупа. 50000 долларов, которые

родители выплатили. — Элоди нетерпеливо отмахнулась, когда Сара открыла рот, чтобы что-то спросить.

— Дай мне рассказать. Малыш, которому было около двух лет, был похищен вечером из своей комнаты, и при этом никто ничего не заметил. Это доказано. Сейчас я не буду рассказывать, что произошло потом. — Элоди бросила быстрый взгляд на видеокамеру, чтобы убедиться в том, что Сара ее внимательно слушала. — Номер два: это случилось в 2010 году. Точную дату я не нашла. Во всяком случае, судебный процесс состоялся в 2011 году. Недалеко от Майнца семнадцатилетний оболтус забирается в детскую комнату, похищает девочку, чтобы ее изнасиловать, а потом возвращает ее назад. Все это время родители крепко спали и ничего не заметили.

Постепенно Сара поняла, куда клонила Элоди. Всякий раз речь шла о преступниках, которые нападали на кого-то в собственном доме или похищали кого-либо, хотя в это время дома находились и другие люди. Но при этом никто из них ничего не замечал.

— А комната этой девочки находилась на первом этаже?

— Понятия не имею. Во всяком случае, ребенок Линдберга был похищен с верхнего этажа с помощью лестницы. — Элоди почесала затылок, а потом снова взяла в руки свою распечатку. — Номер три: снова в США. Сорокадевятилетний преступник забирается ночью через открытое окно в дом. Четырнадцатилетняя девочка, которую он знает в лицо, спит на втором этаже. Угрожая ей ножом, этот тип уводит девочку из ее комнаты и похища-

ет. После этого он девять месяцев удерживает ее у себя, используя как сексуальную рабыню.

— Это ужасно! — Сара почувствовала, как по ее спине пробежал озноб, когда она представила, как одетый в черное мужчина с чулком на лице пробрался ночью в их дом, и при этом ни мама, ни она сама ничего не заметили.

— Вот еще один случай. Ты о нем наверняка тоже слышала. Немецкий серийный убийца по имени Мартин Ней, которого пресса окрестила «человек-маска».

— Это тот тип, который проникал в школьные общежития, расположенные в сельской местности?

— Точно. Его удалось уличить в совершении трех убийств. Но он проникал не только в школьные общежития, но и в палаточные лагеря и в частные дома. И почти всегда в домах было много людей, часто даже в том же самом помещении. И хотя несколько раз он был вынужден убегать с места преступления, но чаще всего никто ничего не слышал. — Элоди отложила листок в сторону. — Это только несколько примеров из множества других случаев. Итак, вполне возможны похищения из домов, в которых находились люди, так ничего и не заметившие.

— Да ты настоящий фанатик, ты это знаешь?

— Просто я интересуюсь этим. — Элоди прищурила один глаз. — Итак, кое-что указывает на вариант номер два. Когда будут известны результаты криминалистической экспертизы?

— Вероятно, в понедельник.

— А где завтра должна произойти передача выкупа?

— Я не могу говорить об этом, извини.

— Понимаю. Не так уж страшно. Но примерное время ты же можешь мне сообщить. — Глаза Элоди заблестели.

— Во второй половине дня.

— Все ясно. Твои родители успеют собрать деньги?

— Да. — Деньги уже были в доме. Отец вместе с полицией обо всем позаботился.

— Я желаю вам успеха. — Элоди сжала обе руки в кулаки и поднесла их к видеокамере. — Держи меня в курсе дела.

— Ну конечно!

— Если я буду тебе нужна, пришли эсэмэску.

— Спасибо. А сейчас я хочу отвлечься. Возможно, поброжу немного по Интернету. — Сара посмотрела на часы. Полицейские ушли в половине третьего, и она заболталась с Элоди. Действительно уже давно было пора заняться файлами Кэт.

17

Семнадцать папок. Больше двадцати гигабайт. Сара отпила глоток колы и рассердилась на себя за то, что вообще пила это сладкое пойло. В одном литре этой бурды содержалось 36 кусочков сахара. Это значит, что она уже съела 15 кусков сахара. До чего противно. И все-таки ей нужно было взбодриться. Уже почти три часа она сидела перед своим ноутбуком, и у нее текли слезы от постоянной зевоты. *Тебе надо прилечь хотя бы на часок. Кто знает, что еще случится сегодня или завтра!*

«Замолчи. — Теперь она уже разговаривала со своим внутренним голосом. — Я не могу отдыхать. Возможно, позднее. Кэт в опасности. Я должна продолжать».

— С кем это ты разговариваешь? — Ее отец, который бесшумно поднялся по ступенькам, вошел в комнату.

— Сама с собой. — Сара повернулась и посмотрела ему прямо в глаза. — Извини, папа. Видимо, я постепенно схожу с ума. — Она специально оставила дверь своей комнаты открытой, чтобы показать всем, что ей нечего скрывать.

— А что ты должна продолжать?

— Ах, просто кое-что для школы. Собственно говоря, время еще есть, но...

— Я тебя отвлекаю.

— Точно. — Она показала на экран, на котором красовался один из рефератов Кэт, однако намек оказался излишним. Ее отец, кажется, совсем не интересовался ее делами, вместо этого он выглянул в окно.

— Вообще-то я зашел сказать, что сейчас мы садимся есть.

— У меня совсем нет аппетита.

— У меня тоже, но нам надо хотя бы попытаться что-нибудь съесть. Так что спускайся.

— О'кей.

Погруженный в свои мысли, он медленно вышел из комнаты. Сара слышала, как он открыл дверь комнаты Кэт, потом все снова стихло. Вероятно, он стоял на пороге и смотрел на обстановку. Мама не показывалась с тех пор, как ушла полиция. Возможно, она сидела перед телевизором и пыталась отвлечься, просматривая какую-нибудь передачу.

Сара посмотрела на список папок, носивших следующие названия: «pics», «music», «div», «friends», «school», «theatre» и так далее.

Вернувшись домой после годичного пребывания в Великобритании по школьному обмену, первые недели Кэт так и сыпала английскими словечками, чтобы показать всем, какая она крутая. В устной речи это постепенно сошло на нет, но в ее массиве данных по-прежнему царила тарабарщина последнего года — так называемый денглиш, немецкий язык с примесью англицизмов.

В папке «school» имелась масса подпапок, разбитых по школьным предметам. Сара подавила вздох разочарования. До завершения просмотра было еще далеко. Ради отца она заставит себя проглотить несколько кусочков еды, но потом снова засядет за свой компьютер.

В конце не забудь стереть данные на своем ноутбуке.

— Сара, ты идешь? — Мамин голос проник в распахнутую дверь ее комнаты, словно извивающаяся кольцами ярко-желтая змейка.

— Уже спускаюсь! — Она завершила работу, выключила компьютер и отправилась на кухню.

* * *

prinzessiiiiin! miss you!

Сара смотрела на краткое сообщение, пришедшее на ее телефон четверть часа тому назад, и почувствовала, как несколько муравьев принялись щекотать низ ее живота. Йонас такая прелесть. Прежде всего он был совсем не таким, как мальчишки из ее класса или эти нелепые ребята на

литературных курсах. Странно, но его английские словечки ее совсем не раздражали.

Ее пальцы забегали по дисплею смартфона.

Должна была составить компанию своим родителям за ужином ☹

Ответ пришел тотчас.

Покончила с этим? Скайп?

Одиночные муравьи превратились в целую армию. Могла ли она позволить себе пообщаться с Йонасом по скайпу? А если отец снова неожиданно войдет в ее комнату?

Сара вышла на цыпочках в коридор и прислушалась. Дверь гостиной была приоткрыта, и оттуда доносились голоса ее родителей. Когда прозвучало ее имя, она затаила дыхание и осторожно спустилась по лестнице вниз.

— ...Больше не справляюсь. — Мамин голос звучал простуженно. — А что, если она все-таки имеет к этому какое-то отношение?

— Ты же всерьез так не думаешь. Сара никогда бы так не поступила. — Отец оставался совершенно спокойным.

— У меня не выходит из головы дело с пропавшими письмами. Кто тогда их взял, Герда, что ли?

— Может быть, похититель просто дурачит нас, и этих первых писем никогда и не было. Чего доброго, уж не хочет ли он тем самым посеять раздор между нами.

— Но полиция уверена, что они были отправлены на наш адрес.

— Ах, Хайди, — голос отца звучал примириительно. — Нашей маленькой Саре еще нет даже шестнадцати. И вообще, какая у нее могла быть причина?

Причина? Чистое недоверие! Кэт хочет нас всех одурачить, почему никто этого не замечает? Подумав об этом, Сара одновременно почувствовала, что ее глаза увлажнились. Отец оказался единственным, кто был здесь на ее стороне.

— Мне тоже хотелось бы верить, что Сара ничего не знает, но полиция... — теперь мама заговорила тише, словно подозревала, что кто-то подслушивает, но тут решительно вмешался отец.

— Довольно! Давай лучше подготовимся к передаче выкупа и еще раз все хорошенько обговорим.

Сара, которая уже трижды прослушала порядок действий при передаче выкупа — один раз, когда полицейские все им объяснили, потом во время «последующего обсуждения» с родителями и только что за ужином, — решила, что уже знала достаточно.

Мысль о том, что отец оказался единственным, кто ее поддерживал, была не совсем верна. Ведь на ее стороне были еще Элоди и Йонас. И последний уже десять минут ждет, что она ответит ему насчет скайпа. Плевать на то, поднимется ли кто-нибудь наверх или нет, ей необходимо прямо сейчас поговорить с кем-то, кому она полностью доверяет.

— Я тебя не вижу. — Йонас лукаво прищурился. — Или ты хочешь остаться невидимой?

— Нет, подожди. Я сейчас. — Ее окно чата изменило свой цвет, потом в нем появилось ее лицо.

Сара быстрым движением пригладила свои волосы и в знак приветствия подняла два пальца.

— Ну, моя малышка, как поживаешь? Расскажи мне, как ты провела день! Что нового в деле с твоей сестрой?

Сара выпятила вперед нижнюю губу, но когда заметила, как глупо при этом выглядела, то сразу прекратила гримасничать. Во время ее рассказа о новом визите полицейских и о противостоянии с комиссаршей уголовной полиции выражение неверия на лице Йонаса с каждой фразой лишь усиливалось. После того как он несколько раз подчеркнул, что все это ерунда и что он не понимает ее мать, он постучал себя пальцем по лбу:

— Да у них не все дома! Вместо того чтобы заниматься своей работой, они подозревают членов семьи! Это типично для легавых! А что с твоей сестрой?

— Она все еще не появилась.

— Как ты думаешь, что с ней?

— Ах, Йонас... я этого тоже не знаю. Я надеюсь, что с ней все в порядке, правда! Я все время представляю себе, что похититель с ней делает, и мне становится плохо.

— Хочешь сегодня встретиться?

Сара посмотрела на его рот, и ее губы непроизвольно вспомнили вчерашние поцелуи. А внизу живота снова стало щекотно.

— Я бы с удовольствием... — нижняя губа сама собой снова выпятилась вперед. — Но они следят за мной. Я не смогу еще раз тайком уйти из дома, так как будет скандал. — Неожиданно она обратила внимание на широко раскрытую дверь комнаты и прислушалась, но в коридоре было

тихо. Сара прижала палец к губам и понизила голос. — Если завтра с передачей выкупа все получится и Кэт снова вернется домой, то, возможно, мы могли бы встретиться вечером, а в противном случае нам придется довольствоваться скайпом или эсэмэсками.

— Что еще за передача выкупа? — Йонас нахмурил лоб, и Саре осталось только проклинать свой болтливый язык. *Сначала думать, только потом говорить!* Но поскольку она уже рассказала об этом Элоди, то почему бы не рассказать и Йонасу. Сара шепотом сообщила ему, что планируется сделать завтра.

— Ах ты бедняжка! Должно быть, это так волнительно!

Он прав. Это было волнительно. Вернется ли Кэт живой и здоровой?

— Все эти события здорово вымотали меня. Я как оглушенная, не могу ясно мыслить.

— Ты моя маленькая принцесса...

Йонас выглядел таким же удрученным, как и она.

— Обязательно держи меня в курсе всех дел. Просто пошли короткую эсэмэску, если что-то случится.

— Обещаю. — Она буквально утонула в его карих глазах. Может быть, все-таки рискнуть и улизнуть из дома? Только на короткую встречу? Но тогда отец будет вне себя от ярости, если узнает об этом. И тогда прощай все его понимание.

— Ты уже что-нибудь нашла в файлах своей сестры?

Сара очнулась от своих грез:

— Пока ничего интересного. Хотя всю вторую половину дня я рылась в ее папках. — Внизу открылась дверь, и она вздрогнула. — Тсс.

— Твои родители? — шепотом спросил Йонас. Сара кивнула и помахала рукой на прощание, прежде чем выключила скайп и захлопнула ноутбук.

20 мая

18

— Скажи мне, пожалуйста, где ты была в пятницу вечером? — Мама говорила тихим голосом, в то время как ее руки судорожно сжимали руль.

— Я же уже говорила. Я вышла прогуляться. Хотела подышать свежим воздухом. — *Куда она клонила?*

— И это все? Только подышать свежим воздухом?

— Я же тебе сказала.

— Я кое-что нашла. — Ее мать убрала правую руку с руля, вытащила из кармана своих брюк смятую бумажку и бросила ее Саре на колени. — Сейчас мы направляемся в полицейский участок, так как у них появились новые вопросы. Но я хотела бы, чтобы ты сначала объяснила мне, что это такое.

Прошло несколько секунд, прежде чем Сара поняла, что речь шла о ее билете в кино с прошлой пятницы. Она хотела сохранить его как память о своем первом настоящем свидании. При воспоминании о Йонасе у нее пересохло в горле, и она судорожно сглотнула.

— Не знаю.

— Это было в кармане твоей куртки. Итак, попытайся, пожалуйста, вспомнить.

Сару охватил гнев, и печаль сразу исчезла. *Как ты можешь так давить на собственную дочь? Знает ли отец о том, что ты проверяешь мои карманы?* Как только она вернется домой, так сразу уберет все лишнее из своего ноутбука. Остается только надеяться, что у нее будет на это время. Как знать, где еще успела порыться ее мама! *А теперь подумай о подходящем ответе!*

Сара взяла смятый билет, развернула и несколько секунд смотрела на него, прежде чем зажать его в кулаке. С виноватой улыбкой она наконец сказала:

— Мне очень жаль, но я не хотела тебя беспокоить. Я же уже говорила, что просто хотела отвлечься. Когда я проходила мимо кинотеатра, то подумала, что будет неплохо, если я посмотрю какой-нибудь фильм.

— Одна?

— Что ты имеешь в виду?

— Была ли ты в кино одна?

— Конечно. С кем еще я могла туда пойти? — Как хорошо, что она сохранила только свой билет.

— Почему в тот вечер ты закрыла на ключ дверь своей комнаты?

Ну а вот это уже было слишком. «Разговор» с ее матерью превратился в настоящий допрос.

— Я думаю, что это мое личное дело, закрывать свою комнату на ключ или нет и когда именно это делать. — Сара упрямо уставилась на допрогу.

— Ну хорошо. Пока оставим это так, как есть. — Мама сдалась. По крайней мере, на первый раз. Вероятно, потому, что в этот момент они повернули во двор полицейского участка.

— Вам тоже стакан воды? — Фредерсен посмотрел на маму, но та едва заметно покачала головой. Тем временем ее руки сжались в кулаки.

Большие уродливые настенные часы показывали два часа пополудни. И вообще весь полицейский участок был отвратительным. Древняя мебель, к тому же здесь пахло старой бумагой и пылью. Как долго они собираются еще держать их здесь? Ведь в шестнадцать часов должна состояться передача выкупа!

КУП Шустер и ее коллега, как и обещали, появились у них дома с точностью до минуты, ровно в одиннадцать часов утра. После непродолжительного разговора они предложили, чтобы Сара и ее мать поехали вместе с ними в полицейский участок, якобы для того, чтобы «обсудить некоторые детали», в то время как отец должен был готовиться дома к передаче выкупа. Сара предположила, что полицейские хотели просто отвлечь маму, но Снежная Королева задумала нечто другое. Вместо того чтобы беспокоиться об исчезновении Кэт, она решила допросить Сару.

Фредерсен вернулся с картонным стаканчиком и поставил его перед ней, при этом он выдавил из себя усталую улыбку. Сара сделала глоток. У нее пересохло в горле. *Трать воду экономно! Наверняка никто не предложит тебе еще воды!*

— Итак, Сара. — КУП Шустер снова уставилась на нее своим пронизательным взглядом. — Что ты искала в доме вашего соседа?

— П... простите, что вы сказали? — Сара чуть было не поперхнулась.

— Ведь ты побывала там совсем недавно, не так ли? — Фредерсен, который до сих пор молчал, с отеческой заботой смотрел на нее. Как они это узнали?

— Вы имеете в виду дом Яна Цвайгерта? — Сара увидела, как комиссарша подняла брови, и поспешила добавить: — Почему вы его обыскивали?

— При похищениях соседние нежилые дома всегда находятся в центре внимания полиции.

По-видимому, они сделали это, когда она была в школе. Неужели они подозревали герра Цвайгерта? Но почему? Если Снежная Королева не блефовала, то это означает, что они нашли там какие-то ее следы.

— Мы знаем, что ты побывала там. — Фредерсен не сводил с нее глаз.

— Сара, ответь комиссару. — В голосе мамы звучала печаль. *Она даже не может смотреть на меня.* Сара пожалела о том, что ее отца не было здесь.

— О'кей, я была там. — Она уставилась на крышку стола.

— Когда и зачем?

Сразу два вопроса одновременно! Сара отпила еще глоток воды.

— Вечером в четверг. Я беспокоилась о Катрине и подумала, не находится ли она там.

— Почему ты подумала именно о доме соседа?

— Да я и сама не знаю.

— Почему ты ничего не сказала мне о том, что собираешься вломиться в дом герра Цвайгерта?

Вломиться? О чем это говорит мама? Вместо того чтобы поддержать меня, она еще глубже

втаптывает меня в грязь. Сара злобно прищурилась. На этот вопрос она не собирается отвечать.

— Как ты проникла в дом? — снова вмешалась Шустер. Этот вопрос подразумевал следующий. *Просто скажите уж, какие следы вы нашли в доме Цвайгерта! Тогда мы сможем сократить бесконечные расспросы.*

— Кэт и я знаем, где герр Цвайгерт хранит свой запасной ключ от дома.

— И где же именно?

О чем, собственно говоря, только думает эта КУП Шустер? Что она спрятала свою сестру и послала письмо с требованием выкупа? Или сделала еще что-то пострашнее?

— Под кустом гортензий у заднего входа. В искусственном камне.

Фредерсен подал знак Снежной Королеве и вышел из комнаты. Наверняка он звонил своим коллегам, которые находились у них дома, чтобы они могли проверить ее показания. Уже через две минуты, в течение которых в комнате царило гнетущее молчание, он вернулся и снова сел на свое место напротив Сары.

— О'кей, Сара. Итак, ты побывала в доме герра Цвайгерта, — Фредерсен кивнул ей, — так как хотела посмотреть, не находится ли там твоя сестра?

— Да, что-то в этом роде. Я и сама точно не знаю. Герр Цвайгерт казался нам иногда довольно странным. — Она твердо посмотрела в глаза Фредерсену. — Я не хотела бы ни в чем обвинять его, понимаете? Это была сумасбродная затея.

— Я могу тебя успокоить. У вашего бывшего соседа есть алиби. По достоверным источникам он все время находился в Таиланде.

— Как вы узнали, что я была в том доме? — тихо спросила Сара, уставившись в столешницу.

— Ты оставила четкие следы, — разочарованно заметила комиссарша.

Сара схватила свой стаканчик с водой. Четкие следы... наверняка отпечатки пальцев. Однако это означало, что для сравнения полиция получила ее отпечатки пальцев. От мамы? Она скосила взгляд на свою мать, но та неподвижно смотрела на противоположную стену.

— Я же уже призналась, что побывала там. — Ее плаксивый тон был противен даже ей самой. — Что вы хотите от меня? В том доме никого не было. Я скучаю по своей сестре!

— О'кей, Сара. Тогда я сделаю короткое обобщение, чтобы ты поняла, почему мы задаем тебе все эти вопросы. — Шустер бросила быстрый взгляд на маму, потом посмотрела на нее.

— Во-первых: два пропавших письма. Одно во вторник, второе в среду. В четверг ты побывала в доме соседа, не поставив об этом в известность своих родителей. В ту же самую ночь ты взломала компьютер своей сестры, используя ее пароль.

Взломала? Что плетет эта женщина?

— В пятницу ты на несколько часов тайком ушла из дома, якобы в кино, как ты только что рассказала своей матери.

— Но я действительно была в кино! — О чем еще они могли подумать? Чем еще она могла заниматься в пятницу? В принципе у нее был свидетель, но она не хотела впутывать Йонаса в это дело. Это не касалось Снежной Королевы, какое ей дело до их отношений. Однако после этих слов комиссар-

ши Сара была вынуждена признать: все вместе это звучало нехорошо. *Совсем нехорошо.*

Дерьмо. Сара сжала зубы. С этого момента она будет молчать. Больше ни слова.

— И потом у нас есть еще вот это.

Перед ней на стол лег листок бумаги. Не веря своим глазам, Сара смотрела на свой собственный почерк.

— Это же ты написала, не так ли? — Шустер ждала ответа. Когда ответ так и не последовал, она продолжила:

— Нас особенно озадачила последняя строка: «А пока: не ищите меня. Я с вами». Как это понимать?

— Откуда у вас это? — *Вот тебе и обет молчания.*

— Это не играет никакой роли. Почему ты написала это стихотворение?

Сара попыталась вспомнить, что стало с ее стихотворением, после того как в среду она ушла с литературных курсов. Неужели она оставила его на столе? Или это Юрген предал ее? Снова у нее на глаза навернулись слезы, и она так сильно прикусила себе язык, что ей стало больно. *Только не расплакаться! Подумай о чем-нибудь другом!*

Она уставилась на нечеткие пятна на столешнице и погрузилась в воспоминания. Среда в апреле. На литературных курсах она сидела рядом с Ванессой. Анника читала вслух свой короткий рассказ, и тут в самый разгар чтения дверь распахнулась, и вошел симпатичный — нет, невероятно симпатичный тип. Лениво поздоровавшись со всеми и извинившись за опоздание, он небрежным движением руки отбросил со лба каштановые ло-

коны. После этого Юрген представил новичка как Йонаса Гесхена и заявил им, что этот молодой человек записался на их литературные курсы и чтобы они проявили к нему внимание. Что, конечно, было шуткой. За исключением Андреаса и молчаливого Финна с глазами-ледышками все остальные всегда были внимательны друг к другу.

Сначала Йонас держался сдержанно, но его тексты были творческими. Уже при второй встрече Анника шепнула ей на ухо, что Йонас клевый парень. И хотя он был на несколько лет старше, чем она, — почти на пять, чтобы быть точной, — но и Сара нашла его милым, и уже при третьей встрече испугалась, что Анника или Ванесса приберут этого симпатичного молодого человека к рукам. Но Йонас явно не проявлял к обеим девушкам никакого интереса.

Как будто это было вчера, перед ее внутренним взором снова предстали его глаза, которые ярко сверкнули, когда он сказал ей, что считает ее вдумчивой девушкой, а то, что она сочиняет, — выдающимся. Бабочки в ее животе устроили дикий танец, и с тех пор она никак не могла дожидаться, когда же наступит следующая среда, и она снова его увидит.

— Сара, ты не могла бы ответить на мой вопрос? — нетерпеливый голос комиссарши вернул ее к реальности.

— Просто так, — ответила Сара, хотя прекрасно понимала, что женщину-полицейского не устроит такой ответ. Но она была слишком занята мыслями о том, как ее стихотворение попало в руки полиции. Кто был способен на такое?

Молчаливый Финн? Странный Андреас? Разве этот тип позавчера вечером не оказался якобы «совершенно случайно» в пиццерии? Она должна спросить Йонаса, не бросилось ли тому что-то в глаза в последнюю среду.

— Ну хорошо, Сара. На первый раз оставим все так, как есть. — При этих словах КУП Шустер Сара почувствовала, словно гора свалилась у нее с плеч. *Наконец-то этот допрос закончился!*

Комиссарша обратилась к ее маме:

— А теперь вы должны поехать домой, фрау Гессум.

* * *

«Двадцатое мая, восемнадцать часов. Привет, люди», — прошептала Сара и бросила быстрый взгляд через плечо. «Сегодня мне приходится говорить несколько тише, так как внизу, в гостиной, полно людей. Я сказала, что устала и хотела бы немного отдохнуть».

Она кратко рассказала о допросе в полиции и о том, в чем ее подозревают полицейские. «Они однозначно нацелились на меня. Вот такое дерьмо! Когда нам наконец разрешили поехать домой, папа уже отправился на передачу выкупа. В письме было написано: в шестнадцать часов у кафе “Бэреншенке”. Как я поняла из намеков полицейских, они опутали папу с ног до головы проводами и набили его машину жучками и всякой шпионской техникой. По-видимому, уже за несколько часов до этого полицейские оцепили всю местность. Во всяком случае, отец прибыл на место за полчаса до назначенного срока и стал ждать дальнейших инструкций,

куда следует положить деньги, но ничего не произошло. Он рассказал, что полицейские передавали ему указания по миниатюрному наушнику, который был у него в ухе. «Сохранять спокойствие, ждать, через четверть часа вылезти из машины, обойти вокруг нее, показать, что он приехал один». Еще через полчаса ему пришлось обойти вокруг кафе — мобильник все время находился у него под рукой, на тот случай, если вдруг ему позвонит похититель. Однако никто так и не объявился». Сара на миг прижала ладони к глазам и прислушалась к себе. Она почувствовала страх, который в последние дни только усиливался. Катарину похитили. Вероятно, ее сестре грозила смертельная опасность. А она из-за своей глупой ревности запорола все дело, не позволив своевременно ее освободить.

«После двух часов бессмысленного ожидания полицейские свернули операцию. Больше не поступило никаких сообщений от похитителя, и кроме пожилой супружеской пары и двух семей с детьми, которые хотели пообедать в “Бэреншенке”, никто не появился. Папа сказал, что он был готов оставаться там и дольше, однако полиция считала, что никто не придет. Уж не полагают ли они, что все дело с передачей выкупа было всего лишь отвлекающим маневром?»

Дверь гостиной открылась, и оттуда донеслись голоса. Положив палец на левую кнопку мышки, Сара прислушалась, но, вероятно, это кто-то вышел в туалет. Тем не менее — она же не можетечно сидеть здесь и рассказывать. Сразу после окончания записи и копирования ее на отдельный жесткий диск она должна была ее стереть. «Я задаюсь вопросом, почему никто не появился

в “Бэреншенке”. Существуют только два возможных объяснения. Правда, первое кажется довольно невероятным, но если Кэт все это инсценировала, ей самой было бы сложно забрать деньги. Но я уже перестаю верить в это. Ведь она уже объявлена в розыск, и ее фотография появлялась во всех средствах массовой информации. Если бы она действительно сбежала, кто-нибудь наверняка уже давно узнал бы ее». Сара положила ладони на живот. Ей было плохо. Прежде чем продолжить, она сделала несколько глубоких вдохов и выдохов.

«Вариант номер два: предположительно похититель догадался о засаде и поэтому держится подальше, чтобы его не поймали, если, конечно, все дело с выкупом не было просто уловкой с его стороны».

А это означало, что жизнь Кэт в опасности. Сара судорожно сглотнула, пытаясь избавиться от комка в горле.

«А что же делать теперь? Даже и не знаю, когда снова смогу что-то рассказать. Пожелайте успеха, чтобы Кэт вернулась домой живой и здоровой!» Сара закончила запись и подключила к компьютеру отдельный жесткий диск.

21 мая

19

— Да они там что, с ума сошли! — кажется, Элоди действительно была вне себя от ярости. — Когда ты сегодня не пришла в школу, я уже предчувствовала недоброе, но такое мне даже в страшном

сне не могло присниться! Я подумала, может быть, что-то случилось с твоей сестрой, после того как вчера никто не забрал деньги!

Сара позвонила Элоди и, когда та клятвенно пообещала сохранить все в тайне, рассказала ей о том, что дело с передачей выкупа сорвалось.

— Теперь я, конечно, понимаю, почему до тебя нельзя было дозвониться. — Сегодня с утра Элоди прислала ей шесть коротких сообщений и дважды запрашивала по скайпу, дома ли Сара. Йонас на призыв о помощи, который Сара послала ему из туалета в полицейском участке, ответил, что она должна держаться и что он обо всем позаботится.

И только отец ей не позвонил. Вероятно, теперь и он считал, что дочь виновна.

— Я не могла тебе ответить. Из полицейского участка это было невозможно, а с тех пор как я снова вернулась домой, моя мать не спускала с меня глаз. Возможно, она вскоре опять поднимется наверх, чтобы узнать, где я пропадаю, так что в моем распоряжении всего лишь несколько минут.

После возвращения из полицейского участка мама прицепилась к ней как репей, словно боялась, что, оказавшись одна, Сара совершит нечто плохое. Все это время Герда бродила по дому как побитая собака.

— Почему ты все время шепчешь?

— Потому что я заперлась в ванной комнате, чтобы меня никто не услышал. За мной следят, как за опасной преступницей. Не удивляйся, если я просто положу трубку.

— Опасная преступница? — теперь и Элоди перешла на шепот.

— Ах, как мне объяснить это... Я... я действительно сделала нечто такое, что было неправильно.

— Что-то плохое?

— Надеюсь, что нет.

— Но ты же не имеешь никакого отношения к исчезновению своей сестры?

— Конечно нет!

— Извини, глупый вопрос. Ты мне расскажешь обо всем?

— Позднее.

— А почему ты это сделала?

— Потому что я разозлилась на Кэт. По-настоящему разозлилась. И потому что я думала, что Кэт хочет одурачить маму. Ну, да. — Сара пожала плечами. — Такое вот дерьмо. Во всяком случае, полиция считает, что я имею к этому делу какое-то отношение.

— Могу ли я как-то помочь тебе? Может быть, мне зайти к тебе и что-нибудь принести из школы? Якобы важные домашние задания или что-то в этом роде?

— Нет, спасибо. Я как-нибудь и сама справлюсь. — Сара уже задумала нечто другое.

— Так они оставят тебя в покое?

— Наверняка нет. — Оба полицейских сказали, что они скоро с ней снова увидятся. При этом КУП Шустер добавила, что считает Сару причастной к этому делу. — Снежная Королева действительно утверждает, что это я набрала сообщение на ноутбуке Кэт, в котором говорится, что Катарина боится таинственного преследователя, чтобы похищение выглядело более правдоподобным!

— Это же полная чушь! — В конце каждого предложения голос Элоди звучал все выше

и выше. — Почему вдруг оно не могло быть написано Кэт? Не только ты, но и любой другой человек из вашего дома мог бы набрать его! И твоя мать верит им? А как насчет твоего отца?

— Вчера вечером он уехал к себе. Если что-то прояснится, он уже через два часа снова будет здесь. — Отец объяснил ей, что не может так долго оставлять Лили и Лео одних и что он не взял отпуск на работе. Но Сара не была уверена в том, не сбежал ли отец от нее самой.

— Но самое ужасное — это следы крови, которые обнаружили криминалисты. По их утверждению они были повсюду: в комнате Кэт, в коридоре на втором этаже и на лестнице. Анализ крови, проведенный в лаборатории, подтвердил, что это действительно кровь Катарины. Кто-то постарался стереть следы крови, но довольно небрежно. По-видимому, ее было довольно много.

— В настоящее время такая экспертиза с помощью теста ДНК дает стопроцентный результат. Поиски следов крови в помещении проводят с помощью специальной жидкости, которая светится в темноте. Она называется люминол. Они все опрыскивают этой жидкостью, а потом опускают жалюзи и — бинго! Точно в яблочко! Сине-зеленая флуоресценция свидетельствует о присутствии следов крови. — Элоди снова забыла, что речь шла о сестре ее подруги, и не сумела устоять, чтобы не блеснуть своими знаниями, почерпнутыми из криминальных сериалов.

— Здорово, что ты так хорошо разбираешься во всем этом, но сейчас мне нет от этого никакой пользы. Ведь эти следы крови откуда-то появились!

— Извини! Мне очень жаль. — Элоди тотчас вернулась к реальности. — Может быть, у Катарины шла кровь из носа? А поскольку ей было неудобно перед вашей домработницей, она сама все быстро и вытерла?

— Такое вполне возможно. — Хотя и маловероятно. Катарина не особенно стеснялась и уж никак не перед Гердой. — Помолчи немного.

Кто-то поднялся по лестнице, а затем остановился перед дверью ванной комнаты.

Потом в дверь постучали. Громко и энергично.

— Сара? Это ты там?

— Да. — Она постаралась, чтобы ее голос звучал жалобно и испуганно. — У меня расстройство желудка.

— Спустись, пожалуйста, вниз, когда справишься. — У мамы был голос смертельно уставшего человека и очень сердитого.

— Хорошо. — Сара простонала, чтобы подтвердить, что ей действительно плохо, и подождала, пока шаги удалятся от двери. Прошло несколько томительных секунд, потом шаркающей походкой мама спустилась вниз.

— Да она совсем вымоталась, — прошептала Элоди.

— У нас только что был ужасный скандал. Она сказала, что не доверяет мне больше и что я должна рассказать всю правду.

— Неужели твоя мать тоже считает, что ты как-то связана с этим делом?

— Боюсь, что да. — Сара попыталась сдержать слезы, которые снова навернулись у нее на глаза. Если до этого она еще сомневалась в своем пла-

не, то скандал с мамой и возникшее затем у нее чувство, что она здесь нежелательна, убедили ее в своей правоте.

— Мне действительно жаль. Но, возможно, я смогу тебе помочь. У тебя еще есть время?

— О'кей, выкладывай, что там у тебя.

— Сегодня в обед я опять подслушала беседу *Darlings*. Сначала они говорили о том, что полиция еще раз обыскивала комнату твоей сестры, а потом принялись гадать, нашли ли при этом полицейские курево Кэт.

— Курево Кэт?

— Возможно, Кэт тайком курит.

— Она как-то пробовала, но я подумала, что ей это быстро надоело.

— Неважно. Я услышала еще кое-что интересное. Луиза сказала, что хотела бы добраться до рефератов твоей сестры.

— Для чего они ей? Чтобы списать?

— Нет, тут нечто совсем другое. Ты бы никогда в жизни не додумалась до этого. — Последовал еще один многозначительный вздох. — Согласно заявлению Неле, твоя сестренка всегда прятала информацию, которую никто не должен был найти, в скрытых текстах. Если выбрать режим «скрытый текст» в «Ворде», то ранее невидимая часть текста снова становится видимой. Довольно хитроумно, не правда ли?

— Режим переработки в «Ворде»? — Сара не имела ни малейшего понятия, о чем говорила ее подруга.

— Я тоже точно не знаю, как это функционирует, но ты можешь посмотреть в справочных материалах. Или я спрошу завтра у Инфо-Губа. —

Их учитель информатики Губерт Нойбасс наверняка знал, как это работает.

— Спроси его. Это был бы полный улет. Ты только представь себе, если я найду в рефератах Кэт намек на причину ее исчезновения.

— И я о том же. А разве ты сможешь добратся до ее файлов? Ведь полиция конфисковала ее ноутбук.

Только теперь Сара поняла, что еще ничего не успела рассказать Элоди о копировании файлов с ноутбука Катарины.

— Я доберусь до них. Тебе незачем знать больше. Так будет лучше.

— От тебя меня жуть берет! — Неожиданно к тихому кудахтанью Элоди в ухе Сары добавился писк.

— Послушай, Эл. Мне пора заканчивать. Презвоню попозже.

Не успела ее подруга попрощаться, как Сара прервала разговор. Теперь надо было спешить. Она убрала мобильник от уха и прочла эсэмэску, которая только что поступила.

Я у вас в саду. Выйдешь?

Сара быстро набрала ответ. Потом она поставила телефон на беззвучный режим и вышла из ванной. Мама уже давно ждала ее внизу. Подходящую отговорку, зачем ей еще раз понадобилось подняться наверх, она уже придумала. Ей нужно как минимум тридцать минут, а еще лучше час. Сильно нервничая, она спустилась по лестнице вниз и распахнула дверь гостиной.

— А вот и я.

Мама сидела в своем углу на диване с заплаканными глазами. Рядом с ее чашкой с чаем лежала фотография Кэт, которая еще сегодня утром висела на холодильнике.

Сара села в одно из кресел и взяла со столика пульт дистанционного управления.

— Ты хочешь посмотреть что-нибудь определенное, мама? — В ответ молчание. Мама не хотела разговаривать с ней. Вместо этого она уперлась взглядом в стеклянный стол, словно там находилось решение всех ее проблем. *Нет так нет.*

После того как Сара некоторое время молча смотрела на экран телевизора, она решила, что не может больше ждать.

— Я пойду наверх. Мне еще надо сделать уроки, к тому же я устала.

— Ты не хочешь сказать мне правду? — Голос матери дрожал.

Правду? Ты же все равно мне неверишь! Ты думаешь, что я причинила зло своей родной сестре! Ты даже не можешь смотреть на меня!

— Я ничего плохого не сделала.

— А почему же полиция находит все больше доказательств того, что ты все-таки что-то натворила? — Мама тяжело вздохнула и наконец посмотрела на нее.

— Почему ты веришь полиции больше, чем мне? Ведь я же твоя дочь! — Теперь и Сара расплакалась.

— Я действительно больше не знаю, кому можно верить! Если тебе что-то известно, скажи мне.

Сара проглотила слезы, разочарованно покачала головой и встала.

— Мы поговорим об этом завтра. — Сара спит, почувствовала взгляд матери, когда направилась к выходу из гостиной.

В коридоре она перевела дух, а затем поднялась наверх. Когда дверь ее комнаты захлопнулась у нее за спиной, Сара заметалась по комнате. Рюкзак был уже давно собран, кроссовки стояли под кроватью. Полиция считает, что она причастна к исчезновению своей сестры. В фильмах иногда подбрасывают улики невиновным людям, чтобы отчитаться о раскрытии преступления. И, кажется, теперь она должна стать козлом отпущения. Завтра они снова заявятся сюда и будут ее допрашивать. А что, если Кэт не вернется? Если похитителя так никогда и не поймают? В какой-то момент она уже не сможет больше молчать и признается в том, что сожгла письма. И тогда она пропала. Они наверняка отправят ее в тюрьму для малолетних преступников. Ей надо оказаться подальше от Таннау, прежде чем мама заметит, что она исчезла. Вполне возможно, что, несмотря на письмо, которое Сара решила оставить в своей комнате, мама тотчас сообщит в полицию, и ее объявят в розыск, но Сара надеялась, что к тому времени ее уже и след простынет.

ЧАСТЬ 2

---

15 мая

20

15 мая, 05:45

Я не могу спать, хотя после моего приезда сюда я смертельно устала. У меня и сейчас все еще болят ноги. Кто в наше время совершает многокилометровые пешие прогулки? После бесконечной езды на поезде, после тряски в этом дряхлом автобусе и заключительного пешего марша я должна была бы камнем упасть в постель и проснуться не раньше чем в полдень.

Но, к сожалению, это не работает. Мои мысли никак не успокоятся, постоянно возвращаются к прошедшим неделям, к тому, не совершила ли я страшную ошибку.

Поэтому сейчас я все записываю. Это мне всегда помогало. Мой блог, словно общественный дневник, на каждую запись в котором приходит множество комментариев. Приятно узнать, что иногда и другие переживают то же самое, что и я, будь то проблемы в школе, конфликты с друзьями или с близкими.

Начиная с сегодняшнего дня я, конечно, не смогу больше публиковать свой блог в Сети, но тем не менее я намерена каждый день все подробно записывать. Ведь посты я смогу выложить в Сеть позже, когда все закончится...

Все то, что произошло со вчерашнего вечера, было единственно возможной альтернативой. Ничто другое не сработало бы, я в этом уверена. Мне угрожает опасность. Точнее говоря, смертельная опасность. Сейчас я пока в безопасности, но убежище здесь является лишь вынужденным решением, чтобы выиграть время. То время, которое необходимо, чтобы все спокойно обдумать и сделать следующий шаг.

Я не могу дать знать о себе. Я вынула аккумулятор из своего мобильного, чтобы было невозможно обнаружить его местоположение. Еще неделю тому назад я создала несколько фейковых аккаунтов в «Твиттере» и в «Фейсбуке» и приняла в друзья своих девчонок, чтобы иметь возможность наблюдать за тем, что они постят о происходящих событиях. Я исхожу из того, что об этом сообщат и средства массовой информации. Возможно, не обязательно сегодня, но в ближайшие дни, когда события начнут стремительно развиваться.

Сейчас уже светло, и снаружи щебечут птицы, которых здесь великое множество. Мне не хватает городского шума. Все эти непривычные звуки — шелест листвы на деревьях, треск сучьев да даже трели лесных птиц, названия которых я не знаю, смущают меня и сбивают с толку. Но еще больше, чем городского шума, мне не хватает в этой глуши людей. К сожалению, я вынуждена с этим мириться.

Через несколько минут мама проснется и спустится вниз, чтобы приготовить нам завтрак. Не позднее чем через полчаса она удивится, где я пропадаю. Поскольку по утрам Сара не способна ни на что путное, вскоре мама сама поднимется наверх, чтобы посмотреть, не проспала ли я. Да — а потом завертится вся кутерьма.

Возможно, не сразу. Вероятно, сначала мама подумает, что я разозлилась и сбежала из дома, чтобы переночевать у одной из своих подруг. Тем более что так происходило уже не раз.

Конечно, ссора вчера вечером была инсценирована, и мама будет вне себя от ярости, когда узнает, что я блефовала, говоря о финансовой поддержке отца, но тем самым я вывела ее из себя, а именно этого я как раз и добивалась.

Возможно, она не будет злиться, а начнет беспокоиться, самое позднее, сегодня, во второй половине дня. Во всяком случае, я надеюсь на это. Тогда все будет развиваться именно так, как я и планировала.

Понятия не имею, сразу ли она заметит послание на экране ноутбука. Все должно выглядеть так, как будто мне помешали, и я лишь прикрыла ноутбук, чтобы позднее дописать сообщение до конца. Вот только это «позднее» якобы так и не наступило. Мне правда жаль, когда я представляю себе, как мама читает его, но я не могла поступить иначе. Прости меня, мама!

Получив письмо, она сразу поймет, что ее любимая Кэт не просто сбежала. Первое письмо я лично положила в наш почтовый ящик вчера вечером, прежде чем собралась в дорогу. Тот, кто заберет

сегодня почту, найдет его, и тогда начнется светопреставление. Ведь такую фотографию нельзя не принять всерьез.

А если все-таки это посчитают шуткой — ну, тогда подождите до завтра! Завтра придет следующее письмо, и на этот раз по почте! Я обо всем позаботилась заранее. Из почтового ящика, куда я его бросила, почту заберут только сегодня. Если все пройдет гладко, мама получит второе письмо завтра в полдень. Я предварительно распечатала несколько фотографий — одна страшнее другой. Театральные курсы и макияж сослужили мне при этом хорошую службу. В черно-белом исполнении шрам на голове выглядит как настоящий, аж дрожь берет.

Я с нетерпением жду, как все будет развиваться дальше. Одновременно я немного боюсь. Здесь, в лесу, так одиноко. Я едва нашла эту хижину! Хотя хижинкой ее не назовешь. «Дом» просто огромный и обставлен со всем комфортом. Скорее это загородный коттедж. Еще лучше звучит «шато». Эдакий миниатюрный замок в лесу. Я буду называть его *Château de bois*.

Сегодня ночью по пути сюда я чуть было не умерла от страха, находясь одна в лесу. Большая разница, планируешь ли ты такой побег, сидя дома в теплой уютной комнате, или действительно осуществляешь его. Конечно, в городе происходит гораздо больше страшных вещей, чем где-нибудь в сельской местности, но тем не менее мне было жутко. Повсюду что-то трещало, мне казалось, что тысячи глаз следят за мной из темноты. Я светила фонариком повсюду, но только не на дорогу. Наверняка это была уморительная картина: Катарина

Бруннер со всем своим багажом и к тому же в дурацкой одежде. Я была похожа на одну из этих бабушек, которые в старых русских фильмах-сказках собирают в лесу дрова. Однако маскарад был необходим. Ведь уже скоро меня начнут целенаправленно искать, будут спрашивать, не заметил ли кто-нибудь что-то подозрительное, а если все это ничего не даст, то наверняка опубликуют мои фотографии. Я просто не могу рисковать, чтобы кто-то вспомнил, что видел меня на пути сюда. Старую, ворчливую бабушку, которая, опустив голову, бредет куда-то в ночи, никто не будет связывать с пропавшей семнадцатилетней девушкой. Лицедейство всегда было у меня в крови.

Еще позавчера я спрятала все необходимое позади нашего спортзала. Школьный завхоз никогда не станет проверять под деревьями и разросшимися густыми кустами.

Я незаметно покинула свой дом, словно решила предпринять небольшую вечернюю прогулку. Никто не видел, как я пробралась к задней стене гимназии. Там я переоделась и загримировалась под старушку. В старых обносках, с толстым животом и в бабушкином парике с короткими волосами меня бы и родная мать не узнала!

Я уже хочу есть. Со вчерашнего обеда я не ела ничего, кроме плитки шоколада. Время завтракать. Я представляю, как мама возится на кухне. Сара, вероятно, сейчас в ванной и удивляется, что сегодня я предоставила ей право умыться первой.

Может быть, мне позавтракать вместе с ними... Они дома, а я здесь, в миниатюрном замке *Старого Крестьянина*.

(Заметка для себя: наименование «Старый Крестянин» изменить, перед тем как выложить в Сеть!)

Кое-что из продуктов я привезла с собой, как раз столько, сколько вместилось в рюкзак наряду с одеждой и всякими принадлежностями. Когда сегодня ночью я обследовала Château de bois, то, к своей радости, обнаружила, что шкафы для хранения припасов заполнены до отказа. Правда, это в основном консервы, но на этом я смогу продержаться довольно долго. Я уже боялась, что мне придется в этой ужасной одежде тащиться в деревню, чтобы купить продукты. Ночью все выглядит иначе, но при свете дня можно заметить, что под древней старушкой скрывается семнадцатилетняя девушка. Я просто не смогу нарисовать на своем лице столько морщин, а в качестве незваной гостьи в чужом загородном коттедже мне было бы трудно заказать пиццу с доставкой на дом.

Кэт

* * *

15 мая, 07:15

Кофе окончательно пробудил мои жизненные силы, и я нашла даже сухое печенье!

Подкрепившись, я могу продолжить. Сейчас дома наверняка настоящий ад.

(Заметка для себя: Не писать постоянно «настоящий ад»! Это звучит так мелодраматично!)

Мама начнет носиться взад и вперед, как перепуганная курица. Сара — как и каждое утро — будет молча пялиться на свои кукурузные хлопья. Я бы

не отказалась тайно присутствовать при этом, чтобы подглядеть их реакцию на мое исчезновение!

Когда сегодня после обеда мама вернется домой и увидит письмо, она сразу поймет, что на этот раз дело принимает серьезный оборот. Положение даже более серьезное, чем кажется, — но это не известно никому, кроме меня...

Я думаю, что сегодня в обед зайду на «Фейсбук», чтобы посмотреть, не написали ли уже *Darlings* что-нибудь в отношении моего исчезновения, а до тех пор мне надо будет как-то отвлечься. Я купила себе планшет — совсем дешевенький, но для пребывания здесь, думаю, этого будет вполне достаточно. Ведь я не могла взять с собой свой ноутбук, это сразу вызвало бы подозрение. Хотя довольно неудобно набирать объемные тексты без настоящей клавиатуры, но ко всему можно привыкнуть. Деньги для его покупки были «пасхальным подарком» отца. Уже в течение многих лет Сара и я получаем от него деньги по всевозможным поводам. Вероятно, так происходит потому, что он понятия не имеет о том, что может себе пожелать девушка-подросток.

По-видимому, здесь будет довольно скучно. Ведь я же не могу все время сидеть перед телевизором, но и на улицу не хочу выходить. Правда, тут довольно уединенно, но мимо дома может кто-нибудь случайно пройти. Чего доброго, *Старый Крестьянин* вполне мог поручить кому-нибудь время от времени присматривать за домом, несмотря на сигнализацию. Я должна быть все время осторожной. Жалюзи остаются постоянно опущенными, даже если и жаль, что не видно чудесного весеннего солнышка.

(Заметка для себя: Сегодня вечером выйти на улицу и проверить, не просачивается ли свет сквозь опущенные жалюзи.)

Я задаюсь вопросом, какова площадь этого земельного участка, ведь здесь нет забора. Не хотела бы я знать, чем этот тип занимается в своем мини-замке, когда проводит здесь время... Уже то, что он каждый год с начала мая и до конца июня уезжает в Таиланд, заставляет задуматься. Однако для меня это его постоянство просто счастье.

Конечно, сначала я немного боялась, что в этом году он мог передумать и остаться здесь. Тогда бы я попалась ему прямо в руки. Поэтому вчера я попыталась позвонить ему. Разумеется, не со своего мобильного, я же, в конце концов, не совсем с ума спятила. Ведь в городе еще сохранилось несколько общественных телефонов. Выезжая из своего дома, *Старый Крестьянин* действительно дал мне номер своего сотового! «На тот случай, если ты захочешь мне позвонить...» — пробормотал он, разведая меня при этом взглядом.

Во всяком случае, мне ответил автоответчик, сообщивший, что в настоящее время связаться с Яном Цвайгертом можно только по блаблабла, такой-то электронной почте.

Тем не менее сегодня ночью я подкрадывалась к дому очень осторожно, но, как и следовало ожидать, дом оказался пуст.

К счастью, здесь есть Интернет. Правда, довольно легкомысленно с его стороны устанавливать незакодированную локальную сеть. Вероятно, ему никогда не приходила в голову мысль, что кто-то может поселиться здесь, в то время как он про-

водит «пляжный отпуск» в Таиланде. Ведь в этом доме все прекрасно защищено, и любого грабителя тотчас снимут видеокамеры.

В тот раз он сам показал мне, как функционирует сигнализация и как ее можно отключить, глупец! Несколько наивных вопросов, достаточно было состроить глазки, и он уже проболтался. Его распирала гордость за удачное вложение капитала в дорогую недвижимость. Хвастун!

Еще он рассказал, что никогда не отключает электроснабжение из-за большого количества дорогой техники в доме.

Сейчас я начинаю чувствовать усталость. Сказываются ночная поездка и пеший марш сюда по лесной дороге. До сегодняшнего вечера вряд ли что-то случится. Я, пожалуй, прилягу на пару часиков. На верхнем этаже есть две комнаты для гостей. В одной из них я и устроилась.

Кэт

15 мая, 17:30

Я спала как убитая. Невероятно. Я проснулась и почувствовала волчий аппетит. После двух тарелок консервированного куриного супа я уже битый час брожу по Сети.

Как ни странно, до сих пор еще никто ничего не написал о моем «похищении». В средствах массовой информации и в местных новостях тоже ничего не сообщалось об этом. Хорошо, этим можно дать еще день, прежде чем они что-то пронюхают, но и мои *Darlings* не запостили ничего подходящего. Только Луиза написала нечто довольно странное...

«Каталин, — так она меня называет, — как раз сейчас я читаю биографию Лизы Фитц. Это сгоди-лось бы и для тебя!»

Честно говоря, я до сегодняшнего дня не знала, кто такая Лиза Фитц, и была вынуждена набрать ее имя в «Гугле». Морщинистая блондинка, баварская актриса и певица, которая выступает со своей сатирической программой и побывала в кемпинге в джунглях. Очень странно и совсем не во вкусе Луизы. Я не могу себе представить, что она добровольно читает нечто подобное. Однако когда я нашла биографию, то насторожилась, так как она называлась: «Долгий путь к непослушанию». Возможно, тем самым Луиза хотела подать мне знак, что знает, что я исчезла не просто так? Может быть, она думает, что мне снова пришлось сбежать от воспитательных мер матери?

Но все может быть и простой случайностью. Скорее всего, так оно и есть. Возможно, Луиза действительно читает сейчас биографию этой женщины!

Я никого не посвятила в свои планы. Это было бы слишком опасно. Даже в том случае, если бы девчонки клятвенно пообещали сохранить тайну... Иногда можно проболтаться, даже не желая того. А если это узнает двуличный тип — а он это узнает! — тогда я пропала.

Тем не менее... я озадачена. По всей видимости, все действительно думают, что я просто сбежала из дома, а ведь именно это не должно было случиться. Я же не зря набрала незаконченное сообщение на ноутбуке и сочинила письмо. Во всяком случае, они должны были бы давно его найти! Я исходила из того, что весть о моем «похищении»

разнесется с быстротой молнии! Конечно, могло быть и так, что полиция утаивает получение письма. Если мама вообще обращалась в полицию. Действительно глупо, что я не могу просто позвонить им и спросить: *Скажи-ка, мама, ты получила мою фотографию с надписью «СПАСИТЕ МЕНЯ»?*

Единственное объяснение такого развития событий заключается в том, что до сих пор никто не заглядывал в почтовый ящик. Возможно, они все были слишком взволнованы и просто забыли забрать почту. Да — чем дольше я думаю об этом, тем логичнее кажется мне эта мысль.

Подождем до завтра. Тогда придет второе письмо, и уж его они не смогут проигнорировать.

Я должна набраться терпения. Завтра мои *Darlings* наверняка опубликуют какие-нибудь посты о моем похищении, или же сообщение об этом появится в онлайн-новостях. Тем временем я подумаю, как выпутаться из опасного положения, в котором оказалась. До сих пор я постоянно отодвигала решение возникшей проблемы на будущее.

Кэт

16 мая

21

16 мая, 01:30

Все мои биологические ритмы вышли из-под контроля. Собственно говоря, сейчас я должна была бы крепко спать, но я бодр, как никогда. После того как я больше часа проворочалась в кровати,

тщетно пытаюсь заснуть, я встала и спустилась вниз. Возможно, я снова смогу заснуть, когда запишу все свои мысли, которые безостановочно вертятся у меня в голове, словно ночные бабочки.

Мне хотелось бы знать, что в этот момент делает мама. Бодрствует ли она, как и я? Вряд ли она крепко спит, когда ее старшая дочь пропала. Завтра она наверняка почувствует себя потерянной, когда узнает, что меня похитили. Мне очень жаль, мама! Но я не могла поступить иначе.

Только что я была на улице и проверила жалюзи. Если я включу только маленькую настольную лампу на письменном столе, то снаружи ничего не видно. Потом я прислушалась, не слышен ли работающий телевизор, оказалось, что нет. Тем не менее я должна постоянно следить за тем, чтобы не шуметь и как можно реже выходить на улицу.

Я несколько минут стояла на террасе, вслушиваясь в ночь. Мне действительно стало жутко! Вокруг меня царил абсолютная темнота, и только над моей головой на небе мерцали маленькие светящиеся точки звезд. Низко над горизонтом висел желтый серп луны, и где-то вдали жалобно кричала какая-то птица. Понятия не имею, кто это был, но мне на ум сразу пришли существа из сказок: совы, сычи, филины... птицы, которые своими криками предвещают беду. Чтобы отвлечься, я заварила себе чай и еще раз прочла свою позавчерашнюю запись, когда мир был еще в полном порядке. Или, точнее говоря, мир мамы и Сары. И мир отца, конечно, тоже. Мир всех людей, которые меня знают. И только мой ма-

ленький мирок уже тогда был перевернут с ног на голову. Собственно говоря, он затрещал по всем швам с прошлого года...

Все то, что публиковалось в этом блоге с апреля, я была вынуждена немного отредактировать или, точнее говоря, исказить. В противном случае некоторые сразу бы почуяли неладное.

(Заметка для себя: не использовать так часто выражение «почуять неладное»!)

Пожалуй, даже слово «исказить» не совсем подходит. На самом деле уже больше года я записываю далеко не все. Скорее, всякую маловажную ерунду. Моя жизнь отравлена, не было больше ни одного дня, которым я могла бы беззаботно насладиться.

Этот кошмар должен закончиться, и я позабочусь об этом.

Мне все еще становится плохо, когда я вспоминаю о том, что случилось. Но я должна наконец со всем разобраться. Эта трагическая история началась в сентябре...

* * *

9 сентября 2013 года, 18:00

Я так взволнована! Завтра все начинается! Мое сердце стучит, как паровой молот, когда я думаю о поездке и о том, что меня ждет там! Вчера я устроила прощальную вечеринку со своими девочками, и все мне завидовали. Действительно, такая возможность предоставляется не каждому: уехать на целый год за границу! Я думаю, они бы

все с радостью поехали со мной. Ну хорошо, Али-на, возможно, и нет, она слишком труслива для подобных приключений, но по лицу Луизы да, пожалуй, и Неле я видела, что они бы не отказались от такой крутой поездки.

Я не возражаю, пусть едут вместе со мной, но у их родителей нет денег на обучение дочерей за границей...

Кроме того, я же не уезжаю на край света. Сегодня можно прекрасно поддерживать контакт и через Интернет. Единственный минус заключается в том, что я пропущу год, но над этим я буду ломать голову, когда придет время.

Катарина перестала набирать текст и посмотрела на строчки на экране планшета. Девятого сентября полтора года тому назад все было прекрасно. Девчонки чуть было не лопнули от зависти. На следующий день для нее начнется большое приключение. Их маленький семейный мирок наконец-то снова успокоился, после того как два года тому назад отец ушел из семьи. Мама стала почти такой, какой была прежде, а перед ней лежало многообещающее будущее. Ничего более прекрасного нельзя было даже представить себе. Она зевнула, не потрудившись прикрыть рот рукой.

Со вчерашнего вечера ее режим сбился. Днем она чувствовала себя разбитой, а ночь проводила за планшетом. Может быть, сейчас ей следует попробовать еще раз заснуть, иначе завтра все опять повторится сначала. Ведь завтра — точнее говоря, уже сегодня, так как на часах 02:10 ночи, — кое-что начнется. Она должна быть отдохнувшей и хорошо выспавшейся.

16 мая, 11:30

Какао подействовало... Я сразу заснула и снова проснулась только двадцать пять минут тому назад. Полная жажды деятельности. К сожалению, в душевой была только холодная вода, но после этого я, по крайней мере, сразу взбодрилась. Вероятно, колонка вышла из строя, но в этом я абсолютно ничего не смыслю. Волей-неволей мне приходится заниматься стиркой в холодной воде. Но это, должно быть, полезнее для здоровья.

Интересно, заметит ли кто-нибудь, что здесь расходуется вода? Надеюсь, что к тому времени меня уже и след простынет. Ведь все равно я не смогу торчать здесь вечно. Правда, я не думаю, что Цвайгерт может неожиданно вернуться, но, возможно, у него есть кто-нибудь здесь из местных жителей, кто следит за порядком в доме. Тогда я пропала. Я все время думаю о том, что мне предпринять, чтобы своевременно заметить, когда кто-то приближается к дому. Должна же существовать какая-то возможность поднять тревогу таким образом, чтобы никто ничего не заметил или, по крайней мере, чтобы вовремя сбежать. Позднее я поищу информацию в Интернете. Береженного Бог бережет.

А сейчас я сначала посмотрю, что появилось в отношении моего исчезновения. Не позднее чем через два или три часа они обнаружат второе письмо. Если мама, беспокоясь обо мне, осталась сегодня дома, то, вероятно, она уже получила письмо. Я сгораю от любопытства!

Кэт

* * *

На улице ярко светило солнце. Поскольку на верхнем этаже жалюзи были подняты, она перебралась сюда. Ей не хотелось целый день сидеть в темноте внизу. Катарина закрыла свой блог и поискала в «Гугле» новости своего городка. Наверняка средства массовой информации уже сообщили о бесследно исчезнувшей девушке. Сначала она просмотрела последние сообщения, потом интернет-страницы местных газет и нашла там обычную глупую болтовню о политике, результаты состоявшихся футбольных матчей и массу сплетен о жизни знаменитостей. Но о семнадцатилетней девушке из Таннау, которую похитили, не было ничего. Неужели полиция скрывает сам факт ее исчезновения? Или мама все еще не сообщила об этом в полицию? В том случае, если она не приняла первое письмо всерьез, то сегодня, не позднее второй половины дня, она изменит свое мнение.

А пока ей следовало набраться терпения. Даже *Darlings* не запостили больше ничего интересного. Только обычную ерунду вроде того, что они съели на завтрак, и другую всякую бессмысленную чушь.

Кэт вышла из социальной сети и посмотрела на свою пижаму. Уже давно пора переодеться во что-то более подходящее. В будущем ей следует заниматься этим в первую очередь. Если вдруг кто-то здесь внезапно появится и ей придется спастись бегством, у нее уже не будет времени на переодевание. А мчаться сломя голову по лесу в пижаме довольно смешно и глупо.

Она решила, что после переодевания просто поищет в Интернете информацию о сооружении раз-

ных ловушек для непрошенных гостей и попыбует выбрать для себя что-нибудь попроще.

Она не могла включить сигнализацию Цвайгерта. В этой системе имелись датчики контроля внутренних помещений, и сигнализация срабатывала бы при каждом ее движении. Значит, здесь надо было придумать что-то другое. Нечто такое, что поднимало бы шум, когда кто-то приближался к дому.

Катарина откинулась на спинку стула и посмотрела на занавески, повешенные явно без любви. Ужасные, но зато непросвечивающиеся. Не похоже на то, что их выбирала женщина. Интересно, был ли Цвайгерт хотя бы когда-то женат?

Кэт заставила себя сконцентрироваться и отбросить посторонние мысли. Она уже видела в фильмах ужасов малозаметные проволочные ловушки на низких кольях, так называемый «спыткач». Молодые люди — в фильмах почему-то всегда были молодые люди — боялись зомби или убийц с топором и мастерили различные конструкции, которые должны были предупредить их, если кто-то к ним приближался. Теперь нужно было ввести лишь подходящие поисковые слова и найти в Интернете соответствующие инструкции по сооружению таких ловушек.

Выяснилось, что соорудить сигнализацию для внутренних помещений довольно просто. На «Ютьюбе» имелись даже соответствующие видеоролики: тонкая нить крепилась прозрачной липкой лентой к стене рядом с дверью на высоте ступней, к ней прислонялась деревянная палка, которая при разрыве нити падала на металлический предмет, производя шум.

Катарина отправилась вниз, чтобы найти все необходимое для сооружения ловушки.

Во всех ящиках царил образцовый порядок. А когда в шкафах она обнаружила банки консервов, расставленные по цвету и по размеру, то сразу поняла, что Цвайгерт явно страдал неврозом навязчивых состояний.

Она быстро выдвинула следующий ящик и радостно потеряла руки. Там были аккуратно разложены ножницы и нитки. Все нитки располагались по цвету, а иголки лежали в маленьких картонных коробочках. Кэт взяла нитки бежевого цвета — такой цвет меньше всего бросался в глаза. Вместо деревянной палки она решила взять поварешку, а для создания шума подойдет крышка от кастрюли. Ну, а липкая лента наверняка где-нибудь тоже найдется.

Кэт встала перед входной дверью и, подняв голову, смело шагнула вперед. Слабый толчок, когда ее нога сорвала нитку со стены, она не почувствовала, так как ее оглушил последовавший за этим грохот и звон. Если наверху она не будет плотно закрывать дверь в спальню, то наверняка услышит этот грохот даже во сне.

Однако возникал вопрос, а как же она сможет убежать, находясь на верхнем этаже, если грабитель будет стоять здесь, внизу, в коридоре, загораживая выход на улицу. Надо было придумать что-то еще.

Во всяком случае, Кэт была уверена в том, что нежелательный посетитель войдет через входную дверь. У человека, которому Цвайгерт поручил бы присматривать за домом, наверняка был бы ключ. У грабителя ключа не было, но поскольку жалюзи

были из толстого металла, то, чтобы их сломать, пришлось бы поднимать шум. Так что оставалась только эта дверь. Ну а такой замок сможет открыть, вероятно, любой вор.

Во всяком случае, ее «спотыкач» был безупречен. Чтобы устроить уличную ловушку, ей пришлось искать информацию гораздо дольше. Но в конце концов она остановилась на том, что производит шум. К сожалению, реализация замысла оказалась довольно сложной. Ей понадобилась тонкая проволока и направляющие ролики, поэтому она решила, что одной ловушки внутри дома на первое время будет вполне достаточно.

Кэт закрепила нитку на стене и снова установила поварешку и крышку от кастрюли в нужное положение.

Бросив взгляд на часы, она увидела, что уже было почти четыре часа пополудни. Занявшись своими ловушками, она совсем позабыла о времени. Внезапно Катарина остановилась как вкопанная. К этому времени мама должна была получить второе письмо с требованием выкупа и понять, что ее дочь находится в опасности. Будем надеяться, что она тотчас всех поднимет на ноги! Кэт бросилась наверх, села, скрестив ноги, на кровать и положила на колени свой планшет.

* * *

16 мая, 17:30

Да такого просто не может быть! Я в полной растерянности. Уже больше часа я рыскаю по Сети и читаю все без исключения дурацкие записи

в «Твиттере» и «Фейсбуке» всех людей, с которыми я знакома хотя бы шапочно. И что же я нахожу? НИЧЕГО! Сначала я посмотрела, конечно, у матери. Ведь послание во втором письме было недвусмысленным: она должна была написать в своем аккаунте, что сейчас читает книгу Йоопа «Вундеркинд». Это означало бы, что она согласна заплатить выкуп. Я специально назвала незначительную сумму — 50 000 евро, ведь столько она сможет наскрести в любом случае! Может быть, это полиция посоветовала ей не реагировать на письмо? Но в этом случае она подвергает меня опасности. Мама никогда так не поступила бы. Уже сама фотография должна была нагнать на нее страху!

А если письмо перехватили? Если мой преследователь хочет помешать тому, чтобы меня искали? Возможно, что каким-то образом он узнал, что я исчезла — точнее говоря, что меня похитили, — и теперь хочет помешать тому, чтобы начались поиски? Мол, пусть мама думает, что я сама сбежала? Или он надеется на то, что похититель что-то сделает со мной, если мама не заплатит выкуп? Тем самым он бы выпутался из трудного положения!

Весь мой отличный план рушился. Выходит, я не все продумала. Сейчас я должна собраться, взять себя в руки, чтобы не совершить ошибку. Не может быть и речи о том, чтобы вот так просто вернуться домой. Тогда наступит моя очередь. Если мой преследователь действительно перехватил письма, то я должна послать следующее письмо туда, куда он никак не сможет добраться. Если я хочу, чтобы это письмо пришло завтра, то должна поторопиться. Мне нужно добраться до ближайшего почтового ящика! Я хорошо бегаю.

И хотя одежда старушки мне будет мешать, но я должна успеть до последней выемки писем из почтового ящика.

Кэт

23

16 мая, 21:30

Это снова я! Такой опасной, как в последние два дня, моя жизнь еще никогда не была. Ну хорошо, это не совсем так. У меня бывали времена и похуже. Намного хуже. Но тогда страх был сильнее. По крайней мере, я так считаю. А сегодня это скорее смесь жажды приключений и волнения. Я только не должна забывать, что и здесь все может стать очень рискованным, если я потеряю бдительность. Но с вечера понедельника я чувствую себя гораздо лучше, так как что-то предпринимаю, а не сижу дома и не жду своего убийцу. В настоящий момент мне не угрожает никакая опасность, так как никто не знает, где я прячусь.

Я должна еще раз просмотреть сделанные тогда записи. Дело в том, что у меня только что появилась идея. Большую часть тех записей я никогда не публиковала в своем блоге. Это погубило бы меня и других. Конечно, эти записки еще сохранились. Спрятаны так хорошо, что их никто не найдет.

А что, если я передам кому-нибудь всю тайную информацию, какому-нибудь человеку, которому я могу абсолютно доверять? Но кому? Такому человеку, который не будет осуждать меня. Он должен быть на моей стороне, хотя я и нарушила закон.

Отцу? Я панически боюсь предать все это дело гласности. Ведь, в конце концов, я тоже замешана в этом. Надо еще раз все обдумать. Я уже совершила достаточно необдуманных поступков.

Я с нетерпением жду, что же произойдет завтра. Ведь письмо, которое я только что отправила, не допускает кривотолков.

«Последнее предупреждение!» Немного мелодраматично, но если я не сумею убедить свою семью, то, возможно, они не воспримут это всерьез. Они просто не смогут проигнорировать это письмо!

Если оба первых письма действительно пропали, то письмо с «последним предупреждением» должно их озадачить. И, возможно, тогда они начнут расследовать, кто же меня похитил, и установят личность моего преследователя. Это был бы самый лучший вариант! Его бы схватили, все бы прояснилось, а я выпуталась из трудного положения, в котором оказалась. Пожелаю себе успеха!

После визита на почту я зашла в магазин стройматериалов. Перед этим я посмотрела в Интернете, какие магазины есть в городе, до которого часа они открыты и как до них можно добраться. В моем маскарадном костюме спрашивать у прохожих, как туда пройти, было бы слишком рискованно. Хотя меня пока еще никто не ищет, но лучше не вызывать лишних подозрений.

Поскольку при дневном свете костюм бабушки показался мне не достаточно убедительным, на этот раз я выбрала себе другой образ. Я была толстой девушкой, которая бредет по улице, понуриив голову. С помощью бинтов я закрепила на животе подушку, а чтобы руки и ноги казались полными, надела друг

на друга несколько пар брюк и свитеров. Волосы я убрала под платок. Если бы только мои *Darlings* увидели меня в таком виде! Жаль, что я не могу сделать селфи, так как для этого мне пришлось бы вставить аккумулятор в свой мобильник. Я взяла его с собой только на самый крайний случай. Я постаралась вести себя как можно незаметнее. Голова опущена, шаркающая походка. У входа в здание почты стоял автомат по продаже марок, так что мне даже не пришлось заходить внутрь. Последняя выемка писем из почтового ящика была в 19:30. Я пришла туда без нескольких минут семь, отлично.

Потом я отправилась в ближайший супермаркет. Если все последующие дни я буду питаться только печеньем и консервами, то мне больше не понадобится мой маскарадный костюм. Наряду с продуктами я купила себе новые шмотки. Спортивные брюки и растянутые свитера, в которых я выгляжу как опустившаяся неряха, но ведь я и не собираюсь на показ мод. Все эти тряпки я выброшу на помойку, когда все закончится. Я ничего не могла взять с собой из дома, особенно свои любимые вещи. Вероятно, мама не обратила бы на это внимание, но Сара наверняка заметила бы, и тогда весь обман тотчас бы раскрылся.

Кроме того, я купила краску для волос. Черную!!! Честно говоря, я еще до конца не уверена, стоит ли мне это делать. Ведь мои чудесные светлые волосы — это моя самая большая гордость. Прошли годы, прежде чем они стали такими длинными. Они у всех вызывают зависть. Поэтому не может быть и речи о том, чтобы обрезать их. Тогда уж лучше покрасить в черный цвет. Интересно, а можно ли будет позже перекраситься и восстановить свой цвет волос?

Чтобы добраться пешком до строительного магазина, мне пришлось потратить довольно много времени, но я хотела непременно купить все принадлежности, необходимые для сооружения уличной ловушки, чтобы чувствовать себя в безопасности. Правда, в магазине я долго бродила по торговому залу, пока нашла все необходимое, но без нескольких минут восемь я уже стояла у кассы.

Разумеется, я не рассчитала свои силы. Просто счастье, что у меня был с собой рюкзак. Во всех своих одежках, которые я напялила на себя для маскировки, я быстро вспотела. Велосипед Цвайгерта я спрятала в кустах на опушке леса, и когда я наконец добралась туда, было уже почти темно. Над горизонтом висела огромная темно-желтая луна. Еще никогда в жизни я не видела такую большую луну! Мне стало по-настоящему жутко.

Мне казалось, что я нахожусь в одном из этих фильмов про вампиров. Не хватало только, чтобы вдали завывали волки или чтобы на фоне светящейся луны внезапно выросла темная фигура.

Я неслась по лесу, не включая велосипедный фонарик, и при этом так громко пыхтела, словно марафонец, прежде всего чтобы заглушить жуткие ночные звуки. Просто чудо, что я благополучно добралась до загородного дома Цвайгерта.

Сейчас я сначала быстренько перекушу, а потом займусь сооружением уличной ловушки. Благодаря яркому лунному свету на участке не так уж и темно и, возможно, мне даже не понадобится фонарик.

Тогда по крайней мере эту ночь я буду спать спокойно.

Кэт

* * *

22 октября 2013, 19:00

I love GB!¹ Здесь так круто! К сожалению, в последние недели я совсем забыла о своем блоге. Все здесь такое волнующее and new and nice... и я очень занята. Я уже подружилась с некоторыми учениками.

Но поскольку пребывание здесь станет одним из самых примечательных событий в моей жизни, постараюсь в будущем не быть такой неаккуратной и все подробно записывать.

Посреди чтения Катарина остановилась и прислушалась. В течение почти двух часов она проводилась на улице с сигнальными ловушками — одна была устроена на пути к передней входной двери, а вторая — у черного хода. К сожалению, без фонарика не удалось обойтись. Лунный свет хотя и освещал окрестности, но его было слишком мало, чтобы рассмотреть детали. К счастью, дом располагался так уединенно, что никто не заметил бы мерцание карманного фонарика. К тому же было крайне маловероятно, что ночью кто-то будет гулять в лесу. Сейчас, в мае, охотникам — она прочла об этом в Интернете — все равно было запрещено стрелять в лесу, наступило запретное для охоты время.

Она протянула шнур через направляющие ролики к стене дома. Если шнур, натянутый поперек дорожки на высоте щиколотки, оборвется, камень размером с кулак упадет в большую консервную банку, наполненную гвоздями и пивными крыш-

---

¹ Great Britain (англ.) — Великобритания.

ками и стоявшую на перевернутой крышке от кастрюли. Возникающий при этом стук и дребезг невозможно было не услышать.

Между тем наступила полночь, и она уловила приглушенный шум, доносившийся снаружи. Во всяком случае, это оказалась не ее ловушка. Это был тихий, равномерный шелест, который долетал до ее ушей. Катарина тотчас выключила свет, поднялась ощупью наверх в спальню и в темноте осторожно подошла к окну. Тусклый и какой-то нереальный свет луны освещал кусты и деревья рядом с домом. На траве вытянулись длинные тени, лапы елей покачивались из стороны в сторону, словно грозящие пальцы скелета. Подходящая обстановка для появления оборотней.

Катарина зябко поежилась и прогнала из головы всякие глупые мысли. Здесь не было ничего опасного. Всего лишь шелест деревьев на ветру и красивая круглая полная луна. Она прикинула, не лечь ли ей спать, но потом решила, что еще недостаточно устала, чтобы заснуть. Она еще немного почитает свои записи. Возможно, в результате ей придет в голову, как же выйти из запутанного положения.

Если бы вы могли увидеть Кентербери! Я заранее посмотрела фотографии в Интернете, но в действительности все выглядит совсем иначе... Здесь буквально все дышит историей. Если бы эта фраза не звучала так избито, я бы написала: Здесь на всем лежит пыль столетий. При этом в самом Кент Колледже все организовано очень современно.

Среди четырехсот семидесяти учеников только двое немцев, но в этом нет ничего страшного. Остальные тоже очень милые. С двумя из них я уже

по-настоящему подружилась. С Клер и Ричардом. Клер француженка, она почти на год старше меня, ей уже семнадцать, а Ричард — ее друг — немец, и ему уже исполнилось восемнадцать лет. Мы уже дважды выезжали на экскурсии в другие города, и в ближайшее время Ричард хочет представить мне своего «очень симпатичного» приятеля. Я думаю, что они хотят свести меня с ним...

Учеба в Колледже дается мне тоже easy. Я хорошо успеваю по всем предметам. Самое лучшее заключается в том, что нам предлагается много курсов для творческого развития: например, искусство, театр или дизайн. Разумеется, я выбрала театр... это же очевидно!

There's no business like show busine...

Еще прежде чем она успела дочитать это предложение до конца, в голове Кэт уже зазвучала мелодия, и она тихонько напела ее про себя. Какое же чудесное было времечко! На дворе стояла золотая осень, наполненная солнцем, в воздухе чувствовался запах свежего белья, и она наслаждалась свободой всем своим существом.

Так продолжалось и после Рождества. И только в апреле все изменилось, именно тогда и произошло то, что перевернуло всю ее жизнь. И как раз в тот самый момент, когда Кэт почти удалось обо всем позабыть, задвинув случившееся в самый дальний уголок своей памяти, внезапно появился он. Кэт поежилась и прогнала тревожные мысли. Был уже второй час ночи. Пора заканчивать на сегодня. Завтра в Таннау начнется настоящий ад, и она хотела с самого утра наблюдать за тем, что будет происходить.

17 мая

24

17 мая, 09:30

По-видимому, я переутомилась. Конечно, вчера я не смогла сразу заснуть. Я постоянно думала о своем преследователе и о том, как можно от него скрыться. На первых порах этот загородный дом можно считать вполне надежным убежищем, но я же не смогу оставаться здесь вечно, когда-нибудь *Старый Крестьянин* вернется из Таиланда. К тому времени я должна разработать план, причем более продуманный, чем это мнимое похищение, которое дает мне лишь временную передышку.

В третьем часу ночи я наконец заснула, но уже в семь сразу проснулась, когда вспомнила, что должно произойти сегодня. Холодный душ помог прогнать злых ночных духов, но тем не менее позавтракать я не смогла. Каждые десять минут я обновляла мамин профиль в «Фейсбуке», а в промежутках проверяла, что запостили мои девчонки.

Ровно в три минуты десятого появилось первое сообщение. От волнения меня чуть было не стошнило молоком, которое я кое-как запихнула в себя.

«Я не знаю, что именно должна написать... Но я хочу, по крайней мере, показать, что я здесь».

Что, черт побери, должна означать эта чушь? Не менее десяти минут я пялилась на экран, пока до меня дошло, что мама не знала, что именно она должна была запостить.

Это означало, что два первых письма действительно не дошли до нее. Неужели их перехватил

мой преследователь? Вероятно, этот тип уже давно наблюдал за нашим домом. При этой мысли у меня мороз пробежал по коже. Какое счастье, что в понедельник вечером он не заметил, как я выскользнула из дома. Хорошо, что третье письмо я послала сразу в полицию!

Облегчение, которое я испытала при мысли, что теперь наконец дело сдвинется с мертвой точки и все узнают, что меня похитили, быстро улетучилось, так как возникла следующая проблема: требование выкупа, которое содержалось во втором письме, тоже не пришло по адресу! Мой желудок снова судорожно сжался.

Конечно, я не могла ответить маме в «Фейсбуке» под видом похитителя — полиция сразу просчитает это. Значит, снова придется воспользоваться услугами старой доброй почты. Интересно, сообщили ли уже об этом отцу? И хотя я надеюсь, что они не станут впутывать его в это дело, так как он разволнуется еще больше, чем мама, все же маловероятно, что он ничего не знает о похищении.

А что подумает Сара? Моя своевольная младшая сестренка наверняка постарается скрыть свою заботу обо мне. Только бы не демонстрировать свои чувства! Ведь тем самым становишься уязвимым! Сара настолько отличается от меня, что иногда я сама удивляюсь тому, что мы с ней действительно родные сестры. Теперь ей одной приходится поддерживать маму, и наверняка это дается ей нелегко. Мне очень жаль, сестренка.

А теперь мне надо сочинить новое письмо, в котором необходимо указать, где и когда должна состояться передача выкупа. Кроме того, я приложу к нему копии двух первых писем, чтобы каждый

дурак понял, что кто-то их уничтожил. Было бы здорово, если бы в результате они каким-нибудь образом вышли на след моего преследователя и сцапали бы его. Уж я постараюсь навесить на него и похищение! Если я дам показания и обвиню его в этом, ему нечего будет возразить. Я нанесу себе несколько травм и скажу, что это его рук дело. Это не так уж и трудно, в конце концов, мне не привыкать.

При этой мысли я почувствовала боль в ране на бедре, хотя к этому времени она уже достаточно зажила. Однако, по-видимому, я порезала себя глубже, чем требовалось.

(Заметка для себя: С резаными ранами лучше не связываться! Несколько синяков вполне достаточно.)

Все будет хорошо. ☺

Кэт

* * *

Дзинь!

Катарина внезапно проснулась и с трудом удержалась, чтобы не закричать. Ее сердце заколотилось как у марафонца еще до того, как она соскочила с кровати и подкралась к окну. Она осторожно отодвинула занавеску в сторону и прищурилась. Лес все еще был освещен сумеречным светом луны. Нигде не заметно никакого движения, все тихо.

Кто или что подняло шум? Какая ловушка сработала — у парадной входной двери или у черного хода? И что ей делать теперь? Она осторожно спустилась вниз по темной лестнице. Ее пульс все еще

никак не мог успокоиться. Видимо, так чувствует себя человек, находящийся на грани инфаркта.

На лестничной площадке она остановилась. Она снова не до конца продумала идею с сигнализацией.

Сама по себе идея с малозаметной проволочной ловушкой была неплохой, но если там, на улице, бродил непрощенный гость, то он не мог не обратить внимания на шум и теперь, конечно, знал, что кто-то смастерил эту ловушку. Что опять же свидетельствовало о том, что в доме кто-то был. Катарина сунула ноги в кроссовки.

Неужели преследователь уже нашел ее? А сейчас притаился и лишь ждал удобного момента, чтобы убрать ее с дороги? Катарина сделала глубокий вдох. Нет, такое невозможно, ведь она действовала очень осторожно. По-видимому, это был какой-то зверек. А если это был грабитель, то он наверняка не рассчитывал на то, что семнадцатилетняя девушка ночует здесь совершенно одна. Катарина приложила ухо к двери черного хода. Все оставалось тихо.

Главный вход или черный ход? Ее шансы были пятьдесят на пятьдесят. Следует ли ей выйти на улицу, или лучше остаться внутри дома, вооружиться и подождать, а не захочет ли кто-то войти? Она испугалась и растерянно обхватила себя руками.

Но поднять такой шум могло и какое-нибудь животное. А грабитель, вероятно, тотчас сбежал бы, если бы посчитал, что в доме кто-то есть. Катарина прошла ощупью на кухню и зажгла свой фонарик. Даже если жалюзи и были опущены, она не хотела излишне рисковать.

А с другой стороны — что, если ночной посетитель ждал, пока в доме начнется какое-нибудь движение? Убедит ли его свет в том, что в доме кто-то есть, и заставит ли его бежать отсюда? Но тогда ей следовало зажечь верхний свет сразу после того, как на улице раздался шум. И лучше на втором этаже — тогда он не смог бы заглянуть в окно.

Куча вопросов.

Катарина посветила фонариком во все углы кухни, рассматривая имевшиеся там предметы. С помощью чего она могла бы защититься от потенциального грабителя? Ей нужно было что-то с длинной ручкой и что-нибудь для ближнего боя. Причем ей не хотелось даже и думать о схватке. Когда она обнаружила в шкафчике под мойкой различные чистящие средства, у нее возникла идея. Катарина затаила дыхание и посчитала до десяти, прислушиваясь к звукам снаружи, но все было тихо.

Только после этого она взяла один из стоявших там аэрозольных баллончиков и посмотрела на этикетку. Спрей для удаления грязи... *Средство по уходу и смазке всех подвижных деталей окон, дверей, ворот, автомобильных шарниров и замковых систем.* Снова узнала что-то новое. Но только предупреждение убедило ее в том, что она с первого раза взяла то, что ей нужно: *Чрезвычайно легко воспламеняющийся аэрозоль.* Вполне сгодится. Спички лежали на каминной полке в гостиной. Кэт вспомнила о фильме ужасов, который недавно посмотрела вместе со своими подругами. В том фильме юноша защищался от напавших на него зомби с помощью подобного горючего аэрозоля.

Для этого надо было распылить аэрозоль, од-

новременно зажечь спичку и поднести ее к распылительной головке.

Но ведь для этого нужно иметь три руки.

Это что касается опыта, приобретенного при просмотре фильмов ужасов. Ей была нужна зажигалка. В правой руке аэрозольный баллончик, в левой зажигалка и ПЫХ — у нее отличный огнемёт. Но где среди ночи она возьмет зажигалку? Ей нужно было что-то такое, чем она смогла бы защититься уже сейчас. Кэт поставила аэрозольный баллончик назад к остальным чистящим средствам и снова затаила дыхание, чтобы прислушаться. Мертвая тишина. Никто не гремел, не топал вокруг дома. Между тем она уже была совершенно уверена в том, что тревогу подняло какое-то животное, которое, испугавшись шума, убежало. Она почувствовала, что ее сердцебиение успокоилось.

Даже если мнимая опасность уже миновала, тем не менее она все равно решила вооружиться. И ей надо подумать о том, как поступать в будущем, если снова случится нечто подобное. Вероятно, животное оборвало шнур, и теперь ловушка больше не функционировала. Если бы теперь появился грабитель, то уже никакого шума она бы не услышала. Это должно было послужить для нее уроком. Планирование — это, конечно, хорошо, но надо все продумывать до конца. И все многократно проверять. В любом случае ей надо было бы прямо сейчас отремонтировать ловушку. Катарина прикусила губу и прислушалась. У нее все еще чесались руки и ей хотелось заняться делом. Она затаила дыхание и услышала, как у нее в ушах шумела кровь. Нет, сейчас она была не в состоянии выйти на улицу. А что, если животное, кото-

рое порвало шнур, снова вернется? А что, если это был не милый зайчик, а монстр с горящими глазами, который притаился в кустах, готовый в любое мгновение наброситься на нее?

В этом заключался большой недостаток фильмов ужасов: почти всегда молодые, симпатичные девушки, которые оставались одни, оказывались в опасности. Сидя со своими подругами на диване, можно было смеяться над самыми страшными сценами, но сейчас, когда она сама попала в подобное положение, ей было совсем не до смеха. Честно говоря, она тряслась от страха.

Катарина схватила самый большой нож из дорогой дизайнерской подставки и покинула кухню. Если грабитель приблизится к ней на такое расстояние, что она сможет пустить нож в дело, то, по-видимому, будет уже слишком поздно, но с ножом в руке она чувствовала себя увереннее, а это было самое главное. Возможно, позднее ей придет на ум, что еще можно использовать для рукопашной схватки.

После пережитого страха ей стало ясно, что кое-что придется улучшить. Ловушки снаружи нужно будет переделать таким образом, чтобы она сразу знала, какая из них сработала. Например, чтобы они издавали разные шумы. Затем ей нужен был надежный путь к бегству. Но не через переднюю дверь и не через черный ход, это было бы слишком опасно, если бы там действительно кто-нибудь притаился. Поскольку в доме не было отдельного входа в подвал, оставалось только одно из окон на первом этаже в боковых стенах дома, если она не хотела спускаться по веревке со второго этажа.

Кэт внимательно осмотрела ловушку в коридоре позади входной двери и снова поднялась наверх. Она закрыла за собой дверь спальни на замок и положила нож на ночной столик, прежде чем ощупью прошла к занавеске. Наверняка это не был человек. Но для верности она хотела еще немного понаблюдать из окна. Все равно сейчас она не могла и думать о том, чтобы заснуть.

Полчаса спустя, когда холодный пот на лбу уже высох, она решила, что бояться больше нечего. Кто бы это ни был — человек или зверь, — сейчас внизу никого уже не было. Однако ей все еще не хотелось спать. Мысли у нее в голове путались. Даже если она сейчас ляжет в кровать, то все равно не сможет уснуть.

Вместо этого Кэт снова взяла планшет. Она должна была каким-то образом найти решение своей проблемы.

* * *

12 ноября 2013, 21:00

Сегодня мы были в поездке на машине Ричарда. Кентербери мы уже исходили вдоль и поперек: Кентерберийский собор, капелла Грейфрайарз и Францисканский парк, церковь Святого Мартина и так далее и так далее. Я еще никогда не видела в одном месте столько церквей, как здесь.

С сегодняшнего дня, так решила Клер, мы начнем обследовать окрестности. Каждые выходные мы планируем отправляться в другое место, и всякий раз новый человек будет выбирать цель нашей поездки.

Ах, я еще не писала об этом: теперь мы путешествуем вчетвером. Клер и Ричард уже давно говорили, что приятель Ричарда хочет к нам присоединиться. Две недели тому назад он впервые появился: Эдвард-голубоглазый.

Я окрестила парня так из-за его ярких голубых глаз, а также потому, что он был похож на Эдварда из саги «Сумерки». Поначалу он показался мне довольно скучным. Он почти ничего не говорил, и у меня возникло впечатление, что ему все было неприятно. Но потом выяснилось, что он довольно разговорчивый, и уже во время нашей следующей встречи я узнала, что парень много читает и любит театр (так же, как и я). Мы были в Кентерберийском замке — ничего, кроме крепости, да и то разрушенной, всего лишь нагромождение камней. Клер рассказала нам о норманнах и о завоевании Англии в XI столетии. Клер помешана на культуре. Если бы все зависело только от нее, мы бы осматривали каждую церковь, которая нам встречалась на дороге, но парни не проявляли к этому никакого интереса. Я считаю, что немного информации о культуре и истории Англии нам не помешает, но с этим нельзя перебарщивать. Сегодня наступила очередь замка Лидс. Его пожелал осмотреть Эдвард-голубоглазый. Мы добирались туда почти полтора часа. По-видимому, я никогда не привыкну к левостороннему движению.

К счастью, погода была заодно с нами. Весной здесь должно быть просто сказочно, но и зимой один из «красивейших замков мира», как скромно называют его англичане, поражает своим великолепием. На обратном пути мы ели рыбу и чипсы, а теперь я снова в своей комнате и сейчас собираюсь лечь спать.

Жаль, что Клер не живет в моем доме. Я обожаю ее французский акцент. Валентина, моя соседка по комнате, высокомерная особа. У ее родителей куча бабок, и она интересуется только тем, как достать новую сумочку от Луи Виттона или туфли от Кристиана Лубутена. С ней совершенно не о чем говорить. Здесь масса высокомерных, заносчивых людей. Но, в конце концов, на то это и частная элитная школа. Иногда я просто не могу поверить своему счастью, что мама отправила меня сюда.

В противном случае я бы никогда не познакомилась с Эдвардом-голубоглазым. Никто не должен знать о том, что я нахожу его больше чем просто милым. Во всяком случае, я не планирую влюбляться. ☺

Кэт

18 мая

25

Кэт остановилась, наклонилась вперед и оперлась ладонями о бедра. Ее тяжелое дыхание отдавалось эхом в ушах. Под подушкой у нее по животу струился пот. Из-за пуховой подушки Кэт нещадно потела, но она не могла отказаться от маскировки. Это была ее новая фитнес-программа: ежедневный поход в город и назад. Согласно карте в «Гугле» — 24,4 километра, из них около десяти километров пешком.

По крайней мере, хоть что-то хорошее было во всем этом деле: она вернется домой с натренированным телом. Сегодня ей нужно было пойти

в город, чтобы опустить в почтовый ящик очередное письмо. Проблему с фотографией оказалось решить не так-то просто. До сих пор она могла пользоваться копиями принесенных с собой фотографий, но для сегодняшнего письма ей надо было сделать новую фотографию. На ней должна быть свежая дата, чтобы продемонстрировать ее семье и полиции, что она еще жива. Для этого она хотела воспользоваться планшетом и одним из новостных телеканалов, в котором в нижнем углу всегда показывались дата и время.

Как и прежде, она не решалась включить свой мобильник. И хотя она не имела понятия о том, как быстро полиция могла определить ее местоположение, но в фильмах это занимало всего лишь несколько минут, пока компьютер вычислял примерное местонахождение искомого объекта. Однако фильмы могли и обманывать, а полиция черта с два будет болтать о том, что может действовать и гораздо быстрее.

И даже если она отважится и быстро сделает селфи, ведь потом надо будет еще и распечатать фотографию.

Когда ей на ум пришло решение, Кэт хихикнула и шлепнула себя по лбу. Ведь с помощью планшета тоже можно фотографировать. Нарисовав себе с помощью грима рану на лбу и темные круги под глазами, она встала перед огромным телевизором Цвайгерта и включила новостной канал. Ей пришлось лишь проследить за тем, чтобы на фотографию не попало ничего, кроме ее лица и экрана телевизора, так как в противном случае лишние детали могли бы выдать ее местонахождение. После нескольких неудачных попыток ей удалось

наконец сделать по-настоящему страшную фотографию, которую она распечатала на черно-белом принтере Цвайгерта.

Катарина улыбнулась при воспоминании о своем кратковременном пребывании в образе зомби, затем она сдвинула в сторону ветки и листву и взяла велосипед.

На сегодня этого было вполне достаточно. Всю первую половину дня она провозилась, ремонтируя сигнальную ловушку и ломая голову над тем, с помощью чего добиться разных шумов. Проблема с ночным ремонтом шнура, оборванного каким-то зверьком, еще не была решена, но и здесь она что-нибудь придумает. В конце концов, у нее было достаточно времени. «Преимущество у того, кто все обдумывает», — как всегда говорила Клер.

Клер... Катарина почувствовала, что внутренности у нее скрутило в тугой узел. Милая, маленькая Клер с красивыми светлыми волосами, которая обожала Антуана де Сент-Экзюпери.

Велосипед трясся на корнях деревьев, и Катарина крепче ухватилась за руль и сжала зубы. Куда подевалась веселая Кэт? Станет ли ее жизнь снова беззаботной и полной радостного ожидания будущего? Вот уже больше года она словно носила маску, вроде одной из тех, что используются артистами в античном греческом театре, чтобы скрывать печальное лицо. Странно, что до сих пор это еще никому не бросилось в глаза. Очевидно, она играла свою роль безупречно.

Если она все правильно устроит, то это станет ее шансом избавиться от кошмара.

Среди деревьев раздался тихий смех, и Катарина затормозила так резко, что чуть было не по-

теряла равновесие. Она поспешно свернула с тропинки и, ведя велосипед рядом с собой, скрылась за густыми кустами. Никто не должен был видеть ее вблизи. Обнаружив неглубокую яму, она положила велосипед на землю и сама присела на корточки рядом с ним, пока через несколько минут семья с маленькими детьми не исчезла за поворотом.

Еще минут двадцать, и она доберется до загородного дома Цвайгерта, где сможет отдохнуть.

Зато завтра утром ей не придется ехать на велосипеде по лесу. Завтра, когда ситуация в Таннау накалится. Ей уже сейчас было жалко маму, когда она думала о том, как та будет читать письмо. Мама должна была поверить в то, что жизни ее дочери грозила опасность и что Кэт умрет, если в воскресенье не состоится передача выкупа. А ведь именно это и было запланировано. Но горе матери должно было выглядеть неподдельным! Катарина надеялась, что мама когда-нибудь сможет ее простить, когда узнает, что скрывалось за этим и что жизни ее дочери действительно грозила опасность, пусть даже и не та, о которой она думала. Кэт снова нажала на педали.

Не доезжая ста метров до дома, она соскочила с велосипеда. Казалось, что в этом месте лес был гуще всего. Никто, кроме местных жителей, не смог бы догадаться, что в такой глуши находится загородный дом. Тем не менее она взяла за правило при возвращении всегда проверять, все ли в порядке. Тень перед домом заставила ее замереть на месте. Неужели там что-то двигалось? Сердитый крик сойки заставил Кэт облегченно пе-

ревести дух. Там никого не было. Только большая птица, которая изображала из себя лесного полицейского. Как до сих пор она покидала этот дом? Ведь повсюду оставались ее следы! А что, если тот человек, которому Цвайгерт поручил присматривать за домом, проверял не только снаружи, но и внутри? Каждый дурак сразу бы заметил, что здесь кто-то поселился.

Она решила, что всякий раз, уходя из дома, будет оставлять его в таком виде, словно здесь никто не живет. Что означало навести порядок. Кэт с трудом подавила тяжелый вздох.

* * *

18 мая, 17:00

Я снова здесь. Все прибрала. Вероятно, этой ночью я опять не сомкну глаз. Я все время думаю о завтрашнем дне. Дело довольно запутанное. Сегодня мне неожиданно пришла на ум еще одна из любимых поговорок Клер, и я чуть было не разрыдалась. *Lovely Claire! I miss you so much!*

Это воспоминание заставило меня задуматься над тем, что делать дальше. Завтра мама получит письмо, а в воскресенье должна состояться передача выкупа. Я не могу лично явиться туда и забрать деньги. Наверняка полиция контролирует все вокруг! Даже если бы мне удалось скрыться с деньгами, они бы быстро обнаружили меня со своими GPS-приборами. Я не могу послать туда и кого-нибудь другого.

Итак, деньги должны остаться на своем месте. Хотя они бы мне не помешали! *Sorry, мама! Мне*

уже становится дурно, когда я только подумаю об этом. Я просто не знаю, что делать дальше. Я же не могу прятаться здесь вечно и вводить моего преследователя в заблуждение относительно истинного положения дел. Ведь стоит мне лишь вернуться домой, как он снова не даст мне покоя!

Но пока мне ничто не поможет, я должна еще некоторое время продержаться. Мама и, разумеется, отец, Сара и Герда простят меня, когда узнают всю правду. Я так надеюсь на это. В свою очередь это означает, что мне придется все рассказать им. Дерьмо! По крайней мере, до воскресенья я еще могу обо всем подумать.

Возможно, у меня не останется другого выбора, как инсценировать свою смерть... Но разве это не разобьет сердце маме и всем остальным? И как после этого я объясню свое воскрешение, когда появлюсь перед ними? Но минутку... А что, если я свалю вину за все это дело на моего преследователя? Я должна инсценировать, что это он похитил и убил меня, и подбросить бесспорные улики. А когда полиция схватит его, я смогу снова появиться и представить все дело так, что якобы мне удалось в самую последнюю секунду сбежать от него.

За те страшные преступления, которые он уже совершил, он наверняка получит пожизненный тюремный срок. Полиция все раскроет. А моя ложь во спасение с мнимым похищением, возможно, уже не будет иметь большого значения.

Вообще-то этот план звучит вполне разумно. Правда, мне еще надо будет детально разработать его, но это может сработать.

Кэт

Катарина принялась нервно покусывать кожу у ногтя большого пальца правой руки, прикидывая, не войти ли ей в почту. Записывала ли программа последний вход в систему? Если бы кто-то знал ее пароль, то тот человек смог бы увидеть, что она побывала там после своего исчезновения. Но ее пароль не знал никто, даже *Darlings*. Она могла бы изменить его сразу после регистрации, тогда уже никто не смог бы добраться до ее электронной корреспонденции.

Она быстро набрала комбинацию букв и цифр и взволнованно ждала, пока страница загрузится.

Тридцать два новых сообщения.

Кусочек кожи у ногтя оторвался, и выступила капелька крови, но Катарина даже не заметила этого. Обычно она не получала столько сообщений даже за целый месяц. Просто в «Твиттере» и «Фейсбуке» обмен информацией происходил гораздо быстрее. Тем не менее Луиза и Неле написали несколько электронных писем, а еще там было одно письмо от Алины.

Тон Луизы становился с каждым днем все настойчивее. Сначала она только спрашивала, все ли в порядке, но в следующем сообщении чувствовалась тревога, и оно заканчивалось словами: «Мне ты можешь довериться, я буду молчать как могила». И наконец вчера она написала: «Если ты сможешь получить доступ к своей электронной почте и прочтешь эти сообщения, дай мне знать об этом! Нам тебя не хватает!»

Неле написала примерно то же самое, что и Луиза, и добавила от себя, что она разговаривала

с остальными и что они хотели бы ей помочь, если она сбежала из дома из-за каких-то проблем.

И наконец сегодня пришли сразу три сообщения от Луизы. Одно во второй половине дня и два вечером. *Darlings* собирались у Неле, чтобы обсудить сложившееся положение. По-видимому, это дело начало тревожить их все больше и больше, к тому же их допрашивала полиция и задавала странные вопросы, и теперь они сомневались в своей собственной версии бегства Катарины.

Кэт представила себе, как они сидели втроем на огромной кровати Луизы с балдахинном и спорили, и ей так захотелось пообщаться с ними по видеосвязи.

Было приятно узнать, что подружки беспокоятся о ней. Кэт закрыла страницу электронной почты и зарегистрировалась в «Фейсбуке» через свой фейковый аккаунт, но там не было ничего нового. Теперь ей нужно сделать то, что она все время откладывала на потом: продолжить чтение своего блога о Великобритании. Кэт отпила еще глоток колы — сегодня ей нужен был сахар.

Записи вызвали старые воспоминания, о которых сегодня ей совсем не хотелось думать, но делать было нечего. Если она хотела претворить в жизнь свой план и свалить на преследователя мнимое похищение, то ей надо было еще раз погрузиться в записи, сделанные в то время. Ей нужно было прочесть все.

14 декабря 2013, 00:30

Мне пришлось еще раз встать. Валентина опять пропадает на какой-то вечеринке, и хотя у нас в коридоре тихо, я не могу спать. В моей

голове царит полнейший сумбур: все мои мысли вертятся вокруг Эдварда-голубоглазого. Его голубые глаза все время преследуют меня. Я еще никогда не видела таких бездонных глаз. Really not!

Клер уже подтрунивает надо мной. «Ты с него просто неводишь взгляда», — шепнула она мне на ухо позавчера. Но с другой стороны, и он все время на меня смотрит, по крайней мере, мне так кажется. Но Клер этого, конечно, не заметила! У меня такое чувство, что он использует любую возможность, чтобы как бы случайно прикоснуться ко мне. Во время наших поездок он иногда сидит вместе со мной на заднем сиденье, а в конце прошлой недели он меня обнял! Собственно говоря, я не собиралась влюбляться, но всякий раз, когда я вижу Эдварда-голубоглазого, мое сердце бьется быстрее. Что же мне делать?

Кэт оторвала взгляд от своих записок. Она все еще ненавидела себя за то, что попала на удочку этого смазливового обманщика. Но в самом начале все было так здорово. Как во всех этих фильмах, которые она смотрела со своими *Darlings* в кино-театре, или как в книгах о вампирах, которые они проглатывали одну за другой, чтобы потом неделями спорить о том, кто был круче: Эдвард Каллен или Джейкоб Блэк.

Но она снова отвлеклась. Возможно, в самом начале Эдвард-голубоглазый действительно интересовался ею, считал ее красивой и достойной любви. Его настоящий характер обнаружился лишь некоторое время спустя.

3 января 2014, 16:30

Это снова я. Рождество дома было пісе, но я все время скучала по остальным. Ричард уехал вместе с Клер к ней домой, а Эдвард-голубоглазый был дома со своими родителями. Мама настояла на том, чтобы я тоже осталась дома и на Новый год, хотя мне хотелось отпраздновать его в Великобритании, но ничего не поделаешь. Но когда-нибудь ей все-таки придется понять, что я уже больше не маленькая девочка! Целый вечер сидеть на диване со своей матерью, младшей сестрой и домработницей и смотреть старые передачи, чтобы потом в двенадцать часов броситься друг другу на шею, нет, спасибо, это уже больше не мое.

Ну, во всяком случае, я это выдержала, и теперь мама сможет проявлять материнскую заботу о Саре. Занятия в колледже начинаются только в понедельник, и мы хотим устроить завтра небольшую новогоднюю вечеринку. Ричард сказал, что пригласит еще нескольких своих друзей и подруг Клер. Я сгораю от любопытства! А через неделю мы собираемся осмотреть Башню и римский форт Рекалвер — прямо на крутых утесах из песчаника!

Катарина поднесла ко рту стакан и выпила остаток колы, которая уже совсем выдохлась. Между тем было начало второго ночи, и от усталости у нее слипались глаза. Сказывались длительные поездки на велосипеде и ходьба пешком. Так она не продвинется вперед ни на йоту. Она не могла часами предаваться воспоминаниям о лучших временах, грустить о Клер и при этом упускать из

виду свою цель. Тем самым она лишь отодвигала воспоминание о последующем ужасе.

Зевнув, она пристально посмотрела на текст от января прошлого года. Она точно знала, где спрятан ужас: в ее реферате о Национальном профсоюзе горняков.

Апрель 2014-го. Именно с этого места она завтра продолжит, после того как отдохнет. В первой половине дня она должна быть в своей лучшей форме, чтобы ничего не пропустить.

* * *

Дзинь!

Катарина подскочила в кровати, едва удержавшись от крика. В то время как ее сердце бешено заколотилось, она отметила, что шум больше походил на дребезжание, и это было не дежавю. Что-то снова заставило сработать сигнальную ловушку. У черного хода, там, где вместо крышки от кастрюли на бечевке висела консервная банка, наполненная ржавыми гвоздями. Неужели лесные звери решили будить ее каждую ночь? Наверняка шнур оборвала лисица или енот. Тем не менее она не могла проигнорировать этот сигнал тревоги. Тяжело вздохнув, Катарина выскользнула из теплой постели и зябко поежилась, когда ее босые ноги коснулись ледяного пола. Вчера она тщательно обдумала, как ей следует поступить при следующем сигнале тревоги. Если сработает ловушка у черного хода, она выйдет из дома через переднюю дверь и, сделав крюк через кусты, пройдет

к задней стене дома. Если же дребезг раздастся спереди, то тогда она сделает все наоборот.

Кэт быстро натянула спортивные брюки и сунула ноги в кроссовки. Потом она ощупью спустилась вниз и осторожно приоткрыла входную дверь.

Катарина выглянула в дверную щель и попыталась что-нибудь рассмотреть в темноте, но там не было ничего примечательного. В самый последний момент она догадалась вынуть ключ из замочной скважины и взять его с собой, потом она аккуратно закрыла входную дверь и несколько секунд напряженно прислушивалась к ночным шумам. К счастью, и сегодня небо было безоблачным и луна снова освещала все вокруг тусклым светом.

Кэт быстро пробралась ощупью вдоль торцевой стены дома до угла, при этом постоянно вертя головой во все стороны и осматривая окрестности. Тихий шелест листьев заглушал ее легкие шаги. Кэт нащупала в кармане брюк фонарик, который прихватила с собой на всякий случай. Однако перед задней дверью, освещенной лунным светом, никого не было, никто не бежал по плиткам пешеходной дорожки, которая вела к густым кустам перед елями. Все было тихо. Тем не менее у Катарини было такое чувство, словно из темноты на нее смотрят тысячи глаз. Наверняка снова тревогу поднял какой-нибудь зверек, который уже давно убежал, перепугавшись до полусмерти. Немного подумав, Кэт достала фонарик и включила его. Луч света озарил темный лес.

Кэт обшарила лучом окрестности и убедилась в верности своего предположения: там никого не было. Она могла снова натянуть шнур и вернуться

в дом. Она надеялась, что после такой встряски ей все-таки удастся быстро заснуть. Оставалось только молить Бога, чтобы такое происходило не каждую проклятую ночь!

19 мая

27

19 мая, 11:00

Я чуть было не проспала! После того как сегодня ночью мне снова пришлось выйти на улицу, так как сработала сигнальная ловушка, прошло довольно много времени, пока я опять задремала. Но потом сказалась усталость, накопившаяся за последние дни. Невероятно, что, несмотря на волнение, я смогла так долго спать. После того как я посмотрела на часы, сон с меня как рукой сняло. Я даже не смогла заставить себя выпить кофе, мой желудок все еще ничего не принимал, словно он был зашнурован.

Однако обратимся к главному: к четвертому письму. Я не смогла выяснить, действительно ли оно дошло до полиции, что меня довольно сильно расстроило, пока я не убедила себя в том, что они наверняка держат это в тайне. Если бы каждый узнал о предстоящей завтра передаче выкупа, то у «Бэреншенке» не было бы отбоя от прессы. Каким-то образом журналисты проникают всюду, даже если полиция оцепит весь район. Итак, к сожалению, я не могу убедиться в том, что письмо было доставлено адресату, но я думаю, что так оно и было.

Кстати, я обнаружила кое-что другое: сейчас я официально объявлена в розыск! Довольно странное чувство, когда видишь свою собственную фотографию вместе с описанием личности и читаешь, что полиция ищет «полезную информацию». Кто видел Катарину Бруннер со вторника, 15 мая?

Я надеюсь, что никто! В моем желудке все еще булькает полстакана молока, которое я только что с трудом влила в себя, в то время как я сижу здесь и, чувствуя угрызения совести, думаю о маме и Саре, об отце и даже о Герде. Но теперь я просто не могу пойти на попятный! Не могу, в особенности после всего того, что случилось.

Потом я займусь ложными следами. У меня уже есть несколько идей:

- подготовить доказательства моей мнимой смерти;
- представить все реакцией на неполученный выкуп;
- сделать эти доказательства достоянием общест­венности (*Стал бы преступник делать что-то подобное? Скорее всего, нет, или? Итак, эти доказательства должны каким-то образом поступить от самой жертвы — то есть от меня.*);
- одновременно скрытно намекнуть на того, кто меня похитил, чтобы полиция раскрыла его замыслы.

Катарина оторвалась от планшета. Она уже и раньше думала о том, как бы навести полицию на след своего преследователя. Она не могла получить образец его ДНК, но ведь существовала и другая возможность. В каком-то фильме она видела,

что полиция смогла обнаружить невидимые следы, оставшиеся на бумаге. А что, если и она сфабрикует нечто подобное и оставит улики, указывающие на ее преследователя? Например, его адрес или номер мобильного? Напишет текст на верхнем листе бумаги, который потом уничтожит, а невидимые буквы отпечатаются на листе, подложенном под него. На нем она могла бы написать «сообщение о смерти».

Чтобы сделать все еще более правдоподобным и драматичным она могла бы в понедельник позвонить в полицию и сделать вид, что похититель случайно оставил ее мобильник, а она схватила его и быстро позвонила, пока он не вернулся.

Крик о помощи. Слабый, перед самой смертью. Прежде чем ей успеют задать вопросы, она должна будет быстро выключить мобильник и вытащить аккумулятор. Она могла бы сделать вид, как будто он только что вернулся. Тогда полиция поверит в то, что он отобрал у нее телефон. Немного притворства, и все наверняка получится. Катарина улыбнулась, представив, как будет хрипеть в телефонную трубку и сдавленным голосом звать на помощь, но тут же она снова стала серьезной, когда вспомнила о своих родителях. Иногда она почти забывала о том, что все это не игра в детективов.

На планшете появилась экранная заставка, и Кэт решила прежде всего закончить запись своего блога. К сожалению, сегодня ей придется еще раз отправиться в город, так как письмо с известием о ее мнимой смерти и с уликами, указывающими на ее похитителя, должно было попасть в Таннау в понедельник.

В то же самое мгновение она хлопнула себя ладонью по лбу. По-видимому, недостаток сна ска-

зывался на ее умственных способностях сильнее, чем она думала. Как похититель мог узнать сегодня — в субботу — о том, что завтра передача выкупа сорвется? Если она начиная с этого момента не будет контролировать все свои действия, весь ее обман вскоре раскроется.

Письмо с сообщением о ее смерти должно быть написано не раньше, чем вечером в воскресенье. Тогда они получили бы его только во вторник, что, с другой стороны, предоставляет ей больше времени, чтобы еще раз все хорошенько обдумать.

В ближайшие часы не произойдет ничего особенного. Кэт знала, чем ей следовало заняться в это время. Дрожащими пальцами она открыла папку с рефератами.

«...The 1830s saw a growing market for coal. This improved the bargaining position of ...»

Кэт хорошо помнила, откуда она содрала в Интернете этот реферат. Если слегка переделать скопированные подобным образом тексты, то учителя вряд ли заметят, что это написано не тобой. Она спрятала самую важную информацию сразу после абзаца, который начинался словами: «With the development of the railways...» И хотя все произошло больше года тому назад, у нее тотчас появился позыв к рвоте, который Катарина чувствовала тогда целыми днями. Она несколько раз судорожно сглотнула.

Трюк со скрытым текстом ей показал Ричард. По сути дела, это было довольно просто. Нужно было выделить текст и щелкнуть правой кнопкой мыши. В разделе шрифт выбрать «скрытый» и установить галочку. Этот трюк не знал почти никто, и после

окончания курса интенсивного изучения английского языка в Кентербери Катарина всякий раз применяла этот метод, чтобы спрятать тексты, которые не должен был видеть никто, кроме нее самой.

Она принесла с кухни стакан воды и вернулась на кровать. Дурнота все еще не прошла и, видимо, не исчезнет и в ближайшие часы, если она наконец не покончит с этим.

10 апреля 2014, 02:30

О боже! Я уже три раза блевала, и теперь из меня выходит только желудочный сок. Я все время думаю, что это был всего лишь один из тех страшных, кошмарных снов, жутко реальная иллюзия, от которой я смогу избавиться, как только проснусь, но что-то мне подсказывает, что это не сон.

Это произошло в действительности!

До этого меня всю трясло. От страха! Что мне теперь делать? Я совершенно одна и не знаю, как быть дальше. С одной стороны, я рада, что Валентина уехала на выходные к своим родителям, но с другой — сейчас для меня не было ничего желаннее ее пустой болтовни. Возможно, тогда мне не пришлось бы все время думать о страшном происшествии...

При этом все начиналось так хорошо! Великолепный весенний день: у нас было почти двадцать градусов тепла, и солнце палило уже по-летнему, так что Клер опасалась за свою бледную кожу. Бледная кожа — это элегантно, таков был ее девиз.

Мы собирались выехать на природу, так решил Ричард еще в пятницу и предложил совершить экскурсию в Дуврский замок с последующим посеще-

нием знаменитых Белых скал Дувра. Говорят, что при переправе через Ла-Манш эти меловые скалы видны уже издали. Если, конечно, не прилетаешь на самолете, как это сделала я.

Все были согласны. Вместо того чтобы поехать на машине Ричарда, Эдвард-голубоглазый арендовал для нас кабриолет, который не только оказался довольно шикарным, но и имел мощный двигатель. Я не удивилась тому, что он хотел сам сидеть за рулем. Первая половина дня была просто мечта. Клер и я сели в кабриолет сзади, надели огромные солнечные очки и повязали на голову шелковые косынки — точно так же как экстравагантные леди в старых фильмах.

Дуврский замок нас просто потряс. Мы бродили по нему около трех часов, все осмотрели и терпеливо выслушали подробные пояснения Клер.

Клер, разумеется, критиковала Эдварда-голубоглазого и Ричарда за то, что они пили пиво, но я встала на их сторону. Пусть выпьют, сказала я, ничего страшного. Ну а когда они заказали по второму, а потом и по третьему бокалу, я сделала вид, что ничего не вижу. Клер какое-то время сердилась, но потом быстро смирилась с этим. День был слишком прекрасным, чтобы долго дуться. Я и сейчас не знаю, не добавили ли парни и что-то еще, кроме пива, но с учетом последовавших событий не исключаю этого.

Около шести часов вечера мы отправились к меловым скалам. Вот тогда это и случилось.

Катарина снова увидела саму себя, как она сидела в своей комнате в общежитии в Кентербери, уже после того как ее желудок вывернулся

наизнанку, ее опухшее лицо отражалось в экране ноутбука.

Ей показалось, что это происходит с ней снова. Ей срочно нужен был перерыв. И чай с мятой. И таблетка от головной боли.

С чашкой чая в руке Кэт снова поднялась наверх. У нее закружилась голова, и она приказала своему организму собраться. Она должна сосредоточиться на каждой детали того дня. В настоящее время не имело значения, что произойдет с ее воспоминаниями позднее. Она поставила чашку на прикроватную тумбочку, снова села, поджав ноги, на кровать и положила планшет на колени.

Эдвард-голубоглазый выбрал дорогу в стороне от скоростного шоссе, чтобы — как он выразился — оказаться ближе к скалам и иметь возможность наслаждаться прекрасным видом. От Апер Роуд мы поехали по узкой дороге, которая вела прямо к побережью. Эдвард-голубоглазый ехал слишком быстро. Очевидно, алкоголь так сильно ударил ему в голову, что он забыл о том, что в Великобритании левостороннее движение. Мы постоянно неслись по правой стороне дороги. Клер и я еще как-то пытались образумить его, но при ревущем встречном потоке воздуха он впереди не слышал, что мы ему кричали. Одновременно мы были заняты тем, что пытались удержаться, так как машину швыряло из стороны в сторону, как шарик в пинболе, и мы с Клер летали от одного борта машины к другому, как тряпичные куклы.

Чай с мятой запросился наружу. Кэт вскочила с постели, бросилась по лестнице вниз и едва успела добежать до ванной. Давясь от приступа тошноты, она склонилась над унитазом и закрыла глаза, но это не уберегло ее от картин, всплывавших в памяти. Она и Клер как раз попытались сделать селфи с развевающимися косынками, когда кабриолет занесло, и он накренился слева направо. Почти в тот же самый момент машина содрогнулась от глухого удара. Потом раздался скрежет, Эдвард-голубоглазый чертыхнулся, Клер вскрикнула, и взвизгнули тормоза.

Катарина отпустила унитаз и выпрямилась. Ей нужно было почистить зубы.

Казалось, что у нее во рту собиралось все больше и больше пены, и тем не менее зубная паста была не в силах устранить противный привкус. Кэт выплюнула в раковину голубую жидкость, несколько раз прополоскала рот и посмотрела на себя в зеркало. Ее лицо было бледным, а глаза выдавали, какая паника ее охватила. Она оперлась о раковину, в то время как пленка с воспоминаниями продолжала безжалостно прокручиваться у нее в голове.

После того как они остановились, шум улегся, и только Эдвард-голубоглазый все еще продолжал тихо чертыхаться себе под нос. Немного помедлив, Кэт отважилась обернуться. Позади них на проезжей части дороги виднелись две черные полосы. И больше ничего.

— Послушай, твою мать! — Ричард нервно пригладил волосы — Что это было?

— Что-то ударились о машину. — Голос Эдварда-голубоглазого прозвучал неестественно, как у робота.

— Что-то?

— Откуда мне знать? Дерьмо! Оставайтесь на месте. Я пойду посмотрю. — Эдвард-голубоглазый распахнул дверцу и вылез из кабриолета.

Катарина хорошо помнила, что она все равно была не в состоянии последовать за ним. У нее отказали ноги, и она лишь обернулась и наблюдала за тем, как в сумерках Эдвард-голубоглазый бежал вдоль дороги. В том месте, где начинались следы торможения, он остановился и снова огляделся, прежде чем медленно подошел к ограждению и наклонился над ним. Казалось, что он стоял так бесконечно долго, опершись руками об ограждение и уставившись застывшим взглядом в бездну.

— Пойду посмотрю, что там случилось. — Ричард тоже вылез из машины и побежал к Эдварду-голубоглазому. Между тем уже почти совсем стемнело.

Кэт не могла слышать, о чем разговаривали парни, но у нее сложилось впечатление, что они спорили. Ричард показал вниз и замахал руками, в ответ Эдвард покачал головой и несколько раз топнул ногой.

Кэт хорошо помнила, как при виде спорящих парней у нее возникло нехорошее предчувствие, которое быстро переросло в страшное подозрение. В широко открытых глазах Клер она прочла, что та подумала о том же. Что или кого они зацепили своей машиной?

Кэт открыла дверцу кабриолета. Она хотела выяснить, что недавно ударились об их машину. Словно в трансе она пошла на негнущихся но-

гах по асфальту вперед, не спуская глаз с обоих парней. Теплый весенний ветерок доносил до нее обрывки фраз. Эдвард повысил голос и принялся энергично жестикулировать.

— ...Мертв... думать о будущем... просто со-
рвался вниз... никто не...

Кэт остановилась и уставилась на следы торможения, в то время как ее мозг пытался уловить смысл только что услышанных слов.

— Эй! — Эдвард-голубоглазый предостерегающе поднял руку и поспешил ей навстречу, Ричард неохотно последовал за ним. — Сядь в машину, Кэт! Мы уезжаем!

— Но у нас вмятина. Вот здесь! — Катарина показала на дверцу кабриолета. — Должно быть, что-то об нее ударилось!

— Если и ударилось, то это может быть только какое-нибудь животное. Мы с Ричи уже посмотрели вниз, но там никого нет.

— Никого нет... — Кэт повторила его слова.

Эдвард-голубоглазый схватил ее за руку и потащил назад к машине.

— А теперь сядь в машину. Ну, давай же. И ты тоже, Рич! — Это прозвучало повелительно. — Уже давно пора уехать отсюда.

Клер, которая все это время в оцепенении сидела в машине и молчала, вздрогнула и кивнула. Не успели они оглянуться, как Эдвард включил зажигание и рванул с места.

По прошествии времени Катарина снова и снова размышляла над тем, знал ли Эдвард уже в тот момент, как дальше будут развиваться события, или он принял решение позднее.

Кэт почувствовала, что ее снова охватывает та же самая растерянность, что и прошлой весной, когда она была вынуждена признать, что симпатичный Эдвард, очаровательный парень с сияющими голубыми глазами, в одночасье превратился в хладнокровного монстра.

Кэт открыла глаза, сделала глубокий вдох и подождала, пока наконец пройдет дурнота. Она медленно поднялась наверх и легла на кровать. На экране планшета все еще светилась последняя фраза о том, что ее и Клер швыряло из стороны в сторону, словно они были тряпичными куклами.

Она больше ничего не записала. Этой фразой заканчивалась запись от 10 апреля. Вскоре после этого Кэт выяснила, что же произошло в действительности. Точнее говоря, день спустя, когда Клер позвонила ей и, запинаясь, дрожащим голосом сообщила о какой-то смазанной фотографии на ее мобильнике.

20 мая

28

Катарина поднесла вилку ко рту и принялась жевать. Сегодня у нее были спагетти с соусом болоньезе. Готовый соус, но есть можно. Она любила это блюдо, но сегодня оно казалось ей каким-то безвкусным, и она подолгу жевала макароны, прежде чем проглотить их. Они были слишком мягкими. Но она заставила себя глотать вязкие, липкие комки. Ее организму требовались питательные вещества.

Ей нужно было написать письмо, в котором она хотела оставить косвенные улики, указывающие на ее преследователя. Она грустно посмотрела на полупустую тарелку, встала и выбросила остатки спагетти в пакет для мусора. При всем желании она больше не могла съесть ни крошки. Возможно, аппетит снова вернется, если то, что она задумала, удастся, и ее преследователь будет арестован.

«Приступай к работе», — громко сказала она самой себе и вышла из кухни.

Комната была залита ярким светом. Кэт посмотрела на бумагу, которую перед этим вынула из принтера Цвайгерта, и снова натянула резиновые перчатки. На письмо не должны были попасть ее отпечатки.

Сначала лист с продавленными буквами и цифрами. Кэт написала: «Позвони мне по номеру: 0157/33354637890», потом убрала верхний лист, взяла лист, лежавший под ним, и посмотрела на просвет. Если присмотреться, то можно было заметить продавленную надпись. Обнаружит ли полиция телефонный номер?

А что, если у него уже давно был другой номер мобильного? Но даже если и так, ведь все равно можно узнать, что раньше этот номер принадлежал ему. У полиции наверняка есть свои средства для этого. Оставить адрес было бы слишком очевидно. Это должен быть тонкий намек, нечто такое, что им пришлось бы сначала расшифровать, но, с другой стороны, и не слишком сложное, чтобы они не возились с этим чересчур долго. В конце концов, у нее не было желания торчать в этой глуши

еще несколько недель. Правда, вызывало вопрос, а как же она собиралась узнать, что его арестовали, чтобы потом как можно быстрее появиться и иметь возможность представить полиции новые доказательства его виновности в совершении преступления.

Но средства массовой информации не спят. Если в случае с ее похищением будет схвачен предполагаемый преступник, они наверняка сообщат об этом. Ей самой нужно будет лишь внимательно следить за новостями в Интернете. Если ей повезет, то уже в среду все закончится. Еще три дня. Катарина глубоко вздохнула. Ну а теперь само послание:

ВЫ НЕ СПРАВИЛИСЫ И ТЕПЕРЬ КАТАРИНА УМРЕТ!

Кэт старательно выводила печатные буквы и при этом пыталась копировать его почерк. Не слишком тщательно, так, словно он изменил его, но несколько дополнительных улик не помешают. Как ни странно, но она до сих пор помнила, как выглядел его почерк: аккуратная манера письма, кажущиеся идеальными буквы, которые всегда писались с большим нажимом. Большой нажим — это хорошо.

Информации о том, что она умрет, будет вполне достаточно. В дополнение к этому ее звонок утром во вторник, когда она изобразит, что он якобы собирается ее убить, чтобы у полиции не было никаких сомнений в правдивости выдуманной ею истории. Драку и последующие предсмертные хрипы она прорепетирует сегодня вечером, чтобы сцена звучала естественно. Катарина решила по-

слезавтра сразу набрать номер телефона экстренного вызова полиции. Во-первых, потому, что она якобы была так ослаблена, что на большее у нее просто не осталось сил, а, во-вторых, чтобы не шокировать маму. Все и без того было достаточно жестоким.

Кэт еще раз пробежала глазами сообщение, потом сложила листок и положила письмо в конверт, прежде чем нацарапать на нем адрес полиции.

Неожиданно у нее возник вопрос, сможет ли специалист выяснить, что автором письма был не ее мнимый похититель. Однако у нее не было другой возможности подставить ее преследователя. Просто это должно было сработать.

Катарина взяла письмо с собой вниз и положила его в рюкзак, прежде чем сняла резиновые перчатки. В почтовый ящик она бросит его, ухватив конверт через уголок своего головного платка. И, само собой разумеется, она не лизала ни почтовую марку, ни клапан конверта.

Часы на кухне Яна Цвайгерта показывали половину четвертого. Интересно, сидела ли мама уже в «Бэреншенке»?

Неожиданно у Кэт на глаза навернулись слезы. Бедная мама! Она будет напрасно ждать, и с каждой минутой ее будет охватывать все больший страх, не говоря уж о поездке домой и о последующем вечере! Оставалось надеяться только на то, что Сара ее поддержит!

Слезами горю не поможешь. Кэт бросила последний взгляд на часы и решила снова подняться наверх. Искусственное освещение здесь, внизу, только усиливало ее страх. Кроме того, ей нужно было отвлечься.

В «Фейсбуке» обнаружилась оживленная переписка. Ее подруги активно обменивались сообщениями и высказывали свои предположения. Но по электронной почте ей самой никто ничего больше не присылал. Что, по всей видимости, означало, что тем временем все трое поверили в версию похищения. Хороший знак для нее.

Кэт отложила планшет в сторону и подошла к окну. Сюда доносился тихий щебет птиц, а на пешеходной дорожке, которая вела к дому, солнце рисовало светлые круги. Жаль, что весь день ей приходилось сидеть взаперти. Дома она бы уже давно лежала на террасе, чтобы немного позагорать. В отличие от Клер она любила проводить время на солнце. Ведь с бледной после зимы кожей всегда выглядишь как живой труп! При этой мысли у нее снова всплыли ужасные воспоминания, Кэт резко повернулась и на деревянных ногах двинулась к кровати.

— Вы действительно уверены в том, что это было животное? — На обратном пути с меловых скал Клер неожиданно наклонилась вперед и похлопала Эдварда по плечу.

— А кто же еще? — Его голос звучал раздраженно. — Я уже сказал, что мы с Ричи посмотрели вниз. И там никого не было.

— Но если там ничего не было видно, то почему вы так уверены, что это было животное? Мы должны были собственными глазами убедиться в этом.

— Ерунда! Не будь параноиком! Кроме того склон слишком крут. Там ты не сможешь просто так спуститься вниз.

— Может быть, там есть такое место, где это возможно. Давай вернемся назад, пожалуйста.

— Клер. — Ричард повернулся к ней и положил руку ей на плечо. — Уже темно.

— Я хочу, чтобы мы вернулись назад! — Теперь в голосе Клер уже звучали истеричные нотки.

— Здесь ты ничего не можешь хотеть. Я веду машину, и я решаю. А теперь заткнись, наконец. — Голос Эдварда звучал холодно.

Кэт сидела, словно в оцепенении, и смотрела в окно, в то время как у нее в голове продолжали звучать услышанные недавно слова.

«Мертвый» и «просто сорвался вниз» никак не вязались с безобидным происшествием с диким животным. Плюс к этому зловещее «думать о будущем». Что скрывали от них парни? Казалось, что красавчик Эдвард внезапно превратился в совершенно другого человека. Упрямого и холодного как лед. Ричард, напротив, старался держать себя в руках, но Кэт чувствовала, как он нервничал. После того как Эдвард пригрозил Клер, что еще одно слово, и он выбросит ее из машины, наступила тишина, и остаток пути они проехали, не сказав друг другу ни слова.

Ричард отвел Клер к себе, а Эдвард высадил Кэт у ее общежития, где она провела остаток вечера, сидя в своей комнате и размышляя над тем, не следовало ли им все-таки вернуться назад.

Утром в воскресенье ребята отвезли кабриолет в ремонтную мастерскую. Ричард был знаком с одним из механиков, который уже много раз выправлял вмятины на его развалюхе. По его словам, будет достаточно дать ему на лапу, и этот тип будет нем, как могила. Вечером в воскресенье

Эдвард наконец вернул кабриолет без каких-либо видимых следов происшествия.

И на этом дело вроде было улажено.

Правда, не совсем...

Поздно вечером в воскресенье позвонила Клер и сказала, что обнаружила нечто странное на их последнем совместном селфи в кабриолете. Она хотела зайти к Кэт, чтобы они вместе посмотрели на это. По ее словам, Ричард торчит в каком-то баре вместе с красавчиком Эдвардом и наверняка не вернется раньше полуночи.

Катарина нехотя согласилась увидеться. На самом деле ей хотелось как можно быстрее забыть вчерашнюю поездку вместе с ее удручающим концом, но голос Клер звучал по телефону растерянно и, пожалуй, даже испуганно.

Когда полчаса спустя подруга пришла к ней, ее вид испугал Кэт. Клер стояла перед ее дверью бледная как полотно, с впавшими глазами и дрожащими руками. Прошло несколько долгих минут, прежде чем Клер присела к столу и показала ей фотографию. Кэт сразу поняла, что она имела в виду, и ее охватил ужас. Они сбили не животное.

Упомянутая фотография оказалась смазанной и нечеткой. Клер и она с развевающимися шелковыми косынками, рты испуганно открыты. Позади них размытая серость асфальта рядом со светлым алюминием дорожного ограждения, над которым распласталась большая тень. Слишком большая для какого-нибудь животного.

— Ты это тоже видишь? — Голос Клер дрожал. — Это можно сделать как-то почетче?

Кэт некоторое время раздумывала, пока не вспомнила о компьютерном гении, жившем в ком-

нате напротив. К счастью, Фил не ушел гулять с друзьями, а сидел в своей комнате и играл в какую-то компьютерную игру. Он объяснил им, как они должны действовать, чтобы с помощью специальной программы для обработки изображений улучшить качество нечеткой фотографии, и опять отвернулся к своему экрану.

И действительно: после нескольких попыток из тени проступили контуры фигуры. С ногами и руками.

Во сне Кэт часто видела растерянное лицо своей подруги, которая рассматривала фотографию на экране.

Наверняка и у нее самой было точно такое же выражение лица. Голубоглазый красавчик Эдвард сбил вчера человека. По всей вероятности, он тоже понял это, самое позднее после того, как, опершись руками об ограждение, в одиночку долго смотрел вниз... И Ричард тоже должен был видеть мертвеца у подножия скал. Теперь ей стал понятен смысл обрывков фраз, которые она подслушала вчера.

Кэт представила себе, как этот человек лежал там, внизу, на камнях у моря, и подумала, что, возможно, они могли бы спасти его, если бы немедленно вызвали помощь.

Сразу после этого ее ужас превратился в ярость. Красавчик Эдвард убил человека и вместе с Ричардом попытался это скрыть.

— Мы должны немедленно поговорить с ними. Я позвоню им. — И она тотчас набрала номер голубоглазого Эдварда.

Когда двадцать минут спустя парни появились в ее комнате, они показали им селфи. Теплившаяся в душе Кэт маленькая искорка надежды на то, что

всему найдется естественное объяснение, погасла в то самое мгновение, когда она увидела выражение лица Ричарда.

— Жаль, что вы обнаружили это. — Эдвард пригладил свои белокурые волосы и посмотрел на них с Клер ледяным взглядом.

— Мы должны сообщить об этом в полицию! — У Клер снова прорезался голос.

— Это было бы довольно глупо. Подумайте и все хорошенько взвесьте. — Эдвард подошел к Клер и обнял ее за плечи. — Что тогда произойдет? — Его взгляд остановился на Ричарде, и тот ответил как прилежный ученик.

— Они посадили бы нас за решетку.

— Или по меньшей мере допросили бы. Мы не смогли бы отрицать свою вину, даже если бы попытались отговориться, сославшись на какого-нибудь дикого зверя. Ты и я пили алкоголь. — Эдвард показал на Ричарда, и тот опустил глаза. — Мы оба совершеннолетние. Вы сами знаете, что это означает.

— Тюрьма? — Голос Клер дрогнул.

— Точно. Они нас всех заберут и допросят. После этого мы попадем в каталажку. Только представьте себе, как на это прореагируют ваши родители, когда узнают об этом.

О таком развитии событий Кэт даже и не подумала. Она почувствовала, что сейчас ей станет плохо. Мама никогда этого не переживет! А отец тем более!

— Ну, так что? Вы хотите этого?

— Конечно нет. — Ричард переводил взгляд с одной девушки на другую, и по его лицу было видно, что он смирился с трагедией.

— Тогда остается только один вариант, друзья. — Красавчик Эдвард пристально посмотрел на каждого из них. — Никто не сможет связать нас с этим делом. Если мы будем молчать, то с нами ничего плохого не случится.

— Нет! — Клер решительно потрянула его руку со своих плеч, и Кэт вспомнила, как она восхищалась своей подругой за ее решимость. Почему же тогда у нее самой не хватило смелости, чтобы протестовать?

— Клер, дорогая. — Ричард привлек к себе свою подругу. — Будь благоразумной, пожалуйста. Этот дурацкий несчастный случай может испоганить нам всю жизнь. У нас нет другого выбора.

Итак, теперь это у нас называлось «несчастный случай». По всей видимости, Эдвард-голубоглазый вдолбил это Ричарду в голову. Конечно, ведь это он оказался пьяным за рулем и должен был больше всех опасаться последствий. Но и это Кэт поняла только гораздо позже. Пожалуй, слишком поздно.

Его голубые глаза пристально смотрели на нее, и Катарина тогда подумала, что у них действительно нет выбора. Именно эту цель и преследовал красавчик Эдвард: сделать их сообщниками, которые по собственной воле согласились молчать.

Дни и недели после трагедии они следили за новостями, ожидая, что вот-вот весь их обман раскроется, но ничего подобного не произошло. В новостях не было ни слова о неопознанном трупе у подножия меловых скал.

И только их жизнь изменилась в одночасье.

Больше не было совместных поездок, как и встреч вчетвером. Время от времени они с Клер обменивались короткими пустыми сообщениями, но вскоре и это прекратилось, когда Клер преждевременно вернулась во Францию. По причине болезни. В действительности она начала принимать наркотики, и ее родители забрали ее домой.

Две недели спустя Ричард тоже уехал, а в середине июня закончилось и ее пребывание в Великобритании. Еще на пароме Кэт решила, что никогда больше не вернется в Великобританию.

21 мая

29

Неужели опять ложная тревога? Еще даже до конца не проснувшись, Катарина уже сидела на краю кровати и с шумом втягивала воздух. Сигнальная ловушка снова сработала.

Стоило ли ей вообще выходить на улицу и смотреть, в чем там дело? Она несколько секунд боролась сама с собой, прекрасно понимая, что не сможет снова заснуть, пока не убедится в том, что внизу действительно никого не было. Рассердившись, она спустилась вниз и набросила на плечи толстовку. Кажется, у лесной живности этот дом пользовался особой любовью. Возможно, они лакомились объедками, когда *Старый Крестьянин* ночевал здесь, и звери запомнили это. Что бы там ни было, ей без разницы. Громко зевая, Кэт схватила фонарик и вышла на улицу.

21 мая, 02:45

Меня снова грубо разбудили, и теперь я никак не могу заснуть. Каждую ночь какой-нибудь зверь обязательно споткнется об один из шнуров. При этом я заснула только после часа ночи. Воспоминания о Великобритании так сильно взволновали меня, что даже две чашки какао не помогли. У меня из головы постоянно не выходят картины прошлого, и я явственно вижу старика, перелетающего через ограждение и тонущего в море, хотя тогда я ничего этого не видела.

О спокойствии нечего было и думать. Я не могу зажигать свет на втором этаже, поэтому сижу на кухне и пишу, чтобы немного отвлечься. Письмо с сообщением, что я умру, уже в почтовом ящике, и завтра оно отправится к адресату. Накопившийся мусор я выбросила, когда была в городе. И начиная с пятницы я каждый раз убираюсь в доме и удаляю свои сигнальные ловушки, когда отправляюсь в путь. Если кто-нибудь заглянет в дом, все должно выглядеть так, словно уже несколько недель здесь никого не было. Возможно, при более тщательной проверке мои усилия оказались бы напрасными, но для поверхностного наблюдателя этого достаточно. Вчера вечером я прорепетировала сцену разговора по телефону.

Сегодня мне предстоит долгий день. Я собираюсь порыскать в Сети, чтобы узнать, поверили ли они наконец в похищение. Со временем становится все опаснее появляться в городе. Моя фотография уже появлялась в различных газетах и на интернет-порталах, и даже Неле и Луиза запостили ее

в «Фейсбуке» с просьбой ответить, если кто-нибудь меня видел.

К сожалению, я не смогу выполнить свой план и перекрасить волосы в черный цвет, как бы полезно это ни было. Но и здесь я не все продумала до конца. Как я позже объясню, почему он это сделал? Какая причина могла быть у похитителя, чтобы перекрасить мои волосы? Никакой. Или только для того, чтобы во время бегства с ним я не бросалась в глаза. Но я думаю, что никакой похититель не стал бы этого делать, и поэтому я оставляю эту затею. Гораздо убедительнее было бы, если бы он их обрезал, чтобы наказать меня за что-то. Но на это я никак не могу решиться. Ведь мне пришлось так долго ждать, пока они достаточно отросли. Мне надо просто-напросто продержаться и никуда не выходить, пока они не вышли на его след и не арестовали.

* * *

21 мая, 14:00

По крайней мере, я смогла спать! Признаюсь, сначала я подумывала о том, не выпить ли снотворное из аптечки Цвайгерта, но потом отказалась от этой мысли. Я слышала, что после этого спишь как убитая, особенно если до этого никогда не принимала подобных лекарств, а этого я не хотела. А что, если как раз в этот момент кто-нибудь пришел бы сюда и нашел меня спящей в постели? Слишком опасно.

Однако поскольку мой чрезмерно взвинченный мозг никак не хотел успокоиться, я открыла

бутылку вина из запасов Цвайгерта. И хотя оно оказалось противным на вкус, но зато помогло. Я довольно быстро вырубилась.

Когда я полчаса тому назад проснулась, то ужасно испугалась. Ведь, собственно говоря, я собиралась целый день отслеживать сообщения о сорвавшейся передаче выкупа!

Я только что заглянула в Сеть, правда без особого успеха. По-видимому, буря начнется только тогда, когда завтра они получат письмо с угрозой убить меня и услышат мой звонок. Может быть, я позвоню им уже сегодня ночью, тогда сообщение похитителя покажется им еще более правдоподобным.

По крайней мере, тем временем они нашли следы крови в нашем доме. Об этом Алина писала Неле. Продолжайте в том же духе, девочки! Я уверена, что мой преследователь отслеживает все, что вы постите. Я очень надеюсь на то, что следы крови вместе с завтрашним посланием и моим звонком приведут к тому, что он поверит в похищение. По крайней мере, до тех пор, пока они его не схватят. Это мой единственный шанс.

Если он поймет, что я все еще жива, то убьет меня. Точно так же, как убил Клер и Ричарда.

Красавчик Эдвард, юноша с невероятно голубыми глазами.

Которого в действительности зовут Йонас Гесхен.

ЧАСТЬ 3

---

21 мая

30

Йонас приложил палец к губам и взял ее за руку. — Ты спустилась вниз, как настоящая спортсменка, принцесса! Отлично.

Сара, которая все еще жадно хватала ртом воздух, позволила ему увлечь себя в темноту. Ее пульс зашкаливал.

— Твоя мама ни о чем не догадывается?

— Я сказала ей, что должна еще сделать уроки. Я думаю, что в ближайшие полчаса она не заглянет в мою комнату.

— Тем не менее мы должны спешить. — Он распахнул калитку, ведущую на участок Цвайгерта, подождал, пока Сара проскользнула через нее, и последовал за ней. — К счастью, уже так темно, что нас никто не увидит. Моя машина стоит на боковой улице. Пошли.

Он снова взял ее за руку, и Сара почувствовала, как волна жара поднялась от ее шеи вверх. На несколько блаженных секунд она позабыла о Катарине и о том, что мама подозревала ее в причастности к исчезновению старшей сестры. Она

показалась самой себе героиней одного из этих романтических фильмов, в которых девушка убегает из дома со своим другом в далекий манящий мир, так как все состоит в заговоре против нее. Какое чудесное приключение! Теплые пальцы Йонаса переплелись с ее пальцами, и, касаясь его боком, она могла чувствовать тепло тела юноши.

К сожалению, его следующие слова заставили ее очнуться от сладостных грез.

— Ты взяла с собой все, о чем мы договорились?

— Да, надеюсь.

— И мобильник тоже?

— Он у меня в кармане. — Сара похлопала по заднему карману джинсов. — Не бойся, он не звонит. Я переключила его на беззвучный режим.

— Лучше вообще выключи его. Или еще лучше: как только мы сядем в машину, вынь аккумулятор. Тогда они не смогут определить его местонахождение и не станут преследовать тебя. Ведь никто не знает, что ты сбежала вместе со мной?

— Ни одна живая душа.

— Хорошо. — Он ускорил шаг. — В этом наше преимущество. Если они не знают, что тебе кто-то помогает, то решат, что смогут легко схватить тебя. Когда-нибудь твоя мама заметит, что ты исчезла, и тогда полиция начнет розыск. — Йонас остановился в дальнем углу земельного участка Цвайгерта. — Мы перелезем через забор. Ты справишься с так называемой «разбойничьей лестницей»?

— Конечно. — Она справится со всем, что бы он ни предложил. Она поставила ногу на его сцепленные руки, позволила поднять себя вверх

и перемахнула через металлический прут. Йонас последовал за ней.

— А теперь быстро в машину! — Сара удивилась, что он не открыл дверцы с помощью пульта дистанционного управления, но потом до нее дошло, что ночью мигающие лампочки были бы заметны издалека.

— Это твоя машина? — После того как они сели в машину, Сара пристегнулась и посмотрела на приборную доску. Йонас действительно подумал обо всем. Он даже отключил освещение салона, чтобы никто не мог увидеть, кто сел в машину. — У Луизы, одной из подруг Кэт, уже есть своя малолитражка.

— Это «Ниссан Кашкай». Я одолжил его у одного из своих приятелей. Отлично бегают тачка. — Когда он нажал на педаль газа, Сару вдавило в сиденье. — Нам надо спешить. Прежде чем они начнут тебя искать, ты должна оказаться в надежном месте. И там мы займемся твоим превращением.

— Превращением? — Сара удивленно посмотрела на него. Йонас выдержал ее взгляд, подмигнул ей и небрежно положил руки на руль.

— Они опубликуют твои фотографии. Надо сделать так, чтобы тебя не узнали. Если ты не изменишь свою внешность, то кто-нибудь сможет опознать тебя, и тогда ты будешь арестована, прежде чем мы успеем найти твою сестру.

Сара наблюдала за тем, как фары автомобиля прорезали темноту, вот справа на обочине дороги мелькнула желтая табличка, обозначающая выезд из Таннау. Затем они поехали по проселочной дороге в южном направлении.

— Если мы не отыщем Катарину, ты попадешь в неприятное положение, — продолжал Йонас. — После всего того, что ты мне рассказала, легавые считают тебя виновной, и мы сможем избавиться от этого подозрения только в том случае, если найдем твою сестру. Если ее действительно похитили, то мы должны подумать о том, кто мог за этим стоять.

Сара впилась зубами в нижнюю губу. Он во всем прав. Его последняя фраза снова вызвала в ней тот страх, который мучил ее все последнее время. Оставалось только надеяться, что с помощью Йонаса ей удастся найти Кэт, прежде чем с ней что-то случится.

— Боюсь, нам придется обрезать тебе волосы и, конечно, перекрасить их. Я уже купил все необходимое. Жаль твоих прекрасных волос. Я люблю их. — Он показал жестом себе за спину в сторону багажника, в то время как его последние слова на короткое время вытеснили из головы Сары опасения за судьбу сестры. Он любил ее волосы! Возможно, он любил в ней и все остальное.

— Сначала мы остановимся в квартире моего приятеля. Сейчас он в отпуске на Ибике и оставил мне ключ. Никто не заметит, если сегодня ночью я незаметно проведу тебя с собой. А уже завтра ты будешь выглядеть совсем иначе. — Он мечтательно улыбнулся, и Сара подумала, не собирается ли он лечь спать вместе с ней в одну кровать. К этому она определенно еще не была готова. Вопрос заключался лишь в том, как она могла сообщить ему об этом поделикатнее. Йонас поймет, что она еще не хочет секса. Пока не хочет. Она почувствовала, как ее вновь окатила волна жара.

— Кстати, ты дозвонился до моего отца?

— Нет? — Это прозвучало как вопрос.

— Сегодня после обеда, когда меня допрашивали в полиции, я послала тебе эсэмэску, чтобы ты позвонил ему.

— Да я пытался, но он не подошел к телефону. — Йонас положил свою правую руку ей на бедро, и тепло его ладони тотчас проникло сквозь материю. — Возможно, это и к лучшему. Чего доброго, он бы сразу примчался сюда, и тогда ты бы не смогла улизнуть из дома.

— В этом ты, пожалуй, прав. — Сара зевнула. Тепло, идущее снизу, приятно обволакивало ее, точно теплое одеяло. Тихий шелест колес по асфальту и приглушенное урчание мотора убаюкивали. Она могла и завтра послать отцу эсэмэску, что у нее все хорошо.

* * *

— Ну, проснулась? — Йонас погладил ее по щеке и улыбнулся. — Мы на месте. — Сара протерла глаза и выглянула наружу. Уличные фонари освещали фасады домов рядом с их машиной каким-то неестественным оранжевым светом. Перед этим она даже не спросила, где находится квартира его приятеля. Часы на приборной панели показывали 01:05. Они были в пути больше трех часов.

— Надень вот это, а потом мы поднимемся в квартиру. — Он протянул ей большие очки в темной оправе, а также зеленую бейсболку и подождет, пока она надела и то и другое. *В этом я наверняка выгляжу как одна из этих зануд.* Но зато никто не смог бы разглядеть ее лицо. Сара

вылезла из машины и вскинула на плечо свой рюкзак. Она уже хотела посмотреть вверх на фасад дома, но тут вспомнила, что должна держать голову опущенной, и тогда, уставившись на тротуар, поплелась за Йонасом.

— Это всего лишь студенческая каморка. Ничего особенного. — Йонас отпер дверь и пропустил ее вперед.

— Тебе не стоит извиняться. Здесь вполне прилично. — Интересно, надолго ли они останутся тут.

— Пойдем, сначала мы выпьем чаю, прежде чем изменим твой облик. — Не раздумывая, Йонас открыл одну из дверей. Очевидно, он часто бывал в этой квартире.

Сара последовала за ним, осматривая при этом квартиру. Совсем неплохо.

— Как зовут твоего приятеля?

— Тим. Мы с ним знакомы еще со школы.

Интересно, в какой школе учился Йонас? Ходил ли он с этим Тимом в один класс? До сих пор они еще ни разу не разговаривали о времени до его приезда в Таннау.

— О чем ты думаешь, принцесса?

— Так, ни о чем. — У них еще будет достаточно времени поговорить о прошлом. Сейчас гораздо важнее будущее. — Кстати, а какой цвет волос ты выбрал для меня?

— Черный. — Как бы извиняясь, он пожал плечами. — Я подумал, что это будет наибольший контраст с твоими светлыми волосами.

— Это круто. Я сгораю от любопытства. Интересно, как я буду выглядеть с черными волосами. — Сара хихикнула и только теперь заметила,

что на ней все еще была дурацкая одежда. — А разве этого недостаточно? — Она показала на себя.

— Тебя ничто не сможет обезобразить.

— Лстец. — Она наблюдала за тем, как он наливал кипяток в две чашки.

— Давай выпьем чаю, а потом приступим к шоу «До и после».

* * *

— Ты выглядишь совершенно иначе, принцесса! — Он обнял ее, и Сара закрыла глаза. Поцелует ли он ее сейчас? Однако не успела она додумать эту мысль до конца, как Йонас уже снова отпустил ее и отложил ножницы в сторону. — Действительно круто. Еще немного макияжа и тебя никто не узнает.

С этой черной взъерошенной головой я бы вполне могла сойти за дочь Снежной Королевы. Сара пригладила волосы и посмотрела на свое отражение в зеркале.

— Довольно коротко...

— Они снова отрастут. Давай приберемся здесь, выпьем еще чаю, и на сегодня этого будет достаточно. — И он уже исчез в коридоре, но тотчас снова вернулся с щеткой на длинной пластмассовой ручке. *«На сегодня этого будет достаточно»* — мысль о предстоящей ночи не давала Саре покоя. Когда перед этим Йонас показывал ей квартиру, она сразу обратила внимание на раскрытую диван-кровать в крошечном помещении рядом с кухней-столовой, и ее сердце так забилося, словно хотело выпрыгнуть из груди.

— Выходи, я сейчас приду. — Сара подождала, пока он закрыл дверь ванной комнаты, и посмотрела на свое покрасневшее лицо. Что ей теперь делать? *Просто скажи ему об этом. Если ты ему действительно нравишься, он это поймет.* Она подняла уголки рта вверх и еще раз пригладила волосы. *Если мама это увидит, то сразу упадет в обморок.* А как ее мать посмотрит на то, что ее несовершеннолетняя дочь сбежала с парнем? Интересно, заметила ли уже мама ее исчезновение? Сара подумала, не включить ли ей на несколько секунд свой мобильник, чтобы посмотреть, не пытался ли кто-нибудь дозвониться до нее. Однако потом она вспомнила, что телефон лежал в ее рюкзаке, а аккумулятор находился во внешнем карманчике. Кроме того, Йонас сказал, что ей нельзя пользоваться им, так как в противном случае полиция может определить их местонахождение, и он прав. Она нажала на кнопку смыва и отправилась на кухню.

— Завтра ты сможешь выспаться, если хочешь. Может быть, тем временем мне посмотреть файлы твоей сестры? — Он подал ей чашку, над которой поднимался пар. — Какао, чтобы лучше спалось. Ты его любишь, не так ли?

— Неужели ты сам не устал? Ведь уже половина третьего.

— Пока еще нет. А если я захочу спать, то лягу здесь на кушетку. — Он показал на кушетку, стоявшую перед телевизором.

— Ну хорошо. — Сара отпила глоток, наслаждаясь теплом сладкого напитка. Она почувствовала бесконечное облегчение, услышав, что он не

собирается затащить ее в постель, и лишь надеялась на то, что он ничего не заметит по выражению ее лица.

— Мне нужен пароль?

— Для файлов Кэт? Да. — Она отпила еще один глоток. Проходя по пищеводу, теплый напиток приятно согревал грудь, и Сара почувствовала, как на нее внезапно навалилась усталость.

— Запиши мне его, пожалуйста. — Йонас взял блокнот и протянул его ей. — А потом я отведу тебя в спальню. Ты уже почти спишь.

— Так оно и есть. — Сара нацарапала буквы на желтом листке и зевнула. — Действительно, сегодня я совершенно вымоталась.

Йонас погладил ее по руке и улыбнулся, прежде чем встал. Тем временем ее ноги стали словно ватные, и Сара была рада, что он одной рукой обнял ее и отвел в соседнюю комнату. То, что она не взяла с собой пижаму, не играло больше никакой роли. Она сейчас ляжет спать прямо в том, в чем есть.

22 мая

31

22 мая, 07:00

Сегодня я уже с четырех часов не сплю и представляю себе, что вскоре будет происходить в Таннау. При мысли об этом мне становится плохо. До сих пор еще ничего не случилось, но пройдет еще совсем немного времени, и они получат мое пись-

мо. Охотнее всего я вернула бы его назад. Только задним числом я поняла, каким же страшным оно будет для мамы.

ТЕПЕРЬ КАТАРИНА УМРЕТ. Никто же не знает, что у меня все хорошо. Меня утешает лишь то, что я послала письмо не на наш домашний адрес, а в полицию, и я все время надеюсь на то, что полиция сохранит содержание письма в тайне. И прежде всего, что они обнаружат отпечатавшийся на бумаге номер телефона!

Но с другой стороны, именно в этом и заключался мой план. Йонас должен убедиться в том, что меня действительно похитили, и что ему больше не нужно преследовать меня и убивать. Я не сомневаюсь в том, что именно это он и задумал. Он хочет меня убить и представить это как несчастный случай.

Когда он в начале апреля — почти день в день год спустя после страшного несчастного случая — неожиданно появился в Таннау, сначала я посчитала это галлюцинацией — разве он не должен был уже давно уехать на учебу в США? Он довольно сильно изменил свой облик, но тем не менее я сразу его узнала.

Что за случайное стечение обстоятельств, что в те выходные я с подругами зашла в кафе, в которое мы обычно никогда не ходили! Итак, я была обязана Луизе, в голову которой пришла эта сумасбродная мысль, тем, что обнаружила его там. К счастью, он меня не заметил. После событий в Великобритании и у меня не было желания общаться с ним.

Мой внутренний голос все время предупреждал меня о том, что в его появлении что-то нечисто,

и только две недели спустя до меня дошло, почему он все еще не уехал в Штаты: он должен был еще кое-что уладить...

Благодаря этой неожиданной встрече я снова вспомнила о Клер. Тогда в Великобритании мы поклялись не терять друг друга из виду, постоянно общаться по электронной почте и по скайпу. Правда, это было до несчастного случая у меловых скал... Неожиданное появление Эдварда-голубоглазого вызвало у меня угрызения совести, и я начала разыскивать Клер. Прошло несколько дней, в течение которых я обзвонила все окрестности и отправила множество электронных писем, но в конце концов я все-таки узнала, что стало с моей подругой: восхитительная Клер была мертва.

Она умерла еще в январе. Якобы от передозировки. Ее брат Жюль сообщил мне по телефону, что ее нашли со шприцем, вставленным в вену. По его словам, с момента возвращения из Англии она чудовищно изменилась: веселая, любознательная Клер превратилась в опустившуюся наркоманку. Ее семья так никогда и не узнала, почему это произошло. Все последнее время Клер лишь постоянно твердила о каком-то селфи и о том, что животное оказалось никаким не животным.

Это сообщение потрясло меня и выбило из колеи. Я целыми днями думала только о ней, о том, какими веселыми мы были накануне поездки к меловым скалам и какой беззаботной и счастливой была тогда Клер. Иногда мне казалось, что она буквально светилась изнутри.

Я нисколько не сомневалась в официальной версии ее смерти. Во всяком случае, в тот момент не

сомневалась. Йонас, он же Эдвард-голубоглазый, казалось, тоже исчез из Таннау, и через несколько дней я начала уже сомневаться в том, что это действительно был он. О том, что я не ошиблась, и он все еще был в городе, чтобы следить за мной, я узнала позднее, когда мы чуть было не встретились во второй раз.

Теперь я даже не помню, почему у меня вдруг возникла идея навести справки о Ричарде. Возможно, потому, что у меня из головы не выходила история с Клер, и я надеялась, что он сможет рассказать мне больше о ней. Ведь, в конце концов, в Великобритании они несколько месяцев были парой. Недолго думая, я разыскала номер его мобильного и позвонила ему, однако после многократных попыток я так до него и не дозвонилась, и никто другой не взял трубку. Уже тогда мне следовало призадуматься, но в то время я все еще оставалась наивной маленькой дурочкой. Прошло больше недели, прежде чем я подумала, что здесь что-то нечисто.

Когда я потом узнала, что с ним случилось, у меня от страха буквально подкосились ноги. Правда, правда! Я никогда не думала, что в этом устойчивом выражении что-то есть. Но мышцы моих ног неожиданно превратились в желе, мой желудок взбунтовался, и у меня было такое ощущение, словно внезапно поднялась температура.

Тревога! — завопил голос у меня в голове. Это не могло быть случайностью.

Ричард разбился на мотоцикле. Кто-то столкнул его с дороги, и он упал с крутого склона вниз. В Интернете было написано, что это стало известно после анализа следов торможения. Его

нашли только много часов спустя, к тому времени он уже истек кровью. Виновника аварии так и не нашли.

По-видимому, так чувствует себя человек перед тем, как сойти с ума. Несколько дней я ходила на автомате, как заведенная механическая игрушка, и ломала голову над тем, что мне теперь делать.

К сожалению, я так и не узнала, нарушили Клер и Ричард наш обет молчания или нет. Если да, то только это могло стать причиной того, чтобы их обоих устранили. Нам нужно было держаться вместе, и тогда мы бы смогли победить Йонаса. Однако каждый из нас попытался в одиночку справиться с этим делом — Клер с помощью наркотиков, Ричард, очевидно, с помощью увлечения мотоциклами, а я сама постаралась побыстрее забыть обо всем.

Вскоре после этого я осознала, что осталась единственной, кому было известно, что тогда в действительности произошло в Великобритании. Теперь только я представляла опасность для Йонаса, так как знала правду, и мне стало страшно.

Это произошло несколько недель тому назад, в начале мая. День спустя после рокового известия о смерти Ричарда я снова встретила Йонаса. Опять одна из этих случайностей. В этот третий раз я не должна была находиться в Таннау, так как во время весенних каникул отец пригласил меня и Сару на несколько дней к себе, но в самый последний момент мама неожиданно наложила свое вето и не разрешила нам поехать к отцу. Якобы потому, что сама хотела побыть вместе с нами. Я была очень расстроена. Кажется, Сара перенесла все гораздо легче. Она не хотела про-

пускать свои литературные курсы и, по ее словам, собиралась что-то предпринять со своими друзьями. Со своими друзьями! Малышка Сара! Да у нее есть только одна настоящая подруга, Элоди Траутманн.

Итак, поездка к отцу сорвалась. Как бы я ни просила, ничего не помогло. Иногда мама бывает настоящей эгоисткой и ничего нам не позволяет. Разумеется, потом у нее не нашлось времени для нас, так как внезапно ей нужно было уехать в Берлин на «чрезвычайно важное» заседание в издательстве. Как будто она не знала об этом раньше! Но плевать, единственная польза от нашей сорвавшейся поездки заключалась в том, что я могла немного оторваться со своими *Darlings*. Мы поехали на машине Луизы прошвырнуться по магазинам, и там я увидела Эдварда-голубоглазого перед магазином фирмы «Балли».

На этот раз я была абсолютно уверена в том, что не ошиблась. Йонас обожает дорогую швейцарскую обувь. В Великобритании он купил себе однажды сразу три пары!

Я быстро увела девочнок в сторону, чтобы он меня не заметил. С того дня я знала, что он что-то замышляет.

Два дня спустя Сара чуть было не пострадала от несчастного случая. На моем велосипеде! Тормоза оказались неисправны. А еще накануне они функционировали нормально. Конечно, это могло быть и случайностью, но я в это не верю. В наш сарай легко проникнуть, достаточно вечером перелезть через забор. Иногда Сара забывает запереть его на замок, но в любом случае наш замок сможет открыть любой дилетант.

Так же как для Клер и Ричарда, для меня Эдвард-голубоглазый предусмотрел «несчастный случай», нечто такое, в отношении чего никто не заподозрил бы инсценировку, нечто, выглядевшее совершенно естественным. Я ночи напролет размышляла, что бы это могло быть. Затея с велосипедом не обязательно привела бы к моей смерти, но я убеждена в том, что за этим стоял он. Поскольку Йонас не мог знать, что я его видела, он решил немного поэкспериментировать. Не получилось в первый раз, не беда — получится во второй раз или в третий!

Когда в следующие выходные меня рвало так, что выворачивало всю наизнанку, мне только позднее пришла в голову мысль, что конфеты с начинкой в моей сумке были, возможно, не от Алины. И хотя время от времени она устраивает нам сюрпризы и подсовывает какие-нибудь сладости в наши спортивные сумки, оказалось, что она ничего не знает о них. Как хорошо, что мама сразу напичкала меня этим противным активированным углем! Вероятно, она спасла меня от худшего!

Тем не менее рано или поздно он бы достал меня, в этом я уверена. Когда-нибудь моя внимательность дала бы сбой, и он был бы тут как тут. Кроме того, я подумала, что в мою историю никто не поверит. Йонас умеет так находчиво все аргументировать и объяснять и быть при этом таким очаровательным, что сможет убедить каждого в своей правоте.

Посвятить во все маму и отца, рассказать им о несчастном случае — казалось мне неприемлемым. Мне было так стыдно за свое тогдашнее по-

ведение, что я не смогла заговорить с ними об этом, и у меня остался лишь один выбор — это фиктивное похищение. О чем я между тем уже сожалею. Но теперь я уже не могу выпутаться из этого непростого положения.

Если мой план сработает и они идентифицируют Йонаса как возможного похитителя и арестуют его, то я смогу подбросить им и другие доказательства. Например, я могу сказать, что отвергла его в Великобритании. Никто не сможет доказать обратное. Клер и Ричард мертвы. Кроме того, я могла бы рассказать, что притворилась богатой, а Йонас привык жить на широкую ногу, сорить деньгами, и поэтому он вернулся и похитил меня. Ведь кто-нибудь должен был увидеть его в нашем городе.

Кэт

22 мая, 15:30

О боже!

Что же мне теперь делать? Все, что я запланировала, сорвалось! Уже четыре часа я сижу перед планшетом и не знаю, как поступить. Собственно говоря, я хотела лишь посмотреть, дошло ли мое письмо, и как реагируют мои девчонки, и появились ли первые улики, указывающие на возможного преступника. И тут я обнаруживаю этот запрос о розыске пропавшей без вести! У меня все еще трясутся руки, когда я вспоминаю появившееся на экране серьезное маленькое личико Сары.

Сара пропала! Прошлой ночью моя младшая сестра сбежала из дома! Я не понимаю этого. Она

объявлена в розыск! Текст почти всегда одинаковый: описание внешности, а также ее одежды, и где ее видели в последний раз.

На различных веб-страницах я читала, что Сару подозревают в причастности к моему похищению. Один из ее одноклассников написал, что этому есть косвенные доказательства.

Кто выдумал такую чушь?! Сначала я приняла все за глупую шутку, но уже вскоре была вынуждена признать, что они вполне серьезно рассматривают такую версию. Там было написано, что Сару многократно допрашивали в полиции и что, возможно, именно поэтому она и сбежала.

Хотела бы я знать, как такое могло произойти! Какое дерьмо! Кому в голову пришла подобная сумасбродная идея, что моя сестра может иметь какое-то отношение к похищению? И вообще, зачем ей это? И куда она теперь подевалась?

Я должна связаться с ней. Наверняка она прихватила с собой свой мобильник. Но ведь я не могу выдать свое местонахождение. Лучше всего мне поехать в город. Одной эсэмэски будет достаточно, чтобы побудить ее вернуться домой и одновременно хранить молчание?

Я совершенно не подумала о маме. Наверное, она там умирает от страха, тем более сейчас, когда бесследно пропала и ее вторая дочь!

От моей затеи со звонком и предсмертным хрипом мне лучше отказаться. По крайней мере, до завтра. Если повезет, то к этому времени они выйдут на след Йонаса, и это не понадобится. Я просто не могу доставить маме еще большую боль.

Кэт

32

— Доброе утро, принцесса! — Сара слышала бодрый голос, однако почему-то ей было трудно открыть глаза.

— Ах ты, маленькая соня... — голос приблизился. — Не пора ли тебе проснуться? Уже первый час дня. — Только теперь она поняла, что с ней говорил Йонас, и постепенно вернулось осознание того, что она лежала не в своей кровати, а находилась далеко от родного дома. Сара осторожно приоткрыла глаза и тотчас зажмурилась. Из окна падал яркий свет и слепил ее. Голова гудела. Йонас стоял у кровати и широко улыбался.

— Сегодня нам надо еще кое-что сделать. Мне жаль, но приходится будить тебя, не дав досмотреть твои сны. — Он подошел еще на один шаг ближе, затем вытянул руку и прикоснулся к ее лицу. — Ты выглядишь такой милой, такой заспанной. — Подобное мог утверждать только тот, кто был влюблен. По утрам она никогда не выглядела милой, скорее помятой. Уж не собирался ли он ее поцеловать?

— Мне надо сначала почистить зубы. — Она поспешно вскочила с кровати и протиснулась мимо него в коридор. — Сейчас вернусь!

Из зеркала, висевшего на стене ванной комнаты, на нее смотрел широко открытыми глазами черноволосый Пумукль, герой популярного мультфильма. Сара испугалась, но потом до нее дошло, что этим бесенком была она сама. Новая Сара с черными волосами и помятым после сна лицом. Она тяжело вздохнула и при этом подумала, как Йонас мог находить ее милой в таком состоянии.

Кроме того, она еще никогда не спала до обеда. Самое большое до одиннадцати. По выходным.

Голубая пена исчезла в водовороте стекающей воды, а после того как Сара много раз прополоскала рот и затем умылась холодной водой, ее голова постепенно прояснилась, и она почувствовала себя в состоянии пойти на кухню.

— Свежие булочки и кофе. Хорошо, правда? — Йонас поднял голову, оторвавшись от своего ноутбука.

— Который сейчас час?

— Начало первого.

— Ужас! — Сара села напротив него и ощутила приятный аромат кофе. Она не спала, а провалялась ночь в коме. — Почему ты не разбудил меня раньше? Разве можно так долго спать? У меня трещит голова.

— Для тебя эта неделя была просто ужасной. Тебе нужно было как следует отдохнуть.

— Что-нибудь произошло за это время?

— Нет. Я все время следил за новостями.

— Значит, Кэт все еще не отыскалась?

— Боюсь, что нет.

— Вообще никаких новостей?

— Никаких. Но ведь это означает, что ничего плохого не случилось? Съешь булочку. — Йонас пододвинул к ней корзинку со свежими булочками.

Сара попыталась отогнать от себя беспокойные мысли. Если бы с Кэт что-то случилось, об этом сообщили бы все средства массовой информации. Отсутствие новостей уже являлось хорошей новостью, она решила придерживаться этого досужего мнения. Она окинула взглядом накрытый стол.

— Ты был у булочника? — Когда он кивнул, она обратила внимание на его усталые глаза. — Ты хоть немного поспал?

— Совсем чуть-чуть. Но в отличие от тебя я не выжат как лимон. — Он наблюдал за тем, как она намазала немного масла на половинку булочки и откусила кусочек. Булочка оказалась совершенно безвкусной, словно поролон. Но он был не виноват в этом. Сара запила булочку глотком кофе, и ее взгляд упал на желтый листок, который был приклеен к столу. К его ноутбуку был подключен ее новый жесткий диск.

— Как далеко ты продвинулся в изучении файлов Кэт?

— Ах... — Йонас тяжело вздохнул. — Тут сотни папок и документов, я их и за три года не просмотрю. Во всяком случае, до сих пор мне не попало на глаза ничего интересного.

— Я могла бы тебе помочь. — Сара с трудом проглотила разжеванный мягкий комок. — Меня уже ищут?

— Да. Подожди, я тебе покажу это. — Он пододвинул к ней свой стул и повернул ноутбук таким образом, чтобы она могла видеть экран. На нем красовалась ее фотография: большого формата, серьезный взгляд, блестящие светлые волосы. К ней прилагалось описание той одежды, в которой ее видели в последний раз. Сара прочла текст и окинула себя взглядом.

— Мне надо надеть что-то другое.

— Мы сейчас это обсудим.

— А что мы теперь собираемся делать? — Она попыталась подавить растущие сомнения по поводу своего поспешного бегства. Мама, вероятно,

была вне себя от того, что исчезла и ее вторая дочь, хотя она и оставила на полу записку: *Не беспокойся, мама, меня не похитили.*

То, что еще вчера она считала классной идеей, сегодня казалось ей огромной ошибкой. Вероятно, именно эта записка нагнала на маму смертельного страха.

И не только на маму, но и на отца, и на Герду, и на Элоди. О чем только я думала? Сара подняла глаза и встретила с задумчивым взглядом Йонаса. Она должна найти возможность всех успокоить. Просто позвонить им не получится. Их домашний телефон наверняка все еще прослушивался. Кроме того, она не хотела разговаривать с мамой по телефону. Честно говоря, она боялась ее гнева. Она была уверена, что и отец не обрадуется, когда узнает, что она сбежала из дома. Оставалась только Элоди. Сара откусила еще кусочек булочки и с отсутствующим видом принялась жевать. Она могла бы послать своей подруге короткое сообщение, что с ней все в порядке и что она ищет свою сестру, и попросить ее проинформировать маму. Она задумчиво кивнула. Это могло сработать.

— О чем ты задумалась? Ты думаешь о своей сестре? — Голос Йонаса вернул ее к действительности.

— Я беспокоюсь о маме. Наверняка она сходит с ума от страха, особенно теперь, когда и я исчезла. И я думаю, не дать ли мне знать о себе.

— Лучше не надо. — Его карие глаза проникновенно смотрели на нее. — Мы должны следить за тем, чтобы нас не обнаружили. Как только мы найдем твою сестру, я снова отвезу тебя домой, и все опять будет хорошо.

Она ожидала, что он будет против этого. И в принципе он абсолютно прав. И все-таки... ей казалось, что проинформировать Элоди не будет слишком уж опасно. Ведь она могла позже признаться Йонасу в этом. Как быстро могла полиция определить местонахождение мобильного телефона? Наверняка этот процесс занимал несколько минут.

Если она пошлет эсэмэску перед самым отъездом из этого дома, а потом сразу вынет аккумулятор, то, возможно, полиция и сможет обнаружить этот дом, но к тому времени она и Йонас уже скроются. Для этого ей необходимо выяснить, собирается ли он возвращаться сюда. Сара положила на стол надкушенную булочку, которую все это время держала в руке. Йонас все еще пристально смотрел на нее. Как бы испытующе. Она ненавидела хранить что-то от него в тайне.

— У тебя уже есть идея, как мы найдем мою сестру?

— Если исходить из того, что Катарина инсценировала свое похищение, с кем бы она вступила в контакт в первую очередь?

— Со своими подругами, вероятно.

— Хорошо. Сколько их у нее?

— Три. — Сара перечислила имена девушек.

— Могла бы она прятаться у одной из них?

— Нет. — Сара сообщила ему, о чем разговаривали на переменах *Darlings* и о том, что у нее не сложилось впечатление, будто им что-то известно.

— И кому же из них она доверяет больше всего?

— Я думаю, Луизе.

— И та узнала бы первой, что происходит, не так ли?

— Да, но я уже тысячу раз просмотрела ее профиль в «Фейсбуке» и ничего не нашла.

— А ты думаешь, что Луиза стала бы постить в открытом доступе, где скрывается твоя сестра?

И в этом он снова прав. Сара смущенно улыбнулась, словно извиняясь за свою глупость.

— Если об этом никто не должен знать, то они могли, например, обмениваться электронными письмами. Ты знаешь пароль к электронной почте своей сестры?

— Он такой же как и для просмотра ее файлов.

— Это довольно глупо, но хорошо для нас! — Глаза Йонаса радостно блеснули. — Тогда я посмотрю сначала ее электронный почтовый ящик.

— А чем заняться мне в это время?

— Ты можешь взять мой мобильник и порыскать по Сети в поисках новостей.

Одним быстрым движением Сара увеличила свою фотографию. Тем временем она появилась в самых разных местах. В новостях, на страницах газет, в блогах и даже в аккаунтах *Darlings* в «Фейсбуке». Текст почти везде был одинаковым: в нем содержалось довольно точное описание ее одежды, и сообщалось, что она пропала сегодняшней ночью. Однако нигде ничего не говорилось о том, что она имела какое-то отношение к исчезновению своей старшей сестры.

Йонас, который все это время молча сидел за компьютером, разочарованно покачал головой и встал.

— Ты уже что-нибудь нашел?

— Пока ничего такого, что могло бы помочь нам продвинуться в нашем деле.

Внезапно Сара замерла. И хотя фотография уже исчезла с экрана, ее подсознание что-то успело зафиксировать. Она начала поспешно проводить пальцами по стеклу, пока фотография не вернулась.

Лицо мамы крупным планом. Красные, заплаканные глаза, растрепанные волосы, перекошенный от боли рот. Это оказалось видео.

Недолго думая, Сара нажала на стрелку.

«...Говорит мать Сары Бруннер...»

— Сара?! — Голос Йонаса вывел ее из оцепенения. — Что там у тебя?

— Моя мама. Она обращается ко мне.

— Что она делает? — Он быстро подошел к ней, и она показала ему дисплей мобильного. — Я должна позвонить ей!

— Подожди немного. Можно мне посмотреть видео?

Она молча передала ему мобильник и прислушалась к словам мамы, которые разнеслись по маленькой кухне.

«Возвращайся домой, Сара, пожалуйста. Никто тебе ничего не сделает. Если ты думаешь, что я считаю тебя причастной к исчезновению твоей сестры, то ты ошибаешься. Мы так беспокоимся о тебе! Пожалуйста, позвони!»

Саре не нужно было смотреть на экран, чтобы узнать, что будет дальше: появится полицейский, который повторит ее описание, и ее собственная фотография.

— Послушай. — Йонас фыркнул и нежно по-

гладил ее по волосам. — Однозначно, ее подучили легавые, принцесса.

— Ты так считаешь?

— По крайней мере, что касается фразы, что никто не считает тебя виновной в исчезновении сестры. Они хотят, чтобы ты раскаялась и вернулась домой, и тогда западня захлопнется.

— Ты действительно думаешь, что моя мать с ними заодно? — У Сары на глаза навернулись слезы.

— Она боится за тебя. Поэтому она, вероятно, сделает все, чтобы узнать, где ты находишься. Мне действительно жаль. — Он наклонился и крепко поцеловал ее в шею. Тотчас вихрь нежных лепестков цветков вишни унес всю печаль из души Сары.

— А не мог бы ты позвонить ей и сказать, что у меня все хорошо?

— Они же никогда мне не поверят, так как ты никому не рассказывала обо мне, не так ли?

— Верно.

— Давай подождем до завтра, принцесса. К тому времени мы наверняка выясним, где прячется твоя сестра, и тогда ты сразу позвонишь своей матери. Согласна? — Сара потонула в его карих глазах и кивнула, словно находясь в трансе.

— Хорошо. Тогда я расскажу тебе, что было в электронной почте. — Он забрал у нее мобильник и положил его на стол. — В сущности, мало интересного. По всей видимости, подруги твоей сестры тоже не знают, где она.

— И что теперь? — Время неумолимо утекало.

— Мы вместе с тобой должны подумать о том, где могла бы спрятаться твоя сестра. Потом мы последовательно, одно за другим, исключим все

возможные убежища и отправимся к тому, которое покажется нам наиболее вероятным. Вряд ли их будет слишком много.

— Понятно. Но мы не должны забывать о том, что нам надо купить новые вещи для меня. — Сара показала на свою толстовку с поперечными красно-зелеными полосками. — Моя куртка тоже красная. Глупо с моей стороны, что я не взяла с собой что-нибудь менее приметное.

— Ты права. Я сейчас же отправлюсь в магазин и что-нибудь куплю тебе. А ты тем временем запиши всех, к кому могла бы отправиться твоя сестра, и перечисли все места, которые, по твоему мнению, подходят в качестве убежища. Когда я снова вернусь сюда, мы систематично пройдемся по всему списку. Будет просто смешно, если мы не нападем на след твоей сестры.

33

— Кто-нибудь дома? — крикнула Элоди, войдя в переднюю и сбросив туфли. — Это я! — Она прислушалась и поправила перед зеркалом ленту на волосах. — Матт? Ты дома? — Ее отец, так же как и ее мать, хотели, чтобы она обращалась к ним по имени. Матт и Мел. Вообще-то их звали Маттиас и Мелани. Оба были из поздних хиппи, одни из этих вечно молодых бунтарей. Иногда Элоди думала, что она единственная взрослая в их семье.

Когда никто ей не ответил, она направилась мимо кухни напрямик в ателье своего отца, однако его письменный стол осиротело стоял у окна.

Возможно, у него было сегодня весеннее настроение, и он отправился прогуляться по городскому парку. Ее родители были непредсказуемы. Настоящие художники — этим все сказано. Мэтт иллюстрировал книги для детей, а Мел создавала украшения, которые потом сбывала на рынке или через Интернет. И хотя это приносило не очень много денег, но оба были счастливы, наслаждаясь возможностью самовыражаться. Дочери они тоже предоставляли довольно много свободы. Контроля с их стороны почти не было. Элоди могла «самовыражаться», как ей заблагорассудится. Вот только чаще всего она сама этого не хотела. Больше всего на свете она мечтала иметь самых обычных родителей, которым было бы не нужно каждый месяц ломать голову над тем, где взять бабки для оплаты квартиры и еды. И еще братьев и сестер. Но в отношении последнего, вероятно, поезд уже ушел.

Зато у нее была Сара. И именно о ней она хотела поговорить сейчас со своим отцом: ведь ее лучшая подруга пропала. Сегодня утром вся гимназия Клары Вик гудела и жужжала, как растревоженный улей, и даже глупые расфуфыренные подруги Катарины позабыли о своих фальшивых улыбках. От перемены к перемене множились слухи, становясь все более невероятными. Высказывалось даже предположение, что Сара убила свою сестру, а чтобы скрыть преступление, инсценировала похищение. Элоди до сих пор никак не могла успокоиться из-за того, что ее одноклассники распространяли подобную чушь. Ничего удивительного, что Сара сбежала. Никто не выдержит такую травлю. И хотя в своем объявле-

нии о розыске полиция всего лишь написала, что она пропала, но если во всей этой болтовне была хоть крупица правды, они ищут ее только для того, чтобы навесить на нее исчезновение Кэт. В конце концов, они многократно допрашивали Сару, тут невольно появятся дурацкие мысли.

Тем временем она уже послала своей подруге не менее десяти эсэмэсок и на каждой перемене набирала ее номер, чтобы всякий раз услышать, что «абонент недоступен».

Сейчас Элоди хотела посоветоваться с Маттом, как она могла бы помочь своей подруге, но ее отца не было дома. Она сама должна была позаботиться обо всем.

Было ли опровержение в Сети верным шагом? Вероятно, это лишь подлило бы масла в огонь.

Ее мобильник пискнул, и на пути в свою комнату она вытащила его из сумки, висевшей у нее на плече. Короткое сообщение. При взгляде на отправителя она остановилась как вкопанная и глубоко вздохнула.

Эло, со мной все окей. Ищу Кэт. Передай моей ма, что со мной все в порядке, но больше ничего не говори! Снова позвоню. Спасибо. С@ра

Эсэмэска была от Сары, Элоди еще раз прочла текст. Почему Сара сама не скажет все своей матери? Потому что их телефон прослушивался? И что она должна сказать фрау Гессум, каким образом Сара вступила с ней в контакт? Почему Сара не позвонила, вместо того чтобы посылать сообщение? Возможно, она боится, что полиция сможет

определить местонахождение ее мобильного. Бедняжка! И куда же подевался отец, когда он так сейчас нужен? Куча вопросов. Она направилась на кухню и открыла холодильник. Сара попросила проинформировать ее мать. Наверное, потому что она догадывалась, как сильно страдает ее мама после исчезновения и второй дочери. Погруженная в свои мысли Элоди взяла бутылку колы. Дело дрянь! Если она пойдет туда, то мать Сары сразу поймет, что она что-то скрывает. Когда она лгала, ее лицо начинало пылать уже через несколько секунд. Оставалось только позвонить фрау Гессум. Вот только что она должна ей сказать? Матери Сары было не обязательно знать, что она получила эсэмэску от ее дочери.

Но тогда наверняка пройдет совсем немного времени, и к ним домой нагрянут полицейские. Элоди отпила глоток колы и потерла лоб свободной рукой. Все оказалось довольно сложным. Ни фрау Гессум, ни полиция не удовлетворятся коротким сообщением.

— Проклятье! Как же мне все устроить?

— Что именно?

Она не заметила, как ее отец вернулся домой и теперь, склонив голову набок, озадаченно смотрел на нее. Немного подумав, Элоди решила рассказать ему о том затруднительном положении, в котором оказалась. Хотя ее отец и был со своими тараканами в голове, но она знала, что он ее никогда не предаст.

— Действительно эта загадка кажется неразрешимой. — Отец пригладил свои волосы. — А я люблю неразрешимые загадки! Дай подумать...

Во-первых, я считаю, что тебе надо ответить на сообщение твоей подруги.

Конечно! Самое простое ей не пришло в голову. Элоди похлопала отца по плечу и достала мобильник из заднего кармана джинсов.

* * *

Сара пробормотала себе под нос число. *Тридцать четыре сообщения*. А она не могла прочесть ни одного из них. Плюс двадцать два пропущенных вызова. Это был рекорд. Она быстро сняла чехол мобильного и вынула аккумулятор. Набор и отправка текста сообщения заняли двадцать секунд. Могла ли полиция определить местонахождение мобильного за такое короткое время? Будем надеяться, что нет.

Десять минут тому назад Йонас ушел, чтобы купить ей новые шмотки.

Интересно, с чем он вернется? С темными, просторными вещами, которые скроют ее фигуру? Если она будет продолжать в том же духе, то чего доброго превратится в одну из этих девушек-эмо.

Она окинула взглядом кухню-столовую, и ее взгляд задержался на столе, где лежали шариковая ручка и блокнот. Йонас сказал, чтобы она записала фамилии людей и места, где могла бы находиться Кэт. Сара села за стол и взяла ручку. Свой ноутбук Йонас захлопнул.

Некоторое время она раздумывала над тем, не посмотреть ли ей свою электронную почту, но потом все-таки удержалась от этого. Полиция точно знала, когда ее сестра последний раз пользова-

лась своим ноутбуком и какие папки она смотрела. Если можно было посмотреть, когда файлы открывались в последний раз, то это наверняка касалось и почтового ящика. Как бы тяжело ей ни было, сейчас она не могла прочесть свою электронную почту.

Тогда посмотрю новости! Возможно, появилось что-нибудь новенькое! Сара бросила взгляд на часы и решила дать себе ровно десять минут, прежде чем заняться списком. А вдруг тем временем Кэт уже объявилась, и тогда она могла бы прекратить поиски. Она тотчас отогнала от себя мысль, что это было чистой воды принятие желаемого за действительное. Сара раскрыла ноутбук и нажала на кнопку пуска. Потом она удивленно уставилась на окно регистрации. Компьютер потребовал от нее пароль. *Тогда не надо!*

— Принцесса? — голос Йонаса донесся из прихожей, и Сара постаралась придать своему лицу невозмутимое выражение. Ее восторженная улыбка, когда он появился, получилась бы довольно жалкой.

— Посмотри, что я тебе принес! — Он вошел и помахал пакетом из дешевого магазина. — Сплошь шикарные вещи! — Рассмеявшись, он бросил ей пакет и стал смотреть, как она вынимает из него купленные вещи. Сара вытащила две голубые хлопчатобумажные футболки и полотняные брюки оливкового цвета, которые были велики ей на три размера.

— Э... действительно классно! — Она помахала одной из футболок в воздухе. — А цвет... просто чудо! — Уловил ли он иронию в ее голосе?

— Я знал, что это тебе понравится. — Он подошел ближе и склонился над столом. — Ты написала не так уж много...

— Просто мне ничего не приходит в голову. Там, где она, по моему мнению, могла бы быть, например, у отца или у своих подруг, ее нет. Вот это, — она показала на свои записи, — несколько наших родственников. Но я не думаю, что она у кого-то из них.

— Но где-то же она должна находиться! Думай! — Теперь его тон стал настойчивее. — Куда бы пошла ты сама, если бы хотела спрятаться так, чтобы тебя никто не нашел?

— Но ведь я сбежала с тобой. — Он не ответил на ее улыбку. — Минутку... — пробормотала она, — когда-то у Кэт был друг. Правда, это было давно, поэтому я не сразу вспомнила о нем.

— Кто у нее был? — Йонас на мгновение вытаращил глаза и нахмурил лоб. Сара удивила его резкая реакция.

— Как зовут этого типа?

— Филипп.

— Ага, Филипп. Из Таннау?

— Около двух лет тому назад его семья переехала.

— А его фамилию ты знаешь?

— Что-то, связанное с природой...

— Лес, луг, дерево, цветок?

— Подожди немного. — Сара подняла вверх руку. — Сейчас вспомню. Дерево... Бухер! Филипп Бухер!

— Супер. Может быть, ты знаешь, куда он переехал?

— Я думаю, что он учится в Мюнхене, но я не уверена. Мы можем посмотреть в «Гугле».

— Хорошая идея. — Йонас, который раскрыл свой ноутбук, уже барабанил по клавишам. — Здесь их несколько. Этого и следовало ожидать. Я добавлю Мюнхен. Он учился в вашей гимназии? — Сара кивнула и словно зачарованная наблюдала за тем, как быстро его пальцы скользили по клавишам. — Можно позвонить туда и назваться его старыми друзьями.

— Секретарша наверняка не сообщит конфиденциальную информацию.

— А нам и не нужно. Я уже нашел его! — Он торжествующе повернул экран и показал ей фотографию. — Это он?

— Немного старше, чем тогда, но да, это он.

— Еще один болван, который выкладывает в «Фейсбуке» все свои данные. — Йонас покачал головой. — Я позвоню ему и постараюсь осторожно разузнать у него что-нибудь о нашем деле. Тем временем ты могла бы переодеться. — Он ухмыльнулся и показал на полотняные брюки. — Представь себе, что твоя сестра находится у него, и мы найдем ее! Это было бы нечто, не так ли?

Это действительно была бы бомба. Кэт жива и здорова у своего бывшего друга. Стараясь не впадать в эйфорию, Сара схватила шмотки и отправилась в ванную комнату.

— Полный отпад! — Йонас осмотрел ее с ног до головы. — Ты выглядишь в этом как одна из этих замарашек из ток-шоу!

Замарашка из ток-шоу? Как он разговаривает с ней? Однако прежде чем она успела что-нибудь возразить, он уже продолжил говорить:

— До этого Филиппа Бухера невозможно дозвониться. Я предлагаю немедленно выехать в Мюнхен и на месте посмотреть, что к чему. А что ты думаешь об этом, маленькая принцесса-замарашка?

Еще прежде чем она успела помешать этому, уголки рта Сары опустились вниз, а нижняя губка обиженно выдвинулась вперед. Йонас подошел к ней и обхватил своими ладонями ее щеки.

— Это была всего лишь шутка. С каких это пор ты стала такой обидчивой?

— В последнее время слишком многое навалилось на меня. — Она быстро проглотила подступившие слезы. — Мне не хватает мамы, и я беспокоюсь о Кэт.

— Я знаю, принцесса. Тогда давай поскорее отправимся в путь, чтобы положить конец твоему горю. — Он убрал свои теплые ладони с ее щек. Никакого поцелуя не последовало.

— Мы вернемся сюда?

— Не думаю. Мы заберем все с собой. Собери свои вещи, и мы выезжаем.

— Мы могли бы быстренько посмотреть новости. Возможно, появилось что-нибудь интересное...

— Я сам посмотрю, пока ты собираешь свои вещи. — Небрежным движением руки он дал ей понять, что она должна идти, и уже снова у нее навернулись на глаза слезы и накатила грусть. Йонас вел себя с ней очень странно. Строго и недружелюбно. Неужели она действовала ему на нервы?

Но, возможно, это объяснялось тем, что он был в состоянии стресса, как и она сама. Сара прикрыла за собой дверь ванной и сложила свои старые вещи, которые, вероятно, какое-то время не будет больше носить.

Получила ли Элоди ее сообщение и проинформировала ли ее маму? Раз они не вернутся сюда, она может еще раз воспользоваться своим мобильником, чтобы посмотреть, что ответила ее подруга. Если полиция и нагрянет сюда, они с Йонасом будут уже далеко отсюда. Она присела на крышку унитаза и достала мобильник из заднего кармана джинсов, в котором оставила свой телефон при переодевании. Она быстро вставила аккумулятор.

Сразу после ввода ПИН-кода телефон несколько раз пропищал, и Сара испуганно прикрыла его ладонью. Йонас не хотел, чтобы она пользовалась своим мобильником, и вероятно, он разозлился бы, если бы узнал, что она нарушила его запрет. Когда она взглянула на дисплей, ее сердце бешено заколотилось, и она принялась жадно хватать ртом воздух. Ее пальцы дрожали так сильно, что она чуть было не выронила телефон. Только после многократных попыток ей удалось открыть сообщение своей сестры.

Go home, Sara, please. Меня не похищали! Скоро вернусь. У меня все хорошо, really. До тех пор НИКТО не должен знать, что я еще жива. NOBODY, PLEASE!! Peril of death! K.

Прежде чем слезы, навернувшиеся у нее на глаза, полились по ее щекам, Сара еще раз прочла текст, каждое слово. Никаких сомнений, это на-

писала Кэт. Автором этой неподражаемой смеси английского с немецким была ее сестра. Никакой похититель не мог знать, как она выражалась. Теперь слезы ручьем полились по ее щекам. *Кэти, Кэти, что ты натворила?!*

«Peril of death», — написала ее сестра. Это означало, что ей грозила смертельная опасность. Что же произошло, почему ее сестра пряталась и не решалась появиться дома, хотя знала, какую боль причиняла маме и папе, да и ей тоже? Она чуть было не уронила мобильник, когда в дверь постучали.

— Сара? С тобой все хорошо? — На несколько секунд она совсем забыла, где находилась, и что за дверью ее ждал Йонас. И прежде всего, что ей нужно было как можно быстрее вынуть аккумулятор из телефона.

— Да, все в порядке. Сейчас приду! — Сара поспешно открыла телефон. Теперь поездка к Филиппу Бухеру была излишней. Должна ли она рассказать все Йонасу? Но ведь Кэт написала, что об этом никто не должен знать. Дважды. Большими буквами. Сара встала и посмотрела на свое отражение в зеркале. Просто отпад — у принцессы-замарашки теперь были еще и заплаканные глаза.

Она решила, что не будет торопиться с принятием решения. Сначала она должна была переварить новость, что с ее сестрой все в порядке. Катарину никто не похищал. Возможно, самое лучшее пока ничего не говорить, просто сделать вид, что не произошло ничего особенного, и вместе с Йонасом поехать в Мюнхен. А по пути туда она еще раз все тщательно взвесит. Наверняка Катарины там не было. Но куда же она подевалась?

22 мая, 20:30

Надеюсь, Сара прочла мою эсэмэску! Я только завтра, когда снова окажусь в городе, смогу посмотреть, ответила ли она мне.

В новостях я видела послание мамы, адресованное Саре. Читать это было ужасно тяжело. Я не нахожу слов, чтобы описать, как я при этом себя чувствовала. «Скверно» было бы слишком слабо.

Надеюсь, Сара прислушается ко мне и как можно быстрее снова вернется домой. Я подумываю о том, не позвонить ли ей завтра из телефонной будки. Я хотела бы знать, где она находится. Все так запутанно. Остается лишь надеяться, что полиция действительно обнаружит мой намек на Йонаса и будет рассматривать его как возможного преступника. Тогда я смогу объявиться и свалить все на него.

Кэт

Катарина слышала свое дыхание. Сумерки окрасили спальню в темно-розовый цвет, а по небу над лесом медленно плыли розовые облака с оранжевым брюшком. Постепенно приближалось время, когда ей надо было спускаться вниз. Уже через полчаса здесь наверху будет темно, а она не хотела, чтобы с улицы было заметно мерцание экрана ее планшета. Кроме того, она проголодалась. Между тем ей до чертиков надоел этот коттедж. От обстановки веяло холодом, а тоска по дому, по своей комнате, по маме, Герде и Саре стала почти невыносимой.

Она быстро открыла холодильник и посмотрела на открытую банку томатного соуса, которая стояла рядом с пожухлым кочаном капусты. Ей захотелось съесть что-нибудь из того, что готовила Герда: омлет, домашние спагетти с соусом болоньезе или куриные котлетки с рисом. Все, что угодно, но только не эти консервы. Катарина снова закрыла холодильник. Если хорошенько подумать, то она не так уж и сильно хотела есть.

Со стаканом колы в руке она села за кухонный стол и начала просматривать новости в Сети.

* * *

— Спасибо, Матт. — Элоди повязала шаль на шею и последовала за своим отцом по пешеходной дорожке. — Без тебя я бы никогда не решилась на это.

— Вот только никто из них не поверил в то, что ты куда-то подевала свой мобильник и от волнения не смогла найти его. — Он хихикнул. — Это было уж слишком очевидно. Но они ничего не смогут с этим поделать.

Элоди засунула руки, сжатые в кулаки, в карманы и зашагала рядом с ним. Ее отец снова и снова прочитывал строки сообщения Сары и час тому назад заявил, что проводит Элоди к матери Сары. Он сам расскажет фрау Гессум о полученном сообщении и ответит на все вопросы, а она должна лишь присутствовать при этом и боязливо молчать.

— Ты сможешь это сделать? — спросил он ее, и Элоди кивнула. Она сможет все, лишь бы выпутаться из затруднительного положения.

Облегчение от осознания того, что желание Сары было выполнено и ее мать была проинформирована, оказалось таким огромным, что Элоди несколько раз с шумом выдохнула воздух. Хайди Гессум засыпала ее вопросами, но, как и было условлено, она молчала, сделав испуганное лицо и позволив своему отцу отвечать на все вопросы, и только время от времени утвердительно кивала головой.

— Это было совсем не просто, не так ли? — Ее отец посмотрел на нее и подмигнул ей. — Но как я уже говорил — ложь во спасение иногда допустима.

— Женщина-полицейский смотрела на нас так, словно не поверила ни одному нашему слову... — Элоди посмотрела вверх. На изумрудно-зеленом небе уже появились первые звезды. Вечерний прохладный ветер обдувал ее обнаженные по локоть руки, и она зябко передернула плечами.

— Гораздо важнее, что мать Сары нам верит. Конечно, сначала она была настроена скептически, но теперь она знает, что с ее дочерью все хорошо, а ведь именно это и было целью нашей акции. Когда приедет отец Сары, он тоже не будет волноваться.

— По крайней мере, хотя бы из-за одной дочери. — Элоди снова тяжело вздохнула, когда вспомнила ночной кошмар. Даже если сестра Сары и не была ее близкой подругой, она все же надеялась, что и с Кэт все будет хорошо и она снова объявится. Разве Сара не написала, что собирается ее искать? Ведь это означает, что и Сара верит, что Кэт жива, хотя и не знает, где та находится.

— Должна ли я действительно попросить Сару позвонить домой, как это потребовала полицейская? Наверняка они хотят лишь разузнать, где она находится!

— Это не повредит, Элоди. Ведь твоя подруга всегда сможет сама решить, стоит ей это делать или нет. Что бы ты ни думала, но все это не игра. Сестру Сары похитили, а теперь и она сама пропала. Ведь для родителей это просто ужасно. Ты же сама это понимаешь, не так ли? Напиши ей, что ее мама очень беспокоится.

— О'кей. Ты можешь мне посоветовать, что мне еще сделать, чтобы помочь ей? И шагай, пожалуйста, чуть помедленнее, мои ноги короче, чем твои.

— Извини. Я совсем забыл о том, что ты у нас маленький лесной гномик. — Он громко рассмеялся. — А теперь расскажи мне еще раз все с самого начала.

В то время как Элоди излагала в хронологической последовательности все события с момента исчезновения Катарины неделю тому назад, и у нее самой все систематизировалось в голове. Она закончила свой рассказ, когда они подошли к дверям своего дома.

— Я совсем забыла расспросить Инфо-Губа об этом режиме просмотра в «Ворде».

— Твоего учителя информатики? Зачем тебе это?

— Сестра Сары предположительно спрятала тайную информацию среди своих файлов. А с помощью этой программы ее можно снова сделать видимой.

— Очень хитроумная идея! — Ее отец вытащил из кармана связку ключей.

— Ты знаешь, что это такое?

— Конечно, мое сокровище! Разве есть что-то, что Матт не знает?

— Гм... — Элоди усмехнулась, но тотчас снова стала серьезной. — Ты можешь объяснить это мне так, чтобы я поняла.

— Разумеется. Входи и носи сюда свой ноутбук.

Элоди сбросила туфли в углу прихожей и при этом едва не покачала головой от удивления. Это было поразительно, но, кажется, ее отец-художник разбирался и в Microsoft Office.

— Итак, ты все поняла? — Ее отец допил красное вино.

— Поняла и записала. Теперь я должна подумать о том, как в краткой форме сообщить об этом Саре. Тогда она сможет поискать в файлах своей сестры скрытую информацию.

— Было бы неплохо, если бы твоя подруга хотя бы примерно знала, где она должна искать. Я предполагаю, что на жестком диске ее сестры хранятся сотни, если не тысячи документов.

— Хорошая мысль, но я боюсь, что Саре придется просмотреть весь массив данных, ведь у Кэт она не может спросить.

— Действительно, не может. Хорошо, доченька. Через полчаса придет Мел, тогда мы приготовим что-нибудь поесть.

— Все ясно. А я тем временем отправлю сообщение Саре. — Элоди посмотрела ему вслед, а затем достала мобильник.

35

Сара откинулась на спинку сиденья рядом с водителем. В правом кармане полотняных брюк она ощущала давление мобильного. Аккумулятор лежал в левом кармане. Перед отъездом ей так и не удалось тайком положить их назад в рюкзак, чтобы Йонасу не бросилось это в глаза. Она все еще не приняла решения, стоит ли рассказывать ему об эсэмэске Кэт. Рассердится ли он из-за того, что они зря ехали в Мюнхен? Она бросила взгляд в его сторону. С напряженным выражением лица он, не отрываясь, смотрел на темную дорогу. Сара так и не решилась попросить его не ехать так быстро.

— Было ли что-нибудь интересное в новостях? Ты же смотрел, когда я собирала свои вещи?

— Ничего важного.

— Мы могли бы включить радио. — Сара вытянула руку вперед, но Йонас тотчас остановил ее.

— Нет! — Уже не так резко добавил он: — Это меня раздражает. Кроме того, музыка отвлекает от вождения. Давай лучше поговорим.

— Хорошо. Интересно, а что ты сказал своим родителям, где ты сейчас находишься?

— Ах, мне незачем их информировать о каждом своем шаге. Они привыкли к тому, что я по нескольку дней не звоню. Ты хочешь есть?

— Не очень. Вот только в ближайшее время мне надо будет сходить в туалет. — Они уже довольно долго были в пути, а до Мюнхена еще далеко.

— Тогда давай заедем на заправку. Ты останешься в машине, а я схожу и принесу ключ от туалета. Если я припаркуюсь где-нибудь с краю,

тебя никто не увидит. А я тем временем раздобуду нам какой-нибудь еды. — И он снова нажал на газ. — Сегодня ночью мы переночуем в машине. Вот будет приключение!

Сара быстро повернула голову к окну, чтобы он не видел выражения ее лица. Приключение? Тесно прижавшись друг к другу на узком заднем сиденье? У нее в душу вновь закрался страх, что он потребует от нее нечто большее, чем только пару поцелуев.

— А почему бы нам не ехать без остановки?

— Мы же не можем заявиться к этому Филиппу в три часа ночи и разбудить его, позвонив в дверь. Кроме того, езда выматывает, и я не хотел бы сидеть за рулем в таком состоянии. Поэтому я подумал, что, не доезжая до Мюнхена, мы сначала немного отдохнем, а потом рано утром отправимся в город. — Она почувствовала его взгляд, прежде чем он снова устался на дорогу. — В багажнике есть два одеяла.

По крайней мере, отдельное одеяло для каждого! Сара положила руку на пластиковую коробочку в кармане брюк. По-видимому, ей придется еще раз включить в туалете свой мобильник. Постепенно это уже становилось дурной привычкой, но поступить иначе она не могла. Она должна была ответить Кэт и посмотреть, получила ли Элоди ее сообщение и проинформировала ли она ее маму. *Я должна наконец сказать ему, что с Кэт все хорошо и что ее нет в Мюнхене!*

С каждой минутой сделать это становилось все труднее. Теперь речь уже шла не только о том, чтобы сказать Йонасу, что она получила эсэмэску от своей сестры, но и объяснить, почему она так

долго не решалась сообщить ему об этом. У нее из головы не выходили слова «peril of death» и «НИКОМУ». По-видимому, у Кэт была веская причина выражаться так категорично.

— В следующем населенном пункте будет заправка. — Он постучал указательным пальцем по экрану GPS-навигатора. — Там мы остановимся, договорились?

Сара кивнула и заставила себя улыбнуться. Оставалось только надеяться, что Йонас когда-нибудь простит ее за то, что она не посвятила его в свои секреты. Самое позднее уже завтра все должно проявиться. *Просто я сделаю вид, что эсэмэска Кэт пришла только что.* Собственно говоря, ей не нужно было делать даже это. Ведь он не узнает, что она уже прочла сообщение. Теперь оставалось лишь придумать отговорку, почему она решила включить свой телефон.

— Вот мы и на месте. Ты хочешь съесть что-то определенное?

— Может быть, багет? — Желудок Сары громко заурчал, словно только и ждал команды. — С сыром. И бутылку воды. Ничего сладкого, пожалуйста.

— Все ясно. — Йонас свернул с шоссе и проехал сбоку мимо заправочной станции, потом он оглянулся. — Туалет вон там, на той стороне. Ты подожди здесь, пока я принесу тебе ключ. Если ты останешься в этом месте, то не попадешь в объектив камер видеонаблюдения.

Камеры видеонаблюдения? Сара широко раскрыла глаза. Постепенно все начало походить на настоящий гангстерский боевик.

— Сейчас вернусь! — Он вынул ключ зажигания.

— Ты можешь принести мне еще и газету?

— Ежедневную газету? — Йонас вылез из машины. При свете лампы внутреннего освещения Сара заметила, что он нахмурил лоб.

— Нет, что-нибудь другое, чтобы отвлечься.

— Я посмотрю. — Он захлопнул дверцу, и Сара поискала ощупью мобильник.

* * *

**КЭТ! Где ты? Я никому не скажу об этом, обещаю!
И от кого ты прячешься? Я хочу тебе помочь!**

Сара

Волнуясь, Сара отправила сообщение и облегченно вздохнула. На заправочной станции стояла страшная вонь, но сейчас это не играло никакой роли. Теперь быстро посмотреть, что написала Элоди, и пора выходить. У Йонаса не должно возникнуть подозрение, что здесь внутри она занимается делами, которые он не одобряет.

С@ра, твоя ма в курсе, надеюсь, ты О.К. Режим просмотра Ворд: выделить текст и щелкнуть правой кнопкой мыши. В разделе шрифт снять галочку с квадратика «скрытый». Где ты?

€ло

Какое счастье, что Элоди все рассказала маме! Сара пошевелила плечами. Все ее мышцы затекли.

В этой суматохе она от волнения совсем забыла о режиме просмотра и о скрытых файлах Кэт! Она постаралась запомнить указания Элоди и открыла

мобильник, чтобы вынуть аккумулятор. *А теперь быстро назад!* Вероятно, Йонас уже ждет ее.

— Ну и долго же ты... — Он стоял рядом с машиной с надкушенной булочкой в руке и подозрительно смотрел на нее.

— По-видимому, от волнения у меня расстройство желудка. — Дурацкая отговорка, но идеально подойдет в дальнейшем, если она снова захочет посмотреть поступившие сообщения.

— Дай мне ключ, я верну его. Твой багет в пакете на заднем сиденье. — Йонас отправился в сторону заправки, а Сара села в машину. Осознание того, что она предприняла что-то дельное, успокоило ее желудок, и она внезапно почувствовала приступ голода. Возможно, все еще образуется. Если Кэт напишет ей, где она прячется, они с Йонасом могли бы поехать к ней. А уж втроем они бы наверняка смогли противостоять той опасности, которая, как считает Кэт, грозит ей. Йонас был бы их спасителем, и обе сестры благополучно вернулись бы домой. Прямо в объятия своей матери, которая была бы вне себя от счастья.

— Замечталась? — Йонас сел в машину и наклонился вперед.

— Я как раз представила себе, как все будет хорошо. Мы найдем мою сестру и поедем домой.

— Так мы и сделаем. Я обещаю это. — Его губы нежно коснулись ее щеки, и от охватившего ее чувства счастья Сара чуть было не задохнулась. Она быстро отпила глоток воды.

— Поехали дальше. Еще часок, и тогда мы найдем укромное местечко в стороне от дороги и немного поспим.

— О'кей. — Кроме узкого сиденья в машине существовала еще одна проблема. «В стороне от дороги» означало, по-видимому, что Йонас собирался остановиться на ночлег где-то на природе. Логично, если подумать о том, что их ищут. Но куда она будет ходить в туалет? Она же не могла просто сесть на корточки рядом с машиной. И уж тем более с мобильником в руке. А отправиться в темноте вглубь леса только для того, чтобы без свидетелей облегчиться, ей было страшно. Но, возможно, она просто-напросто слишком заморачивается на этот счет. Они как-нибудь устроятся, ведь Йонас тактичный юноша.

Элоди прислала ей нужную информацию для обнаружения скрытых текстов. Однако для просмотра рефератов Кэт ей нужно будет подключить свой жесткий диск к ноутбуку Йонаса, а он был защищен паролем. Сара задумалась, а нужно ли ей вообще это, ведь она теперь знала, что с ее сестрой все в порядке. С другой стороны, еще далеко не ясно, почему Кэт пряталась. Может быть, обнаружив какие-нибудь важные улики, она тем самым поможет Кэт! Она сделала глубокий вдох. Пожалуй, стоило попробовать.

— Тут я вспомнила кое о чем.

— О чем же? — Йонас бросил на нее быстрый взгляд.

— Твой ноутбук заряжен?

— Думаю, да. А зачем он тебе?

— Ведь на моем жестком диске есть файлы Кэт. Ты их уже просматривал, когда мы были на квартире твоего друга.

— Да, и, к сожалению, ничего не нашел.

— Существует еще одна возможность...

— Какая? — Его голос прозвучал выше, чем обычно. Объясняя Йонасу дело со скрытыми текстами, Сара со стороны наблюдала за ним. Красный отсвет, исходящий от светящихся шкал на приборной доске, придавал его лицу серьезное и одновременно таинственное выражение. Когда она закончила, он встряхнул головой, как собака, которая хочет освободиться от капель воды.

— Это просто невероятно! И твоя сестра спрятала там свои секретные тексты? Ты представляешь себе, что там может быть?

— Нет, понятия не имею. Я ничего не знала об этом методе сокрытия текстов, и о том, как их вновь сделать видимыми, пока... — Сара поспешно проглотила конец фразы, — ...пока вдруг снова не вспомнила об этом.

— И ты считаешь, что информация скрыта в текстах ее рефератов?

— Да. Возможно, это всего лишь какая-нибудь ерунда, и мы только потеряем на этом время.

— Может быть. — Он бросил быстрый взгляд на GPS-навигатор. — Сейчас впереди появится рощица. Мы там остановимся и немного поспим.

— Я еще совсем не устала.

— Усталость еще появится, подожди немного. — Он погладил ее по коленке. — На заправке я прихватил для тебя в качестве сюрприза волшебный напиток, который обычно пьют перед сном. Какао.

— Очень любезно с твоей стороны. — Сара прислушалась к своим ощущениям и почувствовала, как счастье переполняет ее. Йонас был таким заботливым! И они уж как-нибудь разберутся с ночевкой в машине.

23 мая

36

23 мая, 08:30

Вернулась из Гослара. Я сделала покупки и проверила мобильник. Сара ответила. Не похоже на то, что она собирается последовать моему совету и вернуться домой. Вместо этого она написала, что хочет помочь мне и что я должна сказать ей, где нахожусь. Хорошая ли это идея? Я не знаю, сможет ли она держать язык за зубами, поэтому я ей еще не ответила.

И вообще меня поражает, что моя маленькая сестра сбежала из дома совершенно одна. Я бы никогда не подумала, что она способна на это! Куда она могла отправиться? Наверняка не к знакомым. Подруг у нее тоже немного, собственно говоря, лишь одна Элоди. И к ней она вряд ли отправилась, так как искать ее стали бы в первую очередь именно там. Я действительно беспокоюсь о малышке! Ей нет еще и шестнадцати, и она плохо разбирается в людях, даже если она сама так не считает. Повсюду подстерегают столько опасностей. Я испытала это на себе и могла бы много порассказать! И почему еще никто нигде не видел ее? Ведь ее фотография — точно так же как и моя — была опубликована во всех газетах и показана по телевидению! Но, вероятно, она, как и я сама, сменила облик, ведь она не глупа. Только слишком наивна.

Я надеялась, что наконец сработают улики, указывающие на Йонаса, и что полиция найдет проданный номер телефона на последнем письме, но в новостях об этом до сих пор не было ни слова.

Если бы мой план сработал, я бы могла объявиться уже завтра и обвинила бы его. Было бы еще лучше, если бы они арестовали Йонаса до моего возвращения. Тогда бы я была уверена в том, что он больше не сможет сделать мне ничего плохого. Но мне надо еще хорошенько подумать над той историей, которую я расскажу. Все должно соответствовать. Йонас меня похитил, а когда передача выкупа сорвалась, он хотел меня убить. Я смогла сбежать в самый последний момент, так как он не появился в убежище, где прятал меня.

Куда же он меня запрятал? Понятия не имею. Это была темница без окон. Подвал. Полиции придется долго искать его! Я не могла нигде оставить свои следы, и шато Цвайгерта я не смогу назвать, так как тогда наверняка сразу выяснится, что я была здесь одна. Значит, он меня прятал в каком-то другом месте. И перед своим неожиданным возвращением мне придется проехать приличное расстояние. В ту местность, где он жил. Кроме того, у меня должен быть потрепанный вид.

Это означает, что начиная с сегодняшнего дня никакого больше душа. Свои шмотки я смогу перепачкать грязью на улице перед домом. Довольно противно, но по-другому нельзя. Как хорошо, что я похудела! Позже я привяжу к своим запястьям и щиколоткам веревки и немного подергаю за них, чтобы появились ссадины. Добавить себе несколько синяков, этого должно хватить, чтобы сойти за жертву похищения. Свой мобильник я где-нибудь выброшу.

Сегодня ночью лесной зверь опять приходил. Каждый раз один и тот же театр! Раздается звон, я с бьющимся сердцем соскакиваю с кровати и вы-

глядываю из окна — чтобы ничего не увидеть. Я думаю, это лиса или куница. Как-то я положила на дорожку кружок колбасы, сегодня утром колбаса исчезла. Рассматривая это задним числом, понимаю, что это была дурацкая идея, так как теперь зверь наверняка будет приходить сюда каждую ночь, надеясь снова поживиться.

На этот раз я даже не спускалась вниз. Будет достаточно, если я отремонтирую сигнальную ловушку и утром. *Старый Крестьянин* сейчас в Таиланде, а больше никто не забредет в эту пустынную местность. И уж тем более ночью.

Будем надеяться, что полиция вскоре обнаружит оттиски на письме, чтобы все это здесь поскорее закончилось!

Кэт

* * *

С закрытыми глазами Сара медленно подвигала головой из стороны в сторону. В затылке трещало. Ноги затекли. А рядом с ней кто-то стонал. Прошло несколько секунд, пока до нее дошло, что стонала она сама.

Ее рот походил на пустыню Гоби. Только он был еще более сухим. Через несколько секунд, в течение которых Сара задавалась вопросом, не заболела ли она, ей наконец удалось открыть глаза, но она тотчас снова их закрыла. Яркий солнечный свет впивался ей прямо в мозг и вызывал болезненную пульсацию.

— Какое дерьмо! — прохрипела она. Определенно, она заболела. Прикрыв веки ладонью, Сара снова осторожно открыла глаза и подождала,

пока они привыкли к яркому свету. Она огляделась, и тут до нее дошло, где она находилась: в машине Йонаса, в которой они вместе переночевали. К сожалению, у нее не осталось абсолютно никаких воспоминаний об этой ночи. Она испуганно подняла одеяло в клеточку и облегченно перевела дух, обнаружив, что была полностью одета. По всей видимости, вчера она так вымоталась, что мгновенно заснула, после того как Йонас остановил машину на лесной дороге. Очевидно, всего лишь нескольких глотков вкусного сладкого какао оказалось достаточно, чтобы тотчас заснуть.

Она должна была бы чувствовать себя отдохнувшей, но, видимо, сна оказалось недостаточно. Сара осторожно пошевелила пальцами ног и подождала, пока боль исчезла. Довольно неудобное спальное место.

Только теперь Сара заметила, что рядом с ней не было Йонаса. Она со стоном приподнялась и выглянула наружу. Он сидел рядом с машиной на пластиковом пакете с ноутбуком на коленях и как зачарованный смотрел на экран. Время от времени он щелкал по клавишам, чтобы продолжить чтение. Туман в голове Сары постепенно рассеялся. Она восхищенно любовалась сиянием его волос на солнце, которое стояло уже довольно высоко над горизонтом. Который уже час? Она быстро открыла дверцу и высунула ноги из машины.

— Ну, наконец-то проснулась? — Йонас захлопнул ноутбук и подмигнул ей.

— Сколько сейчас времени?

— Почти двенадцать.

Этого не может быть! По-видимому, он заметил, что она удивилась, так как быстро добавил:

— Ты так сладко спала, что я не решился тебя разбудить.

— Я и вчера проспала до обеда... Ведь человеку не нужно столько сна!

— По-видимому, нужно.

— Сначала мне надо кое-куда сходить... — Сара повернулась и побрела по просеке в направлении опушки леса. У нее в голове все еще жужжал и гудел пчелиный рой. Странно, почему в последнее время она так долго спит? Очевидно, переутомление и стресс и для нее не прошли бесследно. После того как она достаточно далеко углубилась в просеку, Сара обернулась и убедилась в том, что от машины ничего не видно, прежде чем спустила брюки и присела на корточки.

На зубах ощущался неприятный шершавый налет, когда проводишь по ним языком. Приключение в глуши — это, конечно, здорово и прекрасно, но ей хотелось бы сначала почистить зубы и умыться.

Сара вздохнула и снова подтянула брюки вверх. Все это было не для нее. Наверняка, если она попросит, Йонас остановится на ближайшей заправке, чтобы она смогла умыться. При этой мысли ее охватило волнение. Она должна была наконец рассказать Йонасу об эсэмэске, полученной от Кэт. Но ведь ей было запрещено это делать. И если вопреки запрету она все-таки расскажет ему о сообщении, то тогда куда они должны будут направиться? Возможно, тем временем Кэт уже написала ей, где она находится? Сара споткнулась о корень и лишь в самый последний момент удержалась, чтобы не упасть. Так или иначе, но ей придется снова включить мобильник.

Увидев, что она возвращается, Ионас поспешно захлопнул ноутбук и отложил его в сторону. Из открытой дверцы со стороны водителя свисал кабель, который вел к его компьютеру.

— Я спала как убитая. — Сара сладко потянулась и зевнула. — Ты давно проснулся?

— Может быть, час тому назад. Я тоже довольно сильно вымотался. — Кажется, ее зевота оказалась заразительной, так как он тоже зевнул.

— Ты уже что-нибудь нашел?

— Пока ничего интересного. — Ионас потер переносицу, а потом почесал затылок. — Как насчет позднего завтрака?

— Хорошая идея. Я бы с удовольствием что-нибудь выпила.

— К сожалению, кофе не смогу предложить. — Он встал и направился к багажнику. — Но я заранее позаботился и вчера на заправке отоварился. Булочки и сосиски по-венски. Ты любишь это?

— Конечно. — Хотя сосиски на завтрак никогда не были ее любимым блюдом, но она не хотела разочаровывать Ионаса. Сара присела в траву рядом с Ионасом и взяла банку колы, которую он ей протянул. Но уже спустя две минуты она не выдержала.

— Я хотела бы включить мобильник.

— Зачем? — Он перестал жевать и настороженно посмотрел на нее. — Я не думаю, что это хорошая идея, Сара. Ты же знаешь, что можно установить местонахождение мобильного, как только он включится. Ты же не хочешь, чтобы легавые вышли на твой след, не так ли? Они же сразу заберут тебя. И кто найдет тогда твою сестру?

— Я знаю. — Сара плотно сжала губы. Он был прав, но она не могла больше ждать. — Я подумала, если мы сразу уедем отсюда и я тотчас опять удалю аккумулятор, они могут спокойно обнаружить это место, здесь в лесу. Мы уже будем далеко отсюда. Йонас, пожалуйста! Я хотела бы лишь быстренько посмотреть, не поступили ли какие-нибудь сообщения.

— Гм. — Казалось, что он напряженно размышлял. — О'кей. Но после этого мы сразу же уезжаем отсюда. Прежде чем ты включишь свой телефон, мы должны все упаковать, чтобы быть готовыми к немедленному отъезду. Но в твоём распоряжении будет не более одной-двух минут.

Через пять минут они уже были готовы. К счастью, Йонас на несколько минут скрылся в кустах и поэтому не видел, что она достала мобильник из кармана брюк. Когда он вернулся, перед Сарой лежал ее открытый рюкзак, и она сделала вид, что как раз вынимает из него телефон. Йонас встал рядом с ней и наблюдал за тем, как она вставляет аккумулятор.

— Кстати, а какой у тебя ПИН-код?

— Мой день рождения. Третьего июня мне исполнится шестнадцать. Через одиннадцать дней.

Будет ли к тому времени все снова в порядке? Пискнув, ее мобильник снова ожил. Сара поспешно нажала на символ с изображением конверта. Только не хватало еще, чтобы он заметил, что она уже прочла поступившие сообщения!

— О боже! — Она постаралась, чтобы в ее голосе прозвучало явное облегчение. Было ли это достаточно убедительным?

— Что там? — Йонас стоял так близко к ней, что она могла чувствовать его дыхание.

— Эсэмэска от Кэт.

— От твоей сестры? Открой ее, давай же! — Теперь он задышал учащенно. Сара открыла сообщение, сделала вид, что читает короткие строки, и при этом искоса наблюдала за Йонасом. За ночь на его щеках и на подбородке появились светлые волоски. Со щетиной он уже не казался больше юношей, а производил впечатление взрослого человека.

— Разве я не говорил тебе об этом? — Рукой, сжатой в кулак, он рубанул воздух. — Твою сестру никто не похищал! Она где-то прячется! — Он на мгновение закрыл лицо руками, а потом продолжил: — *Peril of death*? Ты догадываешься, почему она сбежала или чего она боится?

— Не имею об этом ни малейшего понятия.

Йонас сделал глубокий вдох.

— По-видимому, она действительно сама сфабриковала эти письма с требованием выкупа... — Он обнял Сару за плечи. — Ты должна выяснить, где находится Катарина. Тогда мы сможем поехать к ней и забрать ее. Обо мне лучше не пиши, это только ее вспугнет. Ведь, в конце концов, ты не должна была никому рассказывать о моем участии в этом деле.

— Хорошо.

Он подошел к машине.

— Поторопись! Тем временем я устранию следы нашего пребывания здесь, и мы сразу уедем.

Сара быстро вызвала список сообщений и все стерла. Если бы Йонас увидел, что написала Элоди, то он бы сразу понял, что она еще

до этого пользовалась мобильником. А она не хотела с ним ссориться. Теперь все будет хорошо.

Кэт! Я очень беспокоюсь ☹ Напиши мне, где ты, пожалуйста!!!

Я никому ничего не скажу! Хочу лишь знать, все ли у тебя о'кей.

Пожалуйста!!!

Сара

Если уж Катарина не ответит на эту умоляющую эсэмэску, то она не ответит и ни на какую другую.

Йонас подошел к ней, на указательном пальце он вертел ключ зажигания.

— Готова? Покажи-ка. — Он забрал у нее мобильник и прочел сообщение. — Этого будет достаточно. Отправь его. И потом мы сразу же вытаскиваем аккумулятор.

— Все ясно. — Сара кликнула по символу «Отправить» и подождала подтверждения, прежде чем выключила телефон.

— Дай сюда. Я сам выну аккумулятор. — Движением фокусника Йонас достал из-за спины пластиковую бутылку. — Посмотри-ка, у нас еще кое-что осталось от твоего вчерашнего какао. Не хочешь выпить его? Кофе будет только на следующей заправке.

— Какао — это супер, спасибо. — Сара запрокинула голову и с наслаждением выпила сладкую жидкость. Приятное тепло разлилось по ее телу.

Они с Йонасом найдут Кэт и отвезут ее домой.

37

23 мая, 18:00

Я совсем выбилась из сил! Эта постоянная езда на велосипеде так выматывает. Если я буду продолжать в том же духе, то скоро у меня появятся икроножные мышцы, как у этих придурков с «Тур де Франс», принимающих допинг.

Мне пришлось еще раз отправиться в путь. Только на этот раз я поехала в другом направлении. Почти 30 километров. Я же не могу оставаться здесь вечно. Моя идея сегодня утром изобразить из себя похищенную, к сожалению, не сработает. Ведь Сара теперь знает, что со мной все хорошо, так как я послала ей эсэмэску! Мне уже не удастся представить все так, что якобы Йонас держал меня взаперти. Я целый час размышляла над решением этой проблемы и пришла к выводу, что у меня остается только одна возможность: я должна посвятить Сару во все это дело. Для этого она должна узнать, что произошло в Великобритании и почему я опасаюсь за свою жизнь. А поскольку я не смогу изложить все это в одной или в нескольких эсэмэсках и мне нельзя постоянно пользоваться мобильником, то ей придется приехать сюда. И тогда мы вместе подумаем, как нам прижать этого Йонаса. Кроме того, я не хочу, чтобы на мою сестру возложили ответственность за то, чего она не совершала.

Поэтому я послала ей сообщение, где я нахожусь, — правда, в целях безопасности в немного закодированном виде, так что только она сможет понять, что я имею в виду. Маленькая Сара умная девочка. Она поймет, что я хотела этим сказать.

Надеюсь, ей удастся прибыть сюда. Я даю нам время до завтра. Если же и тогда ничего не произойдет, я сматываюсь отсюда и являюсь с повинной.

Кэт

* * *

Элоди бежала по дороге и слышала свое тяжелое дыхание. Просто она не была создана для бега. У нее за спиной раздался громкий гудок, не оборачиваясь, она подняла руку с вытянутым вверх средним пальцем. Литературные курсы Сары всегда начинались в семь часов вечера и заканчивались около девяти. Если она не поспешит, то опоздает, и все уже разойдутся. При этом она непременно хотела спросить у слушателей курсов, не бросилось ли им что-то в глаза в последние недели. Эту идею ей подсказал отец. Кроме того, сегодня во второй половине дня она вместе с ним внимательно просмотрела блог сестры Сары, по крайней мере то, что Катарина выложила в общественный доступ. Это ее отец обратил внимание на некое несоответствие в онлайн-дневнике Катарини. До весны 2014 года Катарина прилежно вела свой блог, а потом внезапно записи прекратились. И только прошлым летом, после ее возвращения из Великобритании, появились новые записи.

«Это молчание кажется странным, не правда ли?» — сказал Матт, посмотрев на нее загоревшимися глазами, и добавил, что в период с марта по июль прошлого года, возможно, произошло нечто такое, что сестра Сары хотела сохранить в тайне. Минуту спустя, в течение которой он массировал

свою переносицу, он напомнил ей о вчерашнем методе просмотра скрытых текстов и подождал, пока ее осенит. Ее отец любил, когда она доходила до всего своим умом. Он давал толчок, а она должна была сама ломать над этим голову.

Некоторое время они спорили о том, какую тайную информацию могла спрятать Катарина в своих документах. Но поскольку Элоди не знала, как добраться до файлов Кэт, чтобы проверить их теорию, ее отец предложил прекратить бесполезную дискуссию.

Элоди пошла медленнее и попыталась восстановить дыхание. Окна в аудитории, где проходили занятия литературных курсов Сары, были ярко освещены. Она встала на цыпочки и попыталась заглянуть в окно. Там сидели не менее десяти человек, которые смотрели вперед на человека крепкого телосложения с орлиным носом, стоявшего перед флипчартом и энергично жестикулировавшего. Тип с бородкой, заплетенной в косички, сидевший слева с самого края, начал складывать свои вещи в потрепанную сумку с наплечным ремнем. Походило на то, что они там внутри закончили свои занятия. Элоди набрала в легкие воздуха, вошла в вестибюль и открыла дверь.

— Добрый вечер, — поздоровался с ней Орлиный Нос и подошел ближе. — Ты пришла к нам на курсы? А мы только что закончили. Я Юрген. — Он протянул ей руку.

— Я Элоди, привет. Я подруга Сары.

Шелест и невнятный говор, царившие в помещении, мгновенно стихли, и у Элоди появилось такое чувство, словно на нее направили огромный прожектор.

— Я хотела бы поговорить с вами об исчезновении Сары. — Она увидела, как тип с бородкой нахмурил лоб, и быстро добавила: — Это ненадолго. Пожалуйста!

— Охотно. Присядьте, друзья. Или кому-то нужно срочно уйти? — Юрген окинул всех вопрошающим взглядом, прежде чем повернулся к ней. Элоди последовала за ним.

— Матт! Мел! Я вернулась! — Элоди захлопнула за собой входную дверь. — Куда вы все подевались? — Она бросилась на кухню и увидела, что ее родители сидели на угловом диванчике, тесно прижавшись друг к другу, и как зачарованные смотрели на экран папиного ноутбука.

— Подойди скорее сюда, Элоди!

— Неужели вы смотрите телепередачу? — У них в доме не было телевизора, так как ее родители считали, что телевидение способствует лишь «деградации человечества». Только изредка они смотрели на ноутбуке фильмы, записанные на DVD. Элоди поспешно подошла к столу.

— Тсс! — мама приложила палец к губам, и Элоди пристроилась на уголке диванчика рядом с ней. В этот момент на экране серьезный мужчина с густыми усами сообщал зрителям, что разыскиваются две сестры Катарина и Сара Бруннер из Таннау. На заднем фоне наплывом была показана сначала фотография Кэт, а потом фотография Сары; затем в кадре появились два манекена, на которых была надета примерно та же самая одежда, как и на обеих сестрах, когда их видели в последний раз. Вслед за этим полицейский прояснил детали исчезновения обеих сестер и добавил, что

в случае с Катариной, вероятно, речь идет о похищении, в то время как ее сестра, скорее всего, сбежала из дома. Затем были еще раз показаны фотографии сестер, Элоди молила Бога, чтобы с Кэт ничего не случилось и чтобы Сара как можно быстрее вернулась домой.

В заключение был показан аэроснимок Гослара, причем сам город и окрестные леса были обведены красным кругом. Ведущий сообщил, что недавно в окрестностях Гослара полиция засекла мобильник Катарины Бруннер, и попросил население о помощи.

— Я с ума сойду! — Элоди энергично почесала затылок. — Теперь обе уже стали героинями передачи «Номер дела ХУ». — Вот только это была не инсценировка с актерами, и дело принимало серьезный оборот. Очень серьезный, чтобы быть точной. — Это же жуть!

— Я бы выбрала другое слово, но ты права. Хочешь чаю? — Ее мать встала и добавила, обращаясь к Матту: — А теперь выключи ноутбук, пожалуйста. Мы можем поговорить об этом и без него.

— Кажется, что, кроме определения местонахождения ее мобильного, больше нет никаких следов Катарины. — Ее отец бросил в чашку два кусочка леденцового сахара и принялся с отсутствующим видом помешивать ложечкой. — Гослар расположен в Гарце и удален от нас больше чем на триста километров! Неужели похититель находится там вместе с ней? Но тогда почему он допустил такую глупость и включил ее мобильник? Или это всего лишь уловка?

— Я тоже об этом подумала. — Мама подошла к ним с чашкой в руке и снова села за стол. — Вряд

ли он поступит так глупо и выдаст место своего нахождения.

— А что, если это была сама Кэт? — Элоди уставилась на светло-коричневую жидкость.

— Ты все еще веришь в побег? А как быть тогда с этим требованием выкупа? — Ее отец вновь взял инициативу в свои руки. Он спорил с мамой, в то время как та молчала и лишь время от времени отпивала глоток чаю.

— Я и сама не знаю. Во всяком случае, Сара была убеждена в том, что ее сестра сбежала, и она отправилась ее искать.

— И ты, как и прежде, думаешь, что с Сарой все хорошо? Кстати, она уже ответила на твою эсэмэску?

— Пока еще нет.

— А ты что-нибудь выяснила на ее литературных курсах?

— О, хорошо, что ты напомнил мне об этом. — Перед внутренним взором Элоди вновь возникли полные ожидания лица слушателей курсов. — Очевидно, Сара втрескалась в одного парня с курсов. Его зовут Йонас. Некий тип по имени Андреас видел их вместе вечером в прошлые выходные.

— А этот Йонас присутствовал сегодня на занятиях?

— К сожалению, нет.

— У тебя есть его адрес или номер телефона? Мы могли бы связаться с ним, может быть, ему известно больше.

— Хорошая идея, Матт, но слушатели курсов понятия не имеют, где он живет. Даже их руководитель не знает его адрес.

— Тогда давай спросим в «Гугле». Если мы его найдем, ты сможешь ему позвонить.

— Все ясно. Но сначала я попытаюсь дозвониться до Сары. Не думаю, что она снимет трубку, но мне необходимо поговорить с ней. Я пошлю ей эсэмэску, которую она просто не сможет проигнорировать. Видела ли она эту телепередачу? Возможно, она знает, что делает Кэт вблизи Гослара и где конкретно она находится, и сейчас Сара направляется к ней! — Элоди вышла в прихожую, чтобы забрать мобильник из сумки, висевшей на вешалке.

38

Белоснежный пляж в Ретимно на Крите. До боли в глазах голубое небо с белыми облачками. Волны с тихим шелестом накатываются на берег, что-то шепчут и шушукаются между собой. Кто-то зовет ее по имени, но она не видит, кто именно.

— Сара! Просыпайся! Сара!

Голос стал громче, приблизился к ней. Сара хотела ответить, что лежит на пляже и не хочет, чтобы ей мешали, но тот, кто звал, не оставлял ее в покое и продолжал повторять ее имя снова и снова.

Сара с трудом разомкнула веки и уставилась прямо в два карих глаза.

— Сара?

Йонас. Это Йонас звал ее.

— Очнись, пожалуйста. — Она почувствовала, как он похлопал ее по щекам.

— Ч... что случилось? — Ей показалось, что ее язык распух и с трудом ворочался во рту.

— Мне кажется, что ты заболела. — Он пощупал ее лоб. — Но сейчас ты должна проснуться.

— Г... где... мы?

— В пути. Ты очень крепко спала.

Опять? Туман в ее голове постепенно рассеялся. Почему же она все время спит? Ведь она должна искать свою сестру!

— Я купил тебе кофе. Отличный крепкий кофе. Он тебя снова взбодрит. — В ее поле зрения оказался большой пластиковый стакан с крышкой. — Подожди, я подниму спинку твоего сиденья. — Теперь Сара увидела, что Йонас стоял рядом с ней у открытой дверцы машины. На небе бутылочного цвета светились несколько розовых облаков. Почему уже стемнело? Ведь только что она ходила в лес и послала Кэт эсэмэску, и жаркое полуденное солнце пекло ее плечи.

— Думаю, я действительно заболела. — Она пососала соломинку, и кофе полился по горлу вниз в желудок, и уже вскоре Сара почувствовала его оживляющее действие. Могучие хвойные деревья, видневшиеся в окне машины, покачивали своими ветвями.

— Ты все это время ехал?

— Да. Я точно не знаю, куда именно, но я не хотел оставаться на одном месте. — Он понаблюдал за тем, как она пьет, и с довольным видом кивнул. — Уже лучше, да? Уж мы-то поставим тебя на ноги. Я куплю тебе что-нибудь в первой же аптеке.

— Я хочу есть. — Благодаря кофе желудок Сары проснулся и теперь давал о себе знать громким урчанием. Когда же она ела в последний раз?

— Сейчас что-нибудь сообразим. Но сначала мы должны посмотреть, не ответила ли твоя се-

стра, чтобы мы знали, где она находится, и бы-
стренько ее нашли. — Он захлопнул дверцу со
стороны пассажира, обежал вокруг машины и сел
на место водителя рядом с ней. — Потом я бы
сразу поехал, а ты бы что-нибудь съела. — Он
вытащил из кармана ее мобильник, вставил аккумулятор и передал ей телефон. Сара подождала,
пока мобильник проснется, и ввела свой ПИН-код. Ее охватило волнение, и зачесались кончики
пальцев. Сейчас она узнает, где спряталась Кэт,
сейчас...

С полуоткрытым ртом она уставилась на сообщение, поступившее от Кэт. Йонас смотрел на нее,
словно чего-то ждал, прежде чем заговорить.

— Ну, что она пишет?

— Это закодировано. — Сара передала ему телефон. — Мне надо подумать. — Катарина написала всего лишь пять слов: СНТМ — Бикини — Терраса — *Старый Крестянин*.

СНТМ — было понятно — это сокращение *Следующая немецкая топ-модель*.

А намек на бикини, террасу и *Старого Крестянина* заставил Сару снова вспомнить о том летнем дне, когда Кэт и она решили повеселиться и позлить Яна Цвайгерта.

Кэт в маминых красных туфлях на высоком каблуке и в своем самом узком бикини с гордым видом прогуливалась взад и вперед по террасе и принимала различные вызывающие позы. Уже через несколько секунд в соседнем саду появился Цвайгерт, прихвативший с собой в качестве алиби садовые грабли; с побагровевшим лицом он остановился у забора, не в силах оторвать глаз от Кэт.

Сара невольно улыбнулась, вспомнив, как, повернувшись к соседу спиной и маршируя в направлении двери, выходящей на террасу, Кэт всякий раз высовывала язык и часто дышала, в то время как она сама, спрятавшись за занавеской, сотрясалась от приступов беззвучного смеха.

Через три дня Цвайгерт пригласил Кэт в свой загородный дом. Сестра с отвращением рассказывала Саре, как *Старый Крестьянин*, не жалея красок, расписывал ей свои владения и «идиллическую уединенную местность». «По-видимому, он утратил всякую связь с реальностью, если думает, что я одна поеду туда! Да он совсем спятил!» — этими словами дело и завершилось. И Кэт больше не устраивала на террасе подобных представлений.

Таким образом, сообщение Кэт могло означать только одно: что она находилась в таком месте, которое было как-то связано с Яном Цвайгертом. Однако в его городском доме, расположенном по соседству, ее не было. Значит, ее сестра пряталась в каком-то другом месте. Эх, если бы ее голова работала нормально... Ватные шарики все еще летали у нее в голове и затуманивали сознание. *Почему Кэт так упорно намекает на Цвайгерта?*

Когда до нее наконец дошло, Сара от неожиданности охнула и прикрыла рот рукой. Ведь все было так просто.

— Ты догадалась? — Все это время Йонас не спускал с нее глаз. Теперь он положил ладонь на ее руку и ободряюще улыбнулся.

— Вообще-то существует только одна возможность. — Сара задумчиво пососала соломинку.

Она все еще сомневалась, стоит ли ему говорить, где спряталась Кэт? Но почему бы и нет? На его машине они могли бы поехать к ее сестре и помочь ей справиться со всеми страхами.

— А где мы сейчас находимся?

— Поблизости от Ингольштадта.

Итак, к северу от Мюнхена. Сара задумалась над тем, почему с обеда они не уехали дальше и куда вообще собирался поехать Йонас, однако Йонас прервал ее размышления:

— Так где же она теперь прячется?

— В загородном доме нашего бывшего соседа. — Сара объяснила ему, кто такой Ян Цвайгерт и откуда она и Кэт узнали о его загородном владении. Йонас беспокойно заерзал на сиденье, потирая при этом руки, а затем сцепил пальцы.

— И ты уверена в том, что твоя сестра находится именно там?

— На сто процентов. Другого объяснения ее эсэмэски быть не может.

— Это потрясающе! — Его ладонь вновь оказалась на ее руке. С задумчивым видом он пробормотал себе под нос. — Значит, вблизи Гослара. Это же более четырехсот километров отсюда.

— Примерно четыре часа езды, да? — Сара взглянула на него. Его щетина стала еще заметнее, и Сара задалась вопросом, что бы она почувствовала, если бы он сейчас ее поцеловал.

— Приблизительно.

— Мы прибудем на место посреди ночи.

— Ничего страшного. Сейчас же отправимся туда, принцесса. Как только мы окажемся вблизи Гослара, я остановлюсь, и мы решим, стоит

ли ждать до утра, чтобы ночью не пугать твою сестру.

Нечто похожее она уже слышала. Вчера он говорил то же самое, когда они ехали в Мюнхен.

— Хорошая идея. — Сара откинулась на спинку кресла. Все будет хорошо. Еще несколько часов, и она сможет обнять Кэт, все это дерьмо прояснится, и они смогут вернуться домой.

— Поддай мне стаканчик. — Йонас убрал ладонь с ее руки и потянулся за бутылкой. — Я подолью тебе еще какао. — Она даже не заметила, что в держателе для напитков торчала полная бутылка с какао. Очевидно, он купил ее, пока она спала.

— Подожди! Верни мне мой мобильник. Я хотела бы ответить Кэт.

— Сейчас. — Он ласково улыбнулся ей, наклонил голову в ее сторону и нежно коснулся губами ее щеки. — Сначала выпей еще глоточек. Тебе нужна жидкость. — С этими словами он протянул ей стаканчик. Каким же заботливым он был по отношению к ней. Сара вновь почувствовала приятное слабое жжение внизу живота. Сладкое какао обволакивало язык. Она на миг прикрыла глаза. Элоди ничего не прислала. Ни одного сообщения: странно. Йонас забрала у нее стаканчик из рук, но Сара так и не открыла глаза. В машине было так уютно. Она хотела бы навсегда остаться здесь с ним.

Прежде чем окончательно отрубиться, Сара еще успела подумать, что это слишком сладкое какао ей уже осточертело. Потом внешний мир исчез, и темная теплота окутала Сару, словно мягкое бархатное пальто.

* * *

23 мая, 23:15

Это опять я. Здесь так скучно, и между тем у меня пропало всякое желание рыскать по Сети и постоянно читать новости. Мои девчонки превосходят друг дружку, высказывая самые нелепые предположения, одно страшнее другого, относительно того, что могло произойти со мной и с Сарой. Начиная с серийного похитителя и заканчивая двойным самоубийством, расчлененными трупами и прочей чушью. Они действительно насмотрелись фильмов ужасов!

Интересно, какие лица будут у них, когда Сара и я внезапно снова появимся в Таннау целыми и невредимыми? Мне надо еще подумать, как Сара сможет помочь мне при фабрикации улик против Йонаса. Если она вообще согласится! Ведь моя младшая сестра такая совестливая и хочет всегда поступать правильно. Но, надеюсь, нам что-нибудь придет в голову — together we are strong!

Мне не дает покоя вопрос, прочла ли она мою эсэмэску и поняла ли ее, но я ни в коем случае не хочу включать мобильник здесь, в доме. Ведь полиция уже знает, что мой телефон включался вблизи Гослара, я недавно читала об этом в новостях. О нас с Сарой сегодня сообщали даже в телепередаче «Номер дела ХУ»!!! Я тотчас отыскала в Сети все детали и выяснила, что именно им уже известно. Правда, я не могу сказать, утаивают ли они какую-нибудь дополнительную информацию, но такое вполне возможно. Во всяком случае у меня нет больше времени, чтобы довести до конца задуманное. Я даже размышляла о том, не заманить

ли мне Ионаса сюда, в загородный дом Цвайгерта, потом как-нибудь оглушить его или обезвредить, а затем притвориться и сказать, что это он удерживал меня здесь. Но такое невозможно по двум причинам: во-первых, я ужасно боюсь его и уверена, что он справится со мной. Ведь я сижу в этом доме, как зверь в клетке. И во-вторых, хотя я в своих фантазиях и могу с кем-то справиться, связать его и даже убить, но никогда не сделаю этого в реальной жизни. Поэтому мне остается надеяться только на саму себя. И, возможно, на Сару, если она действительно здесь появится.

Все эти размышления привели к тому, что я решила удостовериться, получила ли Сара мою эсэмэску. Итак, я села на велосипед и принялась колесить по окрестностям, хотя у меня уже болят все мышцы... Хорошо, что я вовремя спохватилась и не поехала в другом направлении. Ведь тогда полиции было бы достаточно лишь соединить точки, в которых был зафиксирован мой мобильник, и они обнаружили бы меня точно в середине. Зато на окраине Гослара они могут искать меня целую вечность. Конечно, я понимаю, что рано или поздно они обнаружат, что у *Старого Крестьянина* здесь есть загородный дом, но пока это случится, надеюсь, для меня уже все закончится.

Во всяком случае, я могу немного успокоиться. Как я и думала, Сара быстро поняла, где я прячусь. И теперь она на пути сюда, чтобы помочь мне, — так она ответила. Она будет здесь уже завтра до обеда. Хотелось бы знать, а где она сама пряталась все это время? Так что до завтрашнего утра я здесь в полной безопасности.

Кэт

24 мая

39

Вас показывали по телевизору, вас ищут, будь осторожна, возможно, что они отслеживают твой мобильник! Я должна обязательно поговорить с тобой! Это СРОЧНО! Перезвони мне побыстрее с какого-нибудь общественного телефона, не тяни — по spy here! Ёло

Столько восклицательных знаков... Кажется, для Элоди было очень важно немедленно связаться с Сарой. Но что такого важного она могла рассказать? Она быстро заскользила по буквам, и на дисплее появился ответ.

Элоди, я позвоню позднее, сейчас еду к Кэт, ей нужна моя помощь, ты можешь прислать мне сообщение, в чем дело? Перезвоню, Сара:-*

Йонас отправил эсэмэску и облегченно вздохнул. Потом он стер все принятые и отправленные сообщения и вынул аккумулятор. Будем надеяться, что теперь Элоди оставит их в покое. Она ничего не могла предпринять, так как не знала, где находилась ее подруга. Интересно лишь, что такого срочного она хотела сообщить Саре.

Он посмотрел назад, где на заднем сиденье спала Сара, накрытая одеялом. Хорошо, «спала» было, пожалуй, не самым подходящим для данного случая словом. Йонас ухмыльнулся. Прежде чем он нанесет визит Катарине, надо будет влить в рот Саре еще немного какао, чтобы она не проснулась до того, как он вернется.

Здесь, в лесу, машина неприметна, да и в темноте не видно, что кто-то лежит на заднем сиденье. Большим и указательным пальцами он помассировал себе кончик носа и внимательным взглядом окинул окрестности, погруженные во мрак.

Значит, к поискам обеих сестер уже подключили и телевидение. Жаль, что как раз сейчас у него нет времени, чтобы найти незакодированную сеть и посмотреть эту передачу в Интернете. Что тем временем стало известно легавым? Во всяком случае, он знал лишь одно: что время не терпит. Йонас посмотрел на светящиеся цифры часов на приборной панели. Полтретьего ночи. Еще полчаса он подождет, прежде чем отправится навестить Катарину в ее убежище. В такое время люди обычно крепко спят и не просыпаются от каждого шороха.

Когда он будет с ней бороться, надо следить за тем, чтобы она его не поцарапала и не поранила. В этом доме ему нельзя оставлять никаких следов, а тем более образцы своей ДНК. Зато раны Катарины будут, конечно, отнесены на счет похитителя, который в конце концов ее и убил. Все очень просто. Маленькая дурочка сама великолепно инсценировала это похищение и тем самым подарила ему прекрасную возможность ее убить. Ему даже не понадобилось что-то выдумывать, чтобы представить ее смерть как несчастный случай. С ней все гораздо проще, чем с Клер и с Ричардом. Если он сейчас не совершит никакой ошибки, то у него все получится. Правда, в самом начале все выглядело не так радужно, но он сумел снова овладеть ситуацией. Его первоначальный план разузнать о привычках Катарины через ее младшую сестру, чтобы и для Кэт суметь инсценировать подходящий не-

счастный случай, не сработал, хотя он два раза пытался. При первой попытке, как нарочно, Сара сама поехала на велосипеде, у которого он вывел из строя тормоза. Ничего не получилось и во второй раз с отравленными шоколадными конфетами, которые он подбросил в ее сумку во время физкультуры, по-видимому, Кэт так и не съела их.

А потом Кэт внезапно исчезла. По всей видимости, она что-то почувствовала, хотя он все время старался не попадаться ей на глаза. Он очень быстро понял, что Сара не станет о нем никому рассказывать. Малышка была скорее замкнутой и старалась все хранить в тайне. Даже эта странная Элоди ничего не знала о нем. Йонас взял в руки пластиковую бутылку с какао и взболтал жидкость. Достаточно для нескольких часов глубокого сна. Даже не догадываясь ни о чем, Сара хорошо выполнила предназначенное ей задание, хотя для него это и не всегда было легко.

Он все еще всякий раз вскипал от злости, когда думал об этих идиотских литературных курсах и о псевдоинтеллектуальной глупой болтовне их руководителя. Ведь собравшиеся там типы действительно считали себя начинающими писателями! Что за чушь! Уже не раз он с трудом сдерживался, чтобы презрительно не рассмеяться. Точно так же, как и в тот момент, когда он впервые назвал Сару «принцессой». Глупышка смущенно отвела глаза в сторону и покраснела как рак. Он снова посмотрел на заднее сиденье. Сара не шевелилась.

Однако мнимое похищение Катарины здорово спутало ему карты и заставило поломать голову, хотя он с самого начала подозревал, что все это всего лишь инсценировка.

Снаружи доносился шелест, скрип и треск. Ночной лес не спал, а жил своей жизнью. Йонас повернул ключ зажигания и закрыл окна. Постепенно становилось прохладно.

Если бы Катарину действительно похитили, он мог бы позволить событиям идти своим чередом и просто ждать, не сделает ли похититель всю работу за него. Но потом выяснилось, что Катарина сбежала, и именно от него. Он до сих пор помнил то чувство облегчения, которое охватило его, когда Сара получила эсэмэску от своей сестры.

Йонас провел кончиками пальцев по бровям. Его глаза болели. Собственно говоря, цветные контактные линзы теперь были ему уже больше не нужны. Не имеет значения, поймет ли Сара, что в действительности у него были голубые глаза, но для верности он решил еще немного поносить их. На часах горели красные цифры: 02:45. Через пять минут он должен был выезжать.

После того как выяснилось, что он с самого начала был прав и Кэт где-то пряталась от него, он кружил по окрестностям с вырубившейся Сарой и время от времени проверял ее мобильник. Ему не составило никакого труда выманить нужную информацию из Сары. Кэт, напротив, оказалась хитрее, так как вместо того чтобы назвать адрес, она прислала зашифрованное послание. Поэтому ему не оставалось ничего другого, как с помощью большого количества кофе пробудить Сару от ее сна «Спящей красавицы». А на его принцессу-замарашку можно было положиться: единственная свидетельница, которая могла установить связь между ним, несчастным случаем в Великобритании и смертью Клер и Ричарда, пряталась в заго-

родном доме бывшего соседа. Благодаря «Гуглу» выяснить адрес не составило для него никакого труда. Для верности он ответил Кэт с мобильного Сары, что она приедет сюда завтра утром. Так что Катарина будет чувствовать себя в полной безопасности.

Йонас запустил двигатель и включил GPS-навигатор. Подпрыгивая на корнях деревьев, машина медленно поехала назад к шоссе. Когда он расправится с Кэт, то заберет Сару. История была абсолютно убедительной. Неразумное создание сбежало из дома, чтобы помочь своей старшей сестре и при этом попало прямо в руки злого похитителя. Понятно, что по пути Сара время от времени включала свой мобильник. Ведь, в конце концов, все верили в то, что она сбежала одна, Сара снова и снова уверяла его в этом.

Только в конце ему нужно будет стереть все сообщения с мобильного Катарины. Если он оставит телефон включенным, легавые быстро обнаружат его и найдут здесь две мертвых сестры. Тем временем его уже и след простынет. Все очень просто.

40

Прикрывая луч фонарика рукой, Йонас тихо пробирался сквозь лес. Он подъехал как можно ближе к загородному дому, последний километр с выключенными фарами. Когда он различил в ночи смутные очертания дома, то остановился, снял с плеч рюкзак и посветил внутрь, чтобы в последний раз убедиться в том, что все принадлежности были на месте. После этого он выключил фонарик.

Йонас почувствовал, как волосы на его руках встали дыбом. Холодное дуновение коснулось его лица и шеи и заставило содрогнуться. Его ноги словно сами по себе ощупью двинулись вперед, черный контур дома приблизился. Еще немного, и весь этот цирк станет историей, в том числе и сама Катарина со своей глупой младшей сестрой.

Йонас представил себе, как Катарина лежит в кровати. Быстрым движением он прижмет к лицу светловолосой мерзавки подушку. Будучи укрытой одеялом, она не сможет долго сопротивляться.

После этой последней «зачистки» он быстро исчезнет из страны. Своим родителям он уже сообщил, что хотел бы еще до начала учебы вылететь в США, чтобы подготовиться. Правда, отлет пришлось временно отложить. Но не позднее чем на следующей неделе он улетит.

Его ноги нащупали каменные плитки, и Йонас остановился. Он был на месте. Спрятавшись в тени росших здесь кустов, он посмотрел на дом соседа Кэт и Сары, освещаемый полусветом луны и звезд. Кажется, у этого типа водились деньги. Это был не какой-то там простой рубленый дом, а настоящее здание, двухэтажное, с прочными стенами. Йонас запрокинул голову и проверил окна. На первом этаже жалюзи были опущены. Во всех окнах было темно, дом казался нежилым.

Йонас решил сначала обойти вокруг дома. Заднюю дверь наверняка можно будет легче взломать. На противоположной стороне дома он действительно обнаружил еще один вход. Йонас остановился. Прислушиваясь и глядя в темноту, он сосчитал до ста. Потом осторожно снял рюкзак и ощупью нашел перчатки и инструмент.

Свет ему не понадобится, он так часто отрабатывал технику взлома, что мог бы открыть дверь и с закрытыми глазами.

Йонас натянул тонкие резиновые перчатки и затем провел правой рукой по дверному полотну, а потом тихонько толкнул дверь. Она беззвучно подалась на несколько сантиметров внутрь. Йонас почувствовал, как у него по спине побежал холодок, и опустил руку. Здесь что-то было не так. Почему входная дверь была лишь притворена? Или его уже здесь ждали?

Прошло несколько минут, в течение которых не было слышно ни звука, Йонас решил войти в дом и проверить. Он осторожно приоткрыл дверь пошире, протиснулся сквозь образовавшуюся щель и снова прикрыл дверь. Тотчас его поглотила всеобъемлющая чернота, и как он ни старался, но так и не смог ничего рассмотреть. А что теперь? Мог ли он решиться на то, чтобы включить фонарик? По крайней мере, хотя бы на миг? Ведь без света он чего доброго споткнется и поднимет шум. Неужели Катарина оказалась настолько легкомысленной, что забыла запереть дверь? Йонас нажал на кнопку карманного фонаря и направил луч света на пол. Первое, что он увидел, было множество темно-красных пятен.

Разбросанные по всему светлomu паркету, они образовали прерывистую цепочку, которая вела к двери, где пятен было еще больше. Здесь отдельные ручейки слились, образовав лужу крови. Довольно большую лужу. Если бы он сделал еще один шаг в темноте, то вступил бы в эту кровавую лужу. Теперь он почувствовал и металлический запах. И на стенах виднелись красные пятнышки.

Прямо у плинтуса валялся большой нож с длинным, узким лезвием, который тоже был перепачкан кровью. Рядом с ним лежал серебристый аэрозольный баллончик. Йонас опустил на колено и фонариком толкнул баллончик, тот покатился по полу, и стала видна надпись на этикетке. *Спрей для удаления налета и ухода за замками.* Неужели Катарина смазывала дверной замок? Но почему тогда аэрозольный баллончик валялся на полу?

Йонас потрогал указательным пальцем в перчатке одну из капелек крови. Еще не совсем подсохла. Истекавший кровью человек ушел отсюда совсем недавно. Или все еще находился в доме? Йонас снова прислушался, но все было тихо. По всей вероятности в доме никого не было, но вероятности было недостаточно.

Он должен был убедиться в том, что Катарина здесь нет. И никого другого тоже. Ему не нужны были свидетели. Йонас едва слышно вздохнул. Он был так близок к своей цели, а тут вот это! Прежде чем что-то предпринять, он должен быстренько все обдумать. Существовала и другая возможность: кто-то опередил его, выполнил работу за него и ранил Кэт — будем надеяться, что тяжело. Возможно, если ему повезло, она лежала где-то при смерти или уже умерла, а грабитель сбежал. Тогда ему останется только убить Сару и принести труп сюда, и все было бы в порядке.

Три четверти часа спустя он закончил осмотр дома. Кроме комнат он проверил все большие шкафы и другие укромные места, где Кэт могла бы спрятаться. Дом был пуст. Но одно он мог утверждать наверняка: Катарина определенно

была здесь. В одной из комнат на верхнем этаже кровать была перевернута, а в мусорном ведре под мойкой он нашел кроме пустой коробки из-под пиццы список покупок, написанный ее почерком. Больше ничего. Ни вещей, ни ее мобильного. И нигде больше следов крови. Это означало, что она опять ускользнула от него. Кэт сбежала, его прекрасный план с двумя мертвыми девушками не сработает. От варианта, что кто-то вторгся сюда, застал ее врасплох и ранил, а потом последовал за ней в лес, чтобы добить, ему не было никакой пользы. Йонас в ярости ударил кулаком по стене. Он не мог вечно торчать здесь. Правда, Катарина не знала, что он уже подобрался к ней так близко, но это было слабым утешением. Он понятия не имел, куда она теперь отправилась.

Кроме того, теперь у него возникла еще одна проблема: в его машине лежала ни о чем не подозревавшая сестра Катарины, и он не знал, что же теперь с ней делать.

41

— Матт? Ты не спишь? — Элоди сделала шаг в спальню родителей и посмотрела на фигуру своего отца, укрытого одеялом.

— Матт? — Она подошла ближе к кровати и услышала, как ее отец недовольно заворчал. — Извини, но мне надо с тобой поговорить. Это срочно.

— С тобой все в порядке? — Мама сдвинула на лоб маску для сна из плотной черной ткани и прищурилась.

— Да, со мной все хорошо. Спи. Мне надо поговорить с Маттом.

— Матт? Ты нужен Элоди. — Мама постучала по его одеялу, затем снова надвинула маску на глаза и со стоном опустилась на подушку.

— В чем дело? — Ее отец открыл наконец глаза.

— Вставай, мне надо кое-что с тобой обсудить. Пожалуйста. — Постепенно это уже начинало ее доставать. Иметь родителей-художников это действительно утомительно! Вместо того чтобы работать по ночам, они могли бы, как все нормальные люди, зарабатывать деньги днем, а ночью спать.

Казалось, что папа почувствовал недоброе, так как он встал с постели, подтянул свои пижамные штаны, сунул ноги в шлепанцы и, громко зевая, потрусил за ней. На кухне он первым делом включил уже заправленную кофеварку и подсел к ней за стол.

— Итак, мой ангелочек. В чем дело?

— Я получила эсэмэску. Прочти ее сам.

Элоди проигнорировала его детское обращение «ангелочек» и протянула ему мобильник, чтобы он мог прочесть сообщение Сары.

— Два часа тридцать минут. Посреди ночи?

— Я не это имею в виду. Я ей написала, чтобы она обязательно перезвонила мне. Ты же сам знаешь, из-за телепередачи «Номер дела XY» и тому подобное.

— И в ответ пришла эта эсэмэска?

— Верно. — Элоди еще раз просмотрела текст сообщения. — Сара не воспользовалась нашим кодом! При написании моего имени она не употребила символ евро €, а в своем имени значок @. И потом она прислала смайлик-поцелуй — это вообще не в ее манере.

— Итак, ты считаешь, что эсэмэска пришла не от Сары? А от кого-то, кто хочет выдать себя за Сару и кто прочитал твоё сообщение?

— Такое ведь возможно, не так ли? Но почему?

— Ангелочек, обычно ты более сообразительная! — Папа встал, чтобы принести кофе. — Конечно, тебя хотели успокоить. Но, к сожалению, отправитель не знал вашего кода. Или, точнее говоря, к счастью, не знал его, так как теперь ты знаешь, что сообщение отправила не твоя подруга. — Он отпил глоток кофе и от удовольствия даже охнул. — Ты понимаешь, что это означает?

Элоди почувствовала, как её охватывает паника.

— Кто-то завладел её мобильником и рассылает сообщения от её имени. — Ничего больше ей и не нужно было говорить. — Что же нам теперь делать?

— Мы оба немедленно отправимся к матери Сары, чтобы поговорить с ней. Наверняка там будет и кто-нибудь из полиции. — Её отец пригладил свои взъерошенные волосы. — Возможно, в прошлый раз, когда ты получила первое сообщение от Сары, нам нужно было сразу сказать всю правду. Но сейчас уже слишком поздно говорить об этом. — Он с громким стуком поставил чашку на стол. — Я пошел одеваться.

* * *

— Вот досада! — Элоди пристегнулась и при этом оглянулась на дом Бруннеров. Полицейский как раз закрывал дверь. — Поехали уж, Матт. — Качая головой, она добавила: — Я ничего не понимаю! Это как в одном из этих боевиков!

— Только это происходит на самом деле. — Ее отец нажал на газ, и машина сорвалась с места.

— Как далеко до этого Бетлехемштифта?

— Тридцать пять километров. Мы будем там через полчаса. И нет, — он строго посмотрел на нее, — я не превышу допустимую скорость, если ты хотела предложить это.

— Я и не собиралась, — Элоди посмотрела в окно. Цветы вишни почти все облетели. Сара больше всего любила весну. Она постоянно цитировала стихи, в которых воспевалось это время года, и пыталась описать в своих текстах все особые запахи и краски. Сара — поэтическая душа. Ее единственная настоящая подруга. Элоди тяжело вздохнула и засопела. Оставалось только надеяться, что с Сарой все хорошо. — Проклятие!

— Я знаю, ангелочек, я знаю. — Папа вытащил из кармана брюк носовой платок и протянул ей. Сейчас ее не раздражало даже это его «ангелочек». Страх никак не проходил, грыз и разрывал ее грудь острыми зубами.

Остаток пути они проехали молча. Все-таки ее отец ехал быстрее, чем было разрешено. Дома и деревья пролетали мимо, полосы света скользили по ветровому стеклу, быстро сменяя друг друга. И только когда их машина свернула на автостоянку перед больницей, он откашлялся.

— Ну что же, тогда пойдем к ней.

— Она лежит в палате номер тридцать четыре. — Элоди шагала рядом с отцом, и хотя от беспокойства ей было не по себе, она старалась не терять оптимизма. — Надеюсь, они пустят нас к ней.

— Полицейский обещал это. — Отец подошел к стеклянной двери, которая бесшумно раздвину-

лась перед ним. В коридоре пахло дезинфицирующими средствами и лимоном. Медсестра провезла мимо них металлическую тележку с едой, колеса которой тихонько поскрипывали. На лифте они поднялись на третий этаж и быстро нашли нужную палату.

— Это здесь. — Ее отец остановился, постучал в дверь и осторожно приоткрыл ее. Элоди чувствовала, что ее ноги отказывались повиноваться. Охотнее всего она осталась бы здесь, в коридоре, но это бы не помогло.

— Доброе утро, фрау Гессум. — Ее отец подал руку матери Сары, и Элоди попыталась из-за спин взрослых бросить взгляд на кровать.

— Я рада, что вы сразу приехали. Вообще-то к ней никого не пускают, но для вас и вашей дочери врачи сделали исключение.

Женщина-полицейский, которая все время держалась в глубине палаты, подошла ближе и протянула руку.

— Я комиссар уголовной полиции Шустер.

— Вы допрашивали Сару! — Элоди тотчас рассердилась на себя за то, что у нее вырвалась эта фраза.

— Это она так сказала? — На лице комиссарши появилась виноватая улыбка. — Вообще-то это была беседа, но, по-видимому, мы показались ей недоброжелательными. Задним числом я упрекаю себя за то, что была так строга с ней.

— Как она себя чувствует? — Папа, который говорил тихим голосом, обнял Элоди за плечи, и они оба синхронно вздрогнули, когда со стороны кровати донесся звонкий голос:

— Со мной все в порядке. Понятия не имею,

почему они устроили здесь такой театр. Это всего лишь несколько синяков и небольшой ушиб. — Катарина помахала руками и продолжила: — И в этом я сама виновата. Во всей этой суматохе я со всего маху наскочила на столб. Этому глупому грабителю пришлось гораздо хуже. Ведь я была хорошо подготовлена. Правда, все чуть было не сорвалось! Когда этот тип заставил сработать сигнальную ловушку на улице перед черным ходом, я сначала подумала, что это опять какой-нибудь зверь, как было во все предыдущие ночи, и не прореагировала. Но вы можете себе представить, как я испугалась, когда неожиданно раздался грохот в прихожей! Но я не растерялась и, вооружившись аэрозольным баллончиком и зажигалкой, прокралась вниз. — Катарина окинула всех гордым взглядом. — Тип был буквально ошарашен, когда увидел меня. Он принялся размахивать длинным узким ножом и стал нести какую-то чушь. И тут я задала ему перцу с помощью своего самодельного огнемета!

Элоди искоса посмотрела на мать Катарины. Казалось, что та не видела в этом ничего забавного. У нее на лбу образовались две глубокие вертикальные морщины, и она плотно сжала губы.

— Во всяком случае, парень так перепугался, что сам поранился о свой нож, когда опрокинулся на спину. Но он тотчас вскочил, бросился к двери черного хода и скрылся в лесу. Но далеко он не ушел. Как я только что узнала, его сцапали в Госларе. Наверняка полученные ожоги доставляли ему ужасную боль! Поскольку я подумала, что он может вернуться, то схватила свои вещи и бросилась бежать, что есть духу.

— Ты просто сумасшедшая, Кэт! — Элоди по-

дошла поближе к кровати и посмотрела на пластырь на лбу Кэт. — Когда ты попала сюда?

— Час тому назад. К счастью, на вокзале в Голларе мне не пришлось долго ждать поезда. Я так рада, что оказалась тут! И прежде всего, что мама и папа все еще разговаривают со мной после всего того, что я сделала.

— Об этом мы еще поговорим, Катарина. — Теперь на лице Хайди Гессум появилось строгое выражение. — Я думаю, ты еще так до конца и не осознала, какую боль причинила всем нам.

— Твоя мать абсолютно права. Это была не какая-нибудь безобидная шутка. Нам нужно о многом с тобой поговорить. — Кажется, что и комиссар уголовной полиции Шустер решила вставить свое слово.

— Вы правы. — Кэт на мгновение сбавила тон, прежде чем снова взяла себя в руки. — Тем не менее я чувствую огромное облегчение от того, что все наконец закончилось. Теперь нам надо всего лишь дозвониться до Сары и сказать ей, что она может возвращаться домой.

— Боюсь, что именно поэтому мы оказались здесь. — Элоди поочередно окинула всех взглядом. — У нас возникла проблема.

— Вы уже в курсе? — Матт посмотрел на комиссаршу, которая едва заметно кивнула.

— Пусть ваша дочь кратко пояснит, что ей бросилось в глаза.

Элоди несколько раз судорожно сглотнула. У нее к горлу подступил комок. Будет ли мать Сары сердиться на нее из-за того, что она в первый раз была не совсем точна при описании контакта с Сарой? Она сделала глубокий вдох:

— Позавчера я рассказывала вам об эсэмэске, полученной от Сары. — Хайди Гессум приветливо кивнула, и Элоди облегченно перевела дух и продолжила: — А сегодня утром я обнаружила еще одно сообщение от Сары, которое было отправлено посреди ночи и в котором не было нашего условного кода. — Она подождала, пока информация дойдет до всех. Кэт среагировала первой:

— Что ты имеешь в виду?

— Ну, она не воспользовалась нашим кодом при наборе сообщения.

— Вашим кодом?

— Элоди объяснит это позже. Итак, что было написано в этом сообщении? — Хайди Гессум нахмурила лоб.

— Я ей написала, чтобы она обязательно мне перезвонила. Сара ответила, что сделает это позднее, что сейчас находится на пути к Кэт и что потом снова свяжется со мной.

— Значит, она расшифровала мое сообщение. — Казалось, что Кэт все еще не поняла, о чем здесь действительно шла речь. — Там есть кто-нибудь, чтобы забрать ее? — Она посмотрела на комиссаршу.

— Катарина, сообщение было не от Сары, — пояснила КУП Шустер. — Его прислал Элоди с мобильного Сары кто-то другой.

— Но почему?

— Мы точно этого не знаем. Возможно, она сбежала не одна. Мог ли быть с ней кто-то еще? — Комиссарша переводила взгляд с Катарины на ее мать и обратно.

— Мне кажется, у нее есть друг. — Сказав это, Элоди посмотрела на полупустую чашку, стояв-

шую на тумбочке рядом с кроватью Кэт. Ее мучила жажда.

— У Сары? Да никогда в жизни! — Кэт покачала головой. — Мы бы сразу заметили это... или? — Она бросила вопросительный взгляд на свою мать, но та лишь пожала плечами.

— Возможно, все-таки есть, — возразила Элоди. — Вчера вечером я была на литературных курсах Сары. И они мне сказали, что там она познакомилась с одним парнем и выглядела явно влюбленной в него. Говорят, они даже встречались после занятий на курсах. Один из слушателей видел их в какой-то пиццерии.

— И теперь вы думаете, что она сбежала с этим парнем? — Катарина вертела головой то влево, то вправо. — И как же зовут этого парня?

— Йонас.

— Как-как? — Катарина вытаращила глаза. — ЙОНАС? А фамилия?

— Я точно не помню, что-то на «Г».

Элоди озадаченно смотрела на то, как лицо Катарины исказилось гримасой боли, прежде чем она ударила себя кулаком по лбу и всхлипнула.

42

«...И в настоящее время находится в больнице. Семья просит сестру Катаринны Сару Бруннер немедленно позвонить домой».

Йонас бросил взгляд через плечо на заднее сиденье, где все еще крепко спала Сара. Тем временем ведущий перешел к другим темам. Йонас еще

раз тщательно обдумал каждое слово сообщения, только что переданного по радио. Катарина испугнулась грабителя, и после этого в доме завязалась борьба. Это объясняло следы крови, на которые он обратил внимание. Той же ночью грабитель был арестован в Госларе. У ведущего больше не было никакой другой информации. Ни о том, чья это кровь была в доме, ни о том, как себя чувствовала сейчас Катарина. Была ли она тяжело ранена? Йонас снова посмотрел на заднее сиденье, потом выключил радио.

Возможно, произошло следующее: грабитель застал спящую Катарину врасплох и ранил ее. После этого он сбежал и оставил раненую девушку в доме, где после его ареста ее обнаружили и доставили в больницу. Судьба явно благоволила Катарине.

По-видимому, нападение произошло незадолго до его появления. Как хорошо, что он не попался под руку этому чокнутому типу или тем более санитарам и легавым! Да он просто счастливчик!

После своего возвращения он сел в машину к Саре и умчался прочь. Подальше от этого таинственного места, прочь от этого дома с лужами крови и мрачного безмолвного леса. Отъехав на пятьдесят километров к югу, он наконец остановился и позволил себе немного поспать. И вот уже почти час колесил по окрестным дорогам и при этом слушал новости.

В ближайшее время ему нужно будет где-нибудь остановиться, найти незакодированную сеть и посмотреть, не появились ли в Интернете подробности, которые помогут ему найти ответ на его вопросы. Он надеялся, что вскоре Сара очнется от

сна, вызванного снотворным. Как знать, возможно, ему еще раз понадобится ее помощь.

Эсэмэсок больше не было. И от этой Элоди не поступило никаких сообщений, что, впрочем, еще ни о чем не говорило. Вероятно, она все еще спала. Да и Катарина не могла послать эсэмэску, так как, будем надеяться, лежала при смерти. Йонас улыбнулся. Кажется, никто не знал, что он был вместе с Сарой. У него еще имелся шанс исправить положение, но для этого ему нужна его принцесса-замарашка.

Словно услышав его мысли, Сара тихонько вздохнула и пошевелилась. Еще совсем немного, и она проснется. Йонас прижал кончики пальцев к вискам. Он должен был подумать, как убедительно объяснить ей, почему Кэт оказалась в больнице и что она должна кому-нибудь позвонить, чтобы выяснить, где находится ее сестра и как она себя чувствует. Разумеется, ничего не говоря о нем самом. Как только он получит необходимую информацию, так они сразу отправятся в путь.

Лежавшая на заднем сиденье Сара застонала. Между тем он уже знал, что последует дальше. Обычно она громко сопела, вздыхала и стонала, потом долго терла глаза, издавая при этом непонятные звуки, пока наконец не приподнималась и не спрашивала заплетающимся языком, как долго она спала. Потом проходило еще не менее пяти минут, прежде чем она начинала адекватно отвечать. Йонас вынул из держателя пластиковый стакан с кофе, который купил на заправке. Сара должна была полностью прийти в себя, когда будет звонить по телефону.

* * *

— Ты действительно больна, принцесса. — Йонас сидел рядом с ней, к ее губам он поднес стаканчик с кофе. — Если к вечеру ты не поправишься, я отвезу тебя к врачу.

Сара с трудом сделала глоток. Кофе был холодный. Он прав, она чувствовала себя совершенно разбитой. У нее в голове гудел целый рой шершней, все мышцы болели, а шея затекла. Глаза воспалились и зудели, кроме того, мочевого пузырь был переполнен.

— Может быть, ты подцепила какой-нибудь вирус.

Сара лишь устало кивнула.

— Хочешь есть?

— Не знаю. Мне надо в туалет.

— Ты справишься сама? — Он забрал у нее стаканчик и испытующе посмотрел на нее. — У меня есть даже бумага. — Движением фокусника он извлек откуда-то из-под ног рулон туалетной бумаги. Йонас был просто само совершенство, он подумал буквально обо всем.

Сара взяла бумагу и осторожно выбралась из машины. Ноги плохо слушались ее. Шаг за шагом она продвигалась к опушке леса, чувствуя спиной озабоченный взгляд Йонаса. Теперь только не шататься. Она обязана справиться с этим одна, все равно как. Он ни в коем случае не должен находиться поблизости, когда она присядет на корточки в кустах, иначе она умрет от стыда. Сара повернулась, помахала ему рукой и как на ходулях побрела дальше.

Спустя пять минут она почувствовала себя уже лучше. Она облегченно выпрямилась и затопала

назад к машине. Йонас все еще сидел на переднем сиденье рядом с водительским местом, высунав ноги наружу, и пристально смотрел на нее. На небе ярко светило солнце, бывшее сквозь кроны берез прямо в глаза и освещавшее все вокруг желто-белым светом. Сара подняла взгляд вверх, в сиреневато-голубое небо, и задумалась, что сейчас было — утро или вечер, где они находились и что они делали в этой березовой роще. И только увидев в руке Йонаса мобильник, она снова все вспомнила, и у нее заурчало в животе.

— Ну как, лучше? — Он улыбнулся ей, но Сара лишь осторожно пошевелила головой. Тихий стук в висках тотчас усилился.

— Где мы находимся?

— Там, где нас никто не найдет. — Йонас подождал, пока она подошла ближе, выпрыгнул из машины, подал ей руку и привлек к себе. — Не бойся, ты здесь в безопасности.

— Что с Кэт?

— Что ты помнишь?

— Что она прислала эсэмэску с буквами СНТМ, и что мы пришли к выводу, что она находится в загородном доме нашего бывшего соседа. — Она почесала за ухом. — Мы же хотели поехать туда и забрать ее...

— Мы и поехали, но по дороге ты снова заснула.

Сара посмотрела на раздавленный стаканчик из-под кофе, который валялся рядом с багажником. Как она могла столько спать? Тем более на пути к своей сестре, которую так долго искала!

— Когда мы прибыли на место, я подумал, что сначала сам все посмотрю. Но твоей сестры там не было.

— Не было? — У нее на глаза навернулись слезы.

— Видимо, я выразился не совсем точно. Мне следовало бы сказать: уже не было.

В голове у Сары мысли водили хоровод, в то время как какой-то голос монотонно повторял: *уже не было, уже не было...*

— Пойдем, сядем в машину, и тогда я расскажу тебе остальное. — Йонас потянул ее за собой вокруг багажника к передней дверце со стороны пассажира, причем, проходя мимо, он поднял пластиковый стаканчик из-под кофе и подождал, пока она села, прежде чем обошел машину и тоже уселся на свое место водителя.

— В доме я обнаружил следы крови. Похоже, что там была борьба.

— Кровь? — Сара почувствовала биение своего сердца. Казалось, оно билось где-то в районе горла.

— О'кей, это была краткая версия. Между тем из новостей я узнал, что там произошло.

Снаружи громко запела какая-то птичка. Слушая рассказ Йонаса, Сара почувствовала, как к горлу подступает комок.

— ...И теперь твоя сестра в больнице. — Он положил руку на ее ногу. — Я знаю, с этим трудно справиться.

— Она тяжело ранена?

— К сожалению, они этого не сказали. — Его карие глаза смотрели прямо на нее. — Ты могла бы попробовать кому-нибудь позвонить.

Теперь, когда Кэт нашлась, и она сама могла вернуться домой. Ведь у нее больше не было причины прятаться. На несколько секунд Сара по-

чувствовала себя легко и свободно, пока снова не вспомнила, что, возможно, ее сестре сейчас было очень плохо. Тем временем Йонас вставил аккумулятор, закрыл корпус и протянул ей мобильник.

— Позвони своей матери. Спроси ее, где твоя сестра и как она себя чувствует. И скажи ей, что ты направляешься домой. И что никому не нужно тебя забирать.

— Я боюсь. — Сара повертела мобильник в руках. Возможно, мама не даст ей и слова сказать. И ей самой было так стыдно за то, что она натворила в последние дни.

— Может быть, твоя подруга в курсе дела. Как там ее зовут? Мелоди? Позвони ей.

— Элоди. Хорошая идея. — Элоди наверняка знала, что там происходило. Сара включила телефон и удивилась, что со вчерашнего дня не было ни одного сообщения, потом она кликнула по фотографии своей подруги. Йонас, рука которого по-прежнему лежала на ее ноге, не спускал с нее глаз.

— Траутманн, алло?

— *С каких это пор отец Элоди представляет фамилией, а не своим именем?*

— Привет, я хотела бы поговорить с Элоди.

— Сара? Я из полиции. Ты одна? Отвечай «о'кей», если нет.

— О'кей.

— Йонас с тобой? Только «да» или «нет».

— Да. — Что там происходило? С кем она разговаривала и где была Элоди?

— Послушай меня и постарайся, чтобы он ничего не заметил. Сейчас ответь, что ты подождешь. Якобы я ее отец и передаю ей телефон. Не смотри на этого Йонаса.

— Хорошо, я подожду. — Сара постаралась не показать охвативший ее страх.

— В чем там дело? — Йонас, который все время пристально смотрел на нее, казалось, насторожился.

— Это ее отец. Она оставила свой мобильник на кухне, и сейчас он относит его ей.

— Все ясно. — Йонас заметно расслабился.

Тем временем мужчина на другом конце провода продолжал тихо говорить.

— Сара, ты в большой опасности. Этот Йонас тебе не друг. Ты это поняла? Он не должен ни в коем случае заметить, что ты ему не доверяешь! Постарайся уговорить его вернуться в Таннау. А теперь скажи: алло, Элоди!

— Привет, Элоди!

Йонас с довольным видом кивнул, и Сара крепче прижала телефон к уху, в то время как от полученной информации ее голова пошла кругом. Что полицейский имел в виду, когда сказал, что Йонас ей не друг?

— Он все время с тобой? Только «да» или «нет».

— Да.

— Спроси о своей сестре! — Йонас, который все время смотрел на нее, толкнул ее в плечо, и Сара поспешила выполнить его требование.

— Что с Кэт?

— Твоя сестра в больнице. Она без сознания.

— О боже! — Сара прижала рукав ко рту и почувствовала, как горячие слезы потекли у нее по щекам.

— Все будет хорошо, Сара, поверь мне. — Голос полицейского звучал успокаивающе, но это

лишь усилило смятение у нее в душе. — Сможешь еще немного поговорить со мной? Тогда мы успеем засечь вас. Спроси меня, в какой больнице она находится.

— В... в какой она больнице?

— В Бетлехемштифте. А теперь спроси, когда она снова придет в себя. И не забывай: я твоя подруга Элоди.

— Она когда-нибудь снова очнется, Элоди? — Сара казалась самой себе попугаем, но этот метод работал. Ионас все еще не спускал с нее глаз. И хотя полицейский сказал ей, чтобы она не смотрела на своего друга, Сара все-таки бросила быстрый взгляд на Ионаса. На его лице появилось довольное выражение. Из-за предельной концентрации на незнакомом собеседнике у нее даже не было возможности подумать о том, почему кто-то подозревал Ионаса в недобрых намерениях. Ведь он был в нее влюблен!

— В настоящее время об этом трудно судить. Но до завтра точно не очнется. Спроси меня, в каком отделении она лежит.

— Так в каком отделении она лежит? — Ионас одобрительно кивнул ей.

— Отделение двадцать один, палата номер девять.

Сара повторила вслух услышанную информацию. Ионас достал из бардачка блокнот и записал цифры.

— Кэт тяжело ранена? — У нее к горлу подступил комок.

— Опасности для жизни нет. Но для скорейшего выздоровления врачи ввели ее в состояние искусственной комы.

— Искусственная кома... о боже.

— Не волнуйся. Она снова поправится. Я обещаю тебе это. Но ты, Сара, должна быть осторожной. Ты себя хорошо чувствуешь?

— Не очень. Я все время какая-то усталая и постоянно засыпаю. — Теперь Йонас откинулся на спинку кресла. Его пальцы сжимали шариковую ручку.

— Это плохо. Ответь мне, чтобы я не беспокоился. — Сара сделала как было приказано, и он продолжил.

— Ты не должна принимать ничего неупакованного. Это очень важно! Ты можешь свободно пользоваться своим мобильником? Только «да» или «нет», пожалуйста.

— Не знаю. — Теперь Сара уже ничего не понимала. Что за чушь в отношении еды?

— О'кей, Сара, важно, чтобы по возможности он был включен. Все время. Ты знаешь, где сейчас находишься? Только «да» или «нет».

— Нет.

— Хорошо, сейчас мы как раз определяем ваше местонахождение. Ты должна оставаться с нами на связи. Теперь скажи: «Ну, хорошо, Элоди, обещаю».

— Все ясно, Элоди, я обещаю это.

— А теперь: «Я буду звонить тебе каждый час».

Сара повторила и эту фразу. Сидевший рядом с ней Йонас показал на часы и при этом удивленно поднял брови.

— Хорошо, мы засекли вас. Попытайся уговорить Йонаса побыть там еще немного. Коллеги уже на пути к вам. Скажи: «Все ясно, Элоди!»

— Все ясно, Элоди! — Еще одна слеза выступила из уголка ее глаза и медленно скатилась по

щеке. Сара добавила еще «До скорого», перед тем как отключить телефон. Еще прежде чем Йонас успел что-то сказать, у нее из глаз брызнули слезы, и она сопела и всхлипывала одновременно. Йонас отобрал у нее телефон и сунул ей в руку бумажный носовой платок.

Кэт лежала в коме, звонки Элоди принимались полицией, а Йонас был ей не другом, а замышлял что-то недоброе. Сара заревела еще громче.

— Так плохо? — Она почувствовала его руку, которая гладила ее плечо, и едва сдержалась, чтобы не оттолкнуть ее. Вся накопившаяся печаль из-за сестры и потерянной любви прорвалась наружу и словно лавина накрыла ее. И одновременно внутренний голос нашептывал ей, что она должна подольше поплакать, чтобы потянуть время и обо всем хорошенько подумать.

— Нам надо ехать, принцесса. — Его голос был совсем близко от ее уха.

— Подожди, пожалуйста! — Сара прижала к глазам мокрый рукав и попыталась сосредоточиться. *«Он не должен ни в коем случае заметить, что ты ему не доверяешь»*, — сказал полицейский. Она подняла голову и посмотрела на Йонаса. — Мне надо еще раз выйти.

— Я остановлюсь на ближайшей заправке. — Он уже запустил двигатель. — Разве ты не хочешь сразу поехать к своей сестре? В какой она больнице, скажи-ка еще раз?

— В Бетлехемштифте. Это примерно в сорока километрах от Таннау.

— Ну, вот видишь. Если мы выедем прямо сейчас, то быстро доберемся туда. — Машина быстро набирала ход. Ей не удастся удержать его здесь

до приезда полиции. Как чувствовала себя Кэт в действительности? Могла ли полиция ошибиться в Йонасе? Что теперь он собирался делать?

— Значит, твоя сестра лежит в коме. Элоди сказала, когда Катарину выведут из состояния искусственной комы?

Сара чуть было не возразила, что уже несколько дней не разговаривала с Элоди, но в самый последний момент успела прикрыть рот рукой. Она быстро превратила предательский жест в поглаживание щеки.

— Не раньше чем завтра.

— Это хорошо. Я имею в виду, — он бросил на нее быстрый взгляд, но Сара оставалась серьезной, — хорошо, что ее хотят так быстро снова разбудить. Это означает, что ее состояние не такое уж серьезное.

— Я так на это надеюсь. — И тут на Сару снизошло озарение. Йонас не хотел, чтобы Кэт была в безопасности. Он никогда не был влюблен в нее саму и не хотел помогать ей в поисках Кэт. Он затевал что-то другое. Что-то недоброе. Она должна еще раз позвонить этому полицейскому. Куда же подевался ее мобильник?

— Я обещала Элоди звонить каждый час. Иначе она будет беспокоиться.

— Конечно. Хочешь глоточек какао? Я купил новую бутылку.

— Нет, спасибо, пока не хочу. — У нее в голове эхом прозвучало: *Ты не должна принимать ничего неупакованного.*

— Есть хочешь?

— Пока терпимо. Но я хотела бы умыться. Мы можем остановиться на заправке? — Клонет ли

он? Возможно, оттуда ей удастся тайком позвонить.

— Я не возражаю. Ты действительно не хочешь какао?

— Нет, спасибо. Я уже смотреть не могу на эту сладкую бурду.

Йонас ехал слишком быстро. Сара взглянула на него и улыбнулась своей самой обаятельной улыбкой, в то время как у нее в душе все сжималось от страха. С этим какао явно что-то было не так. И ее постоянная сонливость возникла не от переутомления или от какого-нибудь вируса. На просвет щетина Йонаса была видна еще лучше. Светло-руссая. Довольно странно при темных волосах. На нее снова накатила волна печали. Симпатичный Йонас. Ее первое настоящее свидание. Поцелуй под уличным фонарем. Радостно замирающее сердце в кинотеатре. Она сморгнула навернувшиеся слезы. Мир, который проносился мимо окон машины, казался размытым и, несмотря на солнечный весенний день, был скрыт за серой дымкой. Стук в ее висках постепенно превратился в тихий гул.

Почему Йонас все это делал, она могла выяснить и позже. Сейчас для нее было важно предугадать его дальнейшие шаги и всегда быть начеку, чтобы с ней ничего не случилось.

Через двадцать минут они были на заправочной станции. В туалете она выпила холодной воды из-под крана и куском мыла написала на зеркале сообщение. Затем быстро заперла дверь, вернулась к машине и передала ему ключ, чтобы он мог вернуть его администратору.

Он возвратился с нежной улыбкой на губах, и сердце Сары болезненно сжалось, когда она уви-

дела, как солнце придало рыжеватый оттенок его кудрям. Ионас протянул ей прозрачный пластиковый пакет.

— Посмотри-ка сюда. Ватрушка с творогом. Не очень сладкая. Сырных палочек, к сожалению, не было. Но ты же обязана что-нибудь съесть.

Сара присмотрелась к упаковке. Клапан был прочно заклеен. И она действительно была голодна.

— Дай сюда. Небольшой перекус не помешает.

— Ну, вот видишь, принцесса. — Ионас улыбнулся и подмигнул ей, когда она принялась за ватрушку.

43

Ионас в последний раз проверил свой маскарадный наряд. Длинный белый халат, к нему коричневый портфель. По пути он сделал остановку и запасся всем необходимым. Кроме того, он изменил свой облик, намаженные гелем волосы были гладко зачесаны назад, а коричневые контактные линзы он выбросил. В качестве маскировки всего этого должно было хватить.

Тем не менее он не собирался пользоваться главным входом. Там сидел ночной сторож, и, возможно, он обратил бы внимание на незнакомого врача, входящего ночью в больницу. В здание больницы гораздо легче было проникнуть через приемный покой. Еще час тому назад здесь царила невообразимая суeta, сюда постоянно подъезжали машины «Скорой помощи», из них выгружались носилки с больными, взад и вперед сновал медицинский персонал. Он некоторое время наблюдал

за царившей здесь суматохой, и вот теперь наступила ночная тишина.

Его взгляд скользнул по входу в приемное отделение и прилегающей к нему территории. Вот уже полчаса никто больше не выходил на улицу кроме одного санитаря, который быстро выкурил сигарету и опять скрылся в здании. Вечерняя смена покинула территорию больницы, а посетители в это время к больным не допускались. Во всех палатах было темно. Вахтер читал газету и лишь изредка поднимал голову и поглядывал по сторонам.

Йонас вылез из машины и зажал портфель под мышкой, потом закрыл машину на ключ и быстро зашагал в сторону входа. Чтобы добраться до отделения, в котором лежала Катарина, он воспользуется крытой галереей, при этом будет всю дорогу смотреть вниз. Якобы погруженный в свои мысли врач спешит в свое отделение.

Он еще раз обернулся и посмотрел на машину, но все было тихо. Сара лежала на заднем сиденье, и он для надежности прикрыл ее одеялом, чтобы случайный прохожий ничего не заметил. Она заснула еще до обеда и с тех пор так ни разу и не просыпалась. На этот раз он увеличил дозу, чтобы она ненароком не проснулась и не расстроила его планы. Ватрушка была хорошо пропитана снотворным. И хотя она съела не всю, а лишь чуть больше половины, действие наркотического вещества все еще продолжалось. После того как он прикончит Катарину, он вместе с принцессой-замарашкой покинет город и организует что-нибудь, похожее на обычный несчастный случай. Может быть, он придушит ее и бросит труп в какой-нибудь водоем или закопает в лесу, чтобы ее не сразу нашли.

Йонас с шумом втянул свежий весенний воздух. Действительно, уже давно было пора снова наслаждаться беззаботной жизнью. В США. С новыми приятелями и хорошенькой подружкой.

Опустив голову, он прошел через стеклянные двери и, оказавшись в коридоре, быстро огляделся. Все было тихо, горел приглушенный свет, над дверями светились маленькие зеленые таблички с бегущим человечком. Йонас заметил письменный стол и пустой вращающийся стул перед ним и облегченно вздохнул. Очевидно, ночная дежурная сестра находилась сейчас у какого-то пациента. Он машинально пересчитал палаты, чутко прислушиваясь, не возвращается ли медсестра, но все по-прежнему было тихо. Девять! Надеюсь, палата на одного! Его пальцы ухватились за дверную ручку и медленно повернули ее вниз. Дверь беззвучно распахнулась, и Йонас заглянул в помещение. Потом он вошел внутрь, поспешно прикрыл дверь и замер. Над кроватью Катарины горела маленькая ночная лампа, которая придавала ее лицу голубоватый оттенок. Девушка спала с высоко поднятой головой, почти сидя. До самой шеи она была накрыта одеялом, и даже руки находились под ним. Очень практично. Вторая подушка лежала на стуле, стоявшем рядом с кроватью. Казалось, что рука неведомого помощника уже все приготовила для него. Прежде чем схватить подушку, Йонас на мгновение удивился тому, что Катарина не была подключена ни к каким приборам; никакого писка и мерцания шкал, никакого монитора с сердечной кривой. Разве за пациенткой, находящейся в состоянии искусственной комы, не должно вестись постоянное наблюдение?

Но он отбросил беспокоящую его мысль и подошел к кровати. Последний прощальный взгляд на умиротворенное лицо его бывшей подруги, потом он наклонился вперед.

В то же самое мгновение дверь, ведущая в туалет, распахнулась. Оттуда выскочили двое мужчин, бросились к нему, и не успел он оглянуться, как один из них вырвал из его рук подушку, а другой заломил ему руки за спину. Йонас растерянно наблюдал за тем, как Катарина открыла глаза и сбросила с себя одеяло. Под ним она была полностью одета. В палату вошла женщина с короткими черными волосами и кивнула полицейскому, который все еще держал в руках подушку.

— Я позову фрау Гессум. — И она тут же вышла в коридор.

— Видимо, этого ты никак не ожидал, да? — Кэт встала и подошла на один шаг ближе. — Ты конченный человек, Йонас! — Потом она огляделась, словно что-то вспомнила. — Где Сара, ублюдок?

— Понятия не имею. — Йонас лихорадочно размышлял. Вся история с больницей оказалась инсценировкой, чтобы заманить его сюда. Не могли он использовать Сару в качестве джокера? Если он сделает вид, что знает, где она находится, но отпустит ее только в том случае, если ему за это гарантируют личную неприкосновенность? Возможно, так ему удастся спастись.

— Я... — больше он не успел ничего сказать. Дверь, ведущая в коридор, с шумом распахнулась и ударилась о стену. В палату влетела Сара и остановилась как вкопанная, увидев свою сестру, которая все еще стояла рядом с кроватью.

— Я уж подумала, что опоздала! Мне пришлось долго объяснять вахтеру, что именно мне понадобилось здесь среди ночи! Он никак не хотел меня впускать!

Потом Сара повернулась к Йонасу и начала на него громко орать и всячески поносить. Йонасу хотелось закрыть уши, но полицейский все еще крепко держал его руки, заломив их за спину.

Неужели полицейский не хотел ничего предпринять против этой маленькой фурии, которая теперь уже колотила его кулаками? И почему Сара вдруг проснулась? Когда десять минут тому назад он уходил, она ведь все еще крепко спала на заднем сиденье?

— Ты не удивился, что после твоей противной ватрушки мне нужно было срочно в туалет? Я вставила два пальца в рот и выблевала все твое дерьмо!

Теперь ему все стало ясно.

— Ты думал, что твое снотворное опять подействовало, при этом я все время лежала на заднем сиденье и слышала, как ты прослушиваешь новости и что-то бормочешь себе под нос!

Она размахнулась и дала ему увесистую пощечину. Полицейские предоставили ей полную свободу действий. Кэт стояла с широко раскрытыми глазами и, видимо, никак не могла понять, какой бес вселился в ее младшую сестру.

— Когда ты еще раз остановился, чтобы сходить за покупками, я оставила очередное сообщение. Мой мобильник ты взял с собой, а поскольку я не знала, когда ты вернешься, то не решилась искать телефонную будку. Но я не настолько глупа, как ты думал.

Второй полицейский, который стоял у двери, вступил в разговор:

— Сара умная девочка. В туалете на одной из заправок она оставила всю нужную нам информацию относительно запланированного маршрута вашей поездки, включая тип автомобиля и его номерной знак. И сегодня утром по телефону она великолепно подыграла нам.

В приступе бессильной ярости Йонас раздул ноздри. Эта маленькая потаскушка обвела его вокруг пальца!

— Сара, дорогая! А что ты здесь делаешь? — Хайди Гессум стояла в двери и озадаченно смотрела на свою младшую дочь, которая повернулась к ней, оставив Йонаса в покое. Сара устремилась к своей матери, чтобы броситься ей на шею.

— Мама! Я так рада тебя видеть! — Она отстранилась и посмотрела на сестру. — И тебя тоже, Кэт!

Катарина наконец тоже вышла из оцепенения, подошла к двери, и все трое крепко обнялись. Йонас быстро опустил глаза. Подобные сопливые сцены были ему противны. Он осторожно пошевелил запястьями, но грубый голос у него за спиной заставил его замереть.

— Не дергайся, паренек!

— Надень на него наручники, Ларс. — Женщина с темными волосами толкнула своего коллегу в бок. — Мы же не хотим, чтобы он удрал.

— Как ты выглядишь? — Кэт показала на черные взлохмаченные волосы Сары, которая в ответ лишь смущенно улыбнулась, но тут же эта улыбка из смущенной превратилась в печальную.

— Это для того, чтобы меня никто не узнал. — Сара перевела взгляд на Йонаса. — Что теперь с ним будет?

— Мы заберем его с собой, прокурор выдаст ордер на арест, и тогда он отправится в предварительное заключение.

— Предварительное заключение? Это же тюрьма?

— Йонас убил трех человек, Сара, — с горечью сказала Кэт.

— Он... что он сделал? — Потрясенная Сара перевела взгляд на Йонаса.

— Я тебе позже все объясню.

— Пойдем! — Фрау Гессум взяла Сару за руку.

Уже выходя из палаты, Катарина еще раз повернулась к Йонасу.

— Увидимся в суде! Против меня и моей сестры у тебя нет никаких шансов.

СОДЕРЖАНИЕ

Часть 1	5
Часть 2	171
Часть 3	243

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

Литературно-художественное издание
адеби-көркемдік баспа

YOUNG ADULT. ТРИЛЛЕРЫ. МИРОВОЙ БЕСТСЕЛЛЕ

Пульфюрст Клаудиа

СЕСТРЫ ЛЖИ

(орыс тілінде)

Ответственный редактор **Т. Суворова**

Редактор **Д. Кузнецова**

Художественный редактор **Ю. Щербаков**

Технический редактор **О. Лёвкин**

Компьютерная верстка **В. Никитина**

Корректор **О. Супрун**

Адаптация дизайна Юрия Щербакова

В коллаже на переплете использованы фотографии:

allstars, goldnetz / Shutterstock.com

Используется по лицензии от Shutterstock.com

ООО «Издательство «Эксмо»

123306, Москва, ул. Зорге, д. 1. Тел. 8 (495) 411-68-86.

Home page: www.eksmo.ru E-mail: info@eksmo.ru

Өндіруші: «ЭКМО» АҚБ Баспасы, 123306, Мәскеу, Ресей, Зорге көшесі, 1 үй.

Тел. 8 (495) 411-68-86.

Home page: www.eksmo.ru E-mail: info@eksmo.ru.

Tauar belgisi: «Эксмо»

Қазақстан Республикасында дистрибутор және өнім бойынша

арыз-талаштарды қабылдаушының

өкілі «РДЦ-Алматы» ЖШС, Алматы қ., Дюмбровский көш., 3-а, литер Б, офис 1.

Тел.: 8(727) 2 51 59 89, 90, 91, 92, факс: 8 (727) 251 58 12 вн. 107; E-mail: RDC-Almaty@eksmo.ru

Өнімнің жарамдылық мерзімі шектелмеген.

Сертификация туралы ақпарат: сайтта: www.eksmo.ru/certification

Сведения о подтверждении соответствия издания согласно
законодательству РФ о техническом
регулировании можно получить по адресу: <http://eksmo.ru/certification/>

Өндірген мемлекет: Ресей
Сертификация қарастырылған

Дата производства / подписано в печать 02.05.2017. Формат 84×108¹/₃₂.
Гарнитура «Mysl». Печать офсетная. Усл. печ. л. 18,48.

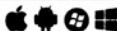
Тираж 5000 экз. Заказ № А-1117.

Отпечатано в типографии филиала
АО «ТАТМЕДИА» «ПИК «Идел-Пресс».
420066, г. Казань, ул. Декабристов, 2.

В электронном виде книги издательства вы можете
купить на www.itrus.ru

ЛитРес:
Один клик до книги

Оптовая торговля книгами «Эксмо»:
ООО «ТД «Эксмо» 142700, Московская обл., Ленинский р-н, г. Видное,
Белокаменное ш., д. 1, многоканальный тел. 411-50-74,
E-mail: proc@td-eksmo-sale.ru

По вопросам приобретения книг «Эксмо» зарубежными оптовиками
покупателями обращаться в отдел зарубежных продаж ТД «Эксмо»
E-mail: International@eksmo-sale.ru

International Sales: international wholesale customers should contact
Foreign Sales Department of Trading House «Eksmo» for their orders.
International@eksmo-sale.ru

По вопросам заказов книг корпоративным клиентам, в том числе в специальном
форматировании, обращаться по тел. +7 (495) 411-68-99, доб. 2261
E-mail: itrus@eksmo.ru

Оптовая торговля бумажно-беловыми
и канцелярскими товарами для школы и офиса «Канц-Эксмо»:
Компания «Канц-Эксмо» 142702, Московская обл., Ленинский р-н, г. Видное-2,
Белокаменное ш., д. 1, а/н 5, Тел./факс: +7 (495) 745-28-87 (многоканальный)
e-mail: kanto@eksmo-sale.ru, сайт: www.kanto-eksmo.ru

В Санкт-Петербурге: в магазине «Пари Культуры и Чтение БУКВОЕД», Невский пр-т, д. 46,
Тел.: +7 (812) 601-0-601, www.bookvoed.ru

Полный ассортимент книг издательства «Эксмо» для оптовых покупателей:
Москва. ООО «Торговый Дом «Эксмо». Адрес: 142701, Московская область, Ленинский р-н,
г. Видное, Белокаменное шоссе, д. 1. Телефон: +7 (495) 411-50-74. E-mail: proc@td-eksmo-sale.ru
Новый Новгород. Филиал «Торгового Дома «Эксмо» в Новом Новгороде. Адрес: 603094,
г. Новый Новгород, улица Карпенского, дом 29, бизнес-парк «Грин Плато».
Телефон: +7 (831) 216-15-91 (92, 93, 94). E-mail: proc@td-eksmo.ru
Санкт-Петербург. ООО «СЭКО». Адрес: 192029, г. Санкт-Петербург, пр. Обуховской Обороны,
д. 84, лит. «Е». Телефон: +7 (812) 365-46-03 / 04. E-mail: sech@tdko.ru
Екатеринбург. Филиал ООО «Издательство Эксмо» в г. Екатеринбурге. Адрес: 620024,
г. Екатеринбург, ул. Новомосковская, д. 2а. Телефон: +7 (343) 272-72-01 (02/03/04/05/06/08).
E-mail: region@eksmo.ru

Самара. Филиал ООО «Издательство «Эксмо» в г. Самара.
Адрес: 443052, г. Самара, пр-т Кирова, д. 75/1, лит. «Е».
Телефон: +7 (846) 269-66-70 (71...73). E-mail: ROC-kamars@mail.ru
Ростов-на-Дону. Филиал ООО «Издательство «Эксмо» в г. Ростов-на-Дону. Адрес: 344023,
г. Ростов-на-Дону, ул. Страны Советов, 44 А. Телефон: +7 (863) 303-62-10. E-mail: info@td-eksmo.ru
Центр оптово-розничных продаж Sash&Santy в г. Ростов-на-Дону. Адрес: 344023,
г. Ростов-на-Дону, ул. Страны Советов, д. 44 В. Телефон: (863) 303-62-10.
Режим работы: с 9:00 до 19:00. E-mail: roslov.sash&santy@td-eksmo.ru
Новосибирск. Филиал ООО «Издательство «Эксмо» в г. Новосибирск. Адрес: 630015,
г. Новосибирск, Комбинатский пер., д. 3. Телефон: +7 (383) 289-91-42. E-mail: eksmo-nayfind@mail.ru
Хабаровск. Филиал РДЦ Новосибирск в Хабаровске. Адрес: 680000, г. Хабаровск,
пер. Дзержинского, д. 24, литера Б, офис 1. Телефон: +7 (412) 910-120. E-mail: eksmo-khab@mail.ru
Томск. Филиал ООО «Издательство «Эксмо» в г. Томск.

Центр оптово-розничных продаж Sash&Santy в г. Томск.
Адрес: 625022, г. Томск, ул. Алейшавская, 9А (ТЦ Перестройка *).
Телефон: +7 (3452) 21-53-96/ 97/ 98. E-mail: eksmo-tumen@mail.ru
Краснодар. ООО «Издательство «Эксмо» Обособленное подразделение в г. Краснодаре
Центр оптово-розничных продаж Sash&Santy в г. Краснодаре
Адрес: 350018, г. Краснодар, ул. Сормовская, д. 7, лит. «Г». Телефон: (861) 234-43-01(02).
Республика Беларусь. ООО «ЭКСМО АСТ Синд Син». Центр оптово-розничных продаж
Sash&Santy в г. Минск. Адрес: 220014, Республика Беларусь, г. Минск,
проспект Жукова, 44, пом. 1-17, ТЦ «Outlet». Телефон: +375 17 251-40-23, +375 44 561-81-92.
Режим работы: с 10:00 до 22:00. E-mail: eksmoast@yandex.by

Казань. РДЦ Алматы. Адрес: 060039, г. Алматы, ул. Дамбровский, 3 «А».
Телефон: +7 (727) 251-58-12, 251-59-90 (81,92,99). E-mail: ROC-Almaty@eksmo.kz
Украина. ООО «Форс Укрэина». Адрес: 04073, г. Киев, Московский пр-т, д. 9.
Телефон: +38 (044) 290-99-44. E-mail: sales@forukraine.com

Полный ассортимент продукции издательства «Эксмо»
можно приобрести в магазинах «Новый онлайн» и «Метал-град».
Телефон единой справочной: 8 (800) 444-8-444. Заказ по России бесплатный.

Интернет-магазин ООО «Издательство «Эксмо»
www.book24.ru

Розничная продажа книг с доставкой по всей миру
Тел.: +7 (495) 745-89-14. E-mail: market@eksmo-sale.ru

ISBN 978-5-699-95973-0

9 785699 959730 >

